355
Б18

КУРСЪ
ИСТОРІИ
Русскаго Военнаго Искусства.

Выпускъ VI
Эпоха Императора Павла I.

Ординарный профессоръ
Императорской Николаевской Военной академіи,
Полковникъ **А. БАЛОВЪ.**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія ГР. СКАЧКОВА съ С-ми, Итальянская, 16.
1910.

20-
Б18

#98563

п 34 г.
РОССІЙ... ПРЕСНЕНСКІЙ М. К. РАЙОН. КОМИТЕТ ПАРТІЯ БОЛЬШ...

КУРСЪ
ИСТОРІИ
Русскаго Военнаго Искусства.

Выпускъ VI.

Эпоха Императора Павла I.

Ординарный профессоръ
Императорской Николаевской Военной академіи,
Полковникъ **А. БАІОВЪ.**

Инв. 3966
327 Б18
90393
Центральное книгохранилище Моск. Обл. Б-ки
355 Б18

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія ГР. СКАЧКОВА съ С-ми. Итальянская, 16.
1910.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Предисловіе V
Литература VII

I. Личность Императора Павла I и общая его характеристика 1

II. Гатчинскія войска 12

III. Реформы Императора Павла 21

1. Организація войскъ 21
   а) пѣхота 22
   б) конница 23
   в) артиллерія 24
   г) инженерныя войска 26
   д) итоги организаціонной дѣятельности царствованія Павла I 26
   е) высшія тактическія соединенія 27
   ж) центральное управленіе арміи 29
   з) свита по квартирмейстерской части 31
2. Комплектованіе арміи 32
   а) нижними чинами 32
   б) офицерами 33
3. Обмундированіе, вооруженіе и снаряженіе 35
4. Довольствіе войскъ и лошадей. Обозы 36

IV. Строевая и боевая подготовка войскъ 37

1. Уставы и инструкціи 37
2. Обученіе и воспитаніе войскъ 52

V. Итальянскій походъ Суворова 56

1. Событія въ Сѣверной Италіи до прибытія Суворова . . 56
2. Дѣйствія Суворова до занятія Турина 61
3. Дѣйствія Суворова до сосредоточенія къ Александріи . 72
4. Операція Суворова противъ Макдональда 79
   а) движеніе къ Піаченцѣ и бой на Тидоне 6-го іюня. 79
   б) бой на Треббіи 7-го іюня 88
   в) бой на Треббіи 8-го іюня и возвращеніе Суворова къ Александріи 95
   г) выводы 104

5. Операція Суворова противъ Моро 108
а) приготовленіе Суворова къ наступленію 108
б) наступленіе французовъ 113
в) сраженіе при Нови 4 августа 118
г) выводы 132

VI. Швейцарскій походъ Суворова 133
1. Событія до прибытія арміи Суворова въ Таверну . . . 133
2. Атака С. Готарда и Чертова моста 13 и 14 сентября . . 142
3. Наступленіе къ Альторфу 148
4. Движеніе черезъ Росштокъ и выступленіе изъ Муттенской долины 152
5. Дѣйствія въ долинахъ Кленъ и Муттенъ 19 и 20 сентября 157
6. Движеніе Суворова отъ Гларіса 163
7. Выводы 167

VII. Заключеніе о всей эпохѣ и ея значеніе въ исторіи военнаго искусства въ Россіи 171

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящій VI выпускъ „Курса“ согласно намѣченной мной программы *) посвящается эпохѣ Императора Павла I.

Рѣзкость перемѣны въ развитіи русскаго военнаго искусства, послѣдовавшей послѣ царствованія Императрицы Екатерины II, степень вліянія на эту перемѣну преемника великой Государыни, въ зависимости отъ особенностей его далеко незаурядной личности, громадность значенія для развитія русскаго военнаго искусства Гатчинскихъ войскъ, созданныхъ Цесаревичемъ Павломъ съ строго опредѣленной цѣлью,—все это заставило меня съ большой подробностью остановиться на личности Императора Павла, на ея постепенномъ умственномъ и нравственномъ развитіи, на ея душевныхъ качествахъ, а также на характеристикѣ Гатчинскихъ войскъ и выясненіи ихъ значенія.

Неустойчивость нынѣшнихъ взглядовъ на характеръ и значеніе уставовъ, изданныхъ въ царствованіе Императора Павла, и на пріемы обученія и воспитанія арміи въ эту эпоху вынудила меня отмѣченнымъ вопросамъ въ „Курсѣ“ отвести больше мѣста, чѣмъ это, можетъ быть, требовалось бы при строгомъ слѣдованіи учебной программѣ исторіи русскаго военнаго искусства, утвержденной конференціей Императорской Николаевской военной академіи.

---

*) См. вып. I „Курса“.

Наконецъ, при составленіи настоящаго VI выпуска „Курса“ мною допущено еще одно крупное отступленіе отъ упомянутой учебной программы: эта программа не предусматриваетъ изученія въ академіи Швейцарскаго похода Суворова 1799 г.

Обширность курса исторіи русскаго военнаго искусства въ академіи, съ одной стороны, и возможность по даннымъ Итальянскаго похода Суворова въ достаточной степени охарактеризовать его дѣйствія въ 1799 г. и оцѣнить его личность, какъ полководца, давшаго высокіе образцы военнаго искусства въ опредѣленную эпоху, съ другой стороны, служили причиной того, что Швейцарскій походъ Суворова 1799 г. не былъ включенъ въ программу академическаго курса исторіи русскаго военнаго искусства.

Издавая, однако, свой „Курсъ“ и въ качествѣ учебнаго пособія для изученія соотвѣтствующаго предмета офицерами, обучающимися въ Императорской Николаевской военной академіи, и въ качествѣ пособія для самообразованія тѣхъ офицеровъ, которые не имѣютъ возможности пройти курса академіи, я не считаю возможнымъ не включить въ свой курсъ удивительнѣйшаго похода Суворова, его чудной лебединой пѣсни—Швейцарской кампаніи 1799 г.

Изученіе этого грандіознаго похода въ связи, конечно, съ знаніемъ другихъ боевыхъ дѣяній Суворова даетъ возможность полнѣе понять и оцѣнить высокое военное искусство „Россійскихъ войскъ побѣдоносца“, его желѣзный характеръ, его непреклонную волю, его заслугу въ дѣлѣ боевой подготовки арміи, наконецъ, его способность и умѣнье нравственно вліять на войска, поднимая ихъ духъ почти до безпредѣльной высоты и дѣлая ихъ способными побѣждать не только непріятельскія арміи, но и суровую природу.

А. Баіовъ.

Для составленія настоящаго выпуска „Курса“ были использованы слѣдующіе источники:

1) АЛЕКСѢЕВЪ. Значеніе царствованія Императора Павла I и характеръ его реформъ. Литографированныя записки. СПБ. 1900 г.
2) АНДРЕЕВЪ, В. Представители власти въ Россіи послѣ Петра I. СПБ. 1871 г.
3) БАНТЫШЪ-КАМЕНСКІЙ. Біографіи русскихъ генералиссимусовъ и генералъ-фельдмаршаловъ. СПБ. 1841 г.
4) БАНТЫШЪ-КАМЕНСКІЙ. Словарь достопамятныхъ людей русской земли. СПБ. и Москва. 1836—1847.
5) БАСОВЪ. Суворовъ и его образъ дѣйствій; публичныя лекціи. 1874 г.
6) БОГДАНОВИЧЪ, М. И. подполковникъ генеральнаго штаба. Замѣчательнѣйшіе походы Петра Великаго и Суворова. Публичныя лекціи. СПБ. 1846 г.
7) БОГДАНОВИЧЪ, М. И. подполковникъ генеральнаго штаба. Походы Суворова въ Италіи и Швейцаріи. СПБ. 1846 г.
8) БОРИСОВЪ, В. Суворовъ передъ судомъ Наполеона. „Варшавскій Журналъ“. 1900 г. № 5.
9) БОРОЗДИНЪ, А. К. Къ характеристикѣ Императора Павла. „Ист. Вѣстн“. 1888 г. № 6.
10) БѢЛОВЪ, И. Д. Цесаревичъ Павелъ Петровичъ. „Ист. Вѣстн.“ 1882 г. № 9.
11) Clausewitz, von, Carl, général. Die Feldzuge von 1799 in Italien und der Schweiz, Hinterlassenes Werk. Berlin. 1834.
12) ВАСИЛЬЕВЪ, Е. Суворовъ. Очеркъ его военной дѣятельности. Вильна. 1899 г.
13) ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ Павелъ Петровичъ въ Берлинѣ въ 1776 г. „Ист. Вѣстн“. 1886 г. № 10.
14) ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ Павелъ Петровичъ. Переписка В. К. Павла Петровича съ гр. Петромъ Панинымъ въ 1778 г. „Русская Старина“ 1882 г. №№ 2 и 3.
15) ВИСКОВАТОВЪ, К. А. Императоръ Павелъ Петровичъ. Указы, повелѣнія и рескрипты 1796—1801 г.г. „Русская Старина“ 1882 г. № 2.

16) ВОИНСКІЙ УСТАВЪ о полевой кавалерійской службѣ. Спб. 1797 г.

17) ВОИНСКІЙ УСТАВЪ о полевой пѣхотной службѣ. Спб. 1797 г.

18) ГЕЙКИНГЪ, КАРЛЪ ГЕНРИХЪ, баронъ. Дни Императора Павла. Записки Курляндскаго дворянина. Спб 1907 г.

19) ГЕЙСМАНЪ, П. А. Столѣтіе Военнаго Министерства. 1802—1902 г.г. Истор. очеркъ возникновенія и развитія въ Россіи генеральнаго штаба до конца царствованія Императора Александра I включительно. Спб. 1902 г.

20) ГЕРШЕЛЬМАНЪ, СЕРГѢЙ. Нравственный элементъ въ рукахъ Суворова. Гродна. 1900 г.

21) GESCHICHTE des Feldzuges von 1799 in Deutschland und der Schweiz. Wien. 1819.

22) ГИППІУСЪ, А. И. Столѣтіе Военнаго Министерства. 1802—1902 г.г. Образованіе (обученіе) войскъ. Ч. I. Спб. 1903 г.

23) ГЛИНОЕЦКІЙ, Н. П. Исторія русскаго генеральнаго штаба. Т. I. Спб. 1883 г.

24) ГЛИНОЕЦКІЙ, Н. П. Нѣкоторыя свѣдѣнія объ обученіи русскихъ войскъ во второй половинѣ прошлаго вѣка. „Военный Сборникъ“. 1871 г. № 11.

25) ГОЛИЦЫНЪ, Н., князь. Военная исторія новыхъ временъ. Т. III. Спб. 1875 г.

26) ГОЛИЦЫНЪ, Н., князь. Военная исторія новѣйшихъ временъ. Т. II. Спб. 1875 г.

27) ГОЛИЦЫНЪ, Ф. Н., князь. Записки. „Русскій Архивъ“. 1874 г. Кн. I.

28) ДАНИЛОВЪ, Н. А. Столѣтіе Военнаго Министерства. 1802—1902 г.г. Истор. очеркъ развитія военнаго Управленія въ Россіи. Спб. 1902 г.

29) ДЕНИСОВЪ, Донской Атаманъ. Записки. „Русская Старина“. 1874 г. № 12; 1875 г. № 1.

30) ДОЛГОРУКОВЪ, И. М., князь. Капище моего сердца. Приложеніе къ „Русск. Арх.“. 1890 г.

31) ДРАГОМИРОВЪ, М. Генералиссимусъ кн. Суворовъ, А. Петрушевскаго. „Развѣдчикъ“. 1900 г. №№ 520 и 521.

32) DUMAS, M. Précis des évènements militaires, ou essai historique sur les campagnes de 1799—1814. v. v. 1, 2. 1816—1826.

33) ДѢЯНІЯ графа Михаила Андреевича Милорадовича въ Италіи, Швейцаріи, Турціи, Германіи въ достопамятную Отечественную войну въ Россіи 1812 г., въ Германіи и Франціи 1813, 1814 и 1815 годахъ съ описаніемъ частной или домашней жизни и свойствъ сего знаменитаго полководца. Спб. 1816 г.

34) ЕКАТЕРИНА II Императрица. Записки. Переводъ съ подлинника, изданнаго Императорской академіей наукъ. Спб. 1907 г.

35) ЕСИПОВЪ, Г. В. Къ исторіи дѣтства Имп. Павла I. „Ист. Вѣстн“. 1881 г. № 4.

36) ЖИЗНЬ и военныя дѣянія генералиссимуса графа Александра Васильевича Суворова-Рымникскаго. Переводъ съ нѣмецкаго. М. 1800 г.

37) ЖИЗНЬ Суворова, имъ самимъ описанная, или собраніе писемъ и сочиненій его, изданныхъ съ примѣчаніями С. Глинкою. Москва. 1819 г.

38) JOMINI. Histoire critique et militaire des guerres de la révolution. v. v. 11, 12. Paris. 1824 г.

39) ЖУРНАЛЪ военныхъ дѣйствій отряда кн. П. И. Багратіона. (Съ 9 апрѣля по 28 сентября 1799 г.). СПБ. 1903 г.

40) ЖУРНАЛЪ военныхъ дѣйствій Россійско-австрійской арміи въ Италіи и Швейцаріи въ 1799 г. графа Комаровскаго. „Воен. Журналъ“. 1810 г. Спб.

41) HISTOIRE des campagnes du comte Alexandre Suworow Rymniksky, général feld-maréchal au service de la Majesté l'Empereur de toutes les Russies. v. v. 1. 2. A. Londres. 1799.

42) HUFFER, HERMAN. Quellen zur Geschichte des Krieges von 1799 und 1800. Erster Band. Quellen zur Geschichte des Krieges von 1799. Leipzig. 1900.

43) ЗОТОВЪ. Военная исторія Россійскаго Государства. Спб. 1839 г.

44) ЗУЕВЪ. Суворовъ въ 1799 г. Спб. 1900 г.

45) ІЕГЕРЪ, ОСКАРЪ. Всеобщая исторія, т. III. Спб. 1894 г.

46) ИВАНОВЪ, П. А. Обозрѣніе состава и устройства регулярной русской кавалеріи отъ Петра Великаго и до нашихъ дней. Спб. 1864 г.

47) ИЛЬЕНКО, А. К. Столѣтіе Военнаго Министерства. 1802—1902. Истор. очеркъ комплектованія вооруженныхъ силъ въ Россіи до 1802 г. Спб. 1902 г.

48) ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ ПЕТРОВИЧЪ. Приказы по войскамъ 1797 г. „Русская Старина“ 1873 г. № 12.

49) ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ ПЕТРОВИЧЪ. Рескрипты и записки Государя Императора Павла I къ графу Аракчееву 1794—1799 гг. „Русская Старина“ 1873 г. № 4.

50) КАРАТЫГИНЪ, П. Свѣтлыя минуты Павла I. „Историческій Вѣстникъ“ 1886 г. № 10.

51) КРЯЖЕВЪ (перевелъ) Жизнь Павла I, Императора и Самодержца Всероссійскаго, писанная на нѣм. яз. Россійской службы офицеромъ. Москва. 1805 г.

52) КОБЕКО, Д. Цесаревичъ Павелъ Петровичъ. Спб. 1883 г.

53) КОВАЛЕВСКІЙ, П. И. Психіатрическіе эскизы изъ исторіи. т. II. Генералиссимусъ Суворовъ. Изд. 5-е. Спб.

54) КОМАРОВСКІЙ, Е. Ѳ. графъ. Генералъ-адъютантъ. Записки „Историческій Вѣстникъ“ 1897 г. №№ 7 и 8.

55) КОРСАКОВЪ, А. Н. Воцареніе Императора Павла и первые дни его царствованія. „Историческій Вѣстникъ“ 1896 г. №№ 11 и 12.

56) КОСН, le général. Mémoires de Massena, rédigés d'après les documents qu'il a laissés et sur ceux du dépot de la guerre et du dépot des fortifications. Paris. 1848.

57) ЛАЛАЕВЪ. Историческій очеркъ военно-учебныхъ заведеній, подвѣдомственныхъ главному ихъ управленію, отъ основанія въ Россіи военныхъ школъ до исхода перваго 25-лѣтія благополучнаго царствованія Государя Императора Александра Николаевича, 1700 -1880 гг. Спб. 1880 г.

58) ЛЕБЕДЕВЪ. Преобразователи русской арміи въ царствованіе Императора Павла Петровича. „Русская Старина“ 1877 г. №№ 2 и 4.

59) ЛЕВШИНЪ. Собраніе писемъ и анекдотовъ, относящихся къ жизни князя Италійскаго, графа А. В. Суворова-Рымникскаго. Москва. 1814 г.

60) ЛЕЕРЪ, ген.-лейт. (подъ редакціей). Обзоръ войнъ отъ Петра Великаго до нашихъ дней. Ч. I. СПБ. 1885 г.

61) ЛЮБОПЫТНЫЯ и достопамятныя дѣянія и анекдоты Государя Императора Павла Петровича. Сто разсказовъ, относящихся къ первымъ двумъ мѣсяцамъ Павловскаго царствованія (изъ записокъ А. Т. Болотова). „Русскій Архивъ“ 1864 г.

62) МАРКОВЪ. Исторія конницы. Ч. 4, отд. I. Тверь. 1886 г.

63) МАСЛОВСКІЙ, Д. Воспоминанія Суворовскаго солдата. СПБ. 1895 г.

64) МИЛЮТИНЪ, Д. Исторія войны 1799 г. СПБ. 1852 г.

65) МИХНЕВИЧЪ, Н. П. Исторія военнаго искусства съ древнѣйшихъ временъ до начала XIX ст. СПБ. 1896 г.

66) МИХНЕВИЧЪ. Н. П. Основы русскаго военнаго искусства. СПБ. 1898 г.

67) МИХНЕВИЧЪ, Н. П. Столѣтіе Военнаго Министерства. Вооруженныя силы Россіи до царствованія Императора Александра I. СПБ. 1902 г.

68) МЫШЛАЕВСКІЙ, А. З. Объ исторіи и о Суворовѣ. „Русскій Инвалидъ“. 1900 г. № 234.

69) О ВОЙНѢ ВЪ ГОРАХЪ. Походъ въ Швейцаріи 1799 г. „Военный Журналъ“ 1844 г. № 1.

70) ОПЫТЪ военнаго обозрѣнія похода 1799 г. „Военный Журналъ“ 1817 г. кн. VI.

71) ОРЛОВЪ, Н. А. Гвардейскіе Егеря при Павлѣ Петровичѣ. СПБ. 1896 г.

72) ОРЛОВЪ, Н. Замѣчанія о дѣйствіяхъ Суворова и Лекурба въ кампанію 1799 г. „Русскій Инвалидъ“. 1898 г. № 63.

73) ОРЛОВЪ, Н. А. Походъ Суворова въ 1799 г. по запискамъ Грязева. СПБ. 1898 г.

74) ОРЛОВЪ, Н. А. Суворовъ на Треббіи. СПБ. 1895 г.

75) ОРЛОВЪ, Н. А. Суворовъ. Разборъ военныхъ дѣйствій Суворова въ Италіи въ 1799 г. СПБ. 1892 г.
76) ОРЛОВЪ, Н. А. Тактика Суворова. СПБ. 1900 г.
77) П. Императоръ Павелъ въ его дѣяніяхъ и приказахъ „Русская Старина“ 1877 г. № 11.
78) П. Императоръ Павелъ. Очеркъ развитія его личности. „Русская старина“ 1901 г. №№ 9, 10, 11 и 12.
79) ПАРПУРА. Жизнь и военныя дѣянія генералиссимуса князя Италійскаго графа А. В. Суворова-Рымникскаго. Москва. 1801 г.
80) ПЕТЕРБУРГСКАЯ СТАРИНА. Новости, объявленія и распоряженія Правительства въ 1797, 1798 и 1799 г.г. „Русская Старина“ 1874 г. №№ 9, 11 и 12; 1875 г. №№ 1, 2, 3, 4 и 7; 1882 г. №№ 8 и 9; 1883 г. №№ 11 и 12; 1884 г. №№ 2, 3, 5 и 12; 1885 г. № 8; 1886 г. № 5; 1887 г. № 10; 1888 г. № 6; 1889 г. №№ 7 и 8.
81) ПЕТРОВЪ, А. Н. (подъ редакціей). Русская военная сила. Исторія развитія военнаго дѣла отъ начала Руси до нашего времени. Ч. II. Москва. 1897 г.
82) ПЕТРУШЕВСКІЙ, А. Генералиссимусъ князь Суворовъ. СПБ. 1884 г.
83) ПИШЧЕВИЧЪ, А. С. Жизнь, имъ самимъ описанная. 1764—1805 г.г. Въ 3 частяхъ съ предисловіемъ и примѣчаніями Нила Попова, „Чтенія въ Имп. Общ-вѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. 1885 г. кн. 1 и 2.
84) ПИСЬМА Великаго Князя Павла Петровича къ его воспитателю, графу Никитѣ Ивановичу Панину. „Русскій Архивъ“ 1882 г. № 2.
85) ПИСЬМА Е. И. В. Государя Императора Павла I къ Суворову. „Сѣв. Арх.“ 1823 г. кн. 7 и 8.
86) ПОДВИГИ СУВОРОВА въ Италіи и Швейцаріи. Переводъ съ французскаго. М. 1806 г.
87) ПЛАТОНОВЪ, С. Ф. Лекціи по русской исторіи. СПБ. 1900 г.
88) ПОЛЕВОЙ, Н. Исторія кн. Италійскаго, гр. Суворова-Рымникскаго, генералиссимуса россійскихъ войскъ. СПБ. 1858 г.
89) РАЗСКАЗЫ стараго воина о Суворовѣ. Москва. 1847 г.
90) РАТЧЪ, ВАСИЛІЙ. Свѣдѣнія о графѣ Алексѣѣ Андреевичѣ Аракчеевѣ. Спб. 1861 г.
91) РАТЧЪ. Свѣдѣнія объ артиллеріи Гатчинскихъ войскъ. Спб. 1851 г.
92) РЕДИНГЪ (переводъ Е. Мартынова). Походъ Суворова черезъ Швейцарію. Спб. 1901 г.
93) РЕЙМЕРСЪ, ГЕЙНРИХЪ. Петербургъ при Императорѣ Павлѣ Петровичѣ въ 1796—1801 гг. „Русская Старина“ 1883 г. № 9.
94) ROUSSET, CAMILLE. Souvenirs du Maréchal Macdonald duc de Tarente. Paris. 1892.
95) САВЕЛЬЕВЪ. Историческій очеркъ Инженернаго управленія въ Россіи. Спб. 1879 г.

96) СБОРНИКЪ боевыхъ наставленій и приказовъ; изданіе военно-ученаго комитета. Вып. I. Суворовъ. Спб. 1868 г.

97) СВѢДѢНІЯ о Гатчинскихъ войскахъ. Спб. 1835 г.

98) СЕЛИВАНОВЪ. Изъ давнихъ воспоминаній. „Русскій Архивъ“. 1869 г.

99) СЕНАТСКІЙ АРХИВЪ. I. Именные указы Императора Павла I. Спб. 1888 г.

100) СИМАНСКІЙ, подполковникъ. Суворовъ. Публичныя лекціи, читанныя въ Москвѣ и разныхъ городахъ Московскаго военнаго округа. Москва. 1899 г.

101) СПЕРАНСКІЙ, М. М., графъ, и графъ А. А. Аракчеевъ „Русская Старина“ 1897 г. № 10.

102) СТАТЬИ о СУВОРОВѢ. Армейскіе вопросы (Сборникъ статей офицеровъ) 1900 г. № 5.

103) СТО ТРИ ДНЯ изъ дѣтской жизни Имп. Павла Петровича. 1765 г. (Неизданная тетрадь записокъ С. А. Порошина). „Русскій Архивъ“ 1869 г.

104) СТРЕМОУХОВЪ. По пути Суворова въ Швейцарію. „Историч. Вѣстн.“ 1900. № 1-й.

105) СТРЕМОУХОВЪ и СИМАНСКІЙ. Жизнь Суворова въ художественныхъ изображеніяхъ. Москва. 1900 г.

106) СУВОРОВЪ, А. В. въ своихъ письмахъ. Письма А. В. Суворова Степану Алексѣевичу Колычеву. „Русская Старина“. 1900 № 5.

107) СУВОРОВЪ въ сообщеніяхъ профессоровъ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба. Ч. ч. I и II. Спб. 1900 г.

108) ТЕРЕЩЕНКО, А. В. „Извѣстіе о началѣ учрежденій и состояній лѣгулярнаго войска въ Россіи съ показаніемъ перемѣнъ, какія по временамъ и обстоятельствамъ въ ономъ производимы были“. Спб. (?) 1863 г.

109) THIÈRES. Histoire de la révolution française. V. 10. Paris. 1822—1827.

110) GOUVION SAINT-CIR, le maréchal. Mémoires pour servir à l'histoire militaire sous le directoire, le consulat et l'empire. v. v. 1, 2, Paris. 1831.

111) ТИМИРЯЗЕВЪ, В. А. Императоръ Павелъ I. Историческій этюдъ. „Историческій Вѣстникъ“ 1901 г. №№ 6 и 7.

112) ТОЛЬ, К. Ѳ. графъ. Изъ замѣтокъ. „Военный журналъ“ 1859 г. кн. I.

113) ТРАЧЕВСКІЙ, А. С. Россія и Франція въ концѣ прошлаго вѣка. 1794—1799 г.г. „Вѣстникъ Европы“ 1885 г. № 6.

114) ТУРГЕНЕВЪ, Александръ Михайловичъ. Записки. 1772—1863 г.г. „Русская Старина“ 1885 г. №№ 9, 10, 11 и 12; 1886 г. № 1.

115) ФУКСЪ, Е. Исторія генералиссимуса князя Италійскаго, графа Суворова Рымникскаго. Спб. 1811 г.

116) ФУКСЪ, Е. Исторія Россійско-австрійской кампаніи 1799 г. Спб. 1825 г.

117) ЦАРЕУБІЙСТВО 11 марта 1801 г. Записки участниковъ и современниковъ. Спб. 1907 г.

118) ШЕЛЕХОВЪ. Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902 г.г. Главное Интендантское Управленіе, ч. I. Спб. 1903 г.

119) ШИЛЬДЕРЪ. Императоръ Павелъ Первый. Спб. 1901 г.

120) ШУМИГОРСКІЙ, Е. С. Императоръ Павелъ. Жизнь и царствованіе. Спб. 1907 г.

121) ЭНГЕЛЬГАРДТЪ, Левъ Николаевичъ. Записки 1766 — 1836. Москва. 1867 г.

Важнѣйшія опечатки:

Стр.	Строки.	*Напечатано:*	*Надо читать:*
7	15 сверху	его. вступленія	его вступленія
8	2 снизу	фельдмаршаломъ) описанія	фельдмаршаломъ), описанія
22	8 снизу	лищь	лишь
25	19 сверху	бо-вой	боевой
29	7 снизу	чины, (до	чины (до
31	9 сверху	воинской, (бывшая	воинской (бывшая
—	11 сверху	артиллерійской. счетной	артиллерійской, счетной
32	14 сверху	армію. то	армію; то
36	18 снизу	Довольствіе	4) Довольствіе
48	12 сверху	стрѣльбѣ	стрѣльбы
61	7 сверху	края	Края
65	16 сверху	не посредственной	непосредственной
75	8 снизу	которые	которыя
82	18 снизу	противника всѣ	противника, всѣ
90	15 сверху	слѣдоватьчерезъ	слѣдовать черезъ
—	17 снизу	дивпізи	дивизіи
94	1 сверху	Выступивънѣс колько	Выступивъ нѣсколько
95	1 снизу	*) См. планъ №	*) См. планъ № 4.
113	5 снизу	неуря	неуря-
122	17 сверху	Фресонаро:	Фресонаро;
127	2 снизу	Дерфельдена	Дерфельдена,
129	22 сверху	дороги были	дороги, были
—	24 сверху	бѣгство Старанія	бѣгство. Старанія
133	21 сверху	ими	имъ
137	6 снизу	главные	главныя
139	20 сверху	черезъ, С. Готардъ	черезъ С. Готардъ
142	15 сверху	и пользуясь	и, пользуясь
—	3 снизу	прибылъ	прибыла
143	20 сверху	Альторфа	Альторфа,
145	5 снизу	бывшіе	бывшія
153	9 сверху	спустив	спустив-
—	10 сверху	вы	вы-

I. Личность Императора Павла I и общая его характеристика.

Почти никогда перемѣна на Русскомъ Престолѣ не вела за собой такихъ измѣненій въ жизни Россіи вообще и въ жизни русской арміи въ особенности, какъ восшествіе на Престолъ, по смерти Екатерины II, Императора Павла I, послѣдовавшее 6-го ноября 1796 г.

Умственный и нравственный складъ Павла I, въ связи съ обстоятельствами его жизни до восшествія на Престолъ, обусловливали какъ рѣзкость перемѣны направленія, такъ и характеръ новаго курса. Къ тому-же, необыкновенная, по своимъ особенностямъ, дѣятельность въ царствованіе Императрицы Екатерины, по самой природѣ вещей неминуемо должна была смѣниться реакціей, почва для которой, надо сознаться, была чрезвычайно благопріятна.

Умственный и нравственный складъ Павла I вытекалъ прежде всего изъ условій его рожденія, весьма мѣтко опредѣленныхъ профессоромъ П. И. Ковалевскимъ: онъ былъ сыномъ Петра III, который отличался хилостью тѣла и слабостью духа, представляя значительную душевную неуравновѣшанность, неустойчивость и преобладаніе низшихъ страстей надъ высокими умственными интересами. Напротивъ, мать его, Екатерина II, была женщина, несомнѣнно физически мощная и умственно геніальная.

Такое сочетаніе свойствъ родителей имѣло послѣдствіемъ то обстоятельство, что Павелъ, по закону наслѣдственности, получилъ натуру отца, значительно смягченную духовными качествами матери.

Затѣмъ, очевидно, на формированіе характера Павла вліяла также окружающая обстановка и условія жизни. Вполнѣ естественно, что и то, и другое вліяло какъ въ хорошую, такъ и въ дурную сторону. Къ условіямъ, вліявшимъ въ хорошую сторону, прежде всего нужно отнести сравнительно хорошее воспитаніе. Воспитателями Павла

ЦЕНТРАЛЬНАЯ КНИГОХРАНИЛИЩЕ

являлись такіе люди, какъ Порошинъ, гр. Никита Ивановичъ Панинъ, Платонъ, впослѣдствіи митрополитъ Московскій, и др. Они хорошо знали отца Павла, всѣ дурныя стороны его характера, всѣ его дѣла, вытекавшія изъ этого характера, и ихъ послѣдствія. Поэтому-то они и прилагали всѣ старанія къ тому, чтобы подавить въ Павлѣ, насколько это было возможно, проявленія тѣхъ влеченій, страстей и недостатковъ, которые такъ явно и такъ рѣзко высказывались въ Петрѣ III. Если они и не успѣли искоренить всего, то во всякомъ случаѣ значительно смягчили и исправили многое. Но обстановка вліяла на Павла и дурно. Съ этой точки зрѣнія прежде всего нужно остановиться на отношеніяхъ Павла къ матери.

Павелъ I родился 20-го сентября 1754 г. и немедленно-же былъ взятъ Императрицей Елизаветой для воспитанія подъ ея личнымъ надзоромъ и попеченіемъ. Не говоря уже о томъ, что надзоръ этотъ, будучи слишкомъ заботливымъ и старомоднымъ, способствовалъ закрѣпленію его наслѣдственной хилости и слабости, онъ привелъ къ тому, что Павелъ съ первыхъ-же дней своей жизни не зналъ матери. Ему были чужды материнская любовь, нѣжность и забота, что повлекло за собой впослѣдствіи отчужденность, а съ теченіемъ времени—даже враждебность къ матери.

Несомнѣнно также, что государственный переворотъ 1762 г. не прошелъ безслѣдно для семилѣтняго Павла. Очевидно, что смерть отца, въ связи съ предшествовавшими тревожными днями, оставила въ душѣ Павла слѣдъ на всю жизнь. Конечно, въ этомъ отношеніи, кромѣ личныхъ чувствованій, играло роль также и нашептываніе услужливыхъ приближенныхъ: ему неустанно повторяли, что онъ, будучи единственнымъ законнымъ Императоромъ, долженъ ожидать Престола.

„Отнынѣ въ умѣ маленькаго Павла, какъ говоритъ историкъ его, Шильдеръ, прочно засѣло предубѣжденіе противъ матери. Оно выразилось въ непреоборимомъ чувствѣ подозрительнаго страха, сознательнаго недоброжелательства къ лицу, вдобавокъ, яко-бы, похитившему что-то, безспорно ему одному принадлежавшее по праву рожденія. . . . Павелъ повиновался съ покорностью и объ извѣстныхъ вещахъ

научился своевременно молчать, но отъ этого нисколько не выиграли его сыновнія чувства по отношенію къ матери. Между матерью, также нелюбившей сына Петра отъ рожденія, и сыномъ лежала глубокая пропасть".

Такія отношенія между Павломъ и Екатериной имѣли весьма сильное и притомъ крайне неблагопріятное вліяніе на государственную дѣятельность Павла и особенно вредно отразились на судьбахъ арміи и военнаго дѣла вообще.

Павелъ въ дѣтствѣ не имѣлъ сверстниковъ и жилъ и развивался одинокимъ. Онъ окруженъ былъ людьми взрослыми, государственными и воспитателями, причемъ въ его присутствіи велись разговоры, совершенно не дѣтскіе. При такомъ изолированномъ состояніи у Павла развилась фантазія и онъ жилъ образами этой фантазіи, какъ чѣмъ-то дѣйствительнымъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ у Павла мало по малу стали развиваться по отношенію людей, особенно близко стоявшихъ къ нему, крайняя подозрительность, недовѣріе и мнительность. Это было слѣдствіемъ того, что люди, стоявшіе близко ко двору Екатерины и отчасти раздѣлявшіе ея власть и могущество, относились къ Павлу, наслѣднику Престола, дерзко и грубо.

Неудачная первая женитьба только способствовала развитію въ Павлѣ раздражительности, впечатлительности, подозрительности и рѣзкости въ обхожденіи съ людьми.

Въ 1774 г. Цесаревичъ Павелъ представилъ Императрицѣ записку подъ заглавіемъ „Разсужденіе о государствѣ вообще относительно числа войскъ, потребнаго для защиты онаго и касательно обороны всѣхъ предѣловъ".

Эта записка представляла собой не что иное, какъ жестокую критику царствованія, начавшагося въ 1762 г. Очевидно, поэтому, что этимъ Павелъ, въ глазахъ Екатерины, окончательно уронилъ свою политическую правоспособность. И Екатерина, всегда руководившаяся прежде всего интересами государства и признававшая въ данномъ случаѣ невозможнымъ переубѣдить сына, окончательно рѣшила отстранить его отъ дѣлъ. Отозваться хорошо на Павлѣ это, конечно, не могло: онъ еще болѣе замкнулся въ себѣ, на все смотрѣлъ сквозь темныя стекла; раздражительность и подозрительность его усиливались, а „минуты просвѣтлѣнія,

по выраженію Шильдера, становились все рѣже и рѣже". Екатерина уже начинала подумывать о томъ, чтобы передать Престолъ, помимо Павла, еще несуществующему внуку;— Павелъ тоже началъ возлагать надежды на будущее, мечтая сокрушить все то, что создала нелюбимая мать.

По смерти первой жены, Великой Княгини Натальи Алексѣевны, Павелъ отправился за границу искать себѣ другую супругу. Прежде всего онъ поѣхалъ въ Берлинъ поклониться своему кумиру, Фридриху Великому. Насколько Павелъ восторгался Фридрихомъ, настолько-же Фридрихъ не былъ очарованъ Павломъ. Фридрихъ пророчески сказалъ тогда: „Онъ показался гордымъ, высокомѣрнымъ и рѣзкимъ, что заставило тѣхъ, которые знаютъ Россію, опасаться, чтобы ему не было трудно удержаться на Престолѣ, на которомъ онъ могъ подвергнуться участи отца".

Поѣздка въ Берлинъ имѣла слѣдствіемъ еще большій разладъ между матерью и сыномъ.

Вскорѣ Павелъ женился на принцессѣ Виртембергской, принявшей имя Маріи Федоровны. Благодаря личнымъ качествамъ Великой Княгини, между Павломъ и Екатериной отношенія значительно улучшились, но рожденіе у Великокняжеской четы сыновей, Александра и Константина, вновь повлекло за собой обостреніе этихъ отношеній.

Дѣло въ томъ, что Екатерина, забывшая печальный опытъ, произведенный надъ нею Императрицей Елизаветой, взяла на себя воспитаніе внуковъ и вела ихъ по своему усмотрѣнію, а не такъ, какъ хотѣлъ этого Павелъ. По выраженію историка, „Павелъ счелъ это лишеніемъ своихъ божескихъ и человѣческихъ правъ. Душа его наполнилась гнѣвомъ и ненавистью и чаша терпѣнія дошла до краевъ. Передъ Павломъ возникали видѣнія прошлаго... Онъ представлялъ себя судіей, карателемъ и мздовоздателемъ за совершенное. Но все это онъ переживалъ въ своей душѣ, глубоковозмущенный, потрясенный,—а по внѣшности онъ долженъ былъ казаться тихимъ и покорнымъ. Безсильная злоба, прикрытая смиреніемъ, терпѣливо выжидала часа воздаянія". Для смягченія напряженнаго состоянія двухъ Дворовъ, большого и малаго, была придумана поѣздка Наслѣдника съ женой за границу, причемъ Берлинъ на этотъ разъ предусмотрительно былъ исключенъ изъ маршрута.

Второе путешествіе въ Европу не осталось безъ вліянія на впечатлительнаго Великаго Князя. Къ воспринятому имъ Потсдамскому идеалу присоединились еще и версальскія воспоминанія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Цесаревичъ пропитался въ высшей степени аристократическими идеями и вкусами какъ разъ тогда, когда они стали отживать свое время въ Европѣ. Въ конечномъ результатѣ вторая заграничная поѣздка развила въ немъ въ еще большей степени стремленіе къ тому именно, чего Екатерина не могла ему предоставить: къ неограниченной власти.

Вслѣдствіе этого, очевидно, возвращеніе высокихъ путешественниковъ не примирило враждующія стороны. Рознь, непріязнь и глухая борьба возобновились во всей силѣ тѣмъ болѣе, что до Императрицы не могли не дойти слухи о крайне нелестныхъ отзывахъ о ней Великаго Князя, высказанныхъ имъ за границей, особенно въ Парижѣ.

Чтобы какъ-нибудь занять по природѣ дѣятельную натуру Павла, жаждавшаго дѣла и власти, Екатерина подарила ему Гатчину. Павелъ съ жаромъ принялся за ея устройство. Оставшись въ тиши, погруженный въ себя, онъ переживалъ все прошлое и создавалъ планы на будущее, имѣя въ виду круто и радикально перевернуть все то, что существовало теперь. При этомъ Великій Князь не стѣснялся открыто высказывать недовольство окружающимъ и свои мнѣнія на счетъ современнаго управленія государствомъ и дѣяній Императрицы. Все это доходило до Екатерины и, конечно, не могло способствовать добрымъ отношеніямъ обоихъ Дворовъ. Особенно обострило эти отношенія слѣдующее обстоятельство: Екатериною на русскую службу былъ принятъ братъ Великой Княгини, принцъ Фридрихъ. Будучи вообще недостаточно тактичнымъ и отправленный за это въ Финляндію, принцъ Фридрихъ сталъ культивировать мысль о государственномъ переворотѣ въ пользу Павла. Екатерина узнала объ этомъ. Принцъ Фридрихъ былъ высланъ за границу, а Великокняжеской четѣ были сдѣланы соотвѣтствующіе намеки.

Какъ-бы вслѣдствіе этого Екатерина, признавая всю неспособность Павла быть повелителемъ Великой Имперіи и опасность для государства имѣть такого Императора, окончательно утвердилась въ мысли оставить послѣ себя

Императоромъ внука своего, Александра. Эта мысль все больше и больше овладѣвала Екатериной.

Между тѣмъ, Павелъ все болѣе погружался въ мелочи гатчинской жизни и шелъ по наклонной плоскости: къ 1789 г. уже рѣшительно у всѣхъ составилось о немъ крайне невыгодное мнѣніе. Такъ, одинъ изъ иностранныхъ дипломатовъ, бывшихъ въ то время при русскомъ Дворѣ, писалъ о Павлѣ: „... Вскорѣ въ немъ можно было усмотрѣть безпокойство, суетливость, недовѣрчивость, крайнюю впечатлительность, словомъ, тѣ странности, которыя впослѣдствіи послужили причиной его ошибокъ, несправедливостей и его несчастій. Склонный къ увлеченіямъ, онъ необыкновенно быстро кѣмъ либо увлекался, но затѣмъ такъ-же легко и забывалъ о немъ. Исторія всѣхъ царей, низложенныхъ съ Престола или убитыхъ, постоянно его преслѣдовала и ни на минуту не покидала. Эти воспоминанія возвращались точно привидѣніе, которое, безпрестанно преслѣдуя его, разстраивало его мысли и затемняло его разумъ“.

Преданный Павлу, Ростопчинъ даетъ о немъ такой отзывъ: „Невозможно безъ содроганія и жалости видѣть, что дѣлаетъ Великій Князь-отецъ: онъ какъ будто-бы изобрѣтаетъ способы внушить къ себѣ нелюбовь. Онъ задался мыслью, что ему оказываютъ неуваженіе и хотятъ пренебрегать имъ. Исходя отсюда, онъ привязывается ко всему и наказываетъ безъ разбора. Замѣчательно то, что онъ никогда не сознаетъ своихъ ошибокъ и продолжаетъ сердиться на тѣхъ, кого обидѣлъ“.

Въ 1793 г. женился сынъ Павла, Александръ. Это радостное событіе для отца было тягостно для Павла. Опасность лишиться Престола возникла съ большей силой. Павелъ сталъ проявлять крайнюю несдержанность. Гнѣвъ его противъ Императрицы дошелъ до того, что съ начала онъ не хотѣлъ даже присутствовать при бракосочетаніи сына. Все это заставило Екатерину сильно призадуматься, и она, ссылаясь на нервы и неспособность Павла, окончательно рѣшила устранить его отъ Престола и передать Престолъ старшему сыну его, Александру. Но вскорѣ наступившая кратковременная болѣзнь Императрицы свела въ могилу Великую Екатерину, и 6-го ноября 1796 г. Павелъ сталъ

Русскимъ Императоромъ, получивъ то, чего онъ такъ болѣзненно ждалъ въ теченіе свыше 30 лѣтъ—неограниченную власть, которая въ дальнѣйшемъ послужила новымъ источникомъ его странностей и бѣдствій для Россіи.

Относительно этого историкъ Екатерины, извѣстный Бильбасовъ, говоритъ: „Всѣ странности и безумныя дѣянія должно отнести къ несчастному сочетанію личныхъ свойствъ съ неограниченною властью, доставшейся ему по наслѣдству. Упрямый, невоздержанный, онъ, ставъ самодержцемъ, искренно былъ убѣжденъ, что весь міръ существуетъ единственно для его желаній, капризовъ, прихотей. Онъ потерялъ способность правильно мыслить,—сталъ дѣйствовать, какъ самодуръ, и до послѣдней минуты былъ ослѣпленъ своей властью, ей только довѣрялъ, на нее только опирался“.

Изъ этой подробной характеристики Павла до его вступленія на Престолъ можно уже заключить и о характерѣ преобразованій Императора Павла во всѣхъ отрасляхъ государственнаго устройства, и о тѣхъ причинахъ, которыя придали преобразованіямъ именно такой характеръ.

Очевидно, что на военныхъ преобразованіяхъ Павла должны были отразиться изложенныя особенности его характера. Но при разсмотрѣніи военныхъ реформъ Павла необходимо обратить еще вниманіе на одну существенную черту его характера, это именно: на его страсть къ военному дѣлу, его милитаризмъ, который, однако, по тѣмъ или другимъ причинамъ, получилъ весьма одностороннее направленіе. Для насъ это тѣмъ болѣе важно, что направленіе это порывало съ славнымъ прошлымъ нашей арміи, порывало съ завѣтами Петра I и Екатерины II, порывало съ основами русскаго военнаго искусства, покоившагося на глубокомъ пониманіи нашими полководцами природы войны, значенія въ ней человѣка, особенностей русскаго воина, причемъ этотъ разрывъ со старымъ былъ настолько рѣшителенъ, новыя идеи настолько разнились по существу отъ прежнихъ, что военныя реформы Павла затормозили правильное развитіе русскаго военнаго искусства болѣе, чѣмъ на 50 лѣтъ. Нуженъ былъ Севастопольскій погромъ, чтобы вновь обернуться на допавловскую эпоху, но и теперь еще мы не можемъ отрѣшиться окончательно отъ посѣяннаго въ арміи Павломъ да и отъ Павловскаго слѣпого преклоненія передъ „нѣмцами“.

Помимо всего прочаго, Павелъ унаслѣдовалъ отъ отца своего, Петра III, любовь къ военному дѣлу, проявляющуюся въ неудержимой страсти къ экзерцирмейстерству, къ парадоманіи, однимъ словомъ, къ „мелкостямъ“ военной службы. Воспитатель Павла, гр. Никита Ивановичъ Панинъ, словомъ и дѣломъ отклонялъ отъ своего воспитанника соблазнъ подобнаго увлеченія.

Печальный опытъ царствованія Петра III служилъ для Панина достаточнымъ побужденіемъ, чтобы относиться съ большей осмотрительностью ко всѣмъ военнымъ упражненіямъ Цесаревича. Тѣмъ не менѣе, страсть къ низшимъ формамъ военнаго дѣла, не смотря на всѣ принятыя мѣры предосторожности, окончательно восторжествовала въ умѣ Цесаревича. Этому способствовали различныя обстоятельства, изъ которыхъ на первомъ мѣстѣ, по крайней мѣрѣ, по времени нужно поставить разговоры Великаго Князя Павла съ братомъ своего воспитателя, Петромъ Ивановичемъ Панинымъ. Въ своихъ разговорахъ Петръ Ивановичъ Панинъ охотно касался современныхъ военныхъ порядковъ и критически, съ оттѣнкомъ иронiи, относился какъ къ этимъ порядкамъ, такъ и ко всѣмъ вообще мѣропріятіямъ Императрицы Екатерины. Подобныя сужденія, очевидно, не прошли для впечатлительнаго Цесаревича безъ послѣдствій и, оставивъ въ его умѣ глубокій слѣдъ, несомнѣнно повліяли на складъ его понятій. Никита Ивановичъ Панинъ, подъ вліяніемъ ненависти къ Екатерининскому режиму, вѣроятно, не далъ себѣ отчета въ томъ, къ чему могутъ привести со временемъ эти критическія бесѣды и съ своей стороны даже еще содѣйствовалъ установленію нѣкоторой близости между братомъ и Наслѣдникомъ.

Въ 1765 г. подъ Краснымъ Селомъ состоялись маневры, въ которыхъ принималъ участіе и Цесаревичъ, по званію полковника кирасирскаго полка. Лагерная жизнь произвела на Павла чрезвычайное впечатлѣніе, сказавшееся въ увлеченіи военными „мелкостями“.

Дальнѣйшей ступенью къ развитію страсти Павла къ „мелкостямъ“ военной службы послужило представленіе ему командиромъ Московскаго пѣхотнаго полка, Каменскимъ (будущимъ фельдмаршаломъ) описанія Бреславльскаго лагеря, въ которомъ Фридрихъ Великій собиралъ и обучалъ

свои войска и куда Каменскій былъ посланъ въ 1765 г. Это описаніе Бреславльскаго лагеря представляло собой апологію прусскихъ военныхъ порядковъ и самого короля Фридриха II. Кромѣ собственно описанія лагеря, въ этомъ сочиненіи Каменскаго были и его разсужденія, изъ которыхъ одно заканчивалось слѣдующими словами:"... и славный прадѣдъ Вашъ, давая подданнымъ своимъ почти во всемъ примѣръ собой, не погнушался быть солдатомъ, ни матросомъ, а не былъ никогда подъячимъ, ни протоколистомъ ни одной Коллегіи, ниже Сената".

Естественно, что подношеніе Каменскаго, такъ отвѣчавшее по содержанію склонности Павла, очень ему понравилось и, не смотря на противодѣйствіе его воспитателей, выразившееся въ критикѣ сочиненія Каменскаго, оказало на него сильное вліяніе.

Все это, въ связи съ наслѣдственными чертами характера, привело къ тому, что Павелъ постоянно виталъ мыслями въ созданномъ его воображеніемъ военномъ мірѣ. Съ годами дѣтскія мечты Павла должны были обратиться къ мысли, какимъ образомъ провести одолѣвавшія его грезы въ дѣйствительную жизнь.

Историкъ Павла, Шильдеръ, говоритъ по этому поводу: „Долго онъ готовился къ роли преобразователя, призваннаго поддержать расшатанное, по его мнѣнію, правительственное зданіе, роли, къ которой онъ неуклонно стремился, а воображеніе тѣмъ временемъ продолжало работать съ усиленной дѣятельностью, страсти разыгрывались, разсудокъ затемнялся. Когда-же для Павла насталъ, наконецъ, этотъ радостный, давно желанный день, то онъ въ самое короткое время привелъ своими дѣйствіями въ изумленіе Россію, а за ней и всю Европу".

Въ 1774 г. взгляды и убѣжденія Павла относительно военнаго дѣла уже окончательно сформировались и не безъ содѣйствія братьевъ Паниныхъ были изложены имъ въ упомянутомъ выше и поданномъ Императрицѣ разсужденіи. Это разсужденіе Павелъ начинаетъ съ объясненія, что Россійской Имперіи необходимъ покой. Рисуя далѣе картину бѣдственнаго положенія Имперіи, Павелъ приходитъ къ заключенію, что Россіи слѣдовало отказаться отъ наступательныхъ войнъ и устроить всю военную систему государ-

ства для обороны. Съ этой цѣлью Великій Князь предлагалъ покрыть Россію чѣмъ-то въ родѣ военныхъ поселеній. Затѣмъ, признавалось необходимымъ ввести строгую регламентацію въ военномъ дѣлѣ и для этого дать войскамъ подробнѣйшіе штаты, уставы, инструкціи и „предписать всѣмъ, начиная отъ фельдмаршала и кончая рядовымъ, все то, что должно имъ дѣлать; тогда можно на нихъ взыскивать, если что-нибудь будетъ упущено“.

Введеніемъ строжайшей подчиненности, по мнѣнію Павла Петровича, была-бы достигнута цѣль, чтобы „никто отъ фельдмаршала до солдата, не могъ извиниться недоразумѣніемъ, начиная о мундирныхъ вещахъ, кончая о строѣ“.

Когда-же, благодаря введенію по всему государству строгой централизаціи, вслѣдствіе которой всѣ, и фельдмаршалъ, и солдатъ, должны были-бы испрашивать особыя Высочайшія разрѣшенія на каждый случай, непредвидѣнный инструкціей, то, какъ писалъ Цесаревичъ, „черезъ такое ограничиваніе всѣ будутъ несравненно довольнѣе и охотнѣе къ службѣ, потому что не будутъ страдать и видѣть себя подчиненными прихотямъ и неистовствамъ частныхъ командировъ, которые всѣмъ симъ сквернятъ службу и вмѣсто пріохачиванія удаляютъ всѣхъ отъ ней“.

Какъ видно, уже въ это время идеи и взгляды Павла совершенно разнились отъ Екатерининскихъ. Нельзя при этомъ, однако, не замѣтить, что это до нѣкоторой степени обусловливалось дѣйствительными недостатками военной системы Екатерины, при которой командиры полковъ являлись почти полновластными во всѣхъ отношеніяхъ распорядителями своихъ частей, ненаправляемыми и некоптролируемыми свыше, вслѣдствіе чего, конечно, въ связи съ низкимъ общимъ нравственнымъ развитіемъ общества того времени, естественно, возникали злоупотребленія какъ въ распоряженіи людьми, такъ и особенно—матеріальной частью.

Цесаревичъ Павелъ могъ лично наблюдать всѣ эти непорядки, тѣмъ болѣе, что въ гвардейскихъ частяхъ, бывшихъ всегда у него на глазахъ, они были значительнѣе, въ особенности въ томъ, что касалось порядка службы.

Упомянутое выше пребываніе Павла въ Берлинѣ по отношенію его къ военному дѣлу сопровождалось для него неизгладимыми впечатлѣніями: дремавшія въ немъ думы,

неясныя стремленія оживились и выступили въ его воображеніи уже въ живыхъ образахъ; вмѣстѣ съ тѣмъ усилилось пристрастіе Великаго Князя къ Пруссіи, усилилась страсть къ милитаризму съ Потсдамской окраской.

По словамъ одного изъ очевидцевъ Павловскаго царствованія, „ничто не могло сравняться съ тѣмъ вредомъ, какой причинили Павлу Петровичу прусская дисциплина, выправка, мундиры и т. п., словомъ, все, что напоминало о Фридрихѣ Великомъ“.

Между тѣмъ, Екатерина называла прусскую военную систему „обрядомъ неудобоносимымъ“. На этой почвѣ вполнѣ естественно отношенія между Екатериной и Павломъ еще болѣе обострились.

Относительно увлеченія Павла всѣмъ тѣмъ, что онъ видѣлъ въ Берлинѣ, одинъ изъ изслѣдователей того времени пишетъ: „Въ Пруссіи все шло какъ-бы по волшебству съ математической точностью: король изъ своего Санъ-Суси командовалъ и государствомъ, и арміей, и всѣ второстепенные исполнители были не болѣе, какъ лица придаточныя. Стройность, порядокъ, единообразіе, строгая подчиненность производили какое-то обаятельное вліяніе на тѣхъ, кто пристальнѣе не вглядывался въ дѣло; и если вся Европа считала себя счастливой, подражая до послѣднихъ мелочей всѣмъ прусскимъ учрежденіямъ, то можно-ли обвинять Павла Петровича за то, что онъ сдѣлался восторженнымъ поклонникомъ Фридриха II и приписывалъ только ненормальному положенію Россіи, гдѣ женщина была на тронѣ, что мы вели свои дѣла путемъ своеобразнымъ, не только не слѣдуя за общимъ потокомъ подражательности прусскамъ, но даже съ пренебреженіемъ смотрѣли на обезьянство всей Европы“.

Къ этому слѣдуетъ прибавить только, что обвинять Павла Петровича можно, такъ какъ результаты Екатерининской системы сказались уже воочью, и, если къ этому времени еще не было Рымника, Измаила, Требіи, Нови, Швейцарскаго похода, то за то была уже Рябая Могила, Ларга, Кагулъ, Столовичи и многое другое, сдѣланное Румянцевымъ, Суворовымъ и другими русскими генералами.

Такимъ образомъ, съ 1776 г. въ Павлѣ окончательно окрѣпли пруссофильскія убѣжденія и окрѣпли настолько,

что Екатеринѣ приходилось считаться съ ними, какъ съ непреоборимымъ препятствіемъ.

Слѣдующимъ существеннымъ этапомъ въ дѣлѣ развитія идей о военныхъ порядкахъ и стремленія провести эти идеи въ жизнь для Павла явилось пожалованіе ему въ 1783 г. Гатчины. Съ этого времени начинается такъ называемый Гатчинскій періодъ въ жизни Цесаревича, который является послѣдней, окончательной подготовкой его передъ вступленіемъ на Престолъ.

Вынужденное удаленіе отъ Двора, постоянное недовольство на него, жажда дѣятельности безъ возможности приложить эту дѣятельность къ дѣламъ государственнымъ заставили Павла съ особой энергіей заняться устройствомъ своего новаго помѣстья. Здѣсь, вдали отъ Двора матери, Павелъ Петровичъ создалъ постепенно въ маломъ видѣ ту своеобразную Гатчинскую Россію, которая представлялась ему въ будущемъ единственно достойнымъ образцомъ для всей Имперіи.

Особенно-же вниманіе Павломъ было обращено на созданіе собственной, по прусскому образцу, арміи, которая должна была служить прообразомъ будущей русской арміи, начиная отъ одежды и кончая обученіемъ и организаціей.

И такъ какъ въ дѣйствительности съ восшествіемъ на Престолъ Павла его гатчинскія войска послужили образцомъ для всей русской арміи, то они имѣютъ громадное значеніе въ исторіи русскаго военнаго искусства.

II. Гатчинскія войска.

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что мысль о созданіи Гатчинскихъ войскъ, которыя являлись какъ-бы молчаливымъ протестомъ противъ военной системы, установившейся въ царствованіе Екатерины, что эта мысль родилась у Павла послѣ посѣщенія имъ Берлина, когда онъ окончательно очаровался Фридрихомъ и его арміей.

По возвращеніи Великаго Князя изъ перваго заграничнаго путешествія онъ поселился на Каменномъ островѣ и вмѣсто карауловъ, которые, по званію генералъ-адмирала Павла, назначались туда отъ флота, въ 1782 г. была соста-

влена постоянная команда отъ флотскихъ баталіоновъ въ 30 человѣкъ. Другая такая-же команда была послана въ Павловскъ, принадлежавшій Павлу Петровичу.

Эти двѣ команды и послужили зерномъ, изъ котораго пышно развились Гатчинскія войска.

Послѣ полученія Цесаревичемъ въ даръ Гатчины каждая изъ указанныхъ командъ была увеличена до 80 человѣкъ и начальство надъ обѣими было ввѣрено пруссаку капитану барону Штейнверу, знакомому съ тайнами экзерцирмейстерства Фридриха Великаго. Объ этомъ командирѣ зарождавшихся Гатчинскихъ войскъ Павелъ выразился такъ: „Этотъ будетъ у меня таковъ, каковъ былъ Лефортъ у Петра Великаго“.

Въ это-же время въ Гатчину былъ переведенъ одинъ изъ кирасирскихъ полковъ, въ которомъ шефомъ былъ наслѣдникъ Цесаревичъ.

Не смотря на то, что этотъ полкъ числился по отчетамъ Военной Коллегіи, какъ штатный кирасирскій полкъ, Павелъ разбилъ его на нѣсколько полковъ 2-хъ—эскадроннаго состава, обративъ ихъ въ полки различнаго вида кавалеріи. Такъ, у него были: собственно кирасирскій полкъ, жандармскій, драгунскій, гусарскій и, наконецъ, казачій эскадронъ, состоявшій изъ 60 человѣкъ Донскихъ казаковъ.

По какому-то необъяснимому недоразумѣнію, по снисходительности или-же упущенію со стороны Императрицы Екатерины, она, которая обыкновенно столь зорко слѣдила за всѣми дѣйствіями Цесаревича, не препятствовала ему въ его стремленіи постепенно сформировать свою особую армію, ни въ чемъ непохожую на русскую армію того времени.

Въ виду этого численность Гатчинскихъ войскъ съ каждымъ годомъ постепенно возрастала.

Въ 1786 г. пѣхота ихъ состояла уже изъ трехъ ротъ, каждая со своимъ знаменемъ.

20-го мая 1788 г. передъ Шведской войной было уже пять ротъ, которыя составили баталіонъ, названный баталіономъ Его Императорскаго Высочества.

Въ 1788 г. началась война съ Турціей и Швеціей. Цесаревичъ Павелъ настоятельно просился въ одну изъ дѣйствующихъ армій, и ему послѣ долгаго сопротивленія, Ека-

терина разрѣшила отправиться въ Финляндскую армію, которою командовалъ графъ Мусинъ-Пушкинъ.

При этомъ отсутствіе достаточнаго количества войскъ на сѣверѣ заставило Екатерину отправить въ Финляндскую армію и Гатчинскій баталіонъ. Весьма вѣроятно, что это было сдѣлано не безъ тайной надежды не возвращать баталіона въ Гатчину и тѣмъ уничтожить затѣю Павла. Не смотря на просьбы Павла, чтобы баталіонъ дѣйствовалъ на сухомъ пути, онъ былъ отданъ во флотъ. Однако, стараніями сторонника Цесаревича, графа Мамонова, люди этого баталіона были такъ употреблены, чтобы со временемъ ихъ можно было-бы опять собрать.

Графъ Мусинъ-Пушкинъ въ 1788 г. дѣйствовалъ крайне нерѣшительно, за что Екатерина и прозвала его „мѣшкомъ нерѣшимымъ“, и поэтому неудивительно, что Павелъ Петровичъ въ этомъ году не нашелъ случая къ боевымъ отличіямъ.

Съ постановкой войскъ Финляндской арміи на зимнія квартиры Павелъ вернулся въ Петербургъ и, по желанію Императрицы, въ дальнѣйшихъ кампаніяхъ не участвовалъ. Съ тѣмъ большимъ жаромъ и настойчивостью занялся Павелъ своими Гатчинскими войсками, которыя были возстановлены и за время участія въ походѣ 1788 г. пришли въ нѣкоторое разстройство.

Съ этого времени Цесаревичъ окончательно погрузился въ мелочи военнаго дѣла, признавая подобное занятіе важнѣйшимъ для Государя. Вмѣстѣ съ тѣмъ стремленія его были направлены и къ увеличенію численности Гатчинскихъ войскъ.

Въ 1791 г. существовавшій баталіонъ былъ переформированъ въ 6-ти—ротный составъ. Въ 1792 г. были сформированы 2-й и 3-й баталіоны, сначала въ 5-ти—ротномъ составѣ, а затѣмъ, въ слѣдующемъ году къ нимъ прибавлено по 6-й ротѣ. Признавая пользу существованія легкой пѣхоты и одобряя введеніе въ русской арміи егерей (единственно, что онъ одобрялъ изъ мѣропріятій Екатерины), Павелъ Петровичъ счелъ нужнымъ придать ихъ и своему небольшому Гатчинскому отряду, и въ 1794 г. была сформирована егерская рота командированіемъ 60 человѣкъ отъ всѣхъ баталіоновъ.

Въ этомъ-же 1794 г. былъ сформированъ 4-й, а въ 1796 г.—5-й и 6-й баталіоны.

Такимъ образомъ, ко дню восшествія на Престолъ Императора Павла пѣхота Гатчинскихъ войскъ состояла изъ 2-хъ гренадерскихъ и 4-хъ мушкетерскихъ трехротныхъ баталіоновъ, и кромѣ того,—одной отдѣльной егерской роты. Составъ ротъ былъ не болѣе 62 человѣкъ, а егерской—52 человѣка.

Артиллерію въ Гатчинскихъ войскахъ удалось создать только въ 1787 г. Въ этомъ году Цесаревичъ досталъ три новыхъ 6-фунтовыхъ пушки и личный составъ, достаточный для формированія артиллерійской команды. Лошади для артиллеріи, по двѣ на орудіе, были взяты изъ придворной конюшни. Въ 1792 г. число артиллеріи было увеличено настолько, что явилась возможность сформировать роту изъ 4 отдѣленій.

Всего въ Гатчинскомъ отрядѣ ко дню восшествія на Престолъ Павла I было 2400 человѣкъ.

Пополненіе Гатчинскаго отряда нижними чинами происходило при помощи нижнихъ чиновъ, поступившихъ разными случаями изъ другихъ командъ, а также—вербовкой.

Въ общемъ, составъ Гатчинскихъ войскъ былъ самый разнообразный: тутъ были сербы, выходцы изъ Малороссіи, разные отпускные, командированные, охотники; иногда случались и бѣглые.

Особенно интереснымъ является вопросъ о комплектованіи Гатчинскихъ войскъ офицерами, такъ какъ они-то и явились проводниками идей и порядковъ Павла въ русской арміи по смерти Екатерины.

Все порицая въ Екатерининской арміи, считая ее страшно распущенной, убѣжденный въ недобросовѣстности во всѣхъ отношеніяхъ начальниковъ всѣхъ степеней, Павелъ, конечно, могъ довѣрять только своимъ Гатчинскимъ офицерамъ, воспитаннымъ согласно его взглядамъ и убѣжденіямъ.

Вполнѣ естественно, что, желая у себя ввести прусскіе порядки, Цесаревичъ въ свои Гатчинскія войска прежде всего набралъ иностранцевъ почти исключительно изъ числа тѣхъ, которые служили въ прусской арміи. Достаточно было такому офицеру показать знаніе нѣкоторыхъ

элементарныхъ свѣдѣній изъ прусскаго устава и онъ, при желаніи, охотно принимался въ Гатчинскій отрядъ.

Впослѣдствіи съ увеличеніемъ числа Гатчинскихъ войскъ въ составъ ихъ стали приниматься русскіе офицеры изъ отставныхъ, а также тѣ изъ бывшихъ на дѣйствительной службѣ, которые, въ силу различныхъ причинъ, не могли служить въ арміи и должны были искать убѣжища въ Гатчинѣ, не смотря на тягость тамошней службы, связанной какъ съ внѣшней, такъ и съ внутренней стороны. Небольшое жалованье, простой и некрасивый мундиръ, продолжительныя и утомительныя ученія и тяжелая караульная служба дѣлали то, что въ Гатчинскихъ войскахъ служили только тѣ, для которыхъ это составляло крайнюю необходимость. Не высокъ былъ во всѣхъ отношеніяхъ уровень этихъ офицеровъ, особенно ихъ нравственныя качества.

Одинъ изъ современниковъ той эпохи слѣдующимъ образомъ отзывается о Гатчинскихъ офицерахъ Цесаревича, этихъ будущихъ, по выраженію Шильдера, опричникахъ Павловскаго царствованія: „Это были по большей части люди грубые, совсѣмъ необразованные, соръ нашей арміи, выгнанные изъ полковъ за дурное поведеніе, пьянство или трусость; эти люди находили убѣжище въ Гатчинскихъ баталіонахъ и тамъ, добровольно обратясь въ машины, безъ всякаго неудовольствія переносили всякій день отъ Наслѣдника брань, а, можетъ быть, иногда и побои. Между сими подлыми людьми были и чрезвычайно злые. Изъ Гатчинскихъ болотъ своихъ они смотрѣли съ завистью на счастливцевъ, которые смѣло и гордо шли по дорогѣ почестей. Когда, наконецъ, имъ счастье также улыбнулось, они закипѣли местью: разъѣзжая по полкамъ, вездѣ искали жертвъ, дѣлали непріятности всѣмъ, кто отличался богатствомъ, пріятной наружностью или воспитаніемъ, а потомъ на нихъ доносили“.

Другой современникъ такъ отзывается о Гатчинскихъ офицерахъ: „Они были бродяги, выгнанные за разныя гнусности изъ арміи, которые, не имѣя пристанища, рады были все переносить изъ-за куска хлѣба. Гатчинская армія не помѣщала ни одного офицера, который-бы помышлялъ о чести—имъ нерѣдко придаютъ охоту къ службѣ палкой“.

Изъ этой среды болѣе всѣхъ пріобрѣлъ впослѣдствіи извѣстность своей лютостью бывшій прусскій гусаръ, Линденеръ. Ростопчинъ въ 1794 г. о немъ выразился такъ: „Пошлая личность, надутая самолюбіемъ, выдвинутая впередъ минутною прихотью Великаго Князя. Этотъ человѣкъ очень опасенъ, будучи подозрителенъ и недовѣрчивъ, тогда какъ властелинъ легковѣренъ и вспыльчивъ".

Другой выдающійся герой Гатчинской школы самовластія и раболѣпства былъ Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ. Онъ прибылъ впервые въ Гатчину 24-хъ лѣтъ, въ чинѣ капитана, 4-го сентября 1792 г., а въ 1796 г., въ чинѣ полковника, былъ уже инспекторомъ пѣхоты и артиллеріи Гатчинскихъ войскъ, исправлялъ должность Гатчинскаго губернатора и управлялъ военнымъ департаментомъ, учрежденнымъ въ Гатчинѣ въ 1794 г. и вѣдавшимъ хозяйственную часть всѣхъ Гатчинскихъ войскъ.

Такому быстрому возвышенію и безграничному довѣрію Цесаревича Аракчеевъ всецѣло обязанъ своими личными качествами, которыя въ полной мѣрѣ отвѣчали служебнымъ требованіямъ и идеаламъ Павла Петровича. Безгранично преданный Павлу, безпрекословно ему повиновавшійся, въ высшей степени педантичный въ несеніи службы и требовавшій того-же отъ другихъ, требовательный до жестокости, хитрый, но безусловно не глупый и не безъ способностей,— таковъ былъ ближайшій наперсникъ Павла.

90393

Одинъ изъ современниковъ Аракчеева такъ описываетъ его: „По наружности онъ походилъ на большую обезьяну въ мундирѣ. Онъ былъ высокъ ростомъ, худощавъ и жилистъ. Въ его складѣ не было ничего стройнаго, такъ какъ онъ былъ очень сутуловатъ и имѣлъ длинную, тонкую шею, на которой можно было изучать анатомію жилъ и мышцъ. Сверхъ того, онъ страннымъ образомъ морщилъ подбородокъ. У него были большія мясистыя уши, толстая безобразная голова, всегда наклоненная въ сторону. Цвѣтъ лица у него былъ не чистъ, щеки впалыя, носъ широкій и угловатый, ноздри вздутыя, ротъ огромный, лобъ нависшій. Наконецъ, у него были впалые сѣрые глаза и все выраженіе его лица представляло страшную смѣсь ума и лукавства. Будучи сыномъ сельскаго дворянина, онъ былъ принятъ кадетомъ въ кадетскій корпусъ, гдѣ онъ настолько отли-

чился своими способностями и своимъ прилежаніемъ, что вскорѣ былъ произведенъ въ офицеры и назначенъ преподавателемъ геометріи, но онъ оказался такимъ тираномъ въ обращеніи съ кадетами, что вскорѣ былъ переведенъ въ артиллерійскій полкъ, а затѣмъ попалъ въ Гатчину".

Форма одежды Гатчинскихъ войскъ была настоящимъ сколкомъ съ прусскаго обмундированія: короткія панталоны, чулки и башмаки, косы, пудра и прочее.

Гарновскій, вспоминая празднованіе въ Павловскѣ въ 1787 г. тезоименитства Великой Княгини Маріи Федоровны, 22-го іюля, въ своихъ запискахъ пишетъ:

„Въ сіе время содержала при дворцѣ Павловскомъ караулъ рота гренадеръ изъ баталіона морского. Одежда и прочій приборъ сихъ солдатъ суть точь въ точь такіе, какъ будто-бы оные нарочно сюда изъ Пруссіи выписаны были.

Живучи въ Пруссіи долгое время, я весьма довольно на тамошнія войска наглядѣлся и посему смѣло могу сказать, что помянутый баталіонъ совершенная копія прусскихъ солдатъ". И это въ то время, когда Потемкинъ, назначенный вице-президентомъ Военной Коллегіи и занявшись улучшеніемъ одежды русской арміи, приказалъ отрѣзать косы, бросить пудру и одѣлъ солдата въ куртку, покойныя шаровары, полусапожки и удобную, красивую каску.

Гатчинскіе баталіоны носили названія по именамъ своихъ шефовъ. Всѣ войска по роду оружія раздѣлялись на инспекціи. Во главѣ каждой инспекціи стоялъ инспекторъ, который былъ отвѣтственнымъ за обученіе, подготовку и внутренній порядокъ, но власти инспектора не имѣли никакой. Вся власть даже относительно самыхъ мелочей сосредоточивалась въ рукахъ одного только Цесаревича, который входилъ во всѣ мелочи повседневной жизни и безъ разрѣшенія котораго ничего рѣшительно нигдѣ не могло быть сдѣлано.

Въ 1796 г. инспекторомъ пѣхоты и артиллеріи былъ знаменитый Аракчеевъ.

Обученіе гатчинскихъ войскъ происходило по уставу, который былъ составленъ барономъ Штейнвером и Кушелевымъ. Уставъ этотъ былъ сплошное подражаніе прусскому уставу. Онъ замѣчательно подробно входилъ не только во

всѣ отрасли военной службы, но даже касался частной жизни офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Кромѣ устава, для руководства при обученіи войскъ служила книжка „Тактическія правила“, которая была не что иное, какъ плохой переводъ изданной въ Пруссіи въ 1760 г. брошюры подъ заглавіемъ „Тактика или дисциплина по новымъ прусскимъ правиламъ“.

Суворовъ объ этихъ правилахъ отзывался такъ: „Немороссійскій переводъ рукописи, изъѣденной мышами и двадцать лѣтъ тому назадъ найденной въ развалинахъ стараго замка“.

Все вниманіе при обученіи обращалось на стрѣльбу; на ударъ-же въ штыки смотрѣли, какъ на нѣчто второстепенное. Господствующимъ строемъ былъ развернутый, а такъ какъ большимъ массамъ въ такомъ строѣ двигаться было очень трудно, то уменьшили число шаговъ въ минуту (до 75) и размѣръ шага (до 3/4 аршина). Суворовъ по этому поводу говоритъ: „Шагъ мой уменьшенъ въ три четверти, и тако на непріятеля вмѣсто сорока тридцать верстъ“.

При обученіи обращалось вниманіе главнымъ образомъ на показную сторону и нарушеніе каждой мелочи считалось великимъ преступленіемъ. А между тѣмъ отъ строя требовалось безукоризненное равненіе при движеніи баталіонами въ развернутомъ строѣ, сложнѣйшія эволюціи, заряжаніе по темпамъ, ружейные пріемы по флигельману.

При такихъ условіяхъ немудрено, что люди ошибались тѣмъ болѣе, что начальствующія лица, желая добиться совершенства, дѣлали ученія по 12 часовъ въ сутки. Особенно этимъ отличался Аракчеевъ въ качествѣ инспектора пѣхоты. Обладая желѣзнымъ здоровьемъ и почти сверхъестественной неутомимостью, онъ не сходилъ съ поля во все время ученій; ничто не ускользало отъ внимательнаго взора и всякій провинившійся подвергался строгому наказанію. Обычными-же наказаніями были: прогнаніе сквозь строй или удары тесаками, шомполами или палками.

Едва-ли не тяжелѣе строевой службы для Гатчинскихъ войскъ была караульная служба. Гатчина въ это время, уже значительно увеличившаяся придворными постройками, казармами и домами офицеровъ, имѣла видъ и даже устройство небольшого нѣмецкаго городка: при въѣздѣ въ него

на всѣхъ дорогахъ были выстроены шлагбаумы съ караульными домами, такъ что число гауптвахтъ и постовъ было весьма велико для небольшого Гатчинскаго гарнизона. А требованія были строги: Аракчеевъ объѣзжалъ всѣ караулы и взыскивалъ за упущенія. Въ то время, какъ Екатерининскіе гвардейцы, стоявшіе въ караулѣ, иногда за-просто въ халатахъ отправлялись собирать грибы, Гатчинскіе офицеры обязаны были сидѣть свои 24 часа затянутыми въ мундиры, не смѣя ни курить, ни читать.

Хозяйственная часть войскъ, части провіантская и комисаріатская находились въ вѣдѣніи военнаго департамента. Назначеніе его было составлять точныя и правильныя постановленія для пріема и отпуска всѣхъ снабженій.

Необходимо, наконецъ, еще сказать, что, сознавая недостатокъ военнаго образованія своихъ офицеровъ и желая по возможности пополнить его, Цесаревичъ при посредствѣ Аракчеева въ 1794 г. учредилъ въ Гатчинѣ классы для младшихъ офицеровъ, подпрапорщиковъ и юнкеровъ. Учителями были назначены артиллерійскіе офицеры: Каннабихъ, Капцевичъ, Апрѣлевъ и Сиверсъ. Занятія въ этихъ классахъ происходили по вечерамъ отъ 4 до 6 ч. для того, чтобы не мѣшать ходу строевыхъ занятій. Въ первомъ классѣ подпрапорщикамъ и юнкерамъ пѣхоты и кавалеріи преподавались: чистописаніе, русскій языкъ, ариѳметика и начала геометріи. Во второмъ—артиллерійскимъ юнкерамъ читались: русскій языкъ, математика и артиллерія и, наконецъ, въ третьемъ классѣ—всѣмъ офицерамъ—тактика и фортификація.

Посѣщеніе этихъ классовъ было для всѣхъ обязательно и за этимъ зорко слѣдилъ Аракчеевъ, но онъ могъ достичь лишь одного—чтобы всѣ офицеры посѣщали классы; основная-же цѣль не достигалась въ виду того, что сами преподаватели были людьми мало образованными. Тактику, напримѣръ, преподавалъ маіоръ Каннабихъ, Саксенъ-Веймарскій дворянинъ,—онъ поступилъ въ Гатчинскія войска изъ морского кадетскаго корпуса и въ званіи аудитора кирасирскаго Государя Наслѣдника полка исполнялъ въ немъ берейторскія обязанности, а съ 1789 г. обучалъ верховой ѣздѣ конную артиллерію. Преподаваніе тактики онъ сводилъ къ изложенію уставныхъ формъ и налегалъ въ особенности

на мѣста офицеровъ при всѣхъ построеніяхъ баталіоновъ. Плохо говоря по русски, Каннабихъ ломаннымъ языкомъ разсказывалъ о разныхъ построеніяхъ и тростью выдѣлывалъ эспантонные пріемы.

Таковы были Гатчинскія войска, таковы были ихъ руководители.

Отстраненный отъ всякихъ государственныхъ дѣлъ, недовѣрчивый, подозрительный, окруженный людьми невысокаго нравственнаго уровня, но раболѣпно служившими ему, проведя въ такихъ условіяхъ свыше 15-ти лѣтъ, естественно, Павелъ выработалъ въ себѣ особые взгляды, особыя убѣжденія, въ справедливости которыхъ его утверждало уже то, что они были совершенно противоположны идеямъ Екатерининскаго режима, и впослѣдствіи, когда Павелъ вступилъ на Престолъ, онъ, не вникнувъ въ обстановку во всей ея совокупности, всѣ свои Гатчинскіе взгляды перенесъ на Россію и на ея 500000 армію.

Этимъ объясняется то, что тотчасъ-же по вступленіи на Престолъ онъ захотѣлъ въ одно мгновеніе ока все и вездѣ передѣлать на свой гатчинскій ладъ. Армія должна была первой выдержать натискъ Павловскихъ реформъ.

Личный характеръ Павла, какъ источникъ, и свойства и особенности Гатчинскихъ войскъ, какъ орудіе, вполнѣ опредѣляютъ и характеръ Павловскихъ реформъ. Вотъ почему, ознакомившись подробно съ тѣмъ и другимъ, нѣтъ надобности, разсматривая Павловскія реформы, останавливаться на нихъ подробно.

III. Реформы Императора Павла.

1) Организація войскъ.

Въ соотвѣтствіи со взглядами Императора Павла, высказанными имъ еще въ бытность его наслѣдникомъ въ упоминаемой выше запискѣ его 1774 г., а также въ виду намѣренія Павла держаться мирной политики и желанія приблизить русскую армію къ прусскому образцу прежде всего было рѣшено уменьшить численность арміи.

Предпринятыя весьма скоро по вступленіи на Престолъ Императора Павла, вслѣдствіе этого, реформы привели къ слѣдующему:

а) Пѣхота.

По закону 29-го ноября 1796 г. всѣ полки были приведены въ однообразный двухбаталіонный составъ, что сразу уменьшало армію на 24 баталіона. Затѣмъ всѣ полевые баталіоны обращены въ пѣхотные полки; число егерей уменьшено на двѣ трети, что достигнуто обращеніемъ 43 существовавшихъ егерскихъ баталіоновъ въ 20, сравнительно слабаго состава; изъ всѣхъ прежнихъ гарнизонныхъ частей были созданы 38 гарнизонныхъ мушкетерскихъ баталіоновъ.

Всѣ пѣхотные полки состояли изъ 12 ротъ, изъ которыхъ 10 было мушкетерскихъ и 2 гренадерскихъ. При выступленіи въ походъ гренадерскія роты отдѣлялись отъ полковъ и образовывали, по особому расписанію, 35 сводныхъ гренадерскихъ баталіоновъ, четырехротнаго состава каждый.

Такимъ образомъ, при первыхъ-же реформахъ арміи Павелъ совершенно не считался со старымъ и съ опытомъ блестящихъ Екатерининскихъ войнъ, которыя, естественно, приводили къ развитію у насъ лучшаго вида пѣхоты—егерей.

Теперь именно уменьшеніе арміи производится за счетъ главнымъ образомъ егерскихъ и вообще легкихъ войскъ. А между тѣмъ уже и въ Европѣ въ слѣдъ за Россіей, начиная съ 1792 года, на первый планъ выдвигается стрѣлковый бой, требующій пѣхоты, обученной по егерски. Такимъ образомъ, при Екатеринѣ мы, будучи вполнѣ самобытными и совершенно самостоятельными, въ области тактики шли впереди Европы, но лишь стоило намъ только, отрѣшившись отъ самостоятельности, обратиться къ подражанію, какъ мы сразу отставали въ этой области, ища идеаловъ во Фридриховской арміи и въ принципахъ линейной тактики.

Правда, въ 1797 г. Егерскіе баталіоны были переформированы въ Егерскіе полки, но это не только не увеличило количества егерскихъ войскъ, но даже уменьшило

ихъ, такъ какъ прежніе баталіоны въ 1000 человѣкъ были обращены въ полки по 880 человѣкъ.

Зато наряду съ этимъ растетъ численность гарнизонныхъ войскъ, которыхъ къ началу 1798 г. было всего 103 баталіона.

Въ общемъ, по сравненію съ предшествующей эпохой:

1) Число полевой пѣхоты уменьшается болѣе, чѣмъ на 10% и

2) На двѣ трети уменьшается число егерскихъ войскъ, что находилось въ связи съ переходомъ къ принципамъ строго линейной тактики.

б) Конница.

Блестящая и плодотворная дѣятельность Румянцева и Потемкина въ предшествовавшее царствованіе привела въ конницѣ: къ преобладанію драгунъ и легкоконныхъ полковъ, къ совершенному исчезновенію кирасиръ и общему увеличенію численности конницы.

Законъ 29 ноября 1796 г., реорганизовавшій армію при Павлѣ, повлекъ за собой полное крушеніе всѣхъ реформъ Екатерины относительно организаціи конницы: карабинеры, конно-егеря и легко-конные полки исчезаютъ, а на мѣсто ихъ вновь появляются кирасиры и притомъ кирасиры по прусскому образцу. Вмѣстѣ съ тѣмъ число полковъ конницы сокращается на 11, что уменьшаетъ общую численность конницы съ 63 т. до 42 т., т. е. на одну треть, а организація ея получаетъ полное подобіе современной организаціи прусской конницы по родамъ и по соотношенію между ними. Вмѣстѣ съ тѣмъ исчезаютъ конныя ополченныя части на югѣ, что знаменуетъ собой уничтоженіе кадровъ, которые при необходимости являлись богатымъ источникомъ для созданія новыхъ частей, увеличивающихъ численность конницы.

Наряду съ этимъ, однако, число полковъ, выставляемыхъ различными казачьими войсками, увеличивается до 47 и такимъ образомъ хотя нѣсколько восполняется недостатокъ въ регулярной конницѣ, явившійся слѣдствіемъ реформъ новаго царствованія.

в) Артиллерія.

Но если реформы Императора Павла въ дѣлѣ реорганизаціи арміи неблагопріятно отразились на пѣхотѣ и конницѣ, то совершенно нельзя сказать того-же относительно артиллеріи. Напротивъ, здѣсь былъ принятъ цѣлый рядъ вполнѣ разумныхъ реформъ, которыя въ конечномъ результатѣ приводили къ улучшенію и развитію организаціи и совершенствованію артиллеріи, какъ отдѣльнаго рода войскъ. Достигалось это во первыхъ, тѣмъ, что была установлена болѣе тѣсная связь артиллеріи съ другими родами войскъ, и во вторыхъ, тѣмъ, что, соединивъ матеріальную часть артиллеріи съ личнымъ составомъ и фурштадтомъ, образовали впервые строевыя артиллерійскія части.

Въ ноябрѣ 1796 г. изъ артиллерійской Гатчинской роты былъ образованъ гвардейскій артиллерійскій баталіонъ въ составѣ пяти ротъ, по 12 орудій въ ротѣ. Въ 1798 г. было сформировано еще 10 пѣшихъ, одинъ конный и 3 осадныхъ баталіона, причемъ пѣшіе и конный баталіоны были пятиротнаго состава, а осадные баталіоны—10-ротнаго состава. Въ 1799 г. въ гвардейскомъ артиллерійскомъ полку была прибавлена одна конная рота.

Въ 1800 г. всѣ артиллерійскіе баталіоны были превращены въ полки, состоявшіе изъ того-же числа ротъ.

Всего вновь образованные артиллерійскіе баталіоны, а затѣмъ полки должны были имѣть 660 полевыхъ и 150 осадныхъ орудій.

Однако, формированіе отдѣльныхъ артиллерійскихъ частей въ видѣ баталіоновъ, а потомъ полковъ не повлекло за собой уничтоженія полковой артиллеріи, которая еще существовала у насъ въ войну 1799 г.

Составъ полковой артиллеріи былъ слѣдующій: на 4-баталіонный полкъ—8 пушекъ, на 2-баталіонный—5 пушекъ.

Лишь 6 марта 1800 г. полковая артиллерія была уничтожена, но при этомъ установлено было, что въ случаѣ надобности придавать пѣхотѣ артиллерію таковая должна назначаться изъ артиллерійскихъ полковъ въ размѣрѣ трехъ орудій на каждый баталіонъ.

Въ виду этого организація артиллеріи была поставлена въ тѣсную связь и зависимость отъ организаціи пѣхоты, а именно: каждая рота, состоявшая изъ 12 орудій, подраздѣлялась на 4 отдѣленія, по 3 орудія въ каждомъ. При этомъ каждое отдѣленіе имѣло свой обозъ, что дѣлало его вполнѣ самостоятельнымъ и независимымъ.

Такимъ образомъ, отдѣленія легко могли быть отдѣляемы отъ баталіона, но не только отдѣленія, но, благодаря организаціи обоза,—даже одиночныя орудія могли быть выдѣлены, не нарушая организаціи.

Кромѣ указанныхъ мѣръ по отношенію артиллеріи, были приняты еще слѣдующія: 1) было уменьшено число типовъ и калибровъ орудій; 2) уменьшенъ вѣсъ системы орудія, дано новое устройство передку и приняты другія техническія усовершенствованія, что дало возможность увеличить подвижность артиллеріи безъ ущерба дѣйствительности огня; 3) было обращено вниманіе на обученіе стрѣльбѣ и на пріученіе артиллеріи къ маневрированію цѣлыми ротами, чѣмъ достигали поднятія строевой и боевой подготовки артиллеріи; 4) установлено было часть орудій постоянно держать въ запряжкѣ, что давало возможность привлекать артиллерію къ полевымъ занятіямъ совмѣстно съ другими родами войскъ; 5) положено было въ каждой ротѣ содержать вполнѣ готовый кадръ, который былъ-бы всегда готовъ выступить въ походъ; для другой части роты содержалась лишь матеріальная часть и конскій уборъ. Эта мѣра при ея осуществленіи могла-бы способствовать быстрѣйшей мобилизаціи артиллеріи.

Нельзя не признать, что всѣ указанныя реформы въ артиллеріи были чрезвычайно разумны. Справедливость требуетъ при этомъ указать, что большинство этихъ реформъ какъ зарожденіемъ своимъ, такъ и проведеніемъ ихъ въ жизнь во многомъ обязаны Аракчееву.

Впрочемъ, далеко не всѣ изъ этихъ реформъ и во всякомъ случаѣ всѣ не въ полной мѣрѣ были осуществлены, такъ какъ для этого требовалось очень много денегъ, которыхъ тогда не было.

Вслѣдствіе этого въ войскахъ, принимавшихъ участіе въ походѣ 1799 г., организація артиллеріи и ея боевая подготовка страдали значительными недостатками.

г) Инженерныя войска.

Подобно артиллеріи и инженерныя войска многимъ обязаны реформамъ Императора Павла.

Въ 1797 г. были сформированы: а) двѣ понтонныя роты, по 200 человѣкъ каждая, съ 8 депо по 50 понтоновъ, и б) піонерный полкъ, въ составѣ 10 ротъ піонеръ и 2 роты саперъ-минеръ, по 150 чел. въ каждой.

Этимъ формированіемъ строевыхъ инженерныхъ частей Императоръ Павелъ положилъ прочное основаніе инженернымъ войскамъ у насъ.

д) Итоги организаціонной дѣятельности царствованія Павла I.

Въ общемъ, реформы Императора Павла въ дѣлѣ организаціи войскъ привели къ слѣдующему:

1) Общее число войскъ уменьшается: къ концу царствованія армія состояла изъ полевой пѣхоты въ количествѣ 204 т., кавалеріи въ составѣ 45 т., артиллеріи—25 т. и инженерныхъ войскъ—около 3 т., всего 277 т. полевыхъ войскъ, а съ гарнизонными—изъ 355 т. въ то время, какъ при Екатеринѣ численность арміи опредѣлялась въ 500 т. чел.

2) Наибольшему сокращенію подверглась конница.

3) Въ пѣхотѣ сокращенія получаются за счетъ наиболѣе лучшихъ элементовъ, а именно егерей, значеніе которыхъ, однако, возрастало все болѣе и болѣе.

4) Организація конницы подчиняется иноземнымъ образцамъ, что при особенностяхъ мѣстныхъ условій и характерѣ противника пошло въ ущербъ, съ одной стороны, численности конницы, а съ другой стороны,—ея боевымъ качествамъ.

5) Артиллерія ставится на одинъ уровень съ прочими родами войскъ, чѣмъ обезпечивается ей полная возможность дальнѣйшаго усовершенствованія какъ въ организаціи, такъ и въ боевой подготовкѣ.

6) Положено прочное начало инженернымъ войскамъ.

е) Высшія тактическія соединенія.

Существовавшія при Екатеринѣ дивизіи были уничтожены. По уставу 29-го ноября 1796 г. вмѣсто дивизіи установлены были инспекціи, которыя представляли собою территоріальные округа, включающіе всѣ роды полевыхъ войскъ и войска гарнизонныя.

Такимъ образомъ, въ этомъ отношеніи вернулись къ до Екатерининскимъ дивизіямъ съ той, однако, существенной разницей, что власть надъ такимъ территоріальнымъ округомъ, надъ инспекціей, не была объединена въ одномъ лицѣ, а находилась въ рукахъ трехъ инспекторовъ. Одинъ изъ инспекторовъ былъ для пѣхоты, другой для кавалеріи и третій—для артиллеріи, причемъ первые два были особые для каждой инспекціи, а третій—для всей артиллеріи.

Уставъ 1796 г. указывалъ, что при назначеніи инспекторовъ чинъ не долженъ играть никакой роли. Это было сдѣлано исключительно для того, чтобы неимѣвшихъ пока высокихъ чиновъ Гатчинцевъ выдвинуть на должности инспекторовъ и тѣмъ лишить вліянія старыхъ боевыхъ Екатерининскихъ генераловъ.

Инспектора обязаны были 4 раза въ годъ объѣзжать полки инспекціи и наблюдать за ихъ комплектованіемъ и однообразіемъ обученія. Они должны были представлять Государю рапорты о состояніи полковъ ихъ инспекціи и аттестаціонные списки. Вмѣстѣ съ тѣмъ инспектора подъ страхомъ лишенія чиновъ отвѣчали за состояніе во всѣхъ отношеніяхъ полковъ, находившихся въ ихъ инспекціи, но при этомъ правъ и власти не имѣли никакихъ, если не считать, конечно, права утвержденія даннаго шефомъ полка разрѣшенія на 28-дневный отпускъ офицерамъ. Тѣмъ не менѣе, инспектора на судьбу арміи и отдѣльныхъ частей ея имѣли громадное вліяніе. Это зависѣло отъ того, что Павелъ слѣпо довѣрялъ докладамъ инспекторовъ и по одному слову ихъ исключалъ со службы какъ младшихъ офицеровъ, такъ и шефовъ полковъ, не давая имъ даже права объясняться и оправдываться. Какъ видно изъ изложеннаго, учрежденіе инспекторовъ въ приведенномъ видѣ умаляло въ высшей степени мѣстное начальство и усиливало централизацію въ управленіи арміей.

Еще въ большей мѣрѣ способствовало умаленію значенія старшихъ войсковыхъ начальниковъ учрежденіе шефовъ полковъ.

Въ каждый полкъ были назначены шефы изъ числа генераловъ, неполучившихъ назначенія инспекторовъ.

Обязанности шефовъ были совершенно тѣ-же, что и прежнихъ командировъ полковъ; права-же ихъ были значительно меньше прежнихъ командирскихъ.

Наряду съ шефами полковъ были и командиры полковъ, которые совершенно не имѣли никакой власти и никакихъ правъ и въ противоположность предыдущему царствованію совершенно потеряли всякое значеніе, являясь только замѣстителемъ шефа въ его отсутствіе, что особенно часто бывало въ военное время.

Въ связи съ установленіемъ шефовъ была принята еще одна неудачная мѣра, а именно: полки, не исключая и гвардейскихъ, начиная съ 1796 г., взамѣнъ Петровскихъ территоріальныхъ названій, постепенно стали называться по фамиліямъ шефовъ. Эта реформа имѣла два крупныхъ неудобства: во 1-хъ, въ отношеніи организаціонномъ, такъ какъ постоянная перемѣна наименованія полковъ порождала сильную путаницу, и во 2-хъ, въ отношеніи нравственной стороны, такъ какъ при этомъ боевыя заслуги полка и вся его доблестная служба при перемѣнѣ названія какъ-бы забывалась и поддержаніе славныхъ традицій полка дѣлалось затруднительнымъ.

Впрочемъ, на нравственную сторону въ то печальное время обращали мало вниманія. Недаромъ Аракчеевъ позволялъ себѣ передъ строемъ старыхъ заслуженныхъ полковъ ихъ покрытыя славою побѣдоносныя знамена называть Екатерининскими юбками.

Та-же система наименованія полковъ по шефамъ въ 1798 г. была перенесена и на роты и эскадроны, которые приказано было называть не по номерамъ, какъ это было до сихъ поръ, а по фамиліямъ ихъ командировъ. Этимъ только усугублялись недостатки наименованія полковъ по шефамъ.

Реформой того-же порядка, т. е. стремящейся къ централизаціи въ управленіи войсками и къ тому, чтобы подорвать значеніе и вліяніе мѣстныхъ начальниковъ, явилось

уничтоженіе дежурствъ, которыя представляли собой подобіе штаба при старшихъ начальникахъ.

Исходя изъ того, что дежурства являлись источниками неурядицъ и злоупотребленій, а съ другой стороны, желая уничтожить вліяніе старыхъ боевыхъ Екатерининскихъ генераловъ, Павелъ отмѣнилъ дежурства и установилъ вмѣсто нихъ 1—2 адъютантовъ, назначаемыхъ генераламъ для веденія дѣлопроизводства по ихъ должности.

Послѣдовательно развивая основную мысль этой реформы, Павелъ уничтожилъ даже въ полкахъ канцеляріи. Эта мѣра крайне неблагопріятно отразилась на управленіи войсками особенно въ военное время, чему примѣромъ можетъ служить корпусъ Римскаго-Корсакова въ кампанію 1799 г. въ Швейцаріи: войска не получали никакихъ приказаній и диспозицій, походомъ шли, какъ попало, на отдыхъ располагались тамъ, гдѣ кому вздумается.

Такимъ образомъ, всѣ реформы по управленію войсками въ царствованіе Павла были проникнуты недовѣріемъ, что совершенно противорѣчило идеямъ Екатерины II, были проникнуты стремленіемъ никому не давать никакихъ правъ, нарушали связь начальствующихъ лицъ всѣхъ степеней съ войсками, не признавали работы штаба и въ конечномъ результатѣ привели къ полному разстройству управленія войсками даже въ обычное мирное время.

эс) Центральное управленіе арміей.

Этими-же особенностями отличаются реформы и центральнаго управленія арміей. При Екатеринѣ въ этомъ отношеніи была полная децентрализація. Главнокомандующіе арміями пользовались большими правами по устройству войскъ обученію, хозяйству, квартированію, производству въ чины, (до полковника), увольненію въ отпускъ, въ отставку и по переводамъ.

Императоръ Павелъ такія права Главнокомандующихъ считалъ началомъ всего зла и все это уничтожилъ въ первые-же дни своего царствованія.

Его система въ этомъ отношеніи была совершенною противоположностью системѣ Екатерины. У него началь-

ники наблюдаютъ, инспектируютъ, отвѣчаютъ, но правъ и власти никакихъ не имѣютъ. Павелъ хотѣлъ все знать и рѣшать самъ. Къ нему поступаютъ всѣ донесенія непосредственно отъ полковъ и онъ лично распоряжается по всѣмъ крупнымъ и мелкимъ дѣламъ.

Все управленіе арміей, въ сущности говоря, сосредоточивается въ кабинетѣ у Павла; генералъ-адъютантъ, его секретари, онъ самъ,—всѣ посылаютъ приказанія непосредственно инспекторамъ, шефамъ, командирамъ полковъ даже начальникамъ отдѣльныхъ небольшихъ командъ. И все это потому, что онъ считалъ возможнымъ всей арміей управлять такъ, какъ гатчинскимъ отрядомъ.

Ближайшимъ результатомъ установленія такой системы является увеличеніе переписки и увлеченіе бюрократическимъ началомъ. Да иначе и быть не могло: къ Павлу поступаютъ и отъ него исходятъ всѣ назначенія, даже самыя мелкія; онъ самъ слѣдитъ за вакансіями, самъ увольняетъ въ отпускъ свыше, чѣмъ на 28 дней,—самъ разрѣшаетъ вступленіе въ бракъ, самъ-же перемѣщаетъ младшихъ офицеровъ изъ роты въ роту и т. д. и т. д.

Яркой иллюстраціей такой дѣятельности Императора Павла является книга ежедневныхъ повелѣній: она свидѣтельствуетъ о массѣ труда, о желаніи своимъ вмѣшательствомъ во все принести пользу. Къ этому необходимо прибавить, что Павелъ ежедневно присутствуетъ на разводѣ, гдѣ тоже отдаетъ массу распоряженій, важныхъ и мелкихъ.

Въ общемъ, чрезмѣрная централизація; начальствующій составъ обезличивается; начинаютъ бояться пользоваться своими ничтожными правами и стремятся только угодить стоящимъ выше. Отсюда все вниманіе обращается на мелочи, а за ними упускается общее направленіе да кромѣ того, всѣ стараются выполнить эти мелочи, не стремясь достигнуть наилучшихъ результатовъ въ важнѣйшемъ—въ боевой подготовкѣ войскъ. При такихъ условіяхъ центральный органъ управленія арміей, Военная Коллегія, теряетъ все свое значеніе, хотя по внѣшности она, казалось-бы, еще болѣе, чѣмъ въ концѣ царствованія Екатерины, объединяетъ центральное управленіе, такъ какъ къ ней присоединяются артиллерія, провіантская и коммисаріатская экспедиціи.

Въ сущности говоря, непосредственнымъ руководителемъ Военной Коллегіи является самъ Императоръ и этимъ несомнѣнно усиливается единоличное начало въ управленіи, такъ что здѣсь какъ-бы идутъ по слѣдамъ Потемкина, чѣмъ несомнѣнно въ значительной степени подготовляется переходъ къ министерской системѣ.

Военная Коллегія была преобразована и въ своемъ внутреннемъ устройствѣ. По штату 1798 г. Военная Коллегія состояла: изъ канцеляріи, семи экспедицій: воинской, (бывшая секретной), инспекторской, коммисаріатской, провіантской, артиллерійской. счетной, о военно-сиротскихъ учрежденіяхъ и, кромѣ того, генералъ-аудиторіата, предназначавшагося для высшей ревизіи военно-судебныхъ дѣлъ.

Къ органамъ центральнаго управленія при Павлѣ необходимо присоединить также и военно-походную канцелярію. Его Имп. Вел., которая была образована въ 1797 г. и во главѣ которой стоялъ Ростопчинъ.

Обязанности начальника этой канцеляріи состояли въ томъ, что онъ долженъ былъ обо всемъ докладывать государю и всѣмъ передавать его повелѣнія.

з) Свита по квартирмейстерской части.

При общемъ направленіи реформъ Павла, конечно, не могъ оставаться безъ перемѣны генеральный штабъ, тѣмъ болѣе, что онъ къ началу царствованія Павла былъ въ разстройствѣ. Дѣйствительно, уже черезъ недѣлю по восшествіи на Престолъ, а именно: 13 ноября, генеральный штабъ былъ уничтоженъ; чины его переведены въ строй, а карты, планы и всѣ дѣла переданы ген.-адъют. Кушелеву, подъ начальствомъ котораго постепенно образовалась Свита Е. И. В. по квартирмейстерской части.

Одновременно Кушелевъ образовалъ собственное Его Величества депо картъ, гдѣ работали чины Свиты и инженернаго корпуса.

Такимъ образомъ, квартирмейстерская часть была выдѣлена изъ центральнаго органа управленія и образовала особое учрежденіе при особѣ Его Величества. Но положеніе Свиты по квартирмейстерской части при этомъ было крайне

неопредѣленно: никакихъ постановленій относительно обязанностей, круга дѣятельности, комплектованія, прохожденія службы не было издано во все время царствованія Павла. Пополнялась Свита офицерами изъ строя, а иногда даже людьми изъ другихъ родовъ службы. Офицеры Свиты занимались больше черченіемъ и съемками, къ службѣ-же собственно генеральнаго штаба вовсе не подготовлялись. Въ результатѣ получилось то, что въ военное время у насъ не было соотвѣтствующихъ офицеровъ квартирмейстерской части.

У Суворова въ 1799 г. вслѣдствіе этого по необходимости былъ австрійскій генеральный штабъ, хотя въ арміи находились чины Свиты по квартирмейстерской части. А когда русскія войска образовали отдѣльную армію, то Суворовъ доносилъ, что русскіе корпуса не подготовлены къ самостоятельной дѣятельности и одной изъ причинъ этого онъ выставлялъ неподготовленность офицеровъ Свиты.

2) Комплектованіе арміи.

а) Нижними чинами.

Императоръ Павелъ, будучи наслѣдникомъ, очень интересовался вопросомъ о комплектованіи арміи нижними чинами и потому можно было ожидать, что съ его восшествіемъ на Престолъ въ этомъ отношеніи будутъ предприняты крупныя реформы.

Однако, ожиданіямъ этимъ не суждено было осуществиться: въ царствованіе Павла система комплектованія арміи нижними чинами въ общихъ и главныхъ чертахъ осталась прежней. Правда, Императоромъ Павломъ былъ поднятъ вопросъ объ облегченіи для населенія отбыванія воинской повинности. Для этой цѣли, между прочимъ, предполагалось уменьшить срокъ службы, ввести территоріальную систему комплектованія съ тѣмъ, чтобы населеніе данной мѣстности пополняло опредѣленные полки, расположенные въ этой мѣстности, установить увольненіе части нижнихъ чиновъ въ извѣстное время въ отпускъ, наконецъ, примѣнить частично способъ комплектованія посредствомъ

вербовки. Но всѣ эти предположенія не были проведены въ жизнь, и по вопросу о комплектованіи арміи нижними чинами былъ сдѣланъ только рядъ распоряженій, вводившихъ частныя поправки въ общее положеніе.

Изъ такихъ распоряженій необходимо отмѣтить: установленіе, начиная съ 1798 г., ежегоднаго набора, что вызывалось желаніемъ не накоплять въ полкахъ большого некомплекта, и рядъ распоряженій, ограждающихъ интересы рекрутъ на сборныхъ пунктахъ и во время препровожденія въ войска.

Наконецъ, сюда-же нужно отнести и учрежденіе солдатскихъ отдѣленій Императорскаго военно-воспитательнаго дома на 16400 дѣтей.

Идея устройства такихъ отдѣленій состояла въ томъ, чтобы имѣть источникъ для пополненія арміи людьми, уже получившими нѣкоторую спеціальную подготовку. Эти отдѣленія должны были пополняться дѣтьми солдатъ, которыя такимъ образомъ являлись прототипомъ будущихъ кантонистовъ.

Дѣти, прошедшія черезъ отдѣленіе, не имѣли права переходить въ другія сословія и обязательно поступали въ войска строевыми солдатами или барабанщиками. Однако, вслѣдствіе той подготовки, которую солдатскія дѣти получали въ отдѣленіяхъ и въ которой первое мѣсто занимало изученіе различныхъ ремеслъ, большинство питомцевъ ихъ занимало различныя нестроевыя должности.

б) Офицерами.

Императоръ Павелъ держался мнѣнія, что корпусъ офицеровъ для его однородности и по тому характеру, какимъ онъ долженъ обладать, необходимо комплектовать преимущественно изъ потомственныхъ дворянъ. Лица другихъ сословій производились въ офицеры какъ рѣдкое исключеніе и то только послѣ продолжительнаго искуса.

Считая главнымъ источникомъ для комплектованія арміи офицерами дворянъ, Павелъ тотчасъ по вступленіи на престолъ издаетъ рядъ распоряженій, направленныхъ къ тому, чтобы заставить дворянъ служить въ военной службѣ. Прежде всего была отмѣнена жалованная грамота

дворянству, затѣмъ воспрещено было дворянъ увольнять со службы до производства въ офицеры, наконецъ, отставнымъ офицерамъ изъ дворянъ запрещено было занимать какія либо должности, не исключая и по выборамъ дворянства.

Что касается лицъ другихъ сословій, то они могли быть произведены въ офицеры не иначе, какъ по прослуженіи 12 лѣтъ нижнимъ чиномъ и то лишь „по отмѣннымъ способностямъ и не безобразные“.

Кромѣ производства дворянъ изъ унтеръ-офицеровъ, корпусъ офицеровъ пополнялся еще воспитанниками спеціальныхъ для этой цѣли учебныхъ заведеній. Къ началу царствованія Императора Павла такихъ учебныхъ заведеній было два: шляхетный кадетскій корпусъ и артиллерійскій и инженерный корпусъ, переименованные при Павлѣ въ 1-й и 2-й. Къ этимъ двумъ корпусамъ при Павлѣ прибавилось еще два такихъ учебныхъ заведенія, которыя выпускали своихъ питомцевъ прямо въ офицеры: во 1-хъ, Императорскій военно-сиротскій домъ и во 2-хъ, Гродненскій кадетскій корпусъ.

Питомцами Императорскаго военно-сиротскаго дома были сыновья неимущихъ дворянъ и офицеровъ, преимущественно сироты. Они назывались кадетами и обучались закону Божьему, русскому и нѣмецкому языкамъ, ариѳметикѣ, геометріи, артиллеріи, фортификаціи, тактикѣ, рисованію, исторіи и географіи.

Въ военно-сиротскомъ домѣ былъ установленъ строгій режимъ и военное воспитаніе. По окончаніи курса, какъ общее правило, кадеты выпускались въ армію юнкерами и портупей-прапорщиками, а лучшіе изъ нихъ производились прямо въ офицеры.

Гродненскій кадетскій корпусъ получилъ начало еще въ царствованіе Екатерины. Въ 1778 г. въ Шкловѣ, имѣніи, подаренномъ Зоричу, было имъ устроено училище для бѣдныхъ дворянъ на 250 человѣкъ. Училище это Зоричъ содержалъ на свой счетъ, богато снабжая его всѣмъ необходимымъ. Оно раздѣлялось на два кавалерійскихъ взвода и двѣ пѣшія роты. По ходатайству Зорича, выпускаемые изъ его училища воспитанники получали мѣста въ службѣ военной и гражданской. Съ 1785 г. многіе изъ

такихъ воспитанниковъ по выпускѣ изъ него производились уже прямо въ офицеры.

Вскорѣ послѣ воцаренія Павла училище Зорича было взято въ военное вѣдомство. По смерти Зорича въ 1799 году Шкловское училище было наименовано кадетскимъ корпусомъ, который вскорѣ былъ переведенъ въ Гродну.

Наконецъ, нужно еще отмѣтить, что пѣхота комплектовалась офицерами выпускомъ нѣкоторыхъ воспитанниковъ изъ Морского кадетскаго корпуса.

3) Обмундированіе, вооруженіе и снаряженіе.

Одно изъ первыхъ распоряженій Императора Павла послѣ вступленія его на престолъ касалось перемѣны въ арміи прежняго, какъ онъ говорилъ, „мужицкаго“ обмундированія.

Новое обмундированіе состояло изъ длиннаго и узкаго мундира толстаго сукна съ лежачимъ воротникомъ и съ фалдами, которыя спереди сходились почти совсѣмъ; камзола-узкихъ бѣлыхъ штановъ (зимою—замшевыхъ, а лѣтомъ—полотняныхъ); ботфортовъ съ штибель—манжетами (въ конницѣ) или башмаковъ съ штиблетами чернаго сукна (въ пѣхотѣ; у егерей—сапоги до половины икры); низкой сплюснутой треугольной шляпы, а у нижнихъ чиновъ шапки—гренадерки; узкаго краснаго или чернаго галстука и у унтеръ-офицеровъ и офицеровъ бѣлыхъ замшевыхъ перчатокъ съ огромными раструбами. Прическа состояла изъ двухъ надъ ушами насаленныхъ буколь съ длинною косой, туго перевитой проволокой съ лентой.

Каждый полкъ отличался цвѣтами воротниковъ, обшлаговъ и отворотовъ. Цвѣта эти разнообразились до безконечности.

Къ обмундированію необходимо также присоединить носимую начальствующими лицами, начиная съ унтеръ-офицеровъ, простого дерева форменную палку съ костянымъ набалдашникомъ.

Суворовъ по поводу обмундированія, введеннаго Императоромъ Павломъ и скопированнаго съ прусскаго, говорилъ:

„Нѣтъ вшивѣе пруссаковъ: въ шильтгаузѣ и возлѣ будки безъ заразы не пройдешь, а головной ихъ уборъ вонью своею вамъ подаритъ обморокъ. Мы отъ гадости были чисты, а онѣ первая докука нынѣ солдатъ. Стиблеты—гной ногамъ".

Вооруженіе пѣхоты состояло изъ шпаги и ружья со штыкомъ, но унтеръ-офицеры вмѣсто ружей имѣли алебарды, что уменьшало число стрѣлковъ въ полку на 100 человѣкъ.

Егеря имѣли на вооруженіе короткій нарѣзной штуцеръ, къ которому можно было примыкать кортикъ, обычно носимый отдѣльно въ особыхъ ножнахъ. Кортикомъ можно было дѣйствовать, и не примыкая къ штуцеру.

Пѣхотное снаряженіе составляли: патронная сума, ранецъ, водоносная фляга и сухарный мѣшокъ.

Пѣхотные офицеры носили шпагу, серебряный шарфъ, офицерскій знакъ и эспантонъ, котораго, впрочемъ, не было у офицеровъ, обязанныхъ быть верхомъ.

Вооруженіе кавалериста состояло изъ палаша, мушкета или карабина, двухъ пистолетовъ. Сѣдло и вся остальная конская сбруя были нѣмецкія.

Довольствіе войскъ и лошадей. Обозы.

Черезъ два мѣсяца по воцареніи, а именно: 27 января 1797 г., Императоромъ Павломъ былъ изданъ указъ объ учрежденіи провіантскихъ и комисаріатскихъ депо.

Съ осуществленіемъ этой мѣры сформированныя при Императрицѣ Екатеринѣ корпусныя и дивизіонныя комисаріатскія и провіантскія комисіи, учрежденія войсковыя, прикрѣплялись къ извѣстному мѣсту, т. е. преобразовывались въ органы мѣстнаго управленія.

Учрежденіе провіантскихъ и комисаріатскихъ депо несомнѣнно вносило большій порядокъ въ дѣятельность соотвѣтствующихъ департаментовъ Военной коллегіи въ мирное время, но зато эта мѣра лишала войска военно-хозяйственныхъ органовъ, всегда слѣдующихъ съ ними, что могло неблагопріятно отразиться на снабженіи ихъ при передвиженіяхъ и въ военное время.

Способы довольствія войскъ въ мирное время оставались такими-же, какими были и въ предыдущую эпоху.

Что касается довольствія войскъ въ военное время, то въ войнахъ царствованія Императора Павла оно производилось нашими союзниками-австрійцами (на Италіанскомъ и швейцарскомъ театрахъ) и англичанами (въ Голландскую экспедицію). Оба союзника въ этомъ отношеніи не оказались на высотѣ требованій и наши дѣйствующія арміи сильно страдали отъ этого, что нерѣдко отзывалось и на ходѣ военныхъ дѣйствій.

Въ организаціи обоза въ царствованіи Императора Павла была сдѣлана попытка къ существенному измѣненію, а именно: въ 1796 г. большая часть повозокъ была замѣнена вьючными сѣдлами. Однако, въ 1798 г. отъ этого уже отказались и вьюки были оставлены только для возки котловъ. Въ общемъ, обозъ пѣхотнаго 12-ти-ротнаго полка состоялъ изъ 52 повозокъ, 36 полуфурмъ и 6 вьюковъ, а обозъ 5-эскадроннаго кавалерійскаго полка—изъ 24 повозокъ, 10 полуфурмъ и 5 вьюковъ.

Вслѣдствіе малаго отпуска денегъ на заготовленіе повозокъ и пріобрѣтеніе лошадей обозъ былъ далеко не въ удовлетворительномъ состояніи и это влекло за собою увеличеніе казеннаго обоза значительнымъ количествомъ собственнаго обоза какъ частей, такъ и офицеровъ.

IV. Строевая и боевая подготовка войскъ.

1) Уставы и инструкціи.

Общій духъ реформъ Императора Павла и то направленіе, которое установилось съ самаго начала этого царствованія въ управленіи арміи, уже предрѣшаютъ систему обученія и воспитанія войскъ эпохи Павла и вліяніе того и другого на боевую подготовку арміи.

Но чтобы получить полную картину даннаго вопроса, необходимо хотя-бы въ общихъ чертахъ остановиться на уставахъ того времени.

29 ноября 1796 г. предложеніемъ, даннымъ Военной коллегіи отъ ея президента, графа Салтыкова, было во исполненіе Высочайшаго соизволенія предписано немедленно ввести въ дѣйствіе вновь изданные уставы:

1) Воинскій уставъ о полевой пѣхотной службѣ; 2) воинскій уставъ о полевой кавалерійской службѣ; 3) воинскій уставъ о полевой гусарской службѣ и 4) о кавалерійской службѣ.

Объявленіе этихъ уставовъ уже черезъ три недѣли послѣ восшествія на престолъ Императора Павла ясно свидѣтельствуетъ, съ одной стороны, о гатчинскомъ происхожденіи ихъ, съ другой стороны,—о той торопливости, съ которой Павелъ стремился ввести новые порядки въ арміи, совершенно искоренивъ старые.

Во всѣхъ новыхъ уставахъ совершенно не видно опыта ни блестящихъ войнъ предшествовавшаго царствованія, ни революціонныхъ войнъ; эти уставы разработаны безъ всякой связи съ духомъ времени и потребностями жизни въ гатчинскомъ уединеніи при помощи различныхъ штукмейстеровъ.

Всѣ уставы проникнуты стремленіемъ ввести во всемъ рѣшительно строгую регламентацію, дать указаніе на каждый частный случай при условіи, что за малѣйшее преступленіе отъ устава строго, а часто и жестоко взыскивалось.

Рѣшеніе вопросовъ по разумѣнію каждаго, въ зависимости отъ обстановки, уставы рѣшительно не допускали. Даже все, что касается внутренней жизни войскъ и ихъ бытовой обстановки, также до мелочей обусловливалось уставами и предписывалось къ точному исполненію. Вмѣстѣ съ тѣмъ во всѣхъ уставахъ на каждомъ шагу сквозитъ недовѣрчивое отношеніе къ нравственнымъ достоинствамъ офицеровъ.

Въ общемъ Павловскіе уставы положили у насъ начало крайне мелочнымъ требованіямъ въ обученіи арміи, выдвинувъ на первый планъ не боевую подготовку, а подготовку къ вахтъ-параду.

Проникаясь съ теченіемъ времени все больше и больше духомъ уставовъ, войска вскорѣ стали видѣть вѣнецъ своей подготовки въ томъ, чтобы на смотру не сбиться съ ноги, чтобы линія фронта не изогнулась, чтобы интервалы и дистанціи были въ точности соблюдены, чтобы общій видъ части при прохожденіи церемоніальнымъ маршемъ былъ-бы блестящъ.

Особенности каждаго изъ отдѣльныхъ уставовъ были слѣдующія:

„*Воинскій Уставъ о полевой пѣхотной службѣ 1796 г.*“ заключалъ въ себѣ три части:

1) Правила строевой пѣхотной службы.
2) Гарнизонный уставъ.
3) Правила полевой службы мирнаго и военнаго времени походной, лагерной и сторожевой.

Первая часть пѣхотнаго устава всецѣло была проникнута идеями линейной тактики; на стрѣлковъ-егерей—въ уставѣ нѣтъ и намека.

Правила строевой пѣхотной службы дѣлятся на три части:

1) Одиночное обученіе.
2) Ротное ученіе.
3) Баталіонное и полковое ученіе.

Во всѣхъ этихъ частяхъ о воспитаніи солдата говорится очень мало: „Главнымъ предметомъ въ ученіи и въ маршированіи долженствовалъ быть тотъ, чтобы солдатъ держалъ ружье порядочно, почти во всю руку, крѣпко и прямо на плечѣ, вверху не близко къ головѣ, а внизу недалеко отъ тѣла . . . . , дабы ружье не шевелилось“.

Таковъ былъ главный предметъ въ обученіи солдата, подсказывающій, что уставъ 1796 г. полагалъ силу пѣхоты въ выправкѣ. Между тѣмъ, уже 40 лѣтъ тому назадъ въ пѣхотномъ уставѣ 1755 г. говорилось: „Понеже все обученіе солдата въ виду имѣетъ заряжать и стрѣлять“. Здѣсь тоже несомнѣнно одностороннее увлеченіе, но насколько оно—выше увлеченія Павловскихъ уставовъ.

Ружейные пріемы были многочисленны и весьма сложны, для равненія въ пріемахъ сохранились введенные Елизаветинскими уставами флигельманы какъ при одиночномъ, такъ и при ротномъ, баталіонномъ и полковомъ ученіяхъ.

Относительно движенія въ уставѣ было сказано:„Если маршировать впередъ, то маршировать вытянутыми колѣнами, шагъ дѣлать не болѣе 3/4 аршина, отчего маршъ будетъ ровный и равняться легко можно“. И здѣсь, какъ видно, главное вниманіе обращалось на внѣшность.

Основнымъ строемъ являлся развернутый въ три шеренги. Баталіонъ разсчитывался на дивизіоны, по два взвода, безъ всякаго вниманія къ административнымъ ротамъ. Колонны, которыя при Суворовѣ являлись маневренными и боевыми строями, изъ устава были совершенно изгнаны, за исключеніемъ, впрочемъ, взводной колонны, которая была оставлена какъ походная. О каре въ уставѣ 1796 г. не говорилось вовсе.

Большую часть устава заполняетъ указаніе относительно стрѣльбы, которой было 8 видовъ.

Являясь важнымъ отдѣломъ въ подготовкѣ войскъ, обученіе искусству стрѣльбы въ уставѣ было, однако, изложено и весьма коротко и недостаточно ясно и опредѣленно. Предшествующіе уставы съ ихъ указаніемъ о необходимости во всѣхъ случаяхъ „цѣлить въ полчеловѣка“ въ этомъ отношеніи имѣли большое преимущество передъ уставомъ 1796 г.

Что касается штыкового удара, то уставъ о немъ совершенно не говоритъ.

Ротныя, баталіонныя и полковыя ученья, вопреки требованіямъ Суворова, представляли собою не что иное, какъ механическое движеніе длинныхъ развернутыхъ линій съ требованіями строгаго равненія, сохраненія интерваловъ и дистанцій, пальбы во время движенія и проч.

Зато въ уставѣ отведено 6 страницъ описанію того, „какъ баталіонъ или полкъ на парадномъ мѣстѣ строится и учится“.

Къ этому нужно прибавить, что многія русскія выраженія старыхъ уставовъ въ уставѣ 1796 г. были замѣнены иностранными словами, такъ: вмѣсто „ступай“ теперь требовалось командовать „маршъ“; вмѣсто „развертываніе“— „деплояда“ и т. д.

Такой характеръ устава приводилъ къ тому, что въ арміи сильно развилась и усложнилась парадная сторона, что, конечно, не могло благопріятно отражаться на боевой подготовкѣ войскъ.

Такимъ образомъ, пѣхотный уставъ 1796 г. выдвинулъ совершенно новыя требованія, какихъ вовсе не было въ прежнихъ уставахъ и различныхъ боевыхъ инструкціяхъ Екатерининскаго времени. Это-же привело прежде всего къ

тому, что армія, не смотря на свой богатѣйшій боевой опытъ, оказалась совершенно не обученной, а старые боевые генералы—полными неучами, которые, забывъ старое, должны были всему учиться вновь. Учиться-же можно было только у гатчинскихъ экзерцирмейстеровъ, которые теперь и выдвигаются на первый планъ, пріобрѣтая все большее и большее значеніе.

Кромѣ указанныхъ крупныхъ недостатковъ, пѣхотный уставъ 1796 г. имѣлъ и нѣкоторыя безспорно положительныя стороны. Сюда нужно отнести: 1) наличіе въ уставѣ правилъ для систематическаго и послѣдовательнаго обученія рекрутъ, 2) указанія на привлеченіе къ работѣ по подготовкѣ солдатъ всѣхъ офицеровъ, 3) требованія, устанавливающія внутренній порядокъ, 4) подчеркиваніе необходимости заботы о пользованіи и уходѣ за больными.

Правила полевой службы, приложенныя къ пѣхотному уставу, раздѣлялись на двѣ части: правила мирнаго времени и правила военнаго времени.

Въ правилахъ мирнаго времени изложена только „походная служба“. Здѣсь указывается, что движеніе должно производиться или въ колоннахъ взводныхъ или по отдѣленіямъ.

Въ правилахъ военнаго времени разсматривались: походная служба, лагерная служба и боевая служба.

Походныя движенія по уставу должны были совершаться въ тѣхъ-же колоннахъ, какъ и въ мирное время, причемъ полковыя пушки слѣдовали впереди каждаго баталіона.

Относительно мѣръ охраненія во время движенія указывалось, что авангардъ долженъ составляться по обстоятельствамъ и что вообще эти мѣры возлагались на легкую конницу.

На отдыхъ армія должна была становиться въ одну или въ двѣ линіи, причемъ требовалось, чтобы генералы располагались при своихъ дивизіяхъ и бригадахъ.

Охранялся лагерь, по уставу, полевыми и палочными карауламп. Первые выставлялись отъ каждаго баталіона и располагались въ 300 шагахъ впереди, а вторые выставлялись отъ каждаго полка въ 300 шагахъ сзади бивачнаго расположенія и всѣ высылали цѣпь парныхъ часовыхъ.

Караулы должны были окапываться, а въ случаѣ недостатка времени—ставить рогатки. Въ каждомъ полку, кромѣ указанныхъ карауловъ, при большомъ сближеніи съ противникомъ ночью высылались различнаго состава пикеты, которые, играя роль дежурныхъ частей, въ полной готовности занимали опредѣленныя мѣста, на которыхъ располагались и пушки полковой артиллеріи. Поддержкой этимъ пикетамъ служилъ паряжаемый отъ всей арміи или корпуса резервъ, который также долженъ былъ быть въ полной готовности.

Въ отдѣлѣ о боевой службѣ въ правилахъ указывалось, что пѣхота въ боевомъ порядкѣ располагается въ двѣ линіи съ дистанціей въ 300 шаговъ между ними, причемъ полковая артиллерія, въ количествѣ 2 пушекъ на баталіонъ, становится на правомъ флангѣ своихъ баталіоновъ. Наступленіе должно было производиться цѣлыми линіями съ барабаннымъ боемъ, музыкой, распущенными знаменами и держа ружья на плечѣ.

Правила возлагали на обязанность командировъ баталіоновъ слѣдить за тѣмъ, чтобы передъ сраженіемъ нижніе чины имѣли-бы на себѣ 60 патроновъ.

Передъ самымъ началомъ сраженія нижніе чины должны были снимать ранцы и вообще все, что ихъ отягощаетъ.

Уставъ указывалъ, что офицеры передъ боемъ обязаны „вкоренять въ людей долгъ соблюдать законъ и честь“, а въ самомъ бою „людей ободрять, а трусливыхъ, стращая смертью, побуждать“.

При какой-бы то ни было убыли офицеровъ требовалось, чтобы въ бою всегда сзади баталіона находилось-бы непремѣнно три офицера.

Правила гарнизонной службы въ уставѣ разработаны были съ особою тщательностью, причемъ на первый планъ выдвигалась формальная ея сторона. Проведеніе въ жизнь этой внѣшней стороны гарнизонной службы достигалось установленіемъ ежедневныхъ разводовъ, такъ называемыхъ вахтпарадовъ при обязательномъ присутствіи всѣхъ офицеровъ части. На этихъ разводахъ прежде роспуска карауловъ производились ученія, состоявшія преимущественно изъ ружейныхъ пріемовъ, различныхъ построеній и церемоніальнаго марша. Въ Петербургѣ вахтпарады производились

въ присутствіи самого Императора и вскорѣ получили чрезвычайное значеніе, такъ какъ съ одной стороны они пріобрѣли первенствующее вліяніе въ дѣлѣ обученія и воспитанія войскъ, а съ другой стороны они вызывали характерныя Высочайшія повелѣнія и парольныя приказанія, которыя указано было также считать за Высочайшія повелѣнія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ ввиду того значенія, которое придавалъ вахтпарадамъ уставъ, возводя ихъ на высоту торжественныхъ церемоній, и Государь, видя въ нихъ одно изъ могучихъ средствъ для скорѣйшаго обученія войскъ новымъ уставамъ, они вскорѣ сдѣлались существенной стороной всей гарнизонной службы, на внутреннее содержаніе которой вниманія никакого не обращалось.

Правила вахтпарада, а также порядокъ отправленія караульной службы были развиты въ уставѣ въ высшей степени подробно и настолько обстоятельно, что главнѣйшія положенія остаются въ силѣ и до сихъ поръ.

Впрочемъ, важнѣйшая часть установленій гарнизонной службы-обязанности часового—въ уставѣ изложены не вполнѣ опредѣленно и рѣшительно, что и влекло за собой во 1-хъ, отсутствіе указанія, что изъ обязанностей часового существенно важно и что имѣетъ второстепенное значеніе, а во 2-хъ, предѣлъ власти часового былъ установленъ не вполнѣ ясно.

Въ положеніяхъ устава о гарнизонной службѣ обращаютъ на себя вниманіе главы „о субординаціи между офицерами“, „о долгахъ офицеровъ“ и „о побѣгахъ“.

Эти главы, являясь почти дословнымъ переводомъ соотвѣтствующихъ мѣстъ инструкціи Фридриха Великаго, данной имъ своей арміи въ 1760 г., вносили въ нашъ уставъ всѣ упреки и обвиненія, направленныя собственно къ прусской арміи. При переводѣ было выпущено лишь то, что могло смягчить строгость дисциплины и возвысить уваженіе къ военной службѣ. Нахожденіе въ уставѣ у насъ указанныхъ статей, съ одной стороны, показывало, что армію Екатерины, имѣвшую за собой Ларгу, Кагулъ, Фокшаны, Рымникъ, Измаилъ, Прагу и др. славныя дѣла, считали совершенно необузданной и недисциплинированной толпою, а съ другой стороны это свидѣтельствовало о раздраженіи,

маломъ уваженіи и недостаточномъ довѣріи къ офицерскому составу арміи со стороны Верховнаго вождя.

„*Уставъ о полевой кавалерійской службѣ*“, предназначавшійся преимущественно для кирасиръ и драгунъ, былъ составленъ по плану пѣхотнаго устава и заключалъ въ себѣ:

1) Строевой уставъ,

2) Гарнизонный уставъ,

3) Правила полевой службы военнаго времени: походной, лагерной и сторожевой.

Въ правилахъ строевой службы весьма тщательно и раціонально изложены требованія обученія верховой ѣздѣ отдѣльныхъ всадниковъ.

Относительно весьма мало правила удѣляютъ обученію кавалеріи въ пѣшемъ строю. Основнымъ положеніемъ правилъ относительно этого отдѣла обученія является указаніе, что „опыты научаютъ, что употребленіе драгунъ, какъ пѣшихъ, почти что невозможно, ниже нужно; когда-же сіе случается, то обыкновенно бываетъ со вредомъ, потому что драгуны и по одной своей одеждѣ и снаряду во всякое время худая пѣхота“...

Въ связи съ этимъ въ уставѣ указывалось, что „обученіе рекрута пѣшему строю только для того нужно, дабы опый научился черезъ то держаться прямо и быть расторопнымъ“, и что„ ученье ружьемъ нужно только для карауловъ и въ случаѣ нападенія“.

Для выѣздки лошадей уставъ точныхъ правилъ не даетъ, но требуетъ, чтобы для поддержанія здоровья и выѣздки лошадей, когда не бываетъ ученій, непремѣнно ѣздить два раза въ недѣлю, хотя-бы на попонахъ.

Для развернутаго строя уставъ устанавливалъ построеніе въ двѣ шеренги, такъ какъ признавалось, что третья шеренга во всѣхъ эволюціяхъ только мѣшаетъ и представляетъ опасность при паденіи какъ для человѣка такъ и для лошади.

Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ уставъ допускалъ построеніе развернутаго строя въ три шеренги, такъ напр. когда взводы имѣли больше 15 рядовъ, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ „взводы въ движеніи затруднительны и

офицеру таковые обозрѣть нельзя“. Наиболѣе удобнымъ считалось имѣть взводы въ 12 ряд.

Повороты направо и налѣво дѣлались по два; повороты-же кругомъ—по 4. Заѣзды производились по-взводно и по-эскадронно. Движеніе указывалось производить всегда на какой-нибудь опредѣленный, видимый предметъ, который въ уставѣ назывался „поень-де-вю“. Полкъ на большія разстоянія двигался въ линіи взводныхъ колоннъ, которыя разворачивались при необходимости вправо, влѣво или изъ середины. Все построеніе должно было производиться непремѣнно галопомъ.

Наконецъ, правила строевой службы давали хорошо развитые и правильные пріемы атаки сомкнутой и разсыпной.

Правила различали три основныхъ вида атаки: 1) атака линіей, 2) атака съ выѣздомъ четвертаго взвода и 3) атака разсыпная.

Атака линіей, въ свою очередь, могла производиться или параллельнымъ фронтомъ или на флангъ, та и другая— или на пѣхоту, или на конницу.

Общимъ правиломъ при этомъ было, что „при атакѣ на конницу, сколько-бы эскадроновъ въ линіи ни было, послѣдняя должна быть совершенно сомкнутой; когда-же пѣхота атакуется, то выгоднѣе будетъ выманивать у оной огонь разными малыми отдѣленіями, а потомъ уже атаковать линіей, которая, однако, можетъ имѣть интервалы“. При параллельной атакѣ вся линія должна была „возможно ровно тронуться“ и постепенно переходить изъ малой рыси въ большую, не торопясь, ровно и тихо. Пройдя рысью шаговъ 500—600, эскадроны по сигналу должны были переходить сначала въ курцъ-галопъ, а потомъ постепенно и въ большой галопъ. „Шагахъ-же въ 80 или 100 отъ мѣста, гдѣ врубиться должно, приказать шефу трубить фанфаръ и командовать маршъ-маршъ: тогда поднявъ шпагу, скакать во всю конскую прыть и напасть возможно сильнѣе“.

При атакѣ на флангъ уставъ указывалъ на необходимость возможно скорѣе выиграть атакуемый флангъ противника; выигравъ, атаковать его безъ замедленія, „дабы непріятелю не дать время оправиться“. Для выигрыша-же

времени рекомендовалось начинать атаку большою рысью, а иногда даже прямо курцъ-галопомъ.

Атака съ выѣздомъ четвертаго взвода производилась только противъ пѣхоты „для выманиванія у ней огня“.

Для этого когда линія эскадроновъ, идущая въ атаку, перейдя въ галопъ и пройдя имъ шаговъ около 100, переходитъ опять въ рысь, четвертые-же взводы быстро выѣзжаютъ впередъ, разсыпаются на протяженіи фронта своего эскадрона и открываютъ по непріятелю огонь изъ пистолетовъ, держась отъ эскадроновъ на разстояніи 100 шаговъ. Когда люди четвертыхъ взводовъ произведутъ выстрѣлы изъ обоихъ своихъ пистолетовъ, то по сигналу они смыкаются и становятся противъ своихъ мѣстъ въ соотвѣтствующихъ эскадронахъ, которые въ это время переходятъ въ галопъ, а затѣмъ по общему правилу—въ карьеръ.

Весь смыслъ этой атаки заключался въ томъ, что четвертые взводы своей стрѣльбою должны были заставить атакуемую пѣхоту открыть огонь; при медленномъ тогдашнемъ заряжаніи пѣхота не могла успѣть зарядить вновь для встрѣчи атаки линіи эскадроновъ; малая-же дальность полета тогдашней пули дѣлала вполнѣ безопасной отъ огня атакуемой пѣхоты эскадроны, слѣдующіе въ 100 шагахъ за разсыпанными четвертыми взводами.

Разсыпная атака была двухъ видовъ: въ одну линію и въ двѣ линіи.

Разсыпная атака въ одну линію производилась „для пріученія въ мирное время полка къ построенію послѣ безпорядка, происходящаго отъ врубки или по разсыпкѣ полка“.

Атака эта производилась такимъ образомъ: по переходѣ полка при атакѣ въ галопъ подавалась команда: „Врозь, маршъ-маршъ“. По этой командѣ люди разсыпались вправо и влѣво, стараясь занять возможно больше мѣста. Послѣ этого подавался сигналъ „аппель“, по которому эскадроны выстраивались и вновь переходили въ галопъ, а затѣмъ и въ карьеръ.

Разсыпная атака въ двѣ линіи производилась для „выманиванія у непріятельской пѣхоты огня“. При этой атакѣ эскадроны второй линіи, выстроивъ взводныя колонны, проходили черезъ интервалы первой линіи, образовавшіеся

отъ вздваиванія четвертыхъ взводовъ эскадроновъ за третьи. А затѣмъ эскадроны второй линіи разсыпались, стараясь своими дѣйствіями вызвать огонь атакуемой пѣхоты, послѣ чего атака происходила такъ-же, какъ и при атакѣ съ выѣздомъ четвертыхъ взводовъ.

Правила гарнизонной службы для кавалеріи ни въ чемъ не отличаются отъ правилъ для пѣхоты, а потому кавалерійскій уставъ въ этой своей части является буквальнымъ повтореніемъ устава пѣхотнаго.

Правила полевой службы касались таковой только въ военное время и содержали въ себѣ постановленія, касающіяся походной службы, лагерной службы и сторожевой.

Установленіе походной службы въ кавалерійскомъ уставѣ составляютъ почти дословное повтореніе соотвѣтствующаго мѣста въ пѣхотномъ уставѣ; установленія-же лагерной и сторожевой службы для кавалеріи весьма схожи по существу съ такими-же для пѣхоты, но изложены значительно подробнѣе.

Въ общемъ кавалерійскій уставъ Императора Павла имѣетъ несомнѣнныя преимущества какъ передъ пѣхотнымъ уставомъ 1796 г., такъ и передъ своимъ предшественникомъ, кавалерійскимъ уставомъ 1763 г. Это обстоятельство объясняется тѣмъ, что Павловскіе уставы были почти дословными переводами прусскихъ уставовъ, а конница Фридриха Великаго была у него лучшимъ родомъ войскъ и, воспитанная въ духѣ иниціативы и атаки, имѣла уставъ, основанный не на идеяхъ линейной тактики.

Артиллерійскаго устава въ царствованіе Императора Павла издано не было; не было также какихъ либо установленныхъ однообразныхъ правилъ для исполненія артиллерійскихъ ученій. Развитіе орудійныхъ и батарейныхъ ученій шло по непосредственному почину нѣкоторыхъ высшихъ начальствующихъ лицъ первоначально въ гвардейскихъ частяхъ, откуда правила, выработанныя практикой, передавались въ армейскія части. Однако, въ это царствованіе былъ изданъ цѣлый рядъ распоряженій, которыя устанавливали съ одной стороны опредѣленный ежегодный отпускъ для учебной стрѣльбы на каждую артиллерійскую часть, съ другой стороны, точно указывали, какіе чины сколько

должны были произвести за лѣто выстрѣловъ изъ различнаго рода орудій и различными снарядами.

Эти распоряженія, поставивъ на прочную почву обученіе въ артиллеріи стрѣльбѣ, положили начало систематической ея боевой подготовкѣ, какъ одиночной, такъ и цѣлыхъ частей.

Такимъ образомъ, особенностями пѣхотнаго устава 1796 г. являются: преобладающее значеніе въ немъ линейныхъ построеній, отсутствіе упоминанія даже о колоннахъ и каре, приданіе большого значенія равненію и правильности шага, большое развитіе правилъ для наступной, отступной, и плутоножной стрѣльбѣ, полное отсутствіе указаній на разсыпной строй, признаніе одинаково важнымъ всѣхъ требованій устава, большая строгость къ исполненію мелочей, уклоненіе отъ ясныхъ точныхъ опредѣленій въ установленіяхъ большого значенія, полное недовѣріе къ исполнителямъ, постоянныя указанія на лѣность и непослушаніе даже офицеровъ, что влекло за собою подавленіе у исполнителей всякой инициативы, всякаго частнаго почина.

Особенностями-же кавалерійскаго устава были: узаконеніе двухшереножнаго строя, полнота, раціональность и послѣдовательность одиночнаго обученія на конѣ, сокращеніе до разумныхъ предѣловъ подготовки къ пѣхотному строю, производство эволюцій непремѣнно на галопѣ, хорошо развитыя правила атаки.

Однако, наличность въ данную эпоху того или другого устава еще не можетъ служить показателемъ боевой подготовки арміи и даже тѣхъ принциповъ, на которыхъ основывали эту подготовку.

Блестящая эпоха Екатерины Великой ярко доказываетъ это: уставы 1763 г., неподвергавшіеся никакимъ измѣненіямъ въ теченіе долгаго 34-лѣтняго царствованія Великой Монархини, совершенно не соотвѣтствовали духу времени и народившимся новымъ методамъ веденія войны и боя, а между тѣмъ, они не остановили развитія у насъ военнаго искусства по правильному пути и не помѣшали славнымъ результатамъ боевой дѣятельности нашихъ войскъ.

Это явилось слѣдствіемъ появленія соотвѣтствующихъ боевыхъ инструкцій, дополняющихъ и развивающихъ положенія уставовъ до полнаго ихъ отрицанія, а также разумнаго

отношенія къ уставамъ и свободное пользованіе ими безъ преклоненія передъ формою, ими устанавливаемой.

Не то было въ царствованіе Императора Павла. Дурныя стороны Павловскихъ уставовъ, не смотря на то, что во многомъ они были выше уставовъ 1763 г., не были уравновѣшены ни соотвѣтствующими инструкціями, ни практическимъ примѣненіемъ уставовъ.

Къ числу боевыхъ инструкцій, изданныхъ въ царствованіе Императора Павла, нужно причислить:

1) Тактическія правила или наставленіе воинскимъ эволюціямъ съ планами 1797 года;

2) Правила о службѣ кавалерійской 1796 г. и

3) Наставленіе генераламъ-маіорамъ кавалеріи 1796 г.

„*Тактическія правила*“ представляли собой не что иное, какъ переводъ одной нѣмецкой инструкціи, который былъ у насъ изданъ въ первый разъ еще въ 1794 г., а затѣмъ—въ 1797 г. одновременно съ первымъ отдѣльнымъ изданіемъ пѣхотнаго устава 1796 г., являясь какъ-бы дополненіемъ къ нему, его прикладною частью, поясняющей его духъ.

Эти тактическія правила съ тактикой собственно ничего не имѣли общаго. Въ первой части „правилъ“ говорилось объ обученіи рекрутъ и солдатъ, во 2-й части—объ обученіи баталіона. Здѣсь давались указанія относительно равненія, приниманія, вздваиванія взводовъ, захожденія, контръ-марша, правилъ для движенія баталіона. Наконецъ, 3-я часть, которая была озаглавлена „объ эволюціяхъ цѣлымъ корпусомъ“, заключала въ себѣ указанія для техники построенія линій.

Въ общемъ, тактическія правила повторяли во многомъ пѣхотный уставъ, указывая тѣ-же строи, тѣ-же виды и способы стрѣльбы. Новымъ, по сравненію съ уставомъ, являлись только каре, различныя построенія его изъ одного или нѣсколькихъ баталіоновъ и различныя эволюціи съ нимъ.

Такимъ образомъ, тактическія правила не представляли собой ничего такого, что-бы могло внести поправку въ формы и главное,—въ духъ пѣхотнаго устава.

Казалось, что они были изданы только для того, чтобы развить идеи устава и установить въ исполненіи его возможно болѣе однообразія, что достигалось самой подробной регламентаціей мельчайшихъ его требованій. При такихъ

условіяхъ не могли помочь дѣлу и проведенные въ тактическихъ правилахъ разумные взгляды на воспитаніе солдата, которые указывали, что «строго съ рекрутами поступать несвойственно и безчеловѣчно, исключая, однако-жъ, за упрямство», что „съ солдатомъ должно всегда яко съ человѣкомъ обходиться, ибо добромъ почти все сдѣлать можно, и они для офицера, обходящагося съ ними хорошо и получившаго ихъ довѣренность, болѣе сдѣлаютъ, нежели для того, котораго боятся“.

„*Правила о службѣ кавалерійской 1796 г.*“ предназначались главнымъ образомъ для гусаръ. Въ нихъ прежде всего болѣе подробно, чѣмъ въ уставѣ, излагалась сторожевая служба, которая преимущественно неслась легкими войсками.

Здѣсь обращаютъ на себя вниманіе требованія непрестанной дозорной службы въ сторожевомъ охраненіи и высылки впередъ разъѣздовъ.

Затѣмъ въ правилахъ давались нѣкоторыя указанія относительно службы разъѣздовъ, требуя, между прочимъ, тщательнаго ихъ охраненія при движеніи дозорами; походныя движенія устанавливали скорость движенія: въ $1^1/_2$ часа нѣмецкую милю и въ сутки-6-8 миль, требуя поддержанія связи въ глубину и рекомендуя черезъ 2-3 мили большіе привалы на 2 часа.

Далѣе въ правилахъ рекомендовалось гусарамъ противъ тяжелой конницы непріятеля дѣйствовать способомъ, напоминающимъ казачью лаву съ тѣмъ лишь отличіемъ, что дѣйствія эти указывалось направлять противъ одного изъ флланговъ противника.

Въ указаніяхъ относительно „генеральной атаки“ правила требуютъ построеніе конницы въ двѣ линіи, на дистанціи одна отъ другой въ 200-300 шаговъ, обезпеченіе своихъ флланговъ, непремѣнное стремленіе выиграть фланги противника и развитіе при атакѣ наибольшей быстроты, хотя-бы и въ ущербъ сомкнутости. Подробности производства атаки правила указываютъ такія-же, какъ и уставъ. Въ правилахъ, между прочимъ, обращаетъ на себя вниманіе требованіе, чтобы всѣ начальствующія лица, начиная съ эскадронныхъ командировъ, при атакѣ „были впе-

реди своихъ людей для возбужденія въ нихъ смѣлости и дабы чрезъ то съ большимъ правомъ требовать отъ нихъ храбрости“.

Въ заключеніе правила излагаютъ указанія относительно дѣйствій развѣдывательныхъ отрядовъ изъ всѣхъ родовъ войскъ. При этомъ рекомендуется на открытой и ровной мѣстности высылать впередъ конницу, отъ которой— разъѣзды, а на мѣстности закрытой и пересѣченной обходиться вовсе безъ конницы.

Въ видѣ особаго приложенія къ правиламъ было добавлено „Наставленіе генералъ-маіорамъ кавалеріи 1796 г.“

Въ этомъ наставленіи указывались обязанности генераловъ-маіоровъ въ сторожевой службѣ, во время марша и въ бою. Изъ указаній, имѣющихъ общее значеніе и обрисовывающихъ характеръ боевыхъ требованій отъ конницы, наиболѣе существенными являются слѣдующія:

„Во время марша заставлять лошадей идти большимъ шагомъ, а не тихо, какъ то водится въ полкахъ, и надобно примыкать эскадронъ къ эскадрону, полкъ къ полку, и бригаду къ бригадѣ.“

„Надобно отбивать совершенно смѣло непріятеля; однако-же, генералы не должны всѣхъ своихъ людей впускать въ дѣло, но всегда нѣсколько эскадроновъ держать въ резервѣ, хотя-бы то и одинъ былъ“.

„Всякій своихъ людей долженъ вести сомкнутыхъ, не позволяя скакать имъ во всѣ стороны, даже и въ преслѣдованіи, всегда надлежитъ имѣть что-нибудь сомкнутое, чтобы ихъ подкрѣплять и къ чему-бы они ретироваться могли“.

„Въ атакахъ непремѣнно потребно, чтобы фланги были прикрыты, чтобы вторая линія примѣчала за первою, чтобы полки были хорошо сомкнуты и чтобы по мѣрѣ приближенія къ непріятелю карьеръ становился стремительнѣе; такимъ образомъ, никогда не будетъ замѣшательства“.

И такъ всѣ наставленія царствованія Императора Павла, касавшіяся кавалеріи, развивали уставныя положенія подобно тому, какъ это дѣлали и наставленія, относившіяся къ пѣхотѣ, но здѣсь они приносятъ больше пользы, такъ какъ сами уставы имѣли много положительныхъ сторонъ.

Въ общемъ, какъ кавалерійскіе уставы эпохи Императора Павла, такъ и дополнявшія ихъ наставленія сверхъ того, что давали хорошую узко-строевую подготовку, служили еще средствомъ вырабатывать въ конницѣ истинный кавалерійскій духъ и предпріимчивость, что, въ свою очередь, давало возможность указывать ей задачи, болѣе сложныя и трудныя, чѣмъ пѣхотѣ. Этимъ самымъ конница ставилась какъ-бы выше пѣхоты, считалась какъ-бы главнымъ родомъ войскъ. Такой взглядъ на конницу былъ естественъ для тѣхъ, кто въ прусскихъ порядкахъ видѣлъ образцы для подражанія, но совершенно не соотвѣтствовалъ ни нашему историческому опыту, ни настоящему у насъ положенію дѣлъ.

2) Обученіе и воспитаніе войскъ.

Взгляды Императора Павла, положившіе отпечатокъ на всю его эпоху, особенно неблагопріятно сказались на дѣлѣ обученія войскъ. Этому способствовали также положенія уставовъ 1796 г., которыя точно и безусловно опредѣляли формы различныхъ строевъ и способы перехода одного строя въ другой не только элементарныхъ единицъ, но и болѣе крупныхъ войсковыхъ соединеній.

Немалую роль въ дѣлѣ обученія сыграло также увлеченіе Государя разводами, которые онъ признавалъ могучимъ средствомъ для распространенія въ арміи правильныхъ, по его мнѣнію, основъ обученія, такъ какъ источникъ боевыхъ успѣховъ видѣлъ въ идеальномъ исполненіи всѣхъ тонкостей строя и въ обращеніи войскъ въ живую машину.

Все это вмѣстѣ привело къ тому, что главною цѣлью обученія ставилось точное, до самыхъ мельчайшихъ подробностей, воспроизведеніе уставныхъ формъ и механическое движеніе при соблюденіи самаго строгаго равненія и держанія дистанціи и интерваловъ.

Такимъ образомъ, постепенно воцарилось обученіе ради церемоніала и вахтпарада, причемъ малѣйшее отступленіе отъ буквы устава, по примѣру самого Государя, жестоко каралось.

При такихъ условіяхъ экзерциція занимаетъ все время, эволюціи же и маневры отрядовъ небольшого состава,

разнообразные по содержанію, поучительные для войскъ и низшихъ начальниковъ, уступаютъ мѣсто линейнымъ ученіямъ большихъ отрядовъ на ровной, однообразной мѣстности, ученьямъ, сводящимся къ пріемамъ механической дрессировки.

Въ общемъ, эти ученья состояли въ движеніи развернутыми линіями впередъ и назадъ съ пальбою 1-й линіи плутонгами и баталіонами, въ смѣнѣ линій, иногда въ наступленіи уступами безъ всякой, однако, опредѣленной идеи и безъ предположенія о противникѣ.

Производившіеся весьма рѣдко маневры ничѣмъ не отличались отъ обычныхъ ученій; на нихъ также главнымъ образомъ стремились къ воспроизведенію механическихъ движеній на ограниченномъ пространствѣ.

Вмѣсто лагерныхъ сборовъ Екатерининскаго царствованія установлены были сборы при полковыхъ штабахъ на 6 недѣль.

Въ результатѣ въ дѣлѣ обученія водворяется педантизмъ и крайняя односторонность, выдвигавшіе на первое мѣсто внѣшнюю сторону, въ ущербъ, конечно, внутреннему содержанію, и убивавшіе всякую самостоятельность и самодѣятельность.

Вслѣдствіе этого главенствующее значеніе пріобрѣла красота ружейныхъ пріемовъ и стройность движенія, маршировка; тактическая-же подготовка пала; внутренняя связь между родами войскъ исчезла.

Такимъ образомъ, нужно признать, что армія временъ Императора Павла, какъ боевое орудіе, была несравненно хуже подготовлена, чѣмъ армія эпохи Императрицы Екатерины II.

Воспитаніе войскъ въ царствованіе Императора Павла было еще въ худшихъ условіяхъ, чѣмъ обученіе, такъ какъ ему не придавали никакого значенія да для него не оставалось и времени. Все-же то, что имѣетъ воспитательное вліяніе, само по себѣ безъ пользованія имъ, какъ спеціальнымъ воспитательнымъ средствомъ, шло совершенно уродливымъ путемъ.

Взгляды Императора Павла на конечную цѣль обученія арміи, на средства этого обученія, взгляды его на способы управленія арміей и на свою роль въ этомъ, нако-

нецъ, личный характеръ Государя, его нервный темпераментъ при своеобразномъ пониманіи имъ степени и предѣловъ своей власти, какъ самодержавнаго Монарха,—все это создавало такую систему веденія войскъ, которая приводила къ полному обезличенію, къ шаблону, къ подавленію разумной дѣятельности исполнителей. Вмѣстѣ съ тѣмъ эта система приводила къ тому, что въ арміи законъ не уважался, властью никто не пользовался, каждый опасался принять на свой страхъ то или другое рѣшеніе, если только оно не подсказывалось уставомъ.

Въ противоположность предшествующей эпохѣ, въ арміи развились грубость и униженіе личности. Обращеніе старшихъ съ младшими, особенно съ нижними чинами, стало жестокимъ. Наложеніе взысканій не регулировалось никакимъ закономъ и, всецѣло завися отъ усмотрѣнія прибѣгающаго къ нему, часто не соотвѣтствовало степени и важности вины.

Примѣръ такому наложенію взысканій подавалъ самъ Императоръ, которому съ особеннымъ усердіемъ слѣдовали гатчинцы, нерѣдко при этомъ прибѣгая вслѣдъ за Аракчеевымъ къ вырыванію усовъ у своихъ подчиненныхъ и собственноручному ихъ избіенію палками.

При такихъ условіяхъ лучшее достояніе Екатерининской арміи, давшее столько блестящихъ и искусныхъ побѣдъ,—частный починъ, самостоятельность и самодѣятельность—были сведены на нѣтъ. Взамѣнъ ихъ укоренилось требованіе слѣпого, неразсуждающаго повиновенія и безусловнаго исполненія безъ малѣйшаго нарушенія устава, который несомнѣнно, однако, не могъ предусмотрѣть всю безконечно разнообразную обстановку дѣйствительности.

Все это приводило къ тому, что здоровыя духовныя основы въ арміи подрывались, нравственный элементъ въ дѣлѣ боевой подготовки арміи не выдвигался на подобающее ему мѣсто, высокій духъ арміи мало по малу исчезалъ.

Этому способствовалъ также цѣлый рядъ мѣръ, которыя умаляли выдающіяся заслуги славныхъ боевыхъ дѣятелей предшествовавшаго царствованія, выдвигали въ первые ряды военноначальниковъ людей бездарныхъ, непросвѣщенныхъ, неимѣющихъ за собой никакихъ дѣйствительныхъ заслугъ, роняли служебное человѣческое достоин-

ство не только нижнихъ чиновъ, но и офицеровъ и даже генераловъ.

Къ такимъ мѣрамъ нужно отнести слѣдующія:

Въ первый-же годъ царствованія Императора Павла I во время глубокаго мира семь генераловъ были произведены въ фельдмаршалы. Желаніе дать каждому полку шефа въ генеральскомъ чинѣ повело за собой большое производство въ этотъ чинъ, причемъ при назначеніи шефовъ фельдмаршалы были поставлены въ общій списокъ генераловъ, получая такое-же назначеніе шефами, какъ и только что произведенные въ генеральскій чинъ гатчинцы.

Суворовъ по этому поводу писалъ: „Фельдмаршалы кассированы безъ прослугъ въ общемъ генералитетѣ... Въ Москвѣ я безгласенъ и для декораціи величества“.

Массѣ лицъ изъ гатчинцевъ были пожалованы ордена безъ всякихъ видимыхъ заслугъ съ ихъ стороны.

Наказаніе арестомъ даже генераловъ примѣнялось крайне широко за малѣйшія чисто формальныя нарушенія въ несеніи службы.

Нерѣдко за ничтожныя провинности офицеры и генералы исключались со службы, причемъ соотвѣтствующіе приказы редактировались въ крайне обидныхъ и даже оскорбительныхъ для увольняемыхъ выраженіяхъ.

Все это подрывало уваженіе къ наградамъ, роняло чинопочитаніе, расшатывало дисциплину, ставило въ первые ряды арміи людей, совершенно незаслуживающихъ этого, и въ то-же время обезцѣнивало людей, дѣйствительно выдающихся.

Въ общемъ-же все это поселило въ арміи нравственную расшатанность, повлекло за собой подавленіе духовной стороны, что при отсутствіи разумнаго обученія, основаннаго на боевыхъ требованіяхъ, обращало армію въ совершенно негодное боевое средство и дѣлало ее игрушкой, годной лишь для плацъ-парадовъ, разводовъ и вахтпарадовъ.

V. Итальянскій походъ Суворова.

1) Событія въ Сѣверной Италіи до прибытія Суворова.

Первая коалиція европейскихъ державъ противъ Франціи, обнаружившей стремленіе внести идеи такъ называемой великой революціи въ нѣдра другихъ государствъ, не смотря на стараніе Австріи и Пруссіи, образовалась безъ участія Россіи. Великая Екатерина считала болѣе выгоднымъ для Россіи пользоваться затруднительнымъ положеніемъ своихъ ближайшихъ сосѣдей, нежели способствовать выходу ихъ изъ этого положенія.

Успѣхъ, пріобрѣтенный Франціей надъ коалиціей и закрѣпленный Кампоформійскимъ миромъ, давшимъ возможность Франціи самовластно распоряжаться во всѣхъ мелкихъ европейскихъ государствахъ, а также взаимныя политическія обязательства заставили Императрицу Екатерину отказаться отъ занятаго ею положенія и она согласилась принять активное участіе въ назрѣвшей новой войнѣ европейскихъ государствъ противъ Франціи, но смерть помѣшала Великой Государынѣ привести въ исполненіе это ея намѣреніе.

Императоръ Павелъ, искренно исповѣдывавшій убѣжденіе, что Россіи послѣ царствованія его матери необходимъ прочный и долгій миръ, твердо рѣшилъ не принимать участія въ составлявшейся второй противъ Франціи коалиціи, а, напротивъ, выразилъ желаніе возстановить нарушенныя сношенія съ Франціей.

Однако, сложившаяся политическая обстановка, а также личныя обиды, нанесенныя ему французскимъ правительствомъ, заставили Императора Павла вскорѣ убѣдиться въ ошибочности его мирныхъ стремленій.

Основывавшееся на секретныхъ статьяхъ Кампоформійскаго договора 1797 г., расширеніе предѣловъ Франціи и приближеніе ея на Адріатическомъ побережьи къ Турціи сильно безпокоили Императора Павла и внушали ему справедливыя опасенія, что Франція можетъ возбудить турокъ противъ Россіи и, связавъ такимъ образомъ ее по рукамъ, лишить способности принять соотвѣтствующее своему значенію участіе въ дѣлахъ Европы.

Къ этимъ опасеніямъ Императора Павла присоединилась также боязнь и по отношенію Польши, гдѣ происки Наполеона могли создать неблагопріятную для Россіи обстановку.

Наконецъ, Императоръ Павелъ, по свойству своего рыцарскаго характера, не могъ равнодушно смотрѣть на самовластіе французской директоріи, проявляемое ею по отношенію сосѣднихъ мелкихъ государствъ.

Все это привело Государя къ принятію ряда мѣръ, направленныхъ противъ французскаго правительства: король Людовикъ XVIII, преслѣдуемый директоріей, получилъ убѣжище въ Россіи, въ Митавѣ, причемъ ему изъ русской казны отпускалось на содержаніе ежегодно 200000 рублей; семитысячный корпусъ французскихъ эмигрантовъ, подъ начальствомъ принца Конде, былъ принятъ на русскую службу; французамъ воспрещенъ былъ въѣздъ въ Россію, а всѣ находившіеся въ Россіи корабли и товары, а также капиталы, хранившіеся въ Государственномъ Заемномъ банкѣ, были конфискованы.

Между тѣмъ, начавшійся при такихъ условіяхъ въ концѣ 1797 г., конгрессъ въ Раштадтѣ для окончательнаго установленія условій мира между Французской республикой и Германской Имперіей съ одной стороны выказалъ всѣ происки Австріи, а съ другой стороны—все своеволіе, самовластіе и безцеремонность Франціи, которая, вопреки всякимъ условіямъ, захватывала земли на правомъ берегу Рейна и основывала республики въ Италіи и Швейцаріи, ставя ихъ въ полную отъ себя зависимость.

Тогда у Императора Павла явилось убѣжденіе, что только силой можно заставить Францію отказаться отъ способа ея дѣйствій и вслѣдствіе этого Государь начинаетъ постепенно подготовляться къ войнѣ: въ іюнѣ 1798 г. онъ отправляетъ двѣ эскадры для содѣйствія Англіи, а въ іюлѣ того-же года сосредоточиваетъ 20-тысячный корпусъ Розенберга и обсерваціонную армію на границѣ Пруссіи.

Произведенный въ это время захватъ французами острова Мальты, наносившій Императору Павлу личное оскорбленіе, какъ офиціальному покровителю ордена Іоанна Іерусалимскаго, заставилъ Государя въ одной лишь войнѣ видѣть исходъ изъ создавшагося положенія и „воспріять

противъ французовъ тѣ мѣры, которыхъ достоинство наше и безопасность требовать будутъ".

Вслѣдствіе этого корпусъ Розенберга, сосредоточенный у Бреста, по соглашенію съ Римскимъ Императоромъ, былъ направленъ въ Австрію по пути на Краковъ, Брюнъ и Кремсъ.

Нѣсколько времени спустя, а именно: въ декабрѣ 1798 г., Россія заключила союзъ съ Англіей, Турціей и Неаполемъ. Только Австрія, не смотря на благопріятно складывавшуюся обстановку, на удаленіе лучшихъ силъ французскихъ съ Бонапартомъ въ Египетъ, не рѣшалась открыто вступить въ число членовъ коалиціи, боясь главнымъ образомъ соперничества Пруссіи.

Вскорѣ, однако, событія положили конецъ этимъ колебаніямъ: поторопившійся началомъ военныхъ дѣйствій, Неаполитанскій король въ январѣ 1799 г. потерпѣлъ пораженіе и Неаполь былъ объявленъ республикой, обратившись, собственно говоря, въ провинцію Франціи.

Такимъ образомъ, мечты Австріи о расширеніи ея владѣній въ Италіи разрушились. Въ то-же время Франція потребовала отъ Австріи вывода въ 2-недѣльный срокъ изъ ея предѣловъ корпуса Розенберга, который въ это время находился въ Кремсѣ.

Австрія не могла, конечно, выполнить это оскорбительное требованіе, и 4-го февраля, по окончаніи срока ультиматума, Франція открыла военныя дѣйствія. Тогда Австрія примкнула ко второй коалиціи.

Каждый изъ членовъ этой коалиціи въ предстоявшей войнѣ съ Франціей преслѣдовалъ опредѣленныя цѣли матеріальнаго характера и только Россія обрекала себя на трудную борьбу ради того, какъ было сказано въ Высочайшемъ манифестѣ, чтобы „дѣйствительными мѣрами положить предѣлъ успѣхамъ французскаго оружія и распространенію правилъ анархическихъ; принудить Францію войти въ прежнія границы и тѣмъ возстановить въ Европѣ прочный миръ и политическое равновѣсіе".

Для войны съ коалиціей Франція выставила на свои границы 237 тыс., изъ которыхъ 56000 малонадежныхъ вспомогательныхъ контингентовъ.

Всѣ эти войска *) были растянуты болѣе, чѣмъ на 1800 верстъ отъ Нѣмецкаго моря черезъ Швейцарію до Южной Италіи, причемъ въ Сѣверной Италіи на р. Адижѣ располагалась итальянская армія въ 58000 чел. подъ начальствомъ стараго Шерера, а въ Южной Италіи—Неаполитанская армія, силою въ 34000 чел., подъ начальствомъ Макдональда. Кромѣ того, 25000 чел. были разбросаны по гарнизонамъ крѣпостей Сѣверной Италіи.

Для борьбы съ Франціей Австрія выставила 255000 чел.

Всѣ эти войска были также сильно разбросаны, однако, въ меньшей степени, чѣмъ армія французская.

Для дѣйствій на Итальянскомъ театрѣ австрійцы предназначали 86-тысячную армію Меласа, которая занимала Венеціанскую область, Иллирію, Штирію и Истрію.

Россія на помощь коалиціи выставила:

1) 20-тысячный корпусъ Розенберга, который до начала марта находился въ Кремсѣ, а потомъ былъ направленъ въ Сѣверную Италію къ Веронѣ на усиленіе арміи Меласа.

2) 11-тысячный корпусъ Ребиндера, выступившій изъ Россіи 24 марта на присоединеніе къ корпусу Розенберга.

3) 27-тысячный корпусъ Римскаго-Корсакова, двинутый вмѣстѣ съ 7-тысячнымъ корпусомъ Конде сначала къ Рейну, а потомъ въ Швейцарію для совмѣстныхъ дѣйствій тамъ съ австрійскими войсками.

Всего такимъ образомъ за границу Россіей было двинуто 65 тыс. чел., изъ которыхъ 31 тыс. въ Сѣверную Италію, а 34 тыс.—въ Швейцарію.

Кромѣ того, на нашей западной границѣ на всякій случай формировались двѣ арміи: Ласси, численностью въ 48 тыс. чел., и Гудовича—въ 36 тыс. чел., и корпусъ Шица, въ составѣ $4^1/_2$ тыс. чел., которые заняли линію отъ Бреста до Одессы.

Наконецъ, войска внутреннихъ областей должны были сформировать въ Москвѣ и Петербургѣ 3-ю и 4-ю резервныя арміи.

Главнокомандующимъ союзныхъ силъ на Итальянскомъ театрѣ войны, по просьбѣ Австріи и не безъ дѣятельнаго

---

*) См. схему № 1.

участія Англіи, которая желала обезпечить по возможности успѣшный ходъ войны, былъ назначенъ Суворовъ.

Уступая настояніямъ Австріи, Императоръ Павелъ хотя и назначилъ Суворова Главнокомандующимъ, но съ большимъ недовѣріемъ поручалъ ему этотъ постъ. Вслѣдствіе этого Государь нашелъ необходимымъ назначить къ Суворову въ качествѣ руководителя генерала, наиболѣе отвѣчавшаго взглядамъ Императора на военное дѣло, Германа.

Судьба, однако, сберегла побѣдителя турокъ и поляковъ, героя Кинбурна, Рымника, Измаила и Праги, отъ опеки. За короткое пребываніе Суворова въ Петербургѣ Императоръ Павелъ настолько измѣнилъ свое мнѣніе о Суворовѣ и характеръ своихъ отношеній къ нему, что не только не былъ назначенъ къ фельдмаршалу какой-бы то ни было руководитель, но, отправляя Суворова въ Вѣну, Павелъ Петровичъ, вопреки своимъ взглядамъ и принципамъ, сказалъ ему: „Веди войну по своему, какъ умѣешь“.

Чтобы не ставить австрійскія войска въ подчиненіе русскому генералу, Суворовъ былъ зачисленъ на службу въ австрійскія войска фельдмаршаломъ.

Планъ французовъ въ кампанію 1799 г. сводился къ наступленію всѣхъ разбросанныхъ армій безъ постановки какой либо опредѣленной и важной цѣли. Стремились только къ тому, чтобы предупредить наступленіемъ противника, поразить его воображеніе, нанести ему рядъ смѣлыхъ ударовъ, пока онъ не успѣлъ еще сосредоточить свои силы.

Во исполненіе этого плана Итальянская армія Шерера должна была оттѣснить австрійцевъ отъ Адижа за р. Піяве; отдѣлить часть войскъ для занятія Тосканы, а лѣвое свое крыло направить для поддержки Гельветической арміи, которая въ то-же время должна была, подъ начальствомъ Массена, вытѣснить австрійцевъ изъ Граубиндена и Форарльберга и вступить въ Тироль.

Что касается Австріи, то, не ожидая ранняго открытія военныхъ дѣйствій, она не выработала опредѣленнаго общаго плана войны.

Однако, по нѣкоторымъ даннымъ, между прочимъ, и изъ факта назначенія Суворова Главнокомандующимъ арміей

въ Сѣверной Италіи можно заключить, что Австрія ставила цѣлью войны завоеваніе Сѣверной Италіи, на остальныхъ-же театрахъ предполагались дѣйствія оборонительныя.

Впрочемъ, до прибытія къ арміи Суворова и русскихъ войскъ австрійцы и въ Сѣверной Италіи *) оставались въ выжидательномъ положеніи, имѣя здѣсь подъ начальствомъ края 35000 чел. да въ гарнизонахъ Вероны и Леньяго около 25000 ч.

11-го марта командующій французской сѣверо-итальянской арміей, нерѣшительный, слабаго характера, невнушавшій довѣрія въ войскахъ, Шереръ получилъ приказаніе перейти въ наступленіе.

14-го марта Шереръ, отправивъ дивизію Готье, силою около 6,5 тыс., въ Тоскану, съ 46000 чел. переправился черезъ Минчіо и атаковалъ австрійцевъ, сосредоточившихся, въ количествѣ 60000 чел., на Адижѣ.

25-го марта произошло кровопролитное сраженіе у Маньяно близъ Вероны, причемъ вслѣдствіе разброски своихъ силъ Шереръ не одержалъ рѣшительнаго успѣха и напротивъ того, отступилъ за Минчіо, какъ-бы признавая себя побѣжденнымъ.

Край, а затѣмъ смѣнившій его 70-лѣтній нерѣшительный и неспособный Меласъ не пользуются успѣхомъ и вмѣсто энергичнаго преслѣдованія посылаютъ вслѣдъ за французами лишь незначительные отряды.

Пользуясь этимъ, Шереръ спокойно и вполнѣ благополучно продолжалъ отходить къ р. Аддѣ, оставивъ сильные гарнизоны въ крѣпостяхъ на Минчіо, въ Мантуѣ и Пескьерѣ.

Только 3-го апрѣля Меласъ перевелъ свою армію черезъ Минчіо.

2) Дѣйствія Суворова до занятія Турина.

Суворовъ послѣ 10-дневнаго пребыванія въ Вѣнѣ 24-го марта выѣхалъ изъ столицы Австріи и, торопя по дорогѣ русскія войска, идущія въ Сѣверную Италію, 4-го апрѣля прибываетъ въ главную квартиру Меласа въ Валеджіо.

---

*) См. карту № 2.

Съ прибытіемъ Суворова въ союзной армін все измѣнилось. Онъ управленіе операціями взялъ въ свои руки и событія пошли быстрымъ ходомъ.

Впрочемъ, Суворовъ энергичныхъ дѣйствій не предпринимаетъ до прибытія русскихъ войскъ, авангардъ которыхъ, подъ начальствомъ князя Багратіона, прибываетъ въ Валеджіо 6-го апрѣля. Лишь 8-го апрѣля Суворовъ началъ наступленіе.

Такимъ образомъ, фельдмаршалъ какъ-бы потерялъ въ бездѣйствіи три дня. Но это замедленіе въ дѣйствіяхъ было совсѣмъ другого характера, чѣмъ проявленное Краемъ послѣ сраженія у Маньяно: тамъ нужно было преслѣдовать послѣ выиграннаго боя, здѣсь-же предстояло начинать совершенно новую кампанію, такъ какъ французы успѣли уже спокойно отойти и сосредоточиться за р. Аддой. Для этой кампаніи необходимо было сосредоточить возможно больше силъ, для чего нужно было выждать прибытія русскихъ войскъ; Суворовъ стремился также обезпечить себѣ успѣхъ въ первыхъ столкновеніяхъ съ противникомъ, чему онъ придавалъ вполнѣ справедливо весьма важное значеніе, а безъ русскихъ войскъ въ полномъ успѣхѣ онъ убѣжденъ не былъ. Русскія-же войска раньше прибыть не могли: и такъ ими 500 верстъ было сдѣлано въ 18 дней, изъ которыхъ два были использованы для дневокъ. Переходы въ среднемъ были по 30 верстъ, а нѣкоторые изъ нихъ доходили до 60 верстъ.

Впрочемъ, Суворовъ въ Валеджіо не терялъ даромъ времени. Онъ воспользовался имъ для того, чтобы подучить австрійскія войска дѣйствовать „по Суворовски“.

Хотя на смотру, произведенномъ фельдмаршаломъ 5-го апрѣля австрійскимъ войскамъ, онъ и одобрилъ ихъ, сказавъ: „Шагъ—хорошъ—побѣда“, но тѣмъ не менѣе для посвященія австрійцевъ въ тайны своей „науки побѣждать“ Суворовъ во всѣ полки разослалъ русскихъ офицеровъ въ качествѣ инструкторовъ, приказалъ производить ученья и маневры и отдалъ по арміи рядъ приказовъ, въ которыхъ были изложены выдержки изъ знаменитаго Суворовскаго катехизиса.

Эти ученья, производившіяся всего два дня, имѣли своей цѣлью главнымъ образомъ привить австрійцамъ при-

вычку къ смѣлымъ и рѣшительнымъ натискамъ холоднымъ оружіемъ. Но они принесли пользу не только съ этой стороны: благодаря имъ, Главнокомандующій сблизился со своими войсками и особенно съ частными начальниками; тѣ и другіе ознакомились съ его манерою, требованіями, взглядами; многіе, подчиняясь обаянію его личности, сдѣлались его убѣжденными поклонниками и послѣдователями.

Такимъ образомъ, между войсками и ихъ вождемъ, до сихъ поръ чуждыми другъ-другу, установилась та внутренняя спайка, та духовная связь, безъ которой побѣда невозможна. Суворовъ былъ мастеръ выковывать такую спайку, создавать такую связь.

На разсвѣтѣ 8-го апрѣля союзная армія, имѣя въ своемъ составѣ сосредоточившіяся наканунѣ русскія войска въ составѣ 12 батл. 4 каз. полк. и 12 орудій полевой артиллеріи, всего 11 тыс. чел., подъ начальствомъ Повало-Швейковскаго, начала наступленіе противъ французовъ.

Какимъ-же планомъ дѣйствій задавался Суворовъ, когда началъ свой знаменитый Итальянскій походъ 1799 г.?

Несомнѣнно, что еще когда Императрица Екатерина II въ концѣ своего царствованія, готовясь къ войнѣ съ Франціей, предназначала Суворова къ начальствованію надъ дѣйствующей арміей, фельдмаршалъ обдумалъ свой планъ дѣйствій.

Каковъ былъ этотъ планъ въ подробностяхъ—неизвѣстно, но основанія его были изложены Суворовымъ въ 1798 г. генералу Прево-де-Люміану, посѣтившему его въ селѣ Кончанскомъ.

Основанія эти сводятся къ слѣдующему:

1) Ничего, кромѣ наступательнаго.

2) Быстрота въ походахъ, натискъ въ нападеніяхъ, холодное оружіе.

3) Не нужна методика, глазомѣръ.

4) Полная мочь Главнокомандующему.

5) Нападать и бить непріятеля въ полѣ.

6) Не терять времени въ осадахъ, развѣ Маїнцъ, какъ пунктъ для депо. Иногда обсерваціоннымъ корпусамъ предпринять блокаду. Брать крѣпости приступомъ или штурмомъ, менѣе теряешь.

7) Никогда не раздѣлять силъ, дабы стеречь разные пункты. Если непріятель ихъ перейдетъ, тѣмъ лучше: онъ приблизится, чтобы его разбить.

8) Такимъ образомъ, нуженъ только обсерваціонный корпусъ на Страсбургъ, еще одинъ летучій къ Луксенбургу. Идти далѣе, сражаясь, не останавливаясь въ Ландау, развѣ чтобы наблюдать оный, а не для ретирадъ, о которыхъ никогда не должно мыслить, но для транспортовъ, и никогда не заниматься пустыми маневрами, контръ-маршами или такъ называемыми военными хитростями, которыя годны только для бѣдныхъ академиковъ.

9) Не мѣшкать. Ложная осторожность и зависть-головы Медузины въ Кабинетѣ и Министерствѣ.

Когда высказывались эти основанія, предполагалось дѣйствовать на германскомъ театрѣ, вслѣдствіе чего въ нихъ и фигурируютъ Майнцъ, Страсбургъ, Люксенбургъ, Ландау...

Въ 1799 г. Суворову приходилось дѣйствовать въ Италіи, но отъ этого высказанныя имъ изложенныя основанія дѣйствій противъ Франціи не теряли своего значенія, такъ какъ они являются выраженіемъ взглядовъ Суворова на существеннѣйшія стороны военнаго искусства и началъ Суворовскаго веденія войны, и имѣютъ общій и притомъ безотносительный характеръ.

Каждое изъ положеній, приведенныхъ выше, по своей простотѣ и здравости не требуетъ разъясненій. Однако, слѣдуетъ подчеркнуть, что изъ изложеннаго несомнѣнно вытекаетъ, что Суворовъ требовалъ постановки важной цѣли при непреклонномъ стремленіи къ ея достиженію. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ высказывался за энергичный, активный способъ дѣйствій, достигаемый постояннымъ наступленіемъ, за сосредоточенность, за быстроту и стремительность дѣйствій, наконецъ, требовалъ единства и полноты власти для Главнокомандующаго.

Однако, въ жизни на практикѣ Суворову не удалось въ походѣ 1799 г. осуществить исповѣдываемыя имъ основанія для военныхъ дѣйствій и прежде всего потому, что ему не было дано, какъ Главнокомандующему, полной мочи.

Во время пребыванія Суворова въ Вѣнѣ Императоръ Францъ просилъ фельдмаршала изложить Гофкригсрату свои предположенія относительно предстоящихъ операцій.

Будучи хорошо знакомъ со свойствами гофкригсрата и зная его значеніе, Суворовъ уклонился отъ исполненія этого требованія. Официально такое уклоненіе основывалось на невозможности установить основанія похода, не изучивъ мѣстныхъ условій и состоянія войскъ; неофициально-же причиной его служила боязнь Суворова связать себѣ руки и поставить себя въ полную зависимость отъ пресловутаго гофкригсрата.

Но гофкригсратъ не могъ измѣнить себѣ, и Суворову наканунѣ его отъѣзда изъ Вѣны 23 апрѣля была вручена инструкція, въ которой были изложены основанія для предстоящаго похода, утвержденныя Императоромъ Францомъ. Основанія эти кореннымъ образомъ разнились отъ основаній Суворова.

Цѣлью дѣйствій Суворова инструкція указывала прикрытіе австрійскихъ владѣній и удаленіе отъ границъ непосредственной опасности непріятельскаго вторженія.

Не ограничиваясь постановкой этой общей, весьма узкой цѣли, инструкція указываетъ также и на способы, какъ выполнить данную задачу.

Этимъ у Суворова отнималась самостоятельность, необходимая въ выборѣ средствъ каждому военно-начальнику, а въ особенности такому, какимъ былъ Суворовъ.

Предѣломъ стремленій инструкція ставитъ занятіе линіи р. Адды и блокаду или осаду Мантуи.

Кромѣ изложеннаго, въ инструкціи гофкригсрата обращаютъ на себя вниманіе двѣ особенности:

Во 1-хъ, инструкція категорически указывала, что Суворовъ о своихъ дальнѣйшихъ за Аддой предположеніяхъ обязанъ доносить прямо Императору и не приводить ихъ въ исполненіе до полученія на то разрѣшенія изъ Вѣны, и во 2-хъ, подъ предлогомъ снять съ Суворова всѣ заботы по снабженію арміи продовольственными и другими припасами вся хозяйственная часть передавалась въ руки Меласа. Благодаря этому, во власти гофкригсрата оказалось могучее средство сдерживать кипучую энергію и большую самостоятельность Главнокомандующаго и заставлять его отказываться отъ предпріятій, неодобряемыхъ въ Вѣнѣ.

Конечно, Суворовъ всецѣло не могъ слѣдовать этой инструкціи. Планъ его сводился къ тому, чтобы очистить

Италію отъ непріятеля и вторгнуться во Францію. Ближайшей-же задачей своихъ дѣйствій, вытекающей изъ общей цѣли, Главнокомандующій ставилъ нанесеніе пораженія арміи Шерера.

Чтобы достигнуть этого, Суворовъ избираетъ операціонную линію, идущую отъ р. Минчіо вдоль подошвы Альпъ на Брешію и Бергамо въ обходъ лѣваго фланга французовъ.

Избранная Суворовымъ операціонная линія при данныхъ условіяхъ наиболѣе соотвѣтствовала обстановкѣ: она вела къ достиженію важной цѣли, допускала форсированіе значительныхъ притоковъ р. По въ ихъ верхнемъ теченіи, доставляла обезпеченіе правому флангу арміи, допускала возможность притянуть изъ-за Альпъ подкрѣпленія отъ Бельгарда, сводила наступленіе къ болѣе безопасному изъ всѣхъ—къ фронтальному.

Съ разсвѣтомъ 8-го апрѣля главная масса союзной арміи, въ составѣ 29 тыс. австрійцевъ и 11 тыс. русскихъ, двинулась отъ р. Минчіо, 16-го исполнила форсированіе р. Адды, на которой Моро, смѣнившій Шерера, оказалъ сильное сопротивленіе, а 18-го того-же апрѣля Суворовъ занялъ Миланъ, столицу тогда-же ниспровергнутой Цизальпинской республики.

Такимъ образомъ, въ 9 дней армія Суворова прошла болѣе 100 верстъ, переправилась черезъ пять большихъ рѣкъ, разбила противника въ крупномъ сраженіи, и въ результатѣ въ 10 дней была завоевана вся Ломбардія.

Послѣ пораженія на р. Аддѣ Моро отошелъ къ р. Тичино.

Суворовъ, давъ въ Миланѣ отдохнуть войскамъ два дня и присоединивъ къ себѣ за это время русскую дивизію Ферстера, силою въ 8 тыс. человѣкъ, 20 апрѣля продолжаетъ наступленіе.

Къ этому времени фельдмаршалъ получилъ свѣдѣнія о движеніи изъ Южной Италіи на присоединеніе къ Моро арміи Макдональда.

Занимая внутреннее положеніе относительно обѣихъ французскихъ арміи и считая наиболѣе опасной для себя армію Макдональда, Суворовъ изъ Милана фланговымъ маршемъ по отношенію Моро двигается къ Піаченцѣ, чтобы

тамъ переправиться на правый берегъ р. По и атаковать Макдональда.

Приблизившись къ р. По и переправивъ часть арміи черезъ рѣку, Суворовъ получаетъ свѣдѣнія, что Макдональдъ еще далеко.

Тогда фельдмаршалъ рѣшаетъ, не теряя внутренняго положенія относительно французовъ, направиться въ Піемонтъ. Вслѣдствіе этого къ 26 апрѣля армія Суворова находилась по обѣ стороны р. По въ двухъ группахъ: одна, подъ начальствомъ Розенберга,—въ направленіи къ Валенціи у Дорна съ авангардомъ у Лумелло, другая, подъ начальствомъ Меласа,—въ направленіи къ Александріи у С. Джіовани съ авангардомъ Багратіона у Вогеры.

Для сообщенія между частями арміи, расположенными по обѣ стороны р. По, служили: паромъ у Червезина и мосты у Меццано-Корти и Піаченцы.

Сгруппировавъ армію такимъ образомъ, Суворовъ вынужденъ былъ выдвинуть дивизію Отта, силою около 4,5 тыс. чел., въ направленіи на Парму и Модену для обезпеченія своего тыла и наблюденія за Макдональдомъ и противъ войскъ Монришара и Готье, занимавшихъ Тоскану.

Продолжая наступленіе въ указанныхъ выше направленіяхъ, къ 29 апрѣля Багратіонъ подошелъ почти къ самой Александріи, Меласъ занялъ Тортону, Розенбергъ-Лумелло, выдвинувъ авангарды почти къ самой р. По.

Такимъ образомъ, Моро мало по малу вытѣсняется изъ Сѣверной Италіи.

Послѣ занятія союзниками Милана Моро не призналъ возможнымъ оставаться за р. Тичино и, имѣя двойную задачу—прикрывать Туринъ, что тянуло его влѣво, и сохранять возможность соединенія съ арміей Макдональда, что тянуло его вправо, Моро отошелъ тремя группами: одной—на Александрію, другой—къ Турину и третьей—къ Тортонѣ.

Движеніе это было опасно, но совершено вполнѣ благополучно, такъ какъ вниманіе Суворова въ это время было отвлечено въ другую сторону.

Неудача, постигшая Моро въ дѣлѣ использованія національной гвардіи въ Туринѣ, заставила его, оставивъ

около 3,5 тыс. для защиты цитадели, оттуда направиться къ Валенцѣ и къ 29-му апрѣля онъ занялъ выгодную и сильную позицію между Валенціей и Александріей, располагаясь на которой, онъ прикрывалъ юго-западный Пьемонтъ и главные пути черезъ Аппенины въ Ривьеру. Имѣя возможность съ этой позиціи предупредить Суворова у Турина, если-бы онъ къ нему направился, Моро съ другой стороны могъ грозить тылу союзниковъ, если-бы они двинулись противъ Макдональда.

Между тѣмъ, 29-го апрѣля Суворовъ получилъ свѣдѣнія, что французы, оставивъ Валенцу, отступаютъ за Аппенины. Это заставило союзнаго Главнокомандующаго двинуть Розенберга изъ Лумелло, приказавъ ему занять Валенцу и Александрію.

Вскорѣ, однако, фельдмаршалъ получилъ новыя свѣдѣнія, которыя удостовѣряли, что противникъ сосредоточился у Александріи, не оставляя въ то-же время Валенцы. Тогда Суворовъ рѣшилъ сосредоточить свою армію впереди Тортоны и атаковать французовъ на ихъ позиціи за р. Танаро.

Догадываясь о намѣреніи союзниковъ, Моро, оставивъ лишь незначительныя силы у Валенцы, остальную свою армію двинулъ къ Александріи, намѣреваясь встрѣтить союзниковъ на позиціи впереди нея за р.р. Бормидой и Танаро, находившимися въ это время въ періодѣ половодья.

Имѣя свѣдѣнія, что у Валенцы находятся лишь незначительныя силы французовъ, Розенбергъ, вопреки приказанію Суворова и сложившейся обстановкѣ, рѣшилъ не идти на присоединеніе къ главнымъ силамъ союзниковъ у Тортоны, а, переправившись черезъ р. По у Мугароне, атаковать Валенцу.

Такое рѣшеніе Розенберга имѣло послѣдствіемъ бой 1-го мая у д. Бассаньяна.

Нецѣлесообразность рѣшенія Розенберга, горячность Великаго князя Константина Павловича, который незадолго до этого прибылъ къ корпусу Розенберга, незаконное и неискусное вмѣшательство въ дѣйствія войскъ въ бою адъютанта Суворова, присланнаго къ Розенбергу съ приказаніями, наконецъ, искусныя дѣйствія Моро,—все это при-

ѣело къ неудачѣ русскихъ въ бою у Бассаньяна и къ необходимости отойти Розенбергу на лѣвый берегъ р. По.

Суворовъ, получивъ въ ночь съ 1-го на 2-е мая точныя свѣдѣнія о тяжеломъ положеніи, въ которое поставилъ себя Розенбергъ, проявивъ нецѣлесообразную инициативу, съ большей частью союзной арміи 2-го мая двинулся къ переправѣ на р. По у Камбіо для выручки Розенберга.

Между тѣмъ, Моро послѣ одержаннаго успѣха у Бассаньяна простоялъ здѣсь въ бездѣйствіи два дня, что дало возможность Розенбергу благополучно присоединиться къ Суворову, переправившись черезъ р. По у Камбіо и у Мецано-Корти.

Къ 4 мая союзная армія расположилась такимъ образомъ: главныя силы въ двухъ группахъ: одна—австрійскія войска, подъ начальствомъ Меласа,—впереди Тортоны у Торре́ ди Гарофолло, другая—корпусъ Розенберга—у Сале; авангарды—Карачая—у Маренго на пути къ Александріи и Багратіона—у Нови на пути къ Генуѣ. Кромѣ того, отдѣльные отряды находились: Тыртова—у Фраскароле противъ Валенцы и Вукасовича—у Казале противъ Турина.

Всего у Суворова, не считая Вукасовича, было 36 тыс. чел., у Моро-же было всего 18—20 тыс.

Сила французской позиціи у Александріи, прикрытой полноводными въ то время рѣками, Бормидой и Танарой, не давала возможности Суворову, не смотря на двойное его превосходство въ силахъ, атаковать Моро со стороны Тортоны. Съ другой стороны, полученныя къ этому времени свѣдѣнія, что армія Макдональда задержана въ Южной Италіи и что къ Моро идутъ подкрѣпленія изъ Франціи, изъ Савойи, а также отъ Рейна черезъ Швейцарію, ближайшей задачей союзной арміи ставили воспрепятствованіе соединенію Моро съ подкрѣпленіями, идущими не къ правому его флангу, а къ лѣвому.

Вслѣдствіе всего изложеннаго Суворовъ отказывается отъ сосредоточенія всѣхъ своихъ силъ у Тортоны, а рѣшается переправиться на лѣвый берегъ р. По и, обойдя лѣвый флангъ Моро, атаковать его, воспрепятствовавъ ему присоединить къ себѣ войска, идущія изъ Савойи и Швейцаріи, или, угрожая Турину, заставить французовъ покинуть ихъ сильную позицію.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ рѣшеніемъ и согласно диспозиціи Суворова союзныя войска начали движеніе на лѣвый берегъ р. По, совершая ночной фланговый маршъ къ Казале. Армія должна была переправиться у Мецано-Корти. Движеніе арміи прикрывалось боковымъ авангардомъ Багратіона, переправа которому черезъ р. По была назначена у Камбіо.

Между тѣмъ, возстаніе въ Пьемонтѣ, неприбытіе подкрѣпленій, затруднительность продовольствія, выяснившаяся невозможность скораго соединенія съ Макдональдомъ,—все это дѣлало крайне невыгоднымъ положеніе Моро на позиціи у Валенцы и Александріи. Къ тому-же дѣйствія союзниковъ наводили Моро на мысль, что Суворовъ, оставивъ противъ него небольшой заслонъ, съ главными силами двинулся въ Среднюю Италію противъ Макдональда. Вслѣдствіе этого Моро рѣшилъ перейти противъ союзниковъ въ наступленіе сначала съ цѣлью рекогносцировки ихъ расположенія, а затѣмъ при благопріятныхъ условіяхъ и для рѣшительной атаки, имѣя намѣреніе черезъ Нови прорваться къ Генуѣ.

Въ 6 час. утра 6-го мая съ 7 тыс., переправившись по наведенному ночью черезъ Бормиду мосту, Моро двинулся черезъ Маренго на С. Джульяно, потѣснивъ передовыя войска Карачая.

Въ 9 часовъ утра, узнавъ о наступленіи французовъ, противъ нихъ двинулся по своему почину Лузиньянъ съ дивизіей Фрелиха. Въ это-же время къ С. Джульяно подходилъ Багратіонъ. Услышавъ выстрѣлы, онъ тотчасъ-же свернулъ на нихъ, рѣшивъ поддержать австрійцевъ. Прибывъ на мѣсто боя, которымъ со стороны союзниковъ распоряжался Лузиньянъ, Багратіонъ хотя и былъ старше, добровольно подчинился ему и пристроился къ австрійцамъ съ обоихъ фланговъ. Всего у союзниковъ собралось здѣсь около 14 тыс. чел. и они въ большомъ порядкѣ перешли въ рѣшительное наступленіе противъ французовъ, которые принуждены были отступить за Бормиду. Бой кончился съ наступленіемъ темноты.

Перейдя за Бормиду, французы разрушили мостъ. Это обстоятельство, въ связи съ позднимъ прибытіемъ на поле сраженія Суворова съ подкрѣпленіями, дало возможность

Моро выйти благополучно изъ предпринятаго имъ рискованнаго наступленія.

Такимъ образомъ, попытка французскаго Главнокомандующаго открыть себѣ путь къ Генуѣ окончилась неудачей; съ другой стороны, оставаться на позиціи за Бормидою также было невозможно. Въ виду этого Моро, отправивъ Виктора черезъ Акви и Каиро къ Савонѣ для усиленія Перпньона, находившагося въ Генуѣ и занявшаго Боккетскіе проходы черезъ Аппенины, и оставивъ въ Александріи 3-тысячный гарнизонъ, 6-го-же мая двинулся черезъ Асти и Вилланово съ тѣмъ, чтобы отправить свои многочисленные обозы черезъ Фенестрелу въ кр. Бріансонъ и затѣмъ двинуться черезъ Чеву въ Ривьеру.

Захватъ австрійцами, по приказанію Суворова, Чевы вынудилъ Моро задержаться на нѣкоторое время у Кони.

Между тѣмъ, къ этому времени Суворовъ, потерявъ на выясненіе обстановки 6 мая, 7-го двинулся на лѣвый берегъ р. По, согласно диспозиціи, отданной для этого движенія 5-го числа.

9-го мая главныя силы Суворова дошли до р. Сессіи и стали у Кандіи и Лангоско, гдѣ простояли въ ожиданіи наводки мостовъ 10 и 11 мая. Къ этому времени Казале и Валенца были заняты нашими войсками.

Такимъ образомъ, французы не успѣли еще уйти за Аппенины, а союзники были уже очень близко.

Однако, свѣдѣнія Суворова о расположеніи французовъ были въ это время крайне недостаточны. Имѣя указанія о нахожденіи 3 тысячъ въ Александріи и о томъ, что 6 тыс. недавно были въ Асти, фельдмаршалъ не зналъ, куда именно ушли эти 6 тысячъ и гдѣ находились остальныя силы противника.

Полагая, что значительная часть противника ушла къ Турину, Суворовъ рѣшаетъ идти къ Турину, слѣдуя лѣвымъ берегомъ р. По.

Движеніе къ Турину, имѣвшее конечной цѣлью его занятіе, помимо того, что давало возможность разбить значительную часть французовъ, ставило Суворова во внутреннее положеніе относительно Моро и подкрѣпленій, по слухамъ, идущихъ къ нему изъ Франціи, отрѣзывало Моро отъ сообщеній съ Франціей, отдавало въ руки Суворова

важный пунктъ, обладающій большими запасами и имѣвшій громадное значеніе, какъ столица Пьемонта, расширяло базу Суворова при его движеніи въ Ривьеру, обезпечивало его при этомъ движеніи съ праваго фланга и, наконецъ, отдавало въ руки союзниковъ всю судоходную часть р. По.

11 мая были наведены мосты черезъ р. Сессію, и 12 мая союзная армія двинулась къ Турину. Движеніе совершалось въ двухъ колоннахъ; каждой колоннѣ предшествовалъ авангардъ, шедшій на переходъ впереди. Переходы дѣлались отъ 18 до 25 верстъ.

15-го мая послѣ небольшой стычки подъ стѣнами города и при содѣйствіи жителей Суворовъ занялъ Туринъ. 3-тысячный французскій гарнизонъ, подъ начальствомъ Фіорелла, заперся въ цитадели.

3) Дѣйствія Суворова до сосредоточенія къ Александріи *).

Занявъ Туринъ, Суворовъ, въ соотвѣтствіи съ обстановкой, какъ она ему рисовалась, главную массу своихъ войскъ расположилъ къ западу отъ города фронтомъ на западъ, на главнѣйшихъ направленіяхъ выставилъ авангарды и по всѣмъ направленіямъ выслалъ развѣдку.

Со дня открытія кампаніи и до занятія Турина прошло всего пять недѣль и за это время Суворовъ завоевалъ почти всю Сѣверную Италію, нанесъ пораженіе и сильно разстроилъ французскую армію, прошелъ болѣе 400 верстъ, занялъ столицу Пьемонта и стоялъ всего въ 100 верстахъ отъ французской границы.

По занятіи Турина Суворовъ мечталъ о скорѣйшемъ вторженіи въ предѣлы Франціи, но ему, по настоянію гофкригсрата, вмѣсто этого приходилось заняться осадами и блокадами крѣпостей; къ тому-же онъ долженъ былъ принять мѣры къ устройству своего тыла, къ обезпеченію сильно удлинившихся сообщеній. Было необходимо также организовать управленіе Пьемонтомъ. Въ виду этого Суворовъ приказалъ приводить въ оборонительное состояніе цѣлый рядъ переходившихъ постепенно въ его руки крѣпостей и снабдить ихъ продовольственными запасами. Важнѣй-

---

*) См. карту № 2.

шими изъ такихъ крѣпостей были: Миланская цитадель, Пьяченца, Валенца, Павія и др.

Пока все это происходило, главныя силы союзной арміи оставались у Турина въ бездѣйствіи и только авангарды Фрелиха и Вукасовича постепенно продвигались впередъ, производя въ различныхъ направленіяхъ развѣдки и установивъ въ концѣ концовъ, что французы ушли за Аппенины въ Ривьеру.

Къ 24 мая войска союзниковъ на С. Итальянскомъ театрѣ войны были расположены слѣдующимъ образомъ:

Главныя силы Суворова находились подъ Туриномъ съ выдвинутыми авангардами: Вукасовича—къ Чевѣ и Фрелиха—къ Кони.

Для обезпеченія со стороны Швейцаріи были выставлены отряды общей численностью около 16000 чел. подъ начальствомъ Гаддика.

Подъ Александріей, Тортоной и для охраны проходовъ черезъ Аппенины со стороны Генуи было 10½ тыс. чел.

Въ Реджіо и Моденѣ, наблюдая горныя дефиле р.р. Треббіи, Чено и Таро противъ Макдональда, находился Оттъ съ 7½ тыс. чел.

Край съ 20000 чел. осаждалъ Мантую, имѣя 4500 чел. Кленау въ видѣ авангарда у Ферары.

Бельгардъ съ 8200 чел. слѣдовалъ отъ Комо черезъ Миланъ и Павію къ Александріи.

Кромѣ того, еще слѣдовало къ арміи 2000 чел. да по гарнизонамъ въ различныхъ пунктахъ было 12 т. чел., не считая артиллеристовъ и піонеръ, которыхъ насчитывалось до 4000 чел.

Въ общемъ, у Суворова было около 114000 чел. Изъ этого числа непосредственно въ его распоряженіи у Турина находилось всего 29 т. чел., т. е. приблизительно около ¼ всѣхъ силъ.

Такое распредѣленіе силъ Суворова показываетъ видимую ихъ разброску, за что нерѣдко и упрекаютъ маститаго полководца, который этимъ какъ-бы нарушалъ истинныя основы военнаго искусства.

Однако, нужно принять во вниманіе то, что Суворовъ, находясь подъ Туриномъ, не былъ вполнѣ самостоятеленъ и что онъ долженъ былъ подчиняться приказаніямъ

гофкригсрата; во 2-хъ, что Суворовъ въ это время могъ ожидать атаки съ трехъ сторонъ: изъ Ривьеры, со стороны Южной Франціи и изъ Швейцаріи; въ 3-хъ, что его заставляли брать крѣпости; въ 4-хъ, что союзная армія, оперировавшая въ Швейцаріи, бездѣйствовала; въ 5-хъ, что для обезпеченія тыла ему не позволяли пользоваться туземными войсками.

Все это дѣлаетъ вполнѣ яснымъ необходимость такой видимой разброски.

Очевидно, однако, что такое расположеніе арміи Суворова было невыгодно, такъ какъ давало противнику возможность выиграть время, необходимое для соединенія въ Сѣверной Италіи армій Моро и Макдональда.

Къ этому времени 25000-ая армія Моро была расположена въ Ривьерѣ, занимая проходы Аппенинъ, причемъ: дивизія Гренье, составляя лѣвое крыло, находилась у Савоны, прикрывая пути изъ Пьемонта, отъ Турина; дивизія Лябусьера, составляя центръ, располагалась у Генуи, прикрывая пути отъ Александріи и Тортоны; наконецъ, дивизія Виктора, образуя правое крыло, стояла у Систри, прикрывая доступную долину р. Таро.

Въ это-же время Макдональдъ находился уже въ Тосканѣ. Онъ выступилъ изъ Южной Италіи 26 апрѣля и, преодолѣвая значительныя затрудненія въ странѣ, объятой мятежомъ противъ республиканцевъ, въ 18 дней прошелъ 400 верстъ и 14 мая съ 26000 человѣкъ прибылъ во Флоренцію.

18 мая Макдональдъ выдвинулъ часть своихъ войскъ къ Сарзане и, такимъ образомъ, сталъ въ ближайшее соприкосновеніе съ Моро.

Ко времени прибытія Макдональда къ Флоренціи Тоскана была занята Монришаромъ и Готье съ передовымъ отрядомъ въ Болоньѣ.

Всего у Макдональда образовалось 33000 чел. Его лѣвое крыло, состоящее изъ дивизіи Домбровскаго, находилось въ Сарзане; центръ, въ составъ котораго входили дивизіи Оливье и Ватреня и бригада Сальма, располагался у Лукки и Пистойи и правое крыло—дивизія Руска—на дорогѣ изъ Флоренціи въ Болонью.

При такомъ расположеніи французскихъ арміи ихъ соединенія возможно было достигнуть, двинувъ армію Макдональда однимъ изъ двухъ слѣдующихъ путей: 1) по Ривьерѣ вдоль берега Генуэзскаго залива, хотя дороги здѣсь были очень неудобны для движенія артиллеріи и обозовъ, а продовольствіе мѣстными средствами—крайне затруднительно; 2) по дорогѣ черезъ Модену на Парму и Піаченцу.

По взаимному соглашенію Моро и Макдональда для движенія арміи послѣдняго былъ избранъ второй путь.

Чтобы при этомъ условіи арміи могли соединиться, пунктомъ соединенія была избрана Тортона, къ которой Моро долженъ былъ двигаться, слѣдуя изъ Генуи на Гави.

Для удобства движенія и болѣе тѣсной связи во время послѣдняго Викторъ долженъ былъ присоединиться къ Макдональду и двигаться по долинѣ р. Таро къ Пармѣ, а Ляпоипъ долженъ былъ идти долиною р. Треббіи къ Боббіо, обезпечивая лѣвое крыло Макдональда.

Тортона, въ это время была занята союзниками и, такимъ образомъ, выборъ ея пунктомъ сосредоточенія обѣихъ французскихъ арміи нарушалъ одно изъ основныхъ правилъ военнаго искусства и являлся очень рискованнымъ. Къ тому-же, арміи при слѣдованіи къ Тортонѣ, не смотря на принятыя мѣры, разъединялись еще болѣе и притомъ на значительный промежутокъ времени.

Принятый французскими Главнокомандующими планъ соединенія обѣихъ армій могъ-бы тѣмъ не менѣе быть выполненъ съ успѣхомъ, если-бы Макдональдъ не задержался въ Тосканѣ и тотчасъ двинулся-бы по назначенному пути. Тогда войска Суворова были-бы еще разбросаны и Макдональдъ на своемъ пути встрѣтилъ-бы только 12 тыс. Кленау и Отта, опрокинувъ которые, онъ могъ-бы безъ особеннаго затрудненія соединиться съ Моро.

Но необходимость установить прочную связь съ Моро, который ко времени прибытія Макдональда въ Тоскану еще не перешелъ за Аппенины, и потеря времени на переговоры по установленію плана для совмѣстныхъ дѣйствій вынудили Макдональда въ Тосканѣ оставаться въ бездѣйствіи почти двѣ недѣли.

Только 29 мая Макдональдъ начинаетъ наступленіе, но обстановка къ этому времени сильно измѣняется и притомъ не въ пользу французовъ.

1-го іюня Макдональдъ опрокидываетъ Кленау и заставляетъ его отступить на лѣвый берегъ р. По, съ потерей свыше двухъ тысячъ человѣкъ и 12-ти орудій. Край, встревоженный этимъ, уничтожаетъ мостъ у Казале Маджіоре и тѣмъ окончательно прерываетъ сообщеніе съ правымъ берегомъ р. По.

Разбивъ Кленау, Макдональдъ оставляетъ у Карпи для наблюденія за Краемъ и обезпеченія своего праваго фланга Монришара и у Модены—дивизію Оливье, всего 11—12000 чел., а самъ съ остальными тремя дивизіями идетъ къ Пармѣ. 27-го іюня Макдональдъ былъ уже на р. Аддѣ, оттѣснивъ Отта къ р. Нурѣ.

Между тѣмъ, Суворовъ, получивъ донесеніе отъ Фрелиха и Вукасовича о томъ, что Моро отступилъ въ Генуэзскую Ривьеру, рѣшилъ двинуться противъ него, чтобы нанести ему послѣдній и рѣшительный ударъ и тѣмъ съ одной стороны обезпечить за союзниками обладаніе Сѣверной Италіей, а съ другой стороны, получить возможность дальнѣйшаго наступленія уже въ предѣлы Франціи.

Движеніе въ Ривьеру Суворовъ предполагалъ произвести тремя колоннами: одной—отъ Турина, другой—отъ Александріи и третьей—отъ Реджіо. Войска готовы были уже выступить въ походъ, но 24 мая Суворовъ получаетъ цѣлый рядъ извѣстій, которыя заставляютъ его отказаться отъ предположеннаго плана дѣйствій.

Свѣдѣнія, полученныя Суворовымъ въ этотъ день, сводились къ слѣдующему:

1) Въ Альпахъ французы нанесли пораженіе нѣкоторымъ отрядамъ Гаддика.

2) 12000 французовъ слѣдуютъ отъ Бріансона въ Пьемонтъ.

3) Моро получилъ моремъ сильныя подкрѣпленія.

3) Войска Макдональда и Монришара моремъ перевозятся изъ Сестри въ Геную.

Все это заставляло Суворова предполагать, что Моро перейдетъ скоро въ наступленіе, причемъ или на Туринъ, или на Александрію. Полагая, что Моро скорѣе пойдетъ къ

Турину, нежели въ Александрію, Суворовъ, однако, не имѣлъ достаточныхъ данныхъ для полнаго и точнаго уясненія себѣ обстановки и потому фельдмаршалъ останавливаетъ свое наступленіе и принимаетъ мѣры къ большему сосредоточенію своей арміи и притомъ такъ, чтобы имѣть возможность встрѣтить врага на томъ или другомъ направленіи.

Въ виду этого Суворовъ дѣлаетъ слѣдующія распоряженія:

1) Вукасовича изъ Чевы—направляетъ въ Кераско,

2) Фрелиха изъ Кони—въ Асти,

3) Бельгарда, который прибылъ къ арміи 28 мая,—къ Александріи.

4) Главныя силы оставляетъ въ Туринѣ.

При такихъ условіяхъ если-бы Моро двинулся къ Турину, то Суворовъ могъ-бы къ этому пункту въ одинъ день сосредоточить противъ французовъ 29000 ч.; если-же Моро наступалъ-бы къ Александріи, то фельдмаршалъ здѣсь могъ-бы сосредоточить 34000 чел.

Суворовъ считалъ, что этого вполнѣ достаточно, такъ какъ полагалъ, что у Моро отъ его арміи осталось 11000 ч., у присоединившагося къ нему Макдональда—17000 и прибыло подкрѣпленій 12000 ч., а всего у французовъ 40000 ч.

Не получая о противникѣ новыхъ извѣстій, Суворовъ въ теченіе нѣсколькихъ дней оставался въ бездѣйствіи, выжидая дальнѣйшаго выясненія обстановки.

Только 29-го мая Суворовъ получилъ вѣрныя свѣдѣнія о томъ, что Моро предполагаетъ наступать къ Александріи. Фельдмаршалъ тотчасъ рѣшилъ сосредоточить большую часть своихъ силъ къ этому пункту, оставивъ 8000 Кайма и 3000 пьемонтскихъ ополченій для осады Туринской цитадели и для прикрытія Пьемонта со стороны Франціи.

Сосредоточиваясь къ Александріи, Суворовъ приказалъ слѣдовать туда и Отту, оставивъ у Пармы 2000 чел. подъ начальствомъ Княжевича.

Принявъ рѣшеніе, Суворовъ съ обычной своей энергіей и настойчивостью приводитъ его въ исполненіе.

30-го мая онъ выступаетъ изъ Турина; въ 11 ч. вечера этого-же дня прибываетъ къ Вилланову, а въ 8 час. утра

31-го мая онъ былъ уже въ Асти, сдѣлавъ такимъ образомъ въ одни сутки 50 верстъ.

На слѣдующій день, 1-го іюня, въ 2 часа дня его войска прибыли въ Александрію, пройдя въ двое съ небольшимъ сутокъ и притомъ по сильно испорченнымъ дорогамъ 100 верстъ.

Около Александріи Суворовъ сосредоточилъ: 45 батл., 29 эск. и 4 каз. полка, всего около 34000 чел.

Фельдмаршалъ, однако, предполагалъ вскорѣ свои силы довести у Александріи до 50000 чел., такъ какъ, еще выступая изъ Турина, онъ послалъ приказаніе Краю снять осаду Мантуи и идти къ нему на соединеніе.

За періодъ кампаніи до сосредоточенія союзной арміи къ Александріи въ дѣйствіяхъ Суворова замѣчаются слѣдующія особенности, показывающія въ немъ первоклассный военный талантъ: прежде всего преслѣдованіе важныхъ цѣлей какъ во всей кампаніи, такъ и въ частныхъ операціяхъ, а отсюда вполнѣ соотвѣтствующая своимъ стремленіямъ и обстановкѣ постановка отдѣльныхъ боевыхъ задачъ; затѣмъ правильный выборъ операціоннаго направленія, пониманіе выгодъ дѣйствій по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ и умѣнье пользоваться этимъ способомъ дѣйствій, умѣнье, основывающееся на глубокомъ пониманіи его природы; стремленіе обезпечить себѣ при столкновеніи съ противникомъ превосходство силъ не только со стороны числа, но также и со стороны качества, тщательное и всестороннее обезпеченіе операцій; тщательное изученіе обстановки и при настойчивомъ преслѣдованіи своей цѣли измѣненіе въ способѣ дѣйствій, согласно даннымъ обстановки; далѣе, рѣшеніе всѣхъ боевыхъ задачъ наступленіемъ и при томъ быстрымъ и по возможности безостановочнымъ; однако, если обстановка не благопріятствуетъ наступленію, то Суворовъ дѣйствуетъ выжидательно; предпочтеніе дѣйствовать въ полѣ и къ тому-же съ большей энергіей и настойчивостью, избѣганіе осадъ крѣпостей, а въ случаѣ необходимости взятія ихъ—предпочтеніе штурму, искусная организація маршей-маневровъ, какъ фланговыхъ, такъ и наступательныхъ, при чемъ въ послѣднихъ, при движеніи нѣсколькими колоннами, назначеніе авангардовъ отъ каждой изъ нихъ.

Наконецъ, нужно отмѣтить, что и въ этотъ періодъ Итальянской кампаніи у Суворова ясно выражается мысль о необходимости представлять полководцу полную мочь и выказывается глубокое вниманіе къ вопросамъ нравственнаго порядка, что особенно ярко сказалось въ принятіи мѣръ для возстановленія внутренней спайки вошедшихъ въ составъ армій различныхъ частей войскъ между собой и установленія связи между ними и начальниками съ Главнокомандующимъ во главѣ, а также въ стараніи всѣми способами обезпечить себѣ успѣхъ въ первомъ боевомъ столкновеніи съ противникомъ.

4) Операція Суворова противъ Макдональда.

а) Движеніе къ Піаченцѣ и бой на Тидоне 6-го іюня).*

Прибывъ въ Александрію, Суворовъ убѣдился, что противникъ не предпринимаетъ никакихъ активныхъ дѣйствій со стороны Генуи. Обстановка для Суворова становилась опять неясной. Такъ продолжалось до вечера 2-го іюня, когда фельдмаршалъ получилъ новыя свѣдѣнія, которыя обрисовали обстановку совершенно въ новомъ видѣ.

Первыя свѣдѣнія, полученныя Суворовымъ 2-го іюня, сводились къ тому, что сильныя колонны непріятеля двигаются на Модену и Парму. Послѣдующія донесенія указывали, что 1-го іюня Кленау былъ разбитъ при Моденѣ многочисленнымъ непріятелемъ и отброшенъ къ Мантуѣ.

Суворовъ весьма быстро оцѣнилъ полученныя имъ свѣдѣнія; обстановка для него стала вполнѣ ясной и онъ прекрасно понялъ, что Макдональдъ перешелъ Аппенины и что въ настоящую минуту главная опасность угрожаетъ союзнымъ войскамъ не отъ Генуи, а отъ Модены.

Дѣйствительно, движеніе Макдональда подвергало русско-австрійскія войска опасности быть разбитыми по частямъ и угрожало Суворову быть отрѣзаннымъ отъ Милана. Но учитывая опасность, угрожающую ему отъ Макдональда, Суворовъ въ то-же время отлично оцѣниваетъ, что

---

*) См. карту № 3.

при своемъ движеніи Макдональдъ все болѣе и болѣе удаляется отъ Моро, силы котораго весьма незначительны.

Сопоставивъ всѣ эти данныя, Суворовъ рѣшаетъ двинуться возможно скорѣе навстрѣчу Макдональду и разбить его отдѣльно до соединенія его съ Моро.

При этомъ изъ двухъ направленій для операціи противъ Макдональда Суворовъ выбираетъ не болѣе безопасное, черезъ Павію и далѣе по лѣвому берегу По, а то, которое можетъ привести къ болѣе рѣшительнымъ результатамъ, а именно: черезъ Вогеру и Піаченцу, по правому берегу По. Рѣшительность результатовъ при выборѣ этого направленія достигалась тѣмъ, что въ случаѣ наступленія Макдональда къ Мантуѣ Суворовъ могъ атаковать его во флангъ и выйти ему на сообщенія, а при наступленіи Макдональда къ Піаченцѣ Суворовъ непосредственно преграждалъ французамъ путь къ Вогерѣ и Тортонѣ.

Спокойны, быстры, рѣшительны и опредѣленны были распоряженія Суворова для дѣйствія противъ Макдональда:

1) Отту еще 2-го іюня приказано было возвратиться и, не вдаваясь въ рѣшительный бой, задерживать Макдональда съ фронта между Пармой и Пьяченцей до прибытія Суворова.

2) Краю указывалось возможно скорѣе отрядить всѣ свободныя войска къ Пьяченцѣ и въ подкрѣпленіе къ Кленау, чѣмъ подготовлялся ударъ въ тылъ Макдональду. Впрочемъ, Краю было запрещено изъ Вѣны выполнить это приказаніе Суворова.

3) Бельгардъ долженъ былъ, обезпечивая тылъ Суворова при его движеніи противъ Макдональда, сосредоточить въ Александріи $12^1/_2$ тыс. чел. и выслать для наблюденія за Моро сильные авангарды въ горы. Въ случаѣ наступленія Моро Бельгардъ долженъ былъ избѣгать рѣшительнаго боя въ горахъ, а вызвать противника на равнину, и въ крайнемъ случаѣ отступить къ Валенцѣ.

4) Каиму предписывалось спѣшить съ осадой Турина, чтобы скорѣе освободить занятыя тамъ войска. Для этой цѣли Каймъ былъ усиленъ частью силъ изъ войскъ Гаддика.

5) На р. р. Тонара, Бормидѣ и По приказано было навести мосты.

6) Валенцу и другія крѣпости предписано было снабдить съѣстными припасами, чтобы онѣ могли сопротивляться значительное время въ случаѣ покушенія на нихъ французовъ.

Всѣ эти распоряженія обезпечивали за союзниками обладаніе страною, оставшейся въ тылу Суворова при его движеніи противъ Макдональда, давали возможность противодѣйствовать операціямъ Моро въ тылъ Суворову во время развитія наступленія къ Піаченцѣ, сохраняли союзнымъ войскамъ, остающимся въ тылу Суворова, свободу маневрированія въ особенности на случай неудачи. Если къ этому прибавить, что при наступленіи Суворова на востокъ его лѣвый флангъ прикрывался р. По, а для прикрытія праваго фланга онъ во время самаго наступленія высылалъ въ разныхъ направленіяхъ особые отряды, то не трудно видѣть, что указанныя мѣры въ совокупности вполнѣ обезпечивали операцію Суворова противъ Макдональда.

Войска, находившіяся подъ начальствомъ Суворова, всего до 24000 чел., должны были 3-го іюня выступить къ Пьяченцѣ.

Присоединивъ къ себѣ Отта, сдерживавшаго уже Макдональда, Суворовъ разсчитывалъ сосредоточить противъ послѣдняго до 30000 чел. Кромѣ того, не зная, что Краю запрещено было отдѣлять кого-бы то ни было изъ подъ Мантуи, Суворовъ разсчитывалъ на присоединеніе и этихъ войскъ, что доводило бы его силы до 50000 человѣкъ.

Постройка мостовъ черезъ Бормиду задержала Суворова подъ Александріей на $1^1/_2$ сутокъ. Въ это время фельдмаршалъ отдалъ краткій, но энергичный приказъ, которымъ войскамъ напоминались главныя основанія веденія боя.

Суворовъ писалъ: „Непріятеля поражать холоднымъ оружіемъ, штыками, саблями и пиками. Артиллерія стрѣляетъ по своему разсмотрѣнію, почему она и по линіи не расписывается. Кавалеріи и казакамъ стараться непріятелю во флангъ ворваться.

Въ атакѣ не задерживать. Когда непріятель будетъ сколонъ, срубленъ,—тотчасъ преслѣдовать его и не давать ему времени ни собираться, ни строиться. Если непріятель

будетъ сдаваться, то его щадить; только приказывать бросать оружіе. При атакѣ кричать, чтобъ непріятель сдавался, о чемъ всѣ войска извѣстить. Ничего не щадить; не взирая на труды, преслѣдовать непріятеля денно и нощно до тѣхъ поръ, пока истребленъ не будетъ.

Чтобы котлы и прочіе обозы и легкіе обозы были не въ дальнемъ разстояніи при сближеніи къ непріятелю, дабы по разбитіи его можно было каши варить; а впрочемъ, побѣдители должны быть довольны взятымъ въ ранцахъ хлѣбомъ и въ манеркахъ водою.

Кавалерія должна о фуражѣ сама пещись".

Въ немногихъ строкахъ этого приказа преподана вся суть Суворовской тактики боя.

Въ общихъ чертахъ эта тактика обрисовывается въ слѣдующемъ видѣ: пѣхота должна дѣйствовать преимущественно холоднымъ оружіемъ; кавалерія обязана стараться ворваться во фланг непріятелю; артиллерія объединялась въ рукахъ артиллерійскихъ начальниковъ и не связывалась тѣсно съ пѣхотой; по мысли Суворова, она должна служить не только для усиленія огня пѣхоты, но для рѣшенія самостоятельныхъ огневыхъ задачъ.

Опрокинувъ противника всѣ должны были энергично преслѣдовать, не давая ему снова устроиться. При этомъ Суворовъ считалъ, что старшій начальникъ долженъ ограничиваться лишь общими указаніями о конечной цѣли преслѣдованія, само же оно должно вестись по распоряженію частныхъ начальниковъ.

4-го іюня въ 10 часовъ вечера союзная армія, въ составѣ 22 батал. и 4 казачьихъ полковъ русскихъ и 9 батал. и 18 эск. австрійцевъ, общей численностью до 24000 человѣкъ, переправившись по понтонному мосту черезъ Бормиду, двинулась двумя колоннами къ р. Скривіи, имѣя передъ каждой свой авангардъ. Впереди авангардовъ шла почти вся конница. Впереди главныхъ силъ колоннъ слѣдовали піонеры. Въ лѣвой колоннѣ шли австрійцы, въ правой—русскіе.

Движеніе двумя колоннами и притомъ ночью, т. е. въ наиболѣе прохладное время, давало выгоды быстроты и удобства движенія.

Утромъ 5-го іюня, сдѣлавъ около 30 верстъ, войска прибыли на р. Скривію, къ Кастель-Ново ди Скривія. Отдохнувъ здѣсь 3 часа, армія двинулась дальше въ одной колоннѣ по-эшелонно и къ вечеру того-же числа достигла Кастеджіо, выдвинувъ авангарды Багратіона и Даллера къ Страделлѣ.

Такимъ образомъ, въ одни сутки авангарды прошли 60 верстъ, а главныя силы—45 верстъ. Къ этому времени Оттъ, постепенно отступая подъ натискомъ французовъ, дошелъ до Піаченцы.

На 6-е іюня было приказано, выступивъ въ 4 часа утра, продвинуться: главнымъ силамъ—къ Сенъ-Джіовани, а авангардамъ — къ Треббіи, т. е. сдѣлать переходъ въ 25 верстъ. Для облегченія движенія и въ виду предстоящаго боя всѣ обозы арміи были отправлены черезъ мостъ у Мѣцано-Корти на лѣвый берегъ р. По. Для обезпеченія же арміи съ праваго фланга въ долину р. Треббіи къ Боббіо былъ выдвинутъ одинъ русскій баталіонъ съ 50 казаками и 50 австрійскими драгунами.

Поздно вечеромъ 5-го іюня Суворовъ получилъ отъ Отта донесеніе, что атакованный превосходными силами французовъ, онъ отступилъ за р. Тидоне къ С. Джіовани, разрушивъ мостъ на р. По и оставивъ въ Піаченцѣ гарнизонъ изъ шести ротъ.

Въ это время, т. е. въ ночь съ 5-го на 6-е іюня, взаимное расположеніе сторонъ было такое:

1) Союзная армія: а) Оттъ съ 6000 чел. за р. Тидоне, б) авангарды Багратіона и Даллера, общей численностью въ 8000 чел., — въ 15 верстахъ отъ Отта — у Страделлы, в) главныя силы—дивизіи Фрелиха, Ферстера и Повало-Швейковскаго—всего 12000 чел.—въ 15 верстахъ отъ авангардовъ, у Кастеджіо.

Такимъ образомъ, всего было 26000 чел., растянутыхъ въ глубину на 30 в.

Вслѣдствіе этой растяжки 6-го іюня днемъ могли сосредоточиться всего лишь 14000, а именно: Оттъ и авангарды; главныя-же силы могли подойти къ нимъ только къ вечеру этого дня.

2) Армія Макдональда: а) авангардъ, въ составѣ дивизіи Виктора и Домбровскаго, общей численностью до 7000

чел., стоялъ у Піаченцы; б) дивизія Руска и бригада Сальма, всего 12000 чел.,—въ 14 верстахъ отъ авангарда, на р. Нурѣ; в) дивизія Ватреня, въ составѣ 5000 чел.,—въ 25 верстахъ отъ р. Нура у Фіаренцолы и г) дивизіи Монришара и Оливье, имѣя всего 11000, находились въ 100 верстахъ отъ р. Нура, у Карпи и Модены.

Такимъ образомъ, 35000 Макдональда были растянуты въ глубину на 100 верстъ.

При такихъ условіяхъ Макдональду слѣдовало-бы пріостановить дальнѣйшее движеніе передовыхъ дивизій и подтянуть сзади идущія. Но энергичный и смѣлый французскій Главнокомандующій неудержимо стремился впередъ. Послявъ еще 4-го іюня приказаніе заднимъ дивизіямъ идти на соединеніе, подтвердивъ имъ 5-го іюня ускорить движеніе, Макдональдъ 6-го числа приказываетъ своимъ передовымъ войскамъ переправиться черезъ р. Тидоне. Здѣсь въ теченіе этого дня онъ могъ сосредоточить всего 19000 чел., а именно: дивизіи Виктора, Домбровскаго и Руска и бригаду Сальма и лишь къ вечеру послѣ присоединенія дивизіи Ватреня—24 т. ч.

Стремленіе обоихъ Главнокомандующихъ 6-го іюня двигаться впередъ, наступая къ р. Тидоне, неминуемо должно было вызвать на этой линіи столкновеніе.

Поле дѣйствій [1]), на которомъ произошла боевая встрѣча двухъ армій, явившаяся слѣдствіемъ описанной обстановки, представляетъ собою равнину, отъ 10 до 15 верстъ ширины, пересѣченную безчисленными канавами, плотинами, изгородями, стѣнами, аллеями и виноградниками. Рѣки Тидоне и Треббія, пересѣкавшія эту равнину въ меридіональномъ направленіи, въ лѣтнія жары сильно мелѣютъ и повсюду переходимы въ бродъ. Русла этихъ рѣкъ являлись почти единственными открытыми и непересѣченными пространствами, по которымъ войска могли двигаться безпрепятственно.

Здѣсь на этой равнинѣ столкнулись побѣдоносныя войска Рымника, побѣдители Очакова, Измаила, Праги, увѣнчанные свѣжими лаврами Италіи, съ побѣдителями

---

[1]) См. планъ № 4.

при Лоди, Арколе и Риволи. Силы обѣихъ сторонъ были почти равны; нѣкоторое превосходство, впрочемъ, было на сторонѣ французовъ; ихъ тактическія формы также болѣе отвѣчали характеру мѣстности предстоящей боевой встрѣчи. Такимъ образомъ, побѣда на сторону союзниковъ могла склониться только при высшемъ искусствѣ ихъ Главнокомандующаго и при огромномъ нравственномъ превосходствѣ ихъ войскъ.

Геній Суворова обезпечивалъ первое и сумѣлъ создать второе.

Получивъ въ ночь на 6-е іюня свѣдѣнія объ отступленіи Отта за р. Тидоне, Суворовъ еще до разсвѣта двинулъ свои авангарды, а за ними и главныя силы къ этой рѣкѣ.

Между тѣмъ, вслѣдствіе рѣшенія, принятаго французскимъ Главнокомандующимъ на 6-е число и въ расчетѣ разбить Отта до прибытія къ нему подкрѣпленій, Макдональдъ, оставаясь самъ за ранами въ Піаченцѣ, приказалъ своимъ передовымъ дивизіямъ атаковать Отта. Въ то-же время Мопришару и Оливье было послано приказаніе возможно скорѣе спѣшить на присоединеніе къ арміи.

Французы атаковали Отта въ 8 часовъ утра тремя колоннами: съ фронта въ направленіи на Понте-Тидоне дивизіей Руска, въ охватъ лѣваго фланга въ направленіи на Верато и Мецана дивизіей Виктора, которая въ этотъ день была подъ начальствомъ Шарпантье, и бригадой Сальми, и въ обходъ праваго фланга въ направленіи на Казалиджіо и Карамело—дивизіею Домбровскаго.

Французы имѣли весьма значительное численное превосходство, вслѣдствіе чего положеніе Отта было въ высшей степени затруднительное, о чемъ онъ и донесъ Суворову.

Это донесеніе Суворовъ получилъ въ 10 часовъ утра, находясь у Страделлы. Онъ тотчасъ-же приказалъ всѣмъ войскамъ возможно скорѣе спѣшить на помощь къ Отту.

Оттъ, атакованный превосходными силами и угрожаемый съ обоихъ фланговъ, вынужденъ былъ около полудня въ безпорядкѣ отступить къ д. Сармато.

Въ это время къ Сарматѣ прибываетъ Меласъ съ 3000 Даллера и вмѣстѣ съ Оттомъ, имѣя всего 9000 человѣкъ, занимаетъ позицію у этой деревни.

У французовъ къ этому времени введено было въ бой 19000 человѣкъ.

Прибытіе первыхъ подкрѣпленій къ Отту изъ состава австрійскихъ войскъ объясняется глубокимъ пониманіемъ Суворовымъ психологіи сражающихся и его вниманіемъ къ нравственному элементу вообще: великій сердцевѣдъ, Суворовъ отлично сознавалъ, что австрійцы будутъ съ болѣе сильнымъ напряженіемъ энергіи двигаться впередъ и болѣе рѣшительно вступятъ въ бой для выручки своихъ же австрійцевъ и что уже ведущіе въ бой выкажутъ болѣе упорства, чувствуя за собой поддержку отъ своихъ-же.

Выславъ впередъ Меласа, Суворовъ торопитъ и всѣ остальныя войска, которыя спѣшатъ съ полнымъ напряженіемъ силъ, изнывая отъ страшной жары.

Но какъ ни скоро двигались войска, Суворову все казалось, что они идутъ очень медленно. И вотъ онъ, взявъ казаковъ и австріискую кавалерію, самъ поскакалъ къ полю сраженія.

Уже многія атаки были отбиты Меласомъ и Оттомъ, но около 3 часовъ дня французы производятъ рѣшительный ударъ и австрійцы вынуждены были покинуть Сармату, оставивъ въ рукахъ противника свою батарею. Въ этотъ моментъ Домбровскій, обойдя правый флангъ Меласа, угрожаетъ отрѣзать ему путь отступленія. Минута для австріицевъ была критическая, но тутъ къ нимъ прибываетъ Суворовъ съ союзной кавалеріей. Орлинымъ взоромъ окинулъ Суворовъ поле сраженія, въ одинъ моментъ оцѣнилъ положеніе дѣлъ и въ тотъ-же мигъ принялъ простое, но вполнѣ цѣлесообразное рѣшеніе.

Ему нужно было пріостановить натискъ французовъ, хотя-бы немного задержать ихъ, выиграть этимъ время и вырвать изъ ихъ рукъ иниціативу.

Съ этой цѣлью Суворовъ съ прибывшей кавалеріей энергично и рѣшительно атакуетъ французовъ. При этомъ такъ какъ наибольшую опасность въ эту минуту представляла дивизія Домбровскаго, то противъ нея онъ направляетъ всю австрійскую конницу и два казачьихъ полка; два другихъ казачьихъ полка съ крикомъ и визгомъ атакуютъ правый флангъ французовъ.

При такихъ условіяхъ австрійская пѣхота, обезпеченная съ фланговъ, съ успѣхомъ могла сдерживать наступленіе французовъ съ фронта.

Ошеломленные неожиданной атакой союзной кавалеріи, французы останавливаютъ свое наступленіе. Этой короткой задержки достаточно было Суворову, чтобы вырвать побѣду изъ рукъ противника и склонить вѣсы боевого счастья на свою сторону.

Задержка въ наступленіи французовъ привела къ тому, что союзныя войска успѣли получить подкрѣпленія изъ состава русской пѣхоты. Она подошла около 4 часовъ дня.

Какъ только на полѣ сраженія появилась пѣхота авангарда Багратіона, Суворовъ приказываетъ союзнымъ войскамъ перейти въ общее наступленіе въ штыки, не теряя времени на перестрѣлку.

Оттъ наступалъ съ фронта по обѣимъ сторонамъ большой Піаченской дороги, Багратіонъ — на правомъ флангѣ, Горчаковъ съ двумя гренадерскими баталіонами—на лѣвомъ.

Войска дружно ударили на непріятеля и послѣ страшно упорнаго боя Домбровскій былъ отброшенъ за Тидоне, но Викторъ и Сальмъ все еще крѣпко держались у д. Мецана, охватывая лѣвый флангъ союзниковъ. Тогда тѣсня французовъ, занимавшихъ Мецано съ фронта пѣхотой Горчакова, Суворовъ приказываетъ конницѣ своего праваго фланга атаковать въ ихъ лѣвый флангъ. Дивизія Виктора не выдержала и едва собралась за р. Тидоне.

Къ 9 часамъ вечера сраженіе кончилось.

Наступившая темнота, сильно пересѣченная мѣстность и большое утомленіе русско-австрійской конницы исключили возможность преслѣдованія противника.

Французы расположились на р. Тидоне, вынужденные огнемъ артиллеріи и пѣхоты союзниковъ нѣсколько отойти отъ ея лѣваго берега.

Въ бою 7-го іюня 14.000 русскихъ и австрійцевъ одержали побѣду надъ 19.000 фрунцузовъ, сдѣлавъ передъ тѣмъ подъ палящимъ солнцемъ іюньскаго дня Италіи въ 36 часовъ 80 верстъ и безъ отдыха вступивъ въ бой.

Побѣда 6-го іюня одержана союзниками, главнымъ образомъ благодаря своевременному прибытію Суворова на поле сраженія съ передовыми русскими войсками, а также

благодаря искуснымъ дѣйствіямъ Суворова, который въ этотъ день далъ высокій образецъ веденія встрѣчнаго боя противъ сильнѣйшаго противника, проявилъ удивительный глазомѣръ, выказалъ крайнюю настойчивость въ достиженіи поставленной себѣ цѣли, показалъ умѣлое пользованіе конницей. Въ этомъ бою, кромѣ того, сказалась чрезвычайная сила великаго нравственнаго вліянія Суворова на войска.

б) Бой на Треббіи 7-го іюня *).

Послѣ боя на р. Тидоне взаимное расположеніе противниковъ было слѣдующее:

1) Союзники: а) главныя силы стояли: русскіе—на правомъ флангѣ у Боргоново,—австрійцы—на лѣвомъ флангѣ у Карамелло; б) авангардъ Багратіона находился около Брено, Отта—на большой Піаченской дорогѣ у Понте Тидоне; в) сторожевое охраненіе тянулось по р. Тидоне.

2) Французы: а) главныя силы находились на правомъ берегу Треббіи; б) Сальмъ—у Сенъ-Николо; в) Домбровскій—у Казалиджіо; г) нѣсколько эскадроновъ, какъ-бы составляя резервъ сторожевого охраненія—у Граньяно; д) линія сторожевого охраненія тянулась отъ Сантименто до Кампре-польдо ди-Сапра.

Резервъ этихъ войскъ составляла дивизія Ватреня, расположенная около Піаченцы.

Всего у французовъ насчитывалось теперь до 22.000 ч.; съ прибытіемъ же находившихся въ переходѣ назади на р. Нурѣ дивизій Монришара и Оливье, что можно было ожидать только 7 іюня вечеромъ, у Макдональда сосредоточивалось около 33.000 чел. при 12 орудіяхъ.

Выжидая прибытія Оливье и Монришара и разсчитывая на наступленіе Моро и выходъ Лапоипа во флангъ и тылъ Суворова, Макдональдъ рѣшилъ 7-го іюня дать отдыхъ войскамъ, участвовавшимъ въ бою 6-го числа, и 8-го іюня всѣми своими силами атаковать союзниковъ съ фронта.

---

*) См. планъ № 4.

Правильное въ основаніи рѣшеніе Макдональда при приведеніи его въ исполненіе не отвѣчало, однако, вполнѣ сложившейся обстановкѣ, такъ какъ французскій Главнокомандующій, принимая его, не учелъ характера противника и, вопреки предыдущимъ событіямъ, допустилъ предположеніе, что Суворовъ проведетъ 7-е іюня въ бездѣйствіи и дастъ французамъ время для подтяжки резервовъ и выхода Моро и Лапоипа.

Но Суворовъ не любилъ выжидать нападенія, а предпочиталъ атаковать самъ. И дѣйствительно, онъ рѣшаетъ на слѣдующій-же день, 7-го іюня, атаковать Макдональда.

Чтобы обезпечить себѣ успѣхъ въ предстоящемъ бою, Суворовъ приказываетъ Чубарову съ тремя баталіонами, неноспѣвшему въ свое время къ Александріи, торопиться къ Треббіи; у Парпанезе строитъ мостъ на случай прибытія подкрѣпленій отъ Края; въ разныхъ направленіяхъ посланы офицеры, чтобы собирать отсталыхъ.

Рѣшая дать бой 7-го іюня и принимая всѣ мѣры къ тому, чтобы къ этому бою сосредоточить возможно больше силъ, Суворовъ, однако, не упускаетъ изъ виду и возможность своего неуспѣха: мостъ у Парпанезе въ этомъ случаѣ долженъ былъ сыграть весьма важную роль, такъ какъ отступленіе по правому берегу р. По тогда становилось бы невозможнымъ, ибо вело прямо подъ ударъ арміи Моро, а потому при неудачѣ союзниковъ необходимо было-бы возможно скорѣе перейти на лѣвый берегъ р. По, прикрывшись этой серьезной преградой.

Однако, расчеты Суворова на прибытіе значительныхъ подкрѣпленій не оправдались: Краю гофкригсратъ запретилъ посылать Суворову хотя-бы одного солдата, Чубаровъ 7-го числа не успѣлъ присоединиться къ арміи, которая такимъ образомъ усилилась только отсталыми да и тѣ прибывали къ арміи небольшими партіями въ теченіе всего дня 7-го іюня.

Такимъ образомъ, за вычетомъ потерь со стороны союзниковъ въ сраженіи 7-го іюня могли принять участіе только 22000 чел., т. е. силы, равныя силамъ французовъ.

Тѣмъ не менѣе, Суворовъ не измѣняетъ своего рѣшенія. Составленный имъ планъ сраженія сводился къ тому, чтобы главный ударъ нанести французамъ въ ихъ лѣвый флангъ,

который имѣлъ наиболѣе важное значеніе, такъ какъ отсюда отходилъ путь отступленія Макдональда въ горы. Къ нему-же ожидался Моро. Наконецъ, нанося главный ударъ французамъ въ ихъ лѣвый флангъ, Суворовъ при удачѣ прижималъ ихъ къ р. По.

Указанный планъ выразился въ диспозиціи на 7-е іюня и въ приложенномъ къ ней чертежѣ боевого порядка арміи въ предстоящемъ сраженіи. Въ диспозиціи на 7-е іюня было сказано, что „армія атакуетъ непріятеля тремя колоннами“.

Правая колонна, въ составъ которой были включены авангардъ Багратіона, дивизія Швейковскаго и два австрійскихъ драгунскихъ полка, всего 11 баталіоновъ, 12 австрійскихъ эскадроновъ и 2 казачьихъ полка, должна была слѣдоватьчерезъ Брено, Кампремольдо-ди-Сопра и Казалиджіо, переправиться черезъ Треббію у Ривальты и далѣе наступать на С.-Джорджіо на р. Нурѣ.

Средняя колонна, которую составляла дивизія Ферстера и одинъ драгунскій австрійскій полкъ, всего 7 баталіоновъ, 6 австрійскихъ эскадроновъ и казачій полкъ, должна была, переправившись черезъ Тидоне въ Моттаціана, наступать черезъ Граньяно къ Треббіи и оттуда къ Ивакаре на р. Нурѣ.

Лѣвая колонна, въ составѣ $6^1/_2$ баталіоновъ дивизіи Отта, 6 австрійскихъ гусарскихъ эскадроновъ и казачьяго полка, должна была идти по большой дорогѣ на Піаченцу, обойти эту крѣпость съ юга, присоединить къ себѣ ея австрійскій гарнизонъ и двигаться къ Понтенурѣ.

Резервъ составляла дивизія Фрелиха изъ 8 баталіоновъ, которая сначала должна была слѣдовать за лѣвой колонной, а перейдя черезъ р. Тидоне, держаться за средней колонной, чтобы въ случаѣ надобности быть въ состояніи поддержать и правую колонну.

Начальство надъ правой и средней колоннами было поручено Розенбергу, а надъ лѣвой колонной и резервомъ—Меласу.

Изъ диспозиціи на 7-е іюня, въ связи съ чертежомъ, приложеннымъ къ ней, видно: во 1-хъ, что она какъ-бы ставитъ задачей не атаку противника, а его преслѣдованіе послѣ удачнаго боя.

Во 2-хъ, что главная масса войскъ и лучшая по качеству, а именно: 17-18000 изъ 22000 чел., т. е. $^4/_5$ всѣхъ войскъ и притомъ всѣ русскія группируются противъ важнѣйшаго непріятельскаго фланга.

Въ 3-хъ, армія должна была выстроить обычный линейный боевой порядокъ, развернутый косвенно къ непріятельской позиціи. При этомъ каждой дивизіи указывался свой боевой участокъ, на которомъ имѣлся свой участковый резервъ. Каждая дивизія должна была, имѣя командованіе въ глубину, строиться въ двѣ линіи на дистанціи 300 шаг. одна отъ другой, при чемъ въ первой линіи баталіоны строились въ развернутомъ строю, а во второй, играющей роль поддержки,—въ колоннахъ. Взаимнаго равненія между дивизіями не требовалось. Кавалерійскіе полки распредѣлялись по участкамъ для содѣйствія другимъ родамъ войскъ, при чемъ также должны были строиться въ двѣ линіи, имѣя два дивизіона въ первой и одинъ—во второй.

Въ 4-хъ, впереди праваго фланга боевого порядка находился авангардъ, а сзади сильный до $^1/_3$-$^1/_4$ силы всѣхъ наличныхъ войскъ, общій резервъ, составленный изъ всѣхъ родовъ войскъ.

Въ 5-хъ, въ диспозиціи намѣчалось не только взаимное отношеніе частей боевого порядка, но и послѣдовательность развитія боя. Указавъ, что во главѣ рѣшительной атаки идетъ авангардъ Багратіона, диспозиція дальше гласила: „Эта атака поддержана будетъ на 300 шаговъ всею дивизіей ген. лейт. Швейковскаго и полкомъ Лобковича, подъ начальствомъ его свѣтлости князя Лихтенштейна, затѣмъ дивизіей ген. лейт. барона Фрелиха.

Эта колонна, составляющая главную атаку, выстраиваетъ каждую дивизію въ боевой порядокъ въ двѣ линіи на 300 ш. дистанціи и атакуетъ непріятеля штыками“.

Такимъ образомъ, диспозиція въ пунктѣ главной атаки устанавливаетъ эшелонированіе частей боевого порядка въ глубину не только для предварительнаго размѣщенія, но и для самаго боя, начатаго Багратіономъ, развиваемаго Швейковскимъ и рѣшаемаго Фрелихомъ.

Въ 6-хъ, каждой части боевого порядка были указаны пункты для атаки на фронтѣ противника и даже въ тылу его.

Видъ боевого порядка, его раздѣленіе на участки, указаніе каждому участку своей частной задачи, наличность частнаго и общаго резервовъ, управленіе войсками въ глубину, намѣченная послѣдовательность атаки на главномъ пунктѣ,—все это показываетъ, что Суворовъ въ основу веденія боя ставилъ идеи и духъ глубокой перпендикулярной тактики и его боевой порядокъ лишь въ частностяхъ формы напоминалъ линейную тактику.

Въ 7-хъ, общее протяженіе фронта—6-7 верстъ, сильно растянуто, что отчасти объясняется, съ одной стороны, пересѣченностью мѣстности, а съ другой стороны,—тѣмъ, что между средней и правой колонной былъ большой, никѣмъ незанятый промежутокъ.

Въ 8-хъ, общій резервъ вмѣсто того, чтобы поступать въ непосредственное вѣденіе Главнокомандующаго, былъ подчиненъ начальнику лѣваго крыла, хотя предназначался главнымъ образомъ для поддержки и усиленія праваго.

Слѣдуя своему обыкновенію, Суворовъ предъ боемъ 7-го іюня не забылъ и мѣръ нравственнаго порядка, особенно необходимыхъ для австрійцевъ: пароль и лозунгъ въ этотъ день, въ воспоминаніе одержанной австрійцами побѣды надъ Колинымъ, были Терезія и Колинъ.

Войскамъ было разослано наставленіе, въ которомъ напоминались провѣренные опытомъ боевые пріемы и требовалось дѣйствовать главнымъ образомъ холоднымъ оружіемъ.

Назначенное въ 7 часовъ утра выступленіе, за крайнимъ утомленіемъ войскъ, было отложено до 10 часовъ утра.

Черезъ Тидоне колонны перешли въ бродъ [и такъ какъ движеніе затрудняла крайне пересѣченная мѣстность и сильная жара, то союзныя войска подвигались впередъ очень медленно. Самъ Суворовъ слѣдовалъ при правой колоннѣ, на которую возлагался главный ударъ.

Только во 2-мъ часу пополудни Багратіонъ подошелъ къ Казалиджіо и столкнулся здѣсь съ дивизіей Домбровскаго.

Багратіонъ атаковалъ поляковъ съ фронта пѣхотой и съ фланговъ—казаками. Завязался упорный бой, скоро превратившійся въ жестокую рукопашную схватку. Послѣ

долгихъ усилій русскіе, наконецъ, отбросили Домбровскаго за р. Треббію, захвативъ одно знамя, двѣ пушки и 600 плѣнныхъ.

На подкрѣпленіе къ Домбровскому прибыли Викторъ и Руска, которые направили свои войска въ обходъ обоихъ фланговъ Багратіона.

Обнаруженные своевременно разъѣздами, оба обхода были парированы подошедшими главными силами правой колонны. При этомъ Розенбергъ стремительной атакой отбросилъ и разсѣялъ французовъ, обходившихъ правый флангъ Багратіона, а Швейковскій, развернувшись лѣвѣе авангарда, предотвратилъ опасность для послѣдняго быть отрѣзаннымъ отъ остальной арміи.

Съ прибытіемъ къ Багратіону всей правой колонны Суворова и къ Домбровскому дивизіи Виктора и Руска силы противниковъ на южномъ участкѣ поля сраженія были уравновѣшены, доходя на каждой сторонѣ до 14000 чел.

Это обстоятельство затянуло здѣсь бой, но въ концѣ концовъ войска Багратіона и Швейковскаго сбили французовъ, которые отступили за Треббію къ д. Сеттима, энергично преслѣдуемые союзной конницей.

Средняя колонна Ферстера безъ труда выбила незначительныя части дивизіи Руска, занимавшія Граньяно.

Въ этотъ моментъ, однако, здѣсь къ французамъ подошла только-что прибывшая на поле сраженія дивизія Монришара. Однако, это не помѣшало Ферстеру, введя въ дѣло почти всѣ свои войска, атаковать французовъ, силы которыхъ были равны силамъ русскихъ.

Энергичная атака Ферстера, въ связи съ успѣхомъ, одержаннымъ правой русской колонною, заставила Монришара отойти за р. Треббію и расположиться у д. Госсаленго.

На лѣвомъ флангѣ союзниковъ Меласъ, буквально толкуя указанія диспозиціи относительно подчиненія ему дивизіи Фрелиха и не понимая назначенія этой дивизіи быть общимъ резервомъ арміи для нанесенія окончательнаго удара въ лѣвый флангъ французовъ, не только удержалъ у себя Фрелиха, но и ввелъ его войска въ бой одновременно съ лѣвой колонной Отта.

Выступивъ̀шѣс колько позже другихъ колоннъ, Меласъ въ 5 часовъ дня дошелъ до д. Роттофрено и здѣсь развернулъ обѣ дивизіи влѣво отъ Пьяченскаго шоссе.

Пользуясь огромнымъ численнымъ превосходствомъ, австрійцы сбиваютъ Сальма, который съ большими потерями и въ безпорядкѣ отступилъ за Треббію.

Подошедшая къ этому времени только-что прибывшая на поле сраженія дивизія Оливье приняла на себя войска Сальма и остановила наступленіе австрійцевъ.

Наступилъ вечеръ и бой былъ прекращенъ.

Противники расположились въ непосредственной близости другъ отъ друга: ихъ раздѣляла только р. Треббія.

Во всѣхъ пунктахъ поля сраженія французы, подъ натискомъ союзниковъ, вынуждены были отойти за р. Треббію и, такимъ образомъ, въ бою 7-го іюня вездѣ успѣхъ склонился на сторону Суворова; однако, успѣхъ этотъ былъ далеко не рѣшительный.

Удержаніе Макдональдомъ за собою праваго берега р. Треббіи, наличность у него свѣжихъ, невведенныхъ въ бой войскъ въ то время, когда союзники ввели въ дѣло все, что имѣли, несокрушенная неудачей энергія и отвага Главнокомандующаго дѣлали французовъ вполнѣ способными къ дальнѣйшимъ активнымъ дѣйствіямъ противъ одержавшихъ успѣхъ союзниковъ.

Причиной такого нерѣшительнаго успѣха Суворова 7-го іюня несомнѣнно являются главнымъ образомъ дѣйствія Меласа, совершенно не отвѣчавшія намѣреніямъ Суворова и шедшія въ разрѣзъ съ основной идеей плана боя.

Вслѣдствіе удержанія при лѣвой колоннѣ дивизіи Фрелиха на менѣе важномъ флангѣ поля сраженія дѣйствовали 15 баталіоновъ, а на болѣе важномъ—всего лишь 11.

Эти 11 баталіоновъ, благодаря ихъ усиліямъ и искусству начальниковъ, сражаясь противъ равныхъ силъ весьма упорнаго противника, въ концѣ концовъ одержали успѣхъ, но развить его естественно не могли.

Позднее начало боя въ особенности австрійцами, а также численное превосходство непріятеля, конечно, также мѣшали Суворову достигнуть рѣшительныхъ результатовъ въ бою 7-го іюня.

Удержаніе Меласомъ на лѣвомъ флангѣ Фрелиха при болѣе искусныхъ дѣйствіяхъ противника могло-бы повлечь прорывъ растянутаго расположенія союзниковъ, что привело-бы къ критическому положенію.

Къ счастью, Макдональдъ, вынужденный вслѣдствіе поздняго прибытія на поле сраженія дивизій Монришара и Оливье вводить свои войска въ бой по частямъ, лишенъ былъ возможности сосредоточить значительныя силы для нанесенія рѣшительнаго удара въ какой либо опредѣленный пунктъ расположенія союзниковъ и долженъ былъ ограничиться только довольно пассивнымъ отбиваніемъ ихъ энергичныхъ атакъ.

Ночь съ 7-го на 8-е іюня французы провели въ полной боевой готовности, ожидая нападенія союзниковъ.

Русско-австрійскія войска спокойно отдыхали съ тѣмъ, чтобы на слѣдующій день продолжать недоконченное еще дѣло.

*в) Бой на Треббіи 8-го іюня и возвращеніе Суворова въ Александрію *).*

8-го іюня, на третій день боя, Суворовъ разсчитывалъ получить въ подкрѣпленіе 3 баталіона Чубарова, общей численностью въ 1300 чел., и 1 австрійскій драгунскій полкъ въ составѣ 1000 чел. Впрочемъ, эти подкрѣпленія не увеличивали первоначальную численность арміи, такъ какъ они едва только восполняли потери, понесенныя союзниками въ дѣлѣ 6-го и 7-го іюня.

Макдональдъ 8-го іюня разсчитывалъ ввести въ бой дивизію Ватреня, а также ожидавшіеся въ этотъ день отрядъ Лапоипа и подкрѣпленія отъ Моро.

Распоряженія Суворова на 8-е іюня, а также распредѣленіе войскъ по колоннамъ остались тѣ-же, что и были на 7-е іюня, только къ дивизіи Фрелиха были присоединены 10 эскадроновъ Лихтенштейна, да Меласу было подтверждено, чтобы эту дивизію направить за средней колонной Ферстера.

---

*) См. планъ №

Начало наступленія первоначально было назначено въ 6 часовъ утра, потомъ за утомленіемъ войскъ отложено до 8 часовъ, а въ дѣйствительности, какъ и наканунѣ, войска выступили въ 10 часовъ утра.

Что касается Макдональда, то онъ еще ночью того-же числа рѣшилъ 8-го іюня атаковать союзниковъ.

Атаку предполагалось произвести тремя группами.

Дивизіи Домбровскаго, Виктора и Руска, общей численностью до 14.000 чел., должны были составить лѣвое крыло, причемъ Викторъ и Руска направлялись на Казалиджіо для атаки праваго крыла союзной арміи, а Домбровскій долженъ былъ двигаться на Нивіано, Ривальту и Тупа для охвата праваго фланга русскихъ.

Дивизіи Оливье и Монришара, всего 11.000 чел., должны были атаковать центръ союзниковъ, направивъ Монришара на Граньяно, а Оливье—вдоль большой Піаченской дороги.

Дивизія Ватреня и бригада Сальма, всего 7.000 чел., должны были двигаться между Піаченской дорогой и р. По, причемъ Сальмъ назначался для атаки лѣваго крыла союзниковъ съ фронта, а Ватрень—для обхода его съ лѣваго фланга вдоль берега р. По.

Выступленіе назначено было въ 9 часовъ утра.

Такимъ образомъ, Макдональдъ, опираясь на свое численное превосходство, рѣшилъ обойти оба фланга противника. Вслѣдствіе этого и ввиду растяжки по фронту союзниковъ, Макдональдъ самъ сильно растягивался, развернувъ всѣ свои войска въ одну линію безъ какихъ-бы то ни было резервовъ.

Впрочемъ, французскій Главнокомандующій не признавалъ это опаснымъ, такъ какъ ожидалъ въ этотъ день прибытія указанныхъ выше подкрѣпленій.

Рѣшенія, принятыя обоими Главнокомандующими на 8 іюня, приводили въ этотъ день къ встрѣчному бою. При этомъ такъ какъ французы выступали на часъ раньше союзниковъ, то инициатива въ началѣ столкновенія должна была быть въ рукахъ Макдональда.

Не успѣли еще союзныя войска начать наступленіе, какъ передъ ними показались наступавшіе французы.

Французы, растянутые на 10 верстъ, наступали нѣсколькими колоннами, головы которыхъ прикрывались густою цѣпью застрѣльщиковъ. Между колоннами двигалась конница.

Первою мыслью Суворова при видѣ наступленія французовъ было вырвать инициативу изъ рукъ Макдональда и тѣмъ вернуть себѣ свободу дѣйствій. Поэтому какъ только было замѣчено обходное движеніе Домбровскаго, Суворовъ навстрѣчу ему послалъ Багратіона съ шестью баталіонами, шестью австрійскими эскадронами и двумя казачьими полками.

Багратіонъ съ фронта двинулъ въ штыки пѣхоту, а на флангъ направилъ конницу. Дивизія Домбровскаго не выдержала стремительныхъ атакъ Багратіона и опрокинутая въ горы, едва успѣла отойти за Треббію. При этомъ ею было потеряно 3 знамени, 1 пушка и 400 плѣнныхъ.

Пораженіе дивизіи Домбровскаго было настолько серьезное, что она больше не могла принимать участія въ бою.

Между тѣмъ, вслѣдствіе быстраго наступленія Багратіона между нимъ и Швейковскимъ образовался промежутокъ, въ который быстро двинулись дивизіи Виктора и Руска и, имѣя въ своемъ составѣ 15 баталіоновъ съ нѣсколькими эскадронами конницы, окружили 5 баталіоновъ Швейковскаго.

Французы оттѣснили Швейковскаго къ Казалиджіо и здѣсь завязался упорный бой между многочисленными французами и непріученными къ отступленію русскими.

Изнуренные палящимъ зноемъ и тяжелымъ неравнымъ боемъ, русскіе баталіоны уже еле-еле держались, когда Суворовъ направилъ къ нимъ на поддержку Багратіона, только что разбившаго Домбровскаго.

Багратіонъ атаковалъ Виктора и Руска съ фланга и тыла и совмѣстно съ Швейковскимъ, не смотря все-же на численное превосходство французовъ, отбросилъ ихъ на правый берегъ р. Треббіи, заставивъ ихъ отказаться отъ дальнѣйшихъ активныхъ дѣйствій.

Въ центрѣ дивизія Монришара двинулась противъ дивизіи Ферстера. Не смотря на то, что здѣсь французы превосходили русскихъ на тысячу человѣкъ, Ферстеръ приготовился встрѣтить атаку. Къ счастью, къ нему совершенно

неожиданно въ этотъ моментъ подошли на подкрѣпленіе 10 эскадроновъ Лихтенштейна.

Передъ началомъ наступленія Суворовъ подтвердилъ Меласу, чтобы онъ съ началомъ боя направилъ дивизію Фрелиха и конницу Лихтенштейна, согласно диспозиціи, за средней колонной.

Ставя частный интересъ австрійцевъ выше общаго интереса всей союзной арміи и не понимая, что только рѣшительный успѣхъ на правомъ флангѣ союзниковъ дастъ имъ полную и окончательную побѣду, Меласъ, какъ и наканунѣ, не исполнилъ приказанія Суворова полностью и выслалъ къ средней колоннѣ только конницу Лихтенштейна, удержавъ при себѣ пѣхоту Фрелиха.

Лихтенштейнъ, направляясь къ Ферстеру, оказался противъ праваго фланга дивизіи Монришара, готовящейся атаковать русскую пѣхоту. Быстро оцѣнивъ выгоду своего фланговаго положенія, Лихтенштейнъ тотчасъ бросился въ атаку на Монришара. Въ то-же время съ фронта его атаковалъ Ферстеръ со своей пѣхотой и казаками. Дружныя и энергичныя дѣйствія союзниковъ привели французовъ въ сильное замѣшательство и заставили ихъ въ безпорядкѣ отступить за Треббію.

Между тѣмъ, на лѣвомъ флангѣ союзниковъ Меласъ, отправивъ къ Ферстеру Лихтенштейна, рѣшилъ обратиться къ оборонѣ, такъ какъ считалъ, что оставшихся у него силъ недостаточно для какихъ либо активныхъ дѣйствій.

Такое рѣшеніе Меласа могло привести къ тому, что его 14 австрійскихъ баталіоновъ только присутствовали бы на полѣ сраженія и были бы свидѣтелями тяжелой и неравной борьбы русскихъ войскъ на наиболѣе важномъ пунктѣ.

Но въ бою 8-го іюня непониманіе обстановки выказалъ не только Меласъ, но и Макдональдъ.

Если-бы французскій Главнокомандующій, оцѣнивъ правильно обстановку, оставилъ-бы на своемъ правомъ флангѣ лишь заслонъ противъ отказавшагося отъ активныхъ дѣйствій Меласа, а всѣ остальныя силы сосредоточилъ-бы противъ центра и праваго крыла союзниковъ, то несомнѣнно, что находившіяся тамъ русскія войска были бы

поставлены въ критическое положеніе и счастье побѣды склонилось бы на сторону французовъ.

Но Макдональдъ, растянувъ свои войска равномѣрно по всему 10-верстному фронту, съ одинаковой энергіей атаковалъ какъ Багратіона на лѣвомъ, такъ и Меласа на правомъ флангѣ. Это заставило Меласа вступить въ бой и этимъ невольно удержать на менѣе важномъ правомъ флангѣ французовъ ихъ значительныя силы.

Меласъ былъ атакованъ съ фронта бригадой Сальма и съ праваго фланга дивизіей Оливье.

Оливье атаковалъ австрійцевъ съ такой стремительностью, что въ нѣсколько минутъ вышелъ на Ньяченскую дорогу у С.-Николо и захватилъ двѣ пушки.

Минута для австрійцевъ была критическая, но въ это время на выручку къ нимъ подоспѣлъ Лихтенштейнъ.

Покончивъ съ дивизіей Монришара и видя тяжелое положеніе Меласа, онъ повернулъ свою конницу на сѣверъ и стремительно атаковалъ Оливье. Ударъ былъ настолько удаченъ, что и конница, и пѣхота Оливье поспѣшно отступили за р. Треббію.

Въ то-же время оправившаяся пѣхота Меласа перешла въ наступленіе и также вынудила бригаду Сальма отступить за Треббію.

Однако, наступленіе австрійцевъ вскорѣ было остановлено артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ съ праваго берега Треббіи, и Меласъ съ середины русла рѣки вынужденъ былъ отойти назадъ.

Ободренные французы, въ свою очередь, перешли въ наступленіе, но тоже были отбиты огнемъ.

Ватрень, направленный въ обходъ лѣваго фланга союзниковъ, не встрѣчая сопротивленія, дошелъ до Календаско.

Съ отступленіемъ всѣхъ войскъ за Треббію Макдональдъ приказалъ отходить и Ватреню.

Незначительность силъ, направленныхъ Оттомъ противъ Ватреня,—всего 1 баталіонъ и 1 гусарскій полкъ—въ связи съ сильно пересѣченной мѣстностью, дала ему возможность довольно благополучно отступить за р. Треббію. Впрочемъ, въ рукахъ австрійцевъ все-же осталось до 300 плѣнныхъ французовъ.

Къ 6-ти часамъ вечера французы на всѣхъ пунктахъ были отброшены за р. Треббію. Для окончательнаго разгрома арміи Макдональда необходимо было, не теряя времени, тотчасъ же атаковать ее. Суворовъ такъ и предполагалъ.

Однако, утомленіе войскъ, ведшихъ продолжительный и упорный бой при палящемъ солнцѣ, заставило фельдмаршала отложить эту атаку до слѣдующаго утра. Въ этотъ-же день съ обѣихъ сторонъ продолжалась канонада, которая прекратилась только съ наступленіемъ полной темноты.

Противники расположились на противоположныхъ берегахъ Треббіи—ихъ биваки раздѣляла только долина рѣки, ихъ-же сторожевое охраненіе отстояло одно отъ другого на разстояніи всего только тридцати шаговъ.

Утомленныя союзныя войска отдыхали ночью въ предвидѣніи боя на слѣдующій день, но ихъ 70-лѣтній Главнокомандующій не отдыхалъ. Крайне утомленный напряженной дѣятельностью въ предшествующемъ трехдневномъ бою, Суворовъ еле держался на ногахъ. Не смотря на это, онъ весело поздравлялъ собравшихся къ нему вечеромъ генераловъ съ третьей побѣдой и говорилъ, что завтра онъ дастъ Макдональду четвертый урокъ.

Въ 5 часовъ утра было приказано быть готовыми для новой атаки.

Однако, эта атака не состоялась.

Собранный Макдональдомъ на 9-е число военный совѣтъ съ наглядностью выяснилъ печальную картину разстроеннаго состоянія арміи:

Потери были огромны, многіе генералы были ранены, запасовъ никакихъ не было, къ тому-же, о Лапоннѣ и Моро свѣдѣній не имѣлось, а между тѣмъ, въ тылу появились австрійскія войска, выдѣленныя Краемъ и вновь занявшія Модену, Реджіо и Парму.

При такихъ обстоятельствахъ французскіе военноначальники должны были признать себя побѣжденными и рѣшили отступить.

Въ ночь на 9-е число армія Макдональда начала отступленіе.

За авангардомъ Монришара французы отходили тремя колоннами *):

Викторъ, Руска и Домбровскій — на С. Джорджіо, Ватрень и Оливье—на Понтенуре, Сальмъ—на Ронкаліо; за каждой колонной шелъ свой арріергардъ.

Пройдя р. Нуръ, всѣ колонны должны были сосредоточиться у Кадіо и дальше продолжать отступленіе по одной дорогѣ на Фіоренцолу и Парму.

Послѣднія части снялись съ мѣста ночлеговъ около 6 часовъ утра.

Около 5 часовъ утра, когда Суворовъ собирался ѣхать къ войскамъ, онъ получилъ донесеніе объ отступленіи противника.

Тотчасъ имъ были отданы распоряженія о преслѣдованіи двумя колоннами: лѣвою, въ составъ которой входили австрійцы,—на Пьяченцу, и правой, состоящей изъ русскихъ,—на С. Джорджіо. Меласъ, достигнувъ въ $6^1/_2$ часовъ Пьяченцы и захвативъ тамъ около 5000 раненыхъ французовъ, оставилъ здѣсь свои главныя силы и дальнѣйшее преслѣдованіе поручилъ Отту и то только до р. Нура, т. е. на протяженіи 10—11 верстъ, далѣе-же за французами слѣдовали только незначительныя партіи конницы.

Этими распоряженіями Меласъ еще разъ показалъ слабое пониманіе военнаго искусства, сказавшееся въ неприданіи соотвѣтствующаго значенія пользованію побѣдой, выражающемуся въ энергичномъ преслѣдованіи.

Не такъ преслѣдовала русская колонна: у С. Джорджіо она настигла арріергардъ Виктора и послѣ упорнаго боя заставила его положить оружіе. Преслѣдуя дальше, главныя силы Розенберга дошли до Монтенаро, а передовыя войска—до р. Арды.

Такое настойчивое преслѣдованіе на протяженіи 38 верстъ обратило отступленіе французовъ почти въ бѣгство.

Утромъ 10 іюня у Борго Сенъ-Донино за р. Ардою собралось всего 17000 французовъ; 12000 ихъ съ 4 генералами, въ числѣ которыхъ были Оливье и Руска, попало въ плѣнъ; болѣе 6000 чел. было убито и ранено.

---

*) См. схему № 5.

Потери союзниковъ въ сраженіи на Тидоне и Треббіи достигали убитыми и ранеными до 6000 чел. Въ числѣ раненыхъ находился Повало-Швейковскій и Багратіонъ.

За побѣду на Треббіи Императоръ Павелъ пожаловалъ Суворову свой портретъ, оправленный въ брилліанты, при рескриптѣ, въ которомъ было сказано: „Портретъ мой на груди Вашей да изъявитъ всѣмъ и каждому признательность Государя къ великимъ дѣламъ своего подданнаго— имъ-же прославляется царствованіе наше“.

Къ вечеру 10-го іюня французы отошли за р. Таро.

Воспользовавшись прибылью воды въ Таро, ставшей такимъ образомъ значительнымъ препятствіемъ союзниковъ, Макдональдъ 11-го іюня далъ своимъ измученнымъ войскамъ дневку, а 12-го двинулся *) тремя колоннами черезъ Аппенины въ Тоскану, прикрываясь съ сѣвера Монришаромъ, который еще 10-го занялъ Парму, выбивъ оттуда австрійцевъ.

Достигнувъ 10 іюня р. Арды, Суворовъ пріостановилъ здѣсь свои главныя силы, поручивъ Отту дальнѣйшее преслѣдованіе, которое велось, впрочемъ, недостаточно энергично.

11-го числа Суворовъ далъ своимъ войскамъ дневку, а 12-го большими переходами двинулъ свою армію къ Пьяченцѣ, имѣя въ авангардѣ Багратіона и обезпечивая свой тылъ Оттомъ, который долженъ былъ служить заслономъ отъ Макдональда.

13-го іюня Багратіонъ былъ уже у Страделлы, а 14-го утромъ выдвинутая имъ передовая конница достигла Вогеры, гдѣ вошла въ соприкосновеніе съ непріятельскими постами. Эти посты принадлежали арміи Моро.

Моро, оставивъ 7000 Ладжіера для занятія проходовъ черезъ Аппенины, съ 14000 двумя колоннами двинулся къ Александріи.

Движеніе Моро было крайне медленно, такъ какъ своими маневрами онъ хотѣлъ удержать Суворова возможно дольше у Александріи и тѣмъ дать время Макдональду выйти въ тылъ союзникамъ.

---

*) См. карту № 2.

Однако, слишкомъ хитрые маневры Моро привели къ тому, что 7-го іюня его колонны находились только еще у Серравале и Нови, а Суворовъ въ это время уже второй день сражался съ Макдональдомъ верстахъ въ 90 отъ Александріи.

Между тѣмъ, Бельгардъ, вопреки приказанію Суворова, продвинулся въ горы, не успѣвъ сосредоточить всѣхъ своихъ силъ.

Вслѣдствіе этого 9-го іюня въ бою у Кассина-Гросса Бельгардъ былъ разбитъ Моро и вынужденъ былъ отступить за р. Бормиду, гдѣ и сталъ укрѣплять позицію, принявъ мѣры къ сосредоточенію возможно большаго числа войскъ.

Между тѣмъ, Моро послѣ боя у Кассина-Гросса рѣшилъ, оставивъ заслонъ противъ Бельгарда, съ большею частью силъ идти къ Пьяченцѣ съ тѣмъ, чтобы выйти въ тылъ Суворову.

Извѣстіе о результатѣ сраженія на Треббіи заставило Моро отказаться отъ своего плана.

Желая, однако, облегчить положеніе Макдональда и отвлечь отъ него Суворова, Моро до 14-го іюня оставался между Бормидою и Скривіей, распуская слухъ, что будто-бы намѣренъ переправиться черезъ Бормиду и идти къ Турину.

Войдя 14-го іюня на р. Скривіи въ соприкосновеніе съ передовыми частями Моро, Суворовъ рѣшилъ, при содѣйствіи Бельгарда, атаковать французовъ, но Моро, узнавъ о приближеніи Суворова, отступилъ. Суворовъ двинулся за нимъ, надѣясь его настичь и принудить къ бою. Прибывъ, однако, рано утромъ въ С. Джуліано, Суворовъ получилъ свѣдѣніе, что Моро успѣлъ уже отойти за Аппенины.

Связанный повелѣніями Императора Франца и указаніями гофкригсрата, предписывавшими ему отказаться отъ какихъ либо активныхъ операцій до овладѣнія крѣпостями Сѣверной Италіи и особенно Мантуи, Суворовъ не имѣлъ возможности немедленно слѣдовать за французами въ Ривьеру. Вслѣдствіе этого фельдмаршалъ расположилъ свою армію лагеремъ на берегу р. Орбы, выдвинувъ авангардъ Багратіона къ Нови.

г) Выводы.

Возвращеніемъ Суворова къ Александріи закончилась его операція противъ Макдональда. Вся операція продолжалась 11 дней. За это время союзная армія сдѣлала 220 верстъ, вела трехдневный бой съ арміей противника, превосходившей ее численно въ полтора раза, разгромила эту армію, которая потеряла болѣе половины своего состава, 8 знаменъ, 7 пушекъ и многочисленные парки и обозы и принуждена была къ полному отступленію и, наконецъ, заставила другую непріятельскую армію отказаться отъ своихъ боевыхъ задачъ, едва только приступивъ къ ихъ выполненію.

Такіе результаты, по мнѣнію однихъ, достигнуты были русскимъ штыкомъ, по мнѣнію другихъ,—также и талантомъ русскаго полководца.

Несомнѣнно, что и то и другое справедливо, но къ этому нужно прибавить, что не только русскій штыкъ и талантъ Суворова были причиной удачнаго завершенія имъ тяжелой операціи, но еще въ большей мѣрѣ такой причиной является искусство русскаго фельдмаршала, искусство, опирающееся одинаково какъ на талантъ, такъ и на знаніе военнаго дѣла и пониманіе природы явленій войны и въ особенности—боя.

Искусство Суворова въ 11-дневной операціи противъ Макдональда выразилось прежде всего: въ отчетливомъ пониманіи обстановки, которая сложилась на театрѣ войны, когда Суворовъ съ его арміей былъ въ Александріи, а Макдональдъ одержалъ свои первые успѣхи, наступая изъ Тосканы; въ ясномъ пониманіи своего положенія, создавшаго Суворову возможность дѣйствовать по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ; въ правильномъ опредѣленіи объекта для первоначальныхъ его дѣйствій и въ принятіи соотвѣтствующаго рѣшенія—возможно скорѣе атаковать армію Макдональда.

Рѣшивъ изъ Александріи двинуться противъ Макдональда, Суворовъ выбираетъ наиболѣе выгодное для этого направленіе по правому берегу р. По, отлично организуетъ маршъ-маневръ, двигая, гдѣ возможно, армію въ двухъ

колоннахъ со своими авангардами, а гдѣ нельзя,—направляя войска по одной дорогѣ эшелонами и пользуясь для быстроты и скрытности ночными маршами.

Предпринимая противъ непріятеля въ высшей степени активныя и рѣшительныя дѣйствія, Суворовъ стремится сосредоточить для ихъ выполненія въ своихъ рукахъ возможно больше силъ, и если не вполнѣ достигаетъ этого, то не по своей винѣ, а по винѣ австрійской дипломатіи, которая преслѣдовала свои узкія цѣли и, конечно, не могла понять грандіозныхъ военныхъ замысловъ великаго полководца.

Стремясь къ наибольшему сосредоточенію войскъ для боя, Суворовъ, однако, не держитъ свои войска въ совокупности въ предвидѣніи боя, а соединяетъ ихъ на полѣ сраженія, направляя къ рѣшительному пункту театра войны прямо съ мѣста ихъ расположенія на всемъ театрѣ.

Сосредоточивая силы для самыхъ активныхъ дѣйствій впередъ, Суворовъ въ то же время не забываетъ и своего тыла и фланговъ, чѣмъ вполнѣ обезпечиваетъ свою операцію, доказывая, что у него высшая рѣшительность соединяется съ благоразумной осторожностью. Вмѣстѣ съ тѣмъ будучи увѣренъ въ побѣдѣ, Суворовъ принимаетъ мѣры на случай своего пораженія, для чего прежде всего обезпечиваетъ себѣ свободу дѣйствій въ отношеніи выбора пути отступленія.

Рѣшивъ примѣнить способъ дѣйствія по внутреннимъ линіямъ и притомъ поставленный въ необходимость, вытекающую изъ принятаго плана, наступать противъ непріятельской группы, появившейся отъ исходнаго пункта операціи въ 6 переходахъ, въ то время, какъ другая группа противника находилась въ 2-3-переходахъ отъ его тыла, Суворовъ дѣйствуетъ весьма энергично и рѣшительно, что выражается въ поразительной, для противника совершенно неожиданной, быстротѣ маршей, въ упорствѣ боевъ и настойчивомъ преслѣдованіи, которыя такимъ образомъ являются результатомъ творчества мысли, а не простого упрямства или чего либо подобнаго.

Вполнѣ правильно понимая, что энергія, рѣшительность и упорство только тогда принесутъ соотвѣтствующіе плоды, когда примѣняющій ихъ будетъ обладать свободой дѣй-

ствіи, Суворовъ всегда и всѣми мѣрами стремится сохранить за собой инициативу или во что-бы то ни стало вырвать ее изъ рукъ противника, если обстоятельства отдали ее ему.

Дѣйствуя по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ, Суворовъ съ неподражаемымъ искусствомъ опредѣляетъ моментъ, когда онъ долженъ окончить частную операцію противъ одного изъ противниковъ, для того, чтобы вполнѣ своевременно явиться передъ другимъ противникомъ и такимъ образомъ въ полной мѣрѣ использовать свое внутреннее положеніе для нанесенія противнику пораженія по частямъ.

Въ боевыхъ столкновеніяхъ разсматриваемой операціи Суворовъ правильно оцѣниваетъ расположеніе противника и вслѣдствіе этого составляетъ вполнѣ соотвѣтствующій обстановкѣ планъ боя, причемъ недостатокъ силъ восполняетъ наиболѣе выгодной для даннаго случая группировкой ихъ.

Въ постоянно измѣняющейся въ бою обстановкѣ Суворовъ очень быстро оріентируется, правильно оцѣниваетъ положеніе дѣлъ и быстро принимаетъ наиболѣе отвѣчающее данной минутѣ рѣшеніе, которое и приводитъ въ исполненіе съ необыкновенной энергіей и настойчивостью, не упуская изъ вида основную идею боя.

Понимая отличительныя особенности различныхъ видовъ боя, Суворовъ каждый разъ примѣняетъ пріемы веденія боя вполнѣ соотвѣтственно этимъ особенностямъ, давая въ этомъ отношеніи высокіе образцы искусства, какъ, напримѣръ, при веденіи авангарднаго встрѣчнаго боя на р. Тидоне 6-го іюня и встрѣчнаго-же боя на р. Треббіи 8-го іюня.

Боевой порядокъ Суворова, напоминая по формѣ косвенный линейный, по духу всецѣло отвѣчаетъ идеямъ глубокой, перпендикулярной тактики; вслѣдствіе этого боевой порядокъ Суворова раздѣляется на боевые участки съ частными резервами и общій резервъ; каждый боевой участокъ получаетъ частную задачу въ развитіе основной цѣли боя; для начальниковъ боевыхъ участковъ предоставляется возможность и имъ ставится въ обязанность проявлять починъ въ дѣлѣ рѣшенія поставленныхъ имъ задачъ; каждый родъ войскъ ставится въ условія, при которыхъ можетъ въ наибольшей мѣрѣ использовать свои

сильныя стороны и въ то-же время создается возможность совмѣстныхъ дѣйствій всѣхъ родовъ войскъ для достиженія одной опредѣленной цѣли.

Впрочемъ, Суворовъ далеко не въ достаточной степени пользовался конницей для широкой развѣдки впереди фронта арміи, что приводило къ тому, что свои операціи онъ намѣчалъ по предположеніямъ или свѣдѣніямъ, полученнымъ преимущественно путемъ шпіонства, опроса мѣстныхъ жителей, личнаго осмотра и добыванія плѣнныхъ.

Геній полководца позволялъ ему и по этимъ неполнымъ даннымъ достаточно оріентироваться въ обстановкѣ, чтобы принять рѣшеніе, но съ другой стороны это дѣлало Суворова нерѣдко слишкомъ чувствительнымъ къ слухамъ, чѣмъ въ широкой мѣрѣ пользовались его противники, особенно Моро.

Принявъ боевой порядокъ, дающій значительную свободу дѣйствій начальникамъ отдѣльныхъ его частей, Суворовъ въ то-же время, однако, не выпускаетъ изъ своихъ рукъ общаго управленія боемъ, въ особенности что касается дѣйствій на наиболѣе важномъ пунктѣ поля сраженія, для чего онъ, между прочимъ, настойчиво требуетъ, чтобы частные начальники возможно тщательнѣе поддерживали-бы связь съ нимъ, Главнокомандующимъ, присылкою возможно частыхъ донесеній, которыя могли-бы его оріентировать въ ходѣ боя на всѣхъ пунктахъ поля сраженія.

Съ точки зрѣнія управленія Суворову въ упрекъ можно поставить только подчиненіе общаго резерва хотя-бы только въ началѣ боя одному изъ частныхъ начальниковъ, что и отразилось крайне неблагопріятно на ходѣ боя и его результатахъ.

Наконецъ, въ дѣйствіяхъ Суворова въ операціи противъ Макдональда необходимо отмѣтить въ высокой степени могучее проявленіе имъ нравственнаго воздѣйствія на подчиненныя ему войска, результатомъ чего является необыкновенная выносливость войскъ, стремленіе къ активнымъ наступательнымъ дѣйствіямъ, чрезвычайный порывъ въ атакѣ и удивительная стойкость при отраженіи атакъ противника.

Въ общемъ, изъ изложеннаго видно, что въ операціи противъ Макдональда дѣйствительно во всю ширь развер-

нулся военный геній Суворова, въ высшей степени проявилось его военное искусство, въ которомъ съ особой наглядностью вылились Суворовскіе „глазомѣръ, быстрота и натискъ“, разрушившіе сковывавшія формы линейной тактики вообще и линейнаго боевого порядка въ частности и выведшіе стратегію и тактику изъ тупика линейности на широкую, нигдѣ и никѣмъ еще неизвѣданную дорогу глубины и перпендикулярности.

5) Операція Суворова противъ Моро *).

а) Приготовленія Суворова къ наступленію.

Согласно настойчивымъ требованіямъ гофкригсрата, Суворовъ въ ожиданіи паденія Мантуи долженъ былъ, располагаясь на р. Орбѣ, играть роль обсерваціонной арміи, имѣющей задачей прикрывать блокаду Мантуи, Тортоны и Александріи.

Въ такомъ пассивномъ положеніи, совершенно несвойственномъ характеру и искусству Суворова, онъ долженъ былъ провести полтора мѣсяца.

Въ это время союзная армія располагалась слѣдующимъ образомъ:

Авангардъ Багратіона у Нови, занявъ фортъ Серравалле 500 австрійцевъ.

Главныя силы, въ количествѣ 31000 чел., подъ начальствомъ самого Суворова, у устья р. Орбы.

Бельгардъ съ 11000 чел. осаждалъ Александрію.

Каймъ съ 14000 чел. осаждалъ Туринскую цитадель и прикрывалъ правый флангъ арміи.

Алькаини съ 3000 чел. осаждалъ Тортону.

Гаддикъ съ 11000 чел., по прежнему, располагался на сѣверѣ, прикрывая армію со стороны Швейцаріи.

Край съ 31000 чел. осаждалъ Мантую.

Оттъ съ 6000 чел., преслѣдуя французовъ, къ концу іюня занималъ Парму, Реджіо, Модену и Флоренцію.

Наконецъ, въ началѣ іюля къ арміи прибылъ 9000-ный русскій вспомогательный корпусъ Ребиндера, который былъ поставленъ у Страделлы съ назначеніемъ служить, въ ми-

---

*) См. карту № 2.

нуту надобности, резервомъ для каждой изъ трехъ группъ союзной арміи: для Суворова, Края и Отта.

Такимъ образомъ, въ союзной арміи было всего 114000 ч., которые, какъ и въ концѣ мая, были видимо разбросаны.

Эта разброска вызывалась совершенно такими-же причинами, какъ и въ маѣ, къ тому-же даже при такомъ разбросанномъ расположеніи Суворовъ, въ случаѣ необходимости, могъ въ одинъ день сосредоточить 45-50000 чел.

Что касается французовъ, то къ этому времени Макдональдъ, оставивъ въ Тосканѣ 3000 чел. и воспользовавшись бездѣйствіемъ союзниковъ, соединился въ Ривьерѣ съ Моро. Сюда-же къ нимъ прибыли изъ Франціи подкрѣпленія, а именно: 12000 чел. Лемуаня. Такимъ образомъ, у Моро въ Ривьерѣ сосредоточилось всего 48000 чел., которые располагались такъ: войска бывшей Неаполитанской арміи Макдональда, составляя правое крыло подъ начальствомъ только-что прибывшаго изъ Франціи Гувіонъ-Сенъ-Спра,—къ востоку отъ Генуи; всѣ остальныя войска, составляя лѣвое крыло и будучи подъ начальствомъ Периньона,—западнѣе Генуи, впереди Савоны, Лоано и Онелліа.

Главная квартира французовъ находилась близъ Генуи въ Корнельяно.

Передовые посты французовъ, прикрывая растянутое расположеніе своей арміи, тянулись по горамъ отъ истоковъ Танаро до верховій Таро.

Вынужденный отказаться отъ какихъ либо наступательныхъ дѣйствій въ теченіе почти полутора мѣсяцевъ, Суворовъ, однако, не проводилъ это время въ бездѣйствіи: увѣренный, что въ ближайшемъ будущемъ ему представится необходимость и возможность приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, фельдмаршалъ подготовлялъ къ этому свою армію, обучая ее и развивая въ ней моральный элементъ.

Обученіе Суворовымъ велось крайне систематично и послѣдовательно: отъ ученій отдѣльныхъ родовъ войскъ онъ постепенно переходилъ къ совокупнымъ ученіямъ изъ всѣхъ родовъ войскъ, потомъ—къ маневрамъ сначала днемъ, а потомъ ночью и, наконецъ,—къ примѣрнымъ ночнымъ штурмамъ нѣсколькими колоннами.

Этими ученьями и маневрами Суворовъ достигалъ не только обученія, но и сближенія австрійскихъ войскъ съ

русскими, что было необходимо для привитія австрійцамъ наступательнаго духа, чѣмъ богаты были русскіе полки Суворова.

Смотры войскамъ въ извѣстной обстановкѣ, присущіе лишь одному Суворову, бесѣды съ нижними чинами, торжественная раздача наградъ, празднества въ царскіе дни съ соотвѣтствующими рѣчами,—все это служило въ рукахъ Суворова средствами для поднятія въ подчиненныхъ ему войскахъ духовнаго элемента.

Однако, кипучая и дѣятельная натура Суворова, въ связи съ правильнымъ пониманіемъ благопріятно складывающейся для наступательныхъ дѣйствій обстановки, не могла мириться съ постоянными требованіями Вѣнскаго гофкригсрата не уклоняться отъ намѣченной имъ программы военныхъ дѣйствій. Малѣйшее-же отступленіе въ этомъ отношеніи со стороны Суворова вызывало замѣчанія австрійскаго Императора и его повелѣнія о всякомъ дѣйствіи доносить предварительно въ Вѣну.

Увѣренія Суворова въ томъ, что при такихъ условіяхъ невозможно цѣлесообразное веденіе операціи, привели только къ тому, что въ Вѣнѣ перестали довѣрять фельдмаршалу, и австрійское правительство стало давать приказанія, помимо Суворова, непосредственно подчиненнымъ ему частнымъ начальникамъ. Это нарушало всѣ расчеты Суворова и ставило его, какъ Главнокомандующаго, въ фальшивое положеніе. Выведенный, наконецъ, изъ терпѣнія, Суворовъ рѣшился 25-го іюня просить Императора Павла объ отозваніи его изъ Италіи. Но до Петербурга было далеко, а средства сношенія—крайне не совершенны. Для полученія отъ Государя отвѣта нужно было продолжительное время, а между тѣмъ, событія шли своимъ чередомъ.

11-го іюля сдалась Александрійская цитадель.

Это повлекло за собою нѣкоторое измѣненіе въ расположеніи союзной арміи:

Суворовъ съ главными силами перешелъ къ Ривальте, прикрывая осаду Тортоны; Багратіонъ сталъ у Поцоло-Формигаро; Бельгардъ расположился у Гамалеро на дорогѣ изъ Александріи въ Акви.

Наконецъ, 17-го іюля сдалась Мантуя. Это событіе до чрезвычайности обрадовало Суворова, такъ какъ онъ раз-

считывалъ, что теперь ничто не будетъ мѣшать ему двинуться въ Ривьеру для атаки французовъ.

Планъ этого движенія обдумывался Суворовымъ уже давно и 19-го іюля онъ сложился у него въ слѣдующемъ видѣ: непосредственное движеніе черезъ Нови въ Геную и далѣе къ Савоніѣ и Ниццѣ Суворовъ считалъ невыгоднымъ, такъ какъ, по его словамъ, въ этомъ случаѣ значило-бы начать продолжительную и трудную горную войну. Многочисленные отроги горнаго хребта, параллельно упирающіеся въ берегъ моря, доставляли непріятелю рядъ позицій, изъ которыхъ пришлось-бы безпрестанно выбивать его,—производя рядъ обходовъ лѣваго фланга французовъ по трудно доступнымъ горамъ, что требовало значительныхъ усилій и большого времени.

Вслѣдствіе этого Суворовъ рѣшаетъ главными силами наступать къ Ниццѣ черезъ Тендскій проходъ, чѣмъ множество указанныхъ обходовъ замѣнялись какъ-бы однимъ общимъ, тоже, конечно, въ нелегкихъ условіяхъ дѣйствій въ горахъ.

Для содѣйствія операціямъ главныхъ силъ Кленау долженъ былъ идти изъ Тосканы въ Ривьеру вдоль берега черезъ Спецію и Раппало; Розенбергъ получилъ задачу двигаться отъ Боббіо долиною р. Треббіи въ тылъ непріятелю, дѣйствующему противъ Кленау. Краю надлежало наступать съ сѣвера къ Генуѣ, къ которой одновременно должны были подойти соединившіеся Кленау и Розенбергъ. Послѣ занятія Генуи прибывшія къ ней союзныя войска, подъ общимъ начальствомъ Края, должны были преслѣдовать французовъ, отступающихъ къ Ниццѣ, куда они будутъ спѣшить въ стремленіи обезпечить ее отъ Суворова, наступающаго черезъ Тендскій проходъ.

Указанный планъ Суворова отличается нѣкоторой сложностью и вызывалъ разброску силъ, такъ какъ приводилъ къ наступленію четырьмя колоннами на фронтъ въ 200 верстъ.

Но отмѣченныя особенности плана объясняются съ одной стороны условіями дѣйствій въ горахъ, которыя требуютъ раздѣленія значительныхъ силъ какъ для производства обходовъ, такъ и для удобства движенія, а съ другой стороны,—планъ Суворова пріурочивался къ существовав-

шему расположенію союзной арміи, отличавшемуся уже разброской.

Однако, разброска силъ Суворова при его наступленіи въ Ривьеру не была-бы опасна, такъ какъ она не влекла—бы за собой проигрыша операціи въ случаѣ отдѣльнаго разбитія нѣкоторыхъ колоннъ. И это прежде всего потому, что пораженіе второстепенныхъ колоннъ арміи Суворова не приводило французовъ къ рѣшительнымъ результатамъ, такъ какъ имъ въ концѣ концовъ все-же пришлось бы имѣть дѣло съ главными силами союзниковъ, отрѣзывавшими имъ сообщенія съ отечествомъ.

Наконецъ, вѣроятность отдѣльнаго пораженія второстепенныхъ колоннъ союзниковъ была незначительна, такъ какъ во 1-хъ, французы вообще сильно уступали союзникамъ въ числѣ, имѣя 45000 чел. противъ 71000 чел, и во 2-хъ, Суворовъ всѣмъ второстепеннымъ колоннамъ приказывалъ уклоняться отъ рѣшительнаго боя.

Послѣ занятія Ниццы Суворовъ предполагалъ идти въ Савойю, т. е. вторгнуться въ предѣлы Франціи.

Для большаго успѣха плана Суворова онъ долженъ былъ приводиться въ исполненіе въ условіяхъ быстроты, скрытности и внезапности, для чего фельдмаршаломъ и принимаются соотвѣтствующія мѣры, среди которыхъ первое мѣсто занимаютъ различнаго рода демонстраціи, распусканіе ложныхъ слуховъ и т. п.

Наряду съ этимъ Суворовъ подготовляетъ предстоящее наступленіе, принимая мѣры для снабженія арміи горными орудіями и продовольственными припасами, которые должны были перевозиться на заранѣе заготовленныхъ мулахъ.

Однако, вся эта подготовка подвигалась очень медленно, такъ какъ исполнителями являлись австрійскіе генералы, далеко несочувствовавшіе наступательнымъ тенденціямъ Суворова.

Получивъ извѣстіе о взятіи Мантуи, Суворовъ тотчасъ посылаетъ приказаніе Краю, чтобы онъ, оставивъ 5000 у Мантуи и отправивъ 5000 къ Кленау, съ остальными 19000 шелъ-бы на соединеніе съ Суворовымъ. Весь переходъ въ

175 верстъ Край, по указанію Суворова, долженъ былъ сдѣлать въ 8 дней.

20-го іюля Суворовъ дѣлаетъ распоряженіе, чтобы въ арміи все было готово къ выступленію въ Ривьеру черезъ 10 дней. Этотъ срокъ былъ назначенъ Суворовымъ для того, чтобы дать время Краю прибыть къ Александріи и отдохнуть, а Кленау—выйти на побережье.

24-го іюля Суворовымъ составлена диспозиція для наступленія. Эта диспозиція вносила существенныя поправки въ планъ Суворова: согласно ей, движеніе главныхъ силъ назначалось произвести не одной колонной черезъ Тендскій проходъ, а двумя на разстояніи 60 верстъ одна отъ другой: правая колонна, силой въ 19000 чел., должна была слѣдовать черезъ Тендскій проходъ, а лѣвая, силой въ 17000 чел.,— черезъ Акви и Каиро.

Отмѣченное измѣненіе въ планѣ Суворова было сдѣлано по указаніямъ генералъ-квартирмейстера Цаха, который настаивалъ на ихъ необходимости въ виду мѣстныхъ условій, въ подробностяхъ Суворову неизвѣстныхъ.

Общая атака главнаго горнаго хребта у Тенде, Каиро и Боккетта назначалась на 4-е августа.

30-го іюня къ Александріи прибылъ Край, дѣйствительно 175 верстъ отъ Мантуи прошедшій въ 8 дней.

Суворовъ тотчасъ отправилъ къ нему Багратіона обучать его войска дѣйствію штыкомъ.

31-го іюля войскамъ была разослана составленная 24-го іюля диспозиція.

Однако, и на этотъ разъ движеніе Суворова въ Ривьеру не состоялось, такъ какъ французы сами перешли въ наступленіе.

*б) Наступленіе французовъ *).*

Пораженіе французовъ въ Италіи, внутреннія неурядицы, среди которыхъ одно изъ первыхъ мѣстъ занимали финансовыя затрудненія республики, усилившаяся борьба политическихъ партій, стремящихся къ захвату власти, честолюбивые замыслы нѣкоторыхъ дѣятелей,—все это при-

*) См. карту № 6.

вело во Франціи къ такъ называемому перевороту 30-го преріаля (18-го іюня 1799 г.).

Результатомъ этого переворота были измѣненія въ составѣ директоріи, сдѣлавшія ее болѣе радикальной.

Новая директорія стала принимать рядъ энергичныхъ мѣръ для болѣе успѣшной борьбы съ коалиціей и въ частности съ союзной арміей, предводительствуемой Суворовымъ,

Насколько возможно было, директорія увеличила свои арміи, произвела перемѣны въ высшемъ командномъ составѣ. Хотя достигнутые въ этомъ отношеніи результаты далеко не соотвѣтствовали предположеніямъ, тѣмъ не менѣе директорія задалась широкими наступательными замыслами, причемъ главная роль возлагалась на Итальянскую армію, которая, усилившись до 70000 чел., должна была перейти черезъ Аппенины, очистить Пьемонтъ и выручить Мантую.

Но Итальянская армія, доведенная всего до 45000 чел., была крайне разстроена: продовольствія, особенно фуража въ Ривьерѣ не хватало; люди нуждались въ одеждѣ, обуви и за нѣсколько мѣсяцевъ не получали жалованья; госпитали были переполнены больными; побѣги усилились, лошади пришли въ такое состояніе, что ни конница, ни артиллерія, въ сущности говоря, не могли двигаться.

Моро, человѣкъ энергичный, съ твердой волей, особенно проявлявшейся въ тяжелыхъ обстоятельствахъ, дѣятельно занимался устройствомъ арміи, готовясь къ переходу въ наступленіе. Однако, ему не суждено было вести армію изъ негостепріимной Ривьеры въ богатую долину Ломбардіи: новая директорія, всюду выдвигая своихъ людей, Главнокомандующимъ Итальянской арміей вмѣсто Моро назначила генерала Жубера, который въ глазахъ ея уже потому имѣлъ преимущество, что пострадалъ отъ старой, болѣе консервативной директоріи. Къ тому-же, по разсчетамъ директоріи, Жуберъ, будучи истиннымъ республиканцемъ, могъ служить ей вѣрнымъ и надежнымъ орудіемъ, составляя противовѣсъ Бонапарту, честолюбія котораго уже начинали опасаться.

Жуберу было всего 30 лѣтъ. Въ юности онъ готовился въ адвокаты и былъ очень образованнымъ человѣкомъ. Въ 1791 г. онъ поступилъ на службу рядовымъ. Благодаря своей храбрости и военнымъ дарованіямъ, въ 1795 г., т. е.

уже черезъ 4 года, онъ былъ бригаднымъ генераломъ, а еще черезъ годъ—дивизіоннымъ генераломъ въ арміи Бонапарта; въ 1797 г. послѣ отъѣзда Бонапарта онъ временно командовалъ арміей.

24-го іюля Жуберъ прибылъ къ Корнельяно и въ этотъ же день принялъ командованіе арміей отъ огорченнаго Моро, который остался при арміи, предложивъ Жуберу свое содѣйствіе.

Желая возможно быстрѣе выполнить указанія директоріи о скорѣйшемъ начатіи активныхъ дѣйствій, Жуберъ хотѣлъ уже 25-го іюля начать наступленіе, которое въ этомъ случаѣ привело-бы его къ столкновенію съ Суворовымъ до прибытія къ нему Края.

Но Сенъ-Сиръ, командовавшій правымъ крыломъ французовъ и хорошо, по его мнѣнію, знавшій расположеніе союзниковъ, убѣдилъ Жубера, что для наступленія необходимо арміи сосредоточиться, для чего подтянуть войска лѣваго крыла.

29-го іюля Жуберъ собралъ военный совѣтъ, на которомъ рѣшено было, оставивъ въ Ривьерѣ 8000 чел., остальными 37000 наступать пятью колоннами: три правыхъ, составляя группу С.-Сира, были направлены къ Нови, двѣ лѣвыхъ, подъ общимъ начальствомъ Периньона,—къ Терцо и далѣе долиною р. Бормиды.

Движеніе арміи Жубера изъ горъ въ долину въ двухъ группахъ, раздробленныхъ на пять колоннъ и разбросанныхъ на протяженіи 50 верстъ по фронту, несомнѣнно было опасно, такъ какъ подвергало французовъ возможности быть разбитыми по частямъ.

Къ счастью для Жубера, Суворовъ до 1-го августа не зналъ о наступленіи французовъ.

Въ этотъ день Периньонъ занялъ Акви, гдѣ съ нимъ и вошелъ въ соприкосновеніе производившій, по приказанію Суворова, въ этотъ день рекогносцировку Бельгардъ, а С.-Сиръ частью силъ занялъ Серравале, о чемъ Суворову сообщили австріійцы, занимавшіе здѣсь фортъ гарнизономъ, въ 500 человѣкъ.

Указанныя свѣдѣнія привели Суворова къ утвержденію уже бывшей у него мысли о томъ, что главныя силы фран-

цузовъ, имѣя цѣлью освобожденіе Тортоны, двигаются по обѣимъ сторонамъ Скривіи. Въ то-же время, однако, Суворовъ ожидалъ наступленія части силъ противника и долиною р. Бормиды, и со стороны С. Себастьяно.

Въ виду этого 1-го августа союзная армія расположилась такъ: на трехъ главныхъ направленіяхъ, по которымъ можно было ожидать наступленія французовъ, были выставлены авангарды Бельгарда, силой въ 6000 чел., у Ретторты впереди Фресонары, по дорогѣ къ Акви; Багратіона, силой въ 6000 чел.,—впереди Нови, по дорогѣ къ Гави, и Розенберга—силою въ 8000 чел.,—на правомъ берегу Скривіи у Вигнцоло по дорогѣ къ С. Себастьяно.

За авангардами въ разстояніи нѣсколькихъ часовъ стояли главныя силы: Дерфельденъ и Меласъ, имѣя всего 20000 чел.,—у Ривальты, Край со своими 19000 чел.—у Александріи.

Кромѣ того, Алькаини съ корпусомъ въ 5000 чел. осаждалъ Тортону.

Такимъ образомъ, у Суворова было всего 65000 чел., а если не считать Алькаини, имѣвшаго опредѣленную задачу,—всего 60000 чел.

Расположеніе авангардовъ на трехъ направленіяхъ, а главныхъ силъ — назади въ двухъ группахъ при условіи, что послѣднія находились отъ первыхъ въ разстояніи всего нѣсколькихъ часовъ, съ одной стороны, отвѣчало еще невыяснившейся вполнѣ обстановкѣ, а съ другой стороны,—позволяло Суворову сосредоточить его войска весьма быстро въ любомъ направленіи изъ числа наиболѣе вѣроятныхъ для наступленія противника.

На 2-е августа Жуберъ, сужпвая фронтъ своей арміи, приказалъ лѣвому крылу Пёриньона занять Капріату и Сенъ-Спру—Нови.

Между тѣмъ, Суворовъ на основаніи имѣющихся неточныхъ свѣдѣній о противникѣ и своихъ предположеніи на 2-е августа отдалъ диспозицію, согласно которой, авангарды, въ случаѣ наступленія противника, не должны были ввязываться въ бой, а выманивать его на равнину.

Вслѣдствіе такихъ распоряженій Суворова Периньонъ, не смотря на всю опасность его фланговаго марша вблизи

расположенія союзниковъ, благополучно изъ Акви передвинулся къ Ривальтѣ.

Сенъ-Сиръ въ этотъ день не дошелъ до Нови, а остановился въ нѣсколькихъ верстахъ отъ него, занявъ Монте-Ротондо.

Такимъ образомъ, 2-го августа противники настолько сблизились, что уже на слѣдующій день, 3-го августа, становилось неизбѣжнымъ ихъ столкновеніе.

Въ виду этого Суворовъ для поддержки Бельгарда передвигаетъ Края къ Фрессонаро, а для подкрѣпленія Багратіона выдвигаетъ съ 4000 чел. Милорадовича къ Поцоло-Формигаро. Сюда-же, чтобы быть ближе къ своимъ передовымъ войскамъ, пріѣзжаетъ и самъ Суворовъ. Въ то-же время въ виду сосредоточенія значительныхъ силъ непріятеля передъ Нови Багратіонъ оставилъ этотъ пунктъ и отошелъ къ Поцоло-Формигаро.

Не смотря на ожиданія Суворова, 3-го августа бой не состоялся. Въ этотъ день французы, продолжая наступленіе, заняли: войсками правой группы—Нови, С. Бартоломео и Серравале, обложивъ фортъ; войсками лѣвой группы—Пастурано, совершивъ всего въ 7 верстахъ отъ Фрессонаро опасный фланговый маршъ отъ Капріаты.

Что касается союзныхъ войскъ, то въ ожиданіи атаки французовъ они 3-го августа выстроили боевой порядокъ и стояли вполнѣ готовыми вступить въ бой, причемъ впереди линіи развернутыхъ баталіоновъ была разсыпана густая цѣпь егерей.

Между тѣмъ, Жуберъ, прибывъ изъ Пастурано къ Нови, съ окрестныхъ горъ совмѣстно съ Моро и С. Сиромъ произвелъ рекогносцировку, которая его убѣдила, что имѣвшіяся у него свѣдѣнія о паденіи Мантуи и о прибытіи войскъ Края къ Суворову вполнѣ справедливы.

Такимъ образомъ, французскому Главнокомандующему не представлялось уже возможнымъ выполнить одну изъ главнѣйшихъ задачъ, поставленныхъ ему директоріей,—освободить Мантую; для выполненія-же другой задачи—изгнать русско-австрійскія войска изъ Сѣверной Италіи—необходимо было съ 35000 чел. атаковать превосходнаго въ числѣ противника, руководимаго къ тому-же рѣшительнымъ и искуснымъ полководцемъ.

Жуберъ сталъ сомнѣваться въ благопріятномъ результатѣ предпринятаго имъ наступленія. Эти сомнѣнія вызвали у него колебанія, что и сказалось сейчасъ же въ собраніи военнаго совѣта.

Собранные на совѣтъ генералы высказались за отступленіе съ тѣмъ, чтобы вновь перейти въ наступленіе, дѣйствуя совмѣстно съ арміей Шампіонс, сосредоточивающейся въ Савойѣ.

Но отступленіе это значило для Жубера обмануть возлагавшіяся на него директоріей надежды,—это значило высказать душевную слабость, нанести ударъ своему самолюбію.

Жуберъ колебался высказать свое рѣшеніе.

Между тѣмъ, наступилъ вечеръ и генералы, призванные на совѣтъ, напомнили Главнокомандующему, что имъ пора вернуться къ своимъ войскамъ; Жуберъ отпустилъ ихъ, сказавъ, что черезъ 2 часа пришлетъ диспозицію для отступленія.

Сознавая, однако, необходимость отступленія, Жуберъ, связанный обѣщаніями, данными въ Парижѣ, не рѣшался дать соотвѣтствующія приказанія. Между тѣмъ, время проходило; войска, неполучавшія диспозиціи, заночевали, гдѣ стояли, совершенно не подготовившись къ бою.

в) Сраженіе при Нови 4-го августа *).

Изъ критическаго положенія, въ которомъ находился Жуберъ, его могло вывести только отступленіе союзниковъ и онъ сильно надѣялся на это. Однако, Суворовъ не только не думалъ отступать, но видя нерѣшительность французовъ и боясь, что они могутъ отойти опять въ Ривьеру, самъ рѣшился атаковать ихъ.

Позиція, на которой французы встрѣтили атаку Суворова, представляла послѣдніе скаты Аппенинъ между долинами р.р. Скривіи и Лемме, притока Орбы.

Фронтъ позиціи простирался по гребню отъ Серравалѐ черезъ Нови до р. Лемме у Басалуцо; Нови раздѣлялъ по-

---

*) См. планъ № 7.

зицію на двѣ части: западную — обращенную фронтомъ на сѣверъ противъ линіи Поцоло-Формигаро-Фрескаро, и восточную,—обращенную фронтомъ къ сѣверо-востоку противъ линіи Кассано-Спинола—Поцоло-Формигаро.

Протяженіе позиціи въ указанныхъ предѣлахъ равнялось 20 верстамъ; французы, имѣя всего 37000 чел., конечно, не могли занять всю позицію и дѣйствительно впослѣдствіи они заняли только лѣвый ея участокъ, длиной въ 10 верстъ.

На лѣвомъ флангѣ позиція возвышалась надъ впереди лежащей равниной футовъ на 200; по мѣрѣ-же удаленія на востокъ гребень становился все болѣе и болѣе высокимъ.

Скаты позиціи, обращенные къ сторонѣ противника, были покрыты виноградниками, садами, отдѣльными строеніями, стѣнками и изгородями, что въ связи съ крутизной дѣлало ихъ трудноспособными для атаки. При этомъ труднодоступность скатовъ вслѣдствіе постепеннаго увеличенія ихъ крутизны становилась все большей и большей, возрастая отъ запада къ востоку.

Находящійся на фронтѣ городокъ Нови простирался по фронту на 2000 шаговъ, былъ окруженъ высокою каменною стѣною съ бойницами и башнями. Кромѣ того, къ нему примыкали предмѣстья и сады.

По своему положенію Нови являлся какъ-бы капониромъ, обороняющимъ подступы къ позиціи.

Обстрѣлъ впереди лежащей мѣстности съ позиціи былъ отличный и неограниченный.

Въ общемъ, фронтъ позиціи былъ силенъ, причемъ западный ея участокъ былъ болѣе доступенъ, чѣмъ восточный. Сила фронта позиціи нѣсколько уравновѣшивала несоразмѣрность численности французской арміи съ протяженіемъ занятой ею позиціи.

Фланги позиціи были открыты и для ихъ обезпеченія необходимо было: на лѣвомъ флангѣ занять долину р. Лемме, представляющую безъ этого удобный подступъ для охвата позиціи съ этой стороны, и на правомъ флангѣ—или сильно занять войсками участокъ позиціи вправо отъ Нови, или имѣть сильный отрядъ, расположенный уступомъ у Серравале. Ни для того, ни для другого у Жубера, однако, не хватало войскъ.

Тылъ позиціи перерѣзывался нѣсколькими ручьями, протекающими въ глубокихъ оврагахъ, что въ связи съ гористостью мѣстности дѣлало его крайне пересѣченнымъ.

Пересѣченность тыла, давая хорошее укрытіе резервамъ, въ то-же время доставляла значительныя затрудненія при отступленіи съ позиціи.

Въ 9 верстахъ сзади на высотахъ Монто-Мелезимо имѣлась хорошая позиція, которая по отношенію позиціи у Нови являлась арріергардной.

Пути отступленія съ позиціи были слѣдующіе:

1) Дорога отъ Нови вдоль подошвы горъ мимо Серравале къ Аркватѣ.

2) Шоссе отъ Нови къ Гави.

3) Дорога отъ Пастурана на Тассароло, выходившая на шоссе въ Гави, и

4) Дорога отъ Пастурана на Капріата къ Акви.

Такимъ образомъ, два пути отходили отъ праваго фланга и два—отъ лѣваго.

Пути, отходившіе отъ праваго фланга, шли въ косвенномъ направленіи отъ фронта позиціи. Изъ путей, отходившихъ отъ лѣваго фланга, одинъ выходилъ недалеко въ тылу позиціи на пути праваго фланга, а другой сначала шелъ почти параллельно фронту позиціи, а потомъ пересѣкался значительнымъ ручьемъ Ріаско, р. Лемме и р. Орба, вслѣдствіе чего слѣдованіе по этому пути артиллеріи и обозовъ было крайне затруднительно.

Такимъ образомъ, наиболѣе удобные пути отступленія отходили отъ праваго фланга.

Изложенное, въ связи съ тѣмъ, что армія Жубера для дальнѣйшаго выполненія своей задачи, въ случаѣ неудачи у Нови, должна была отойти къ Генуѣ, приводило къ тому, что правый участокъ позиціи пріобрѣталъ гораздо болѣе важное значеніе, чѣмъ лѣвый.

Не принявъ до поздняго вечера 3-го августа никакого рѣшенія, Жуберъ естественно не отдалъ никакихъ рѣшительно распоряженій относительно дѣйствій на слѣдующій день.

Вслѣдствіе этого когда 19-го августа рано утромъ союзники повели атаку на войска Жубера, то послѣднія на-

ходились въ томъ случайномъ расположеніи, въ которомъ застала ихъ ночь и которое совершенно не было пріурочено къ какому либо плану ближайшихъ боевыхъ дѣйствій. Это-же обстоятельство, въ свою очередь, привело къ тому, что сраженіе 4-го августа французами велось безъ какого либо плана и всѣ усилія ихъ были направлены только къ тому, чтобы отбивать удары, наносимые противникомъ. Такая передача иниціативы всецѣло въ руки союзниковъ и предоставленіе всего дѣла случаю наложили особый отпечатокъ на весь ходъ боя и весьма неблагопріятно для французовъ отразились на результатахъ его.

Передъ началомъ боя армія Жубера располагалась: на лѣвомъ участкѣ позиціи—дивизія Лемуаня, въ 6500 чел., занимала виноградники, лежащіе по гребню влѣво отъ Нови; дивизія Груши, въ 5500 чел., должна была расположиться влѣво отъ Лемуаня и теперь только начинала развертываться; дивизіи Клозеля и Партуно, всего 5000 чел., составляя резервъ лѣваго крыла, находились за д. Пастурана, выстроенныя въ походныя колонны.

На правомъ участкѣ позиціи-дивизія Лабусьера, въ 3500 чел., и бригада Колли, въ 4000 чел., занимали Нови и сосѣднія высоты, но до праваго фланга Лемуаня оставался значительный промежутокъ, никѣмъ не занятый; дивизія Ватреня, въ 4,500 чел., занимала С. Бартоломео, выдвинувъ одну бригаду къ Бетоли ди Нови.

Считая такое выдвинутое положеніе Ватреня опаснымъ, С. Сиръ приказалъ ему отойти на позицію у Нови, занявъ высоты правѣе расположенія Лабусьера. Отдавая это приказаніе, С. Сиръ рекомендовалъ Ватреню идти возможно далѣе отъ союзныхъ войскъ, чтобы не быть отрѣзаннымъ атакою во флангъ.

Дивизія Домбровскаго находилась у Серравале, наконецъ, дивизія Гардана, въ 3500 чел., составляя частный резервъ праваго крыла арміи, располагалась сзади Нови.

Расположеніе французовъ, будучи случайнымъ, отличалось растянутостью, равномѣрностью распредѣленія войскъ и неимѣніемъ общаго резерва.

Въ противуположность Жуберу Суворовъ имѣлъ опредѣленный и строго соображенный съ обстановкой планъ боя на 4-е августа.

Планъ этотъ, въ своей основѣ, заключался въ томъ, чтобы, сдерживая противника съ фронта, демонстрировать противъ болѣе доступнаго, но менѣе важнаго лѣваго фланга французовъ и нанести рѣшительный ударъ хотя и въ менѣе доступный, но болѣе важный правый флангъ.

Принимая такой планъ атаки на 4-е августа, Суворовъ все еще предполагалъ возможность наступленія французовъ къ Тортонѣ съ цѣлью снять ея блокаду. Вслѣдствіе этого въ его планъ боя должно было войти соображеніе относительно мѣръ противодѣйствія движенію французовъ къ Тортонѣ.

Согласно предположеніямъ Суворова, его армія передъ боемъ 4-го августа располагалась такъ *):

Бельгардъ и Оттъ, всего 27000 чел., подъ общимъ начальствомъ Края—у Фресонаро, Багратіонъ (6000 чел.) и Милорадовичъ (4000 чел.), всего 10000 человѣкъ,—у Пацоло-Формигаро, въ 12-ти верстахъ къ востоку отъ Фресонаро: Дерфельденъ (6000 чел.) и Меласъ (9000 чел.), всего 15000 чел.,—у Ривальты, въ 7 верстахъ къ сѣверу отъ Поцоло-Формигаро; Алькаини, имѣя 5000 чел., находился у Тортоны и Розенбергъ съ 8000 чел.—у Вигпцоло.

Всего у Суворова было около 65000 чел., изъ которыхъ 9000 конницы.

Изъ всѣхъ этихъ войскъ Суворовъ могъ не болѣе, какъ въ 2 часа сосредоточить передъ позиціей противника 52000 чел., т. е. все, что у него было, кромѣ Розенберга и Алькаини.

Суворовъ 4-го августа началъ бой демонстративной атакой на лѣвый флангъ противника, поручивъ эту атаку Краю **).

Край еще ночью подошелъ къ лѣвому участку позиціи французовъ и около 5 часовъ утра атаковалъ высоты, направивъ 3000 Секендорфа черезъ Басалуцо и долиною Лемме для охвата лѣваго фланга противника и для обезпеченія своего праваго.

Край наступалъ въ обычномъ линейномъ порядкѣ.

---

*) См. карту № 6.
**) См. планъ № 7.

Стрѣлковая цѣпь Лемуаня встрѣтила австрійцевъ огнемъ, но вскорѣ войсками Края была приведена въ безпорядокъ.

Едва только у Лемуаня началась перестрѣлка, Жуберъ прискакалъ къ нему, но здѣсь, приводя въ порядокъ поколебавшихся стрѣлковъ, былъ убитъ австрійской пулей.

Оттѣснивъ кавалерію Ришпанса и открывъ артиллерійскій огонь, австрійцы свернулись въ походныя колонны и среди виноградниковъ по извилистымъ дорожкамъ, проходящимъ вдоль лощинъ, поднялись на гребень высотъ, оттѣснивъ не только Лемуаня, но и подходившаго къ нему Груши.

Въ это время сюда прибылъ Моро. Узнавъ о смерти Жубера, онъ принялъ командованіе надъ арміей и приказалъ Сенъ-Сиру прислать подкрѣпленія къ Периньяну и двинуть къ мѣсту боя резервъ, расположенный у Пастурана.

Прибывшая отъ Сенъ-Сира бригада Колли примкнула къ правому флангу Лемуаня, а резервъ Клозеля и Партуно поддержалъ Груши. Пользуясь этимъ, конница Ришпанса перешла въ наступленіе.

Все это привело къ тому, что австрійцы были сбиты съ высотъ и вынуждены отойти.

Французы, оцѣнивая вполнѣ правильно свое положеніе, не преслѣдовали Края и оставались на высотахъ.

Потерпѣвъ видимую неудачу, войска Края, однако, своей атакой выполнили возложенную на нихъ Суворовымъ задачу: они убѣдили Моро въ томъ, что союзники будутъ наносить ударъ въ его лѣвый флангъ; они привлекли на этотъ флангъ не только всѣ резервы лѣваго участка позиціи, но также и часть войскъ съ праваго участка; они заставили французовъ на менѣе важномъ флангѣ позиціи сосредоточить 22000, т. е. $^2/_3$ всѣхъ своихъ силъ, оставивъ на болѣе важномъ флангѣ всего только 11000 чел.; наконецъ, своей атакой Край разъяснилъ въ значительной степени Суворову обстановку, показавъ въ связи съ донесеніями Багратіона, что Нови сильно занятъ французами, что на лежащихъ передъ нимъ высотахъ находится значительная часть войскъ противника и что если французы и направились къ Тортонѣ, то лишь небольшими силами.

Богатые результаты отмѣченныхъ дѣйствій Края явились слѣдствіемъ не только энергичнаго наступленія австрійскаго генерала, но главнымъ образомъ—искусства Суворова въ дѣлѣ организаціи этой демонстративной атаки.

Искусство это сказалось: во 1-хъ, въ направленіи демонстраціи на такой пунктъ позиціи, на которомъ была вѣроятна главная атака вслѣдствіе большей доступности этого пункта.

Во 2-хъ, въ выборѣ для демонстраціи пункта, удаленнаго отъ пункта главной атаки на значительное разстояніе, а именно: на 8 верстъ.

Въ 3-хъ, въ несообщеніи Краю, что его атака является ложной, вслѣдствіе чего онъ считалъ ее за главную, а потому и велъ ее со всей энергіей, на которую только способны были австрійцы.

Встрѣтивъ сильное сопротивленіе со стороны французовъ, Край вообразилъ, что противъ него дѣйствуетъ вся французская армія, и просилъ поэтому Багратіона возможно скорѣе перейти въ наступленіе, чтобы привлечь на себя часть силъ противника и тѣмъ облегчить положеніе австрійцевъ.

Однако, Багратіонъ, обычно спѣшившій на выручку безъ всякихъ просьбъ, на этотъ разъ отказалъ въ своемъ содѣйствіи, ссылаясь на неимѣніе отъ фельдмаршала соотвѣтствующаго приказанія.

Суворовъ дѣйствительно находилъ еще преждевременнымъ переходить въ наступленіе противъ праваго фланга противника: ему нужно было дать время французскимъ резервамъ не только прибыть къ ихъ лѣвому флангу, но, втянувшись въ бой, убѣдиться въ необходимости присутствія ихъ тамъ; для этого-же нужно было увѣрить ихъ въ безопасности ихъ праваго фланга и въ грозящей опасности ихъ лѣвому флангу отъ повторенія на него атакъ Края.

Лишь въ 9-мъ часу утра Суворовъ, выѣхавъ къ войскамъ русскаго авангарда, велѣлъ Багратіону атаковать Нови, Милорадовичу—поддержать Багратіона, Дерфельдену—идти отъ Ривальты къ Нови, а Краю—возобновить атаку на лѣвый флангъ противника.

Въ качествѣ общаго резерва оставались войска Меласа и Розенберга.

До выполненія задачи войсками Края и Багратіона съ Милорадовичемъ и Дерфельденомъ, заключавшейся въ томъ, чтобы приковать на фронтѣ позиціи всѣ французскія войска, и заставить израсходовать всѣ резервы, а также до окончательнаго выясненія вопроса о наступленіи противника къ Тортонѣ Суворовъ войска своего общаго резерва оставилъ на ихъ прежнихъ мѣстахъ расположенія.

Въ то время, когда Багратіонъ получилъ приказаніе перейти въ наступленіе, въ Нови и его окрестностяхъ находилось $6^1/_2$ тыс. французовъ; самъ городокъ Нови былъ занятъ 3 баталіонами и 3 эскадронами Гардана; высоты къ западу отъ Нови оборонялись 3 баталіонами Кенеля; наконецъ, за Нови въ видѣ резерва располагались 4 баталіона и около 400 кавалеристовъ Гереня.

Ватрень къ этому времени на позицію еще не прибылъ.

При своемъ наступленіи Багратіонъ еще издали былъ встрѣченъ мѣткимъ ружейнымъ огнемъ; тѣмъ не менѣе, наступая по хорошо знакомой мѣстности, Багратіонъ около 9 часовъ утра выбилъ противника изъ предмѣстья Нови, но дальнѣйшее его наступленіе было остановлено городской стѣной, которая не поддавалась дѣйствію нашихъ легкихъ орудій.

Тогда Багратіонъ свернулъ вправо и повелъ атаку на высоты, гдѣ находился Бельведеръ. Огонь французской артиллеріи, неожиданно открытый съ самаго близкаго разстоянія; укрытіе французовъ на высотахъ за виноградниками, оградами и строеніями; движеніе войскъ Багратіона, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, въ густыхъ походныхъ колоннахъ; медленность этого движенія, вызываемая необходимостью преодолѣвать массу разныхъ препятствій, наконецъ, атака Багратіона въ лѣвый его флангъ Геренмъ, вышедшимъ изъ города,—все это привело Багратіона къ неудачѣ и онъ, понеся значительныя потери, вынужденъ былъ прекратить свои атаки и отвести войска назадъ.

Когда Багратіонъ, прикрываясь казаками и драгунами Карачая, отходилъ отъ Нови, въ это время совершенно неожиданно противъ лѣваго фланга русскихъ показалась новая колонна французовъ. Это былъ Ватрень, который, вопреки приказанію С. Спра, пошелъ на соединеніе съ остальными его войсками не кружной дорогой, а прямымъ

путемъ отъ С. Бартоломео къ Нови, прикрывая свой опасный фланговый маршъ съ праваго фланга бригадой, которая стояла у Бетоли ди Нови и которая теперь и вышла во флангъ Багратіону.

Въ этотъ моментъ къ Багратіону подходилъ уже Милорадовичъ.

Суворовъ, видя опасное положеніе Багратіона, немедленно направляетъ большую часть силъ Милорадовича, подъ начальствомъ Ферстера, противъ французской бригады, атаковавшей Багратіона.

Послѣ упорнаго боя Ферстеръ оттѣснилъ непріятеля.

Тогда Багратіонъ, видя свой лѣвый флангъ обезпеченнымъ и получивъ въ подкрѣпленіе часть силъ Милорадовича, вновь перешелъ въ наступленіе, атакуя на этотъ разъ высоты къ востоку отъ Нови, которыя не были заняты французами.

Противъ Ферстера—Ватрень двигаетъ двѣ остальныя свои бригады, а противъ Багратіона С. Спръ выдвигаетъ на высоты два баталіона изъ резерва и въ то же время Гарданъ, вновь выйдя изъ города, атакуетъ его въ правый флангъ.

Вслѣдствіе такихъ дѣйствій французовъ атака Багратіона была отбита, а положеніе Ферстера сдѣлалось крайне затруднительнымъ.

Въ это время къ мѣсту боя подошли войска Дерфельдена, прошедшія въ страшную жару съ необыкновенной быстротой 10 верстъ отъ Ривальты.

Направивъ 5 баталіоновъ на поддержку Ферстера, съ остальными Дерфельденъ присоединился къ Багратіону. Послѣ этого русскіе перешли въ стремительную атаку съ барабаннымъ боемъ, сбили французовъ съ равнины и заставили ихъ укрыться на высотахъ.

Вслѣдъ за тѣмъ 15.000 русскихъ, сосредоточенныхъ противъ праваго фланга позиціи противника, атаковали находившіяся здѣсь 11.000 французовъ.

Необыкновенная сила позиціи, изнуреніе войскъ, уже нѣсколько часовъ сражавшихся въ сильную жару и изнемогавшихъ отъ жажды и усталости, всего лишь незначительный перевѣсъ въ силахъ на сторонѣ русскихъ привели къ тому, что нѣсколько атакъ, непосредственно руководи-

мыхъ Суворовымъ, бывшимъ въ огнѣ и воодушевлявшимъ солдатъ, не привели къ положительнымъ результатамъ и, не смотря на геройскіе подвиги Суворовскихъ войскъ, французы удержали свои позиціи.

Въ то время, когда на лѣвомъ флангѣ союзниковъ Багратіонъ началъ атаку Нови, Краи, по приказанію Суворова, возобновилъ свои атаки на лѣвый участокъ позиціи французовъ.

Сначала атака Края была удачна, но затѣмъ французы, напрягши всѣ свои силы, принудили австрійцевъ къ отступленію. Противникъ нѣсколькими баталіонами энергично преслѣдовалъ Края, однако, австрійская конница, прикрывавшая отступленіе своей пѣхоты, перешла противъ этихъ баталіоновъ въ наступленіе, изрубила ихъ и захватила въ плѣнъ генерала Партуно.

Уже 8 часовъ продолжался бой; войска обѣихъ сторонъ были до крайности утомлены и нуждались въ отдыхѣ, а между тѣмъ ни одинъ изъ противниковъ не достигъ еще рѣшительнаго успѣха.

Однако, протекшій бой далъ болѣе выгодъ Суворову, нежели Моро: французы ввели въ дѣло уже всѣ свои силы; у союзниковъ же оставались значительные резервы, еще не участвовавшіе въ бою. Кромѣ того, этотъ бой окончательно убѣдилъ Суворова, что противъ него—вся Итальянская армія французовъ и что поэтому опасаться движенія противника къ Тортонѣ нѣтъ основаній.

Вслѣдствіе этого Суворовъ рѣшилъ теперь ввести въ дѣло войска Меласа и около полудня послалъ ему приказаніе выступить изъ Ривальты, и, слѣдуя лѣвѣе русскихъ войскъ, атаковать французовъ въ обходъ ихъ праваго фланга.

Въ ожиданіи прибытія Меласа Суворовъ приказалъ прекратить атаки.

Бой затихъ по всей линіи и только отдѣльные рѣдкіе выстрѣлы съ обѣихъ сторонъ показывали, что противники еще не отказались отъ дальнѣйшей борьбы.

Между тѣмъ, Меласъ еще до полученія приказанія Суворова, вскорѣ послѣ ухода изъ Ривальты Дерфельдена по собственной иниціативѣ двинулся къ полю сраженія,

направляясь къ Серравале и идя довольно медленно по обѣ стороны р. Скривіи.

Получивъ на пути приказаніе Главнокомандующаго, Мелась ускорилъ движеніе, часть войскъ перевелъ на лѣвый берегъ Скривіи, направивъ по правому ея берегу только бригаду Нобили, которая сохраняла прежнее направленіе къ Серравале.

Изъ войскъ, идущихъ по лѣвому берегу Скривіи, Мелась направилъ бригаду Лузиньяна, при которой былъ самъ, и конницу Лихтенштейна къ лѣвому флангу русскихъ, а бригады Митровскаго и Лаудона—на высоты восточнѣе праваго фланга позиціи французовъ.

Какъ только Мелась прибылъ на поле сраженія, Суворовъ въ 4 часу пополудни приказалъ всѣмъ войскамъ одновременно атаковать французовъ и въ то-же время послалъ приказаніе Розенбергу въ Вигицоло также двигаться къ полю сраженія.

Ожесточенный бой возобновился на всей линіи, причемъ союзники на наиболѣе важномъ участкѣ позиціи теперь имѣли двойное превосходство надъ противникомъ, а именно: противъ 11.000 французовъ 22.000 русскихъ и австрійцевъ.

Появленіе бригады Лаудона и Митровскаго на флангѣ дивизіи Ватреня произвело потрясающее впечатлѣніе на французовъ и заставило эту дивизію перемѣнить фронтъ.

Вслѣдствіе этого атака Лузиньяна на высоты съ фронта была значительно облегчена. Такимъ образомъ, здѣсь Лузиньянъ тѣснилъ французовъ, занимавшихъ высоты восточнѣе Нови; Лаудонъ атаковывалъ дивизію Ватреня, а Митровскій, обходя послѣдняго съ праваго фланга, грозилъ запять въ тылу французовъ дорогу на Гави.

При такихъ обстоятельствахъ дивизія Ватреня не выдержала, дрогнула и побѣжала назадъ.

Въ это время сюда прискакалъ С. Спръ. Онъ сразу оцѣнилъ обстановку и понялъ, что теперь нужно только стремиться къ тому, чтобы отступить въ порядкѣ.

Но для этого необходимо было хотя-бы на время задержать натискъ австрійцевъ. Чтобы достигнуть этого, онъ приказываетъ одной полубригадѣ двинуться на встрѣчу Лузиньяну. Это наступленіе было такъ неожиданно и такъ

поразило австрійцевъ, что бригада Лузиньяна сначала остановилась, а потомъ даже подалась назадъ, причемъ самъ Лузиньянъ былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ.

Пользуясь минутнымъ успѣхомъ, С. Сиръ нѣсколько устроилъ дивизію Ватреня и занялъ ею въ тылу позицію на высотахъ Мелезимо и у дер. Тассарало.

Въ это-же время Швейковскій и Дерфельденъ послѣ долгихъ и кровопролитныхъ усилій ворвались въ Нови. Бывшіе здѣсь Гарданъ и Кенель едва успѣли окольными путями отступить къ Тассароло.

Видя, что лѣвому крылу прямой путь отступленія на Гави отрѣзанъ, Моро рѣшилъ окончательно отойти, прикрываясь дивизіей Ватреня и войсками Гереня.

Моро отдалъ уже соотвѣтствующія приказанія, стараясь возможно больше упорядочить отступленіе.

Но было уже поздно.

Войска Груши, Лемуаня и Колли, потѣсненныя Краемъ и почувствовавшія обходъ арміи справа, въ безпорядкѣ бросились къ д. Пастурана. Между тѣмъ, русскіе, занявъ Нови, въ это время также двинулись къ Пастурана.

Столпившіяся у этой деревни французскія войска съ обозами и артиллеріей, загромождавшими узкія дороги были атакованы съ двухъ сторонъ русскими и австрійцами и около 6 часовъ вечера обратились въ паническое бѣгство Старанія Груши и Периньона возстановить порядокъ не привели ни къ чему и оба они, израненные, попали въ плѣнъ. Бригада Колли была окружена впереди деревни и вмѣстѣ съ ея командиромъ положила оружіе. Артиллерія войскъ Периньона, ихъ обозы и парки,—все досталось союзникамъ.

Передовыя войска Суворова гнали передъ собой нестройныя толпы бѣжавшихъ французовъ, толпами забирая ихъ въ плѣнъ. Только часть войскъ С. Сира отступила въ относительномъ порядкѣ.

Въ 8 часовъ вечера бой кончился.

Наступившая темнота и чрезмѣрное утомленіе союзныхъ войскъ, ведшихъ упорный, кровопролитный бой въ теченіе 15 часовъ, вынудили ихъ прекратить преслѣдованіе въ предѣлахъ поля сраженія и расположиться на ночлегъ: Краю и Дерфельдену—вблизи Пастурапа; Меласу—на дорогѣ къ Гави за р. Ріаско.

Этимъ армія Моро была спасена отъ полнѣйшаго разсѣянія.

Въ виду того-же утомленія войскъ Суворовъ предпринятое на другой день преслѣдованіе внѣ поля сраженія поручилъ неучаствовавшимъ въ бою войскамъ Розенберга.

Розенбергъ только въ 6 часовъ вечера получилъ приказъ Суворова о движеніи къ полю сраженія. Тотчасъ-же выступивъ, онъ 20-верстный переходъ съ переправой черезъ Скривію сдѣлалъ въ 6 часовъ и такимъ образомъ уже ночью прибылъ къ Нови.

Не имѣя возможности тотчасъ-же продолжать движеніе, Розенбергъ у Нови заночевалъ и дальше выступилъ только утромъ 5-го. Вслѣдствіе этого въ преслѣдованіи произошелъ перерывъ.

Въ сраженіи при Нови французы потеряли 6500 убитыми и ранеными, 4600 ч. плѣнными и нѣсколько тысячъ разбѣжавшимися.

Такимъ образомъ, армія Моро уменьшилась почти на половину.

Потери союзниковъ—около 8100 чел. убитыми и ранеными. Изъ нихъ на долю русскихъ приходится около 2000 ч.

Трофеями побѣдителей были: 4 знамени, 39 орудій, т. е. вся французская артиллерія, 54 зарядныхъ ящика и множество повозокъ.

За побѣду при Нови Суворовъ получилъ высокую награду, вполнѣ удовлетворившую его честолюбіе: Императоръ Павелъ повелѣлъ войскамъ даже въ присутствіи Государя отдавать Суворову воинскія почести, слѣдуемыя по уставу только особѣ Императора.

Преслѣдованіе послѣ сраженія при Нови*) Розенбергомъ, а затѣмъ и остальными союзными войсками велось очень медленно, а съ достиженіемъ Гави совершенно прекратилось. Такое преслѣдованіе было не въ духѣ Суворова и совершенно не отвѣчало обстановкѣ, которая подсказывала, что при сколько-нибудь энергичномъ движеніи союзниковъ французская армія могла быть совершенно уничтожена.

Причиной внезапной остановки Суворова на пути къ достиженію его стремленій явилось австрійское комисаріат-

---

*) См. карту № 2.

ское управленіе, которое заявило Главнокомандующему, что при войскахъ имѣется хлѣба только на 2 дня, муловъ и запасовъ продовольствія для предстоящаго похода въ горы не заготовлено, въ Ривьерѣ-же найти какихъ либо запасовъ продовольствія невозможно.

При такихъ условіяхъ несомнѣнно отъ дальнѣйшаго наступленія въ Ривьеру Суворову приходилось отказаться тѣмъ болѣе, что рескрипты Императора Франца категорически воспрещали движеніе къ р. Варъ и требовали обратить вниманіе на защиту Италіи со стороны Альпъ, откуда французы сдѣлали попытку къ наступленію.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ были распредѣлены войска арміи Суворова, причемъ главныя ея силы во главѣ съ фельдмаршаломъ, въ количествѣ 31000 чел., стали лагеремъ при Асти въ центральной позиціи, откуда Суворовъ могъ поспѣть на подкрѣпленіе къ любому изъ своихъ отрядовъ, сосредоточивая болѣе 40000 чел. въ однѣ сутки.

Когда опасенія со стороны Швейцаріи разсѣялись, Суворовъ стягиваетъ войска къ Асти, намѣреваясь обратиться противъ французовъ, если-бы они выказали намѣреніе вторгнуться въ Пьемонтъ съ запада.

Во время этихъ приготовленій Суворовъ получилъ изъ Вѣны увѣдомленіе, что русскія войска, подъ его начальствомъ, должны оставить Сѣверную Италію и идти въ Швейцарію на соединеніе съ корпусомъ Римскаго-Корсакова.

Суворовъ тотчасъ сталъ дѣлать приготовленія къ новому походу и, выждавъ сдачу Тортонской цитадели, которая послѣдовала 31-го августа, фельдмаршалъ со своими побѣдоносными русскими войсками выступилъ въ Швейцарію.

г) Выводы.

Въ операціи противъ Моро, закончившейся сраженіемъ при Нови, въ дѣйствіяхъ Суворова замѣчается то-же искусство, тѣ-же особенности, присущія военному генію, какъ и въ операціи противъ Макдональда, завершившейся 3-дневнымъ сраженіемъ на Треббіи.

Въ частности, въ разсмотрѣнной операціи необходимо отмѣтить:

Стремленіе Суворова рѣшительнымъ наступленіемъ въ Ривьеру за отступавшимъ Моро окончательно разгромить его армію и тѣмъ открыть себѣ путь для вторженія во Францію.

Разработанный для этой операціи планъ дѣйствій показываетъ въ Суворовѣ глубокое пониманіе природы войны въ горахъ, вслѣдствіе чего этотъ планъ является вполнѣ цѣлесообразнымъ и соображеннымъ съ обстановкой.

Вынужденный исполненіе плана отложить на болѣе или менѣе неопредѣленное время, фельдмаршалъ принимаетъ всѣ мѣры, которыя въ наибольшій степени обезпечили-бы успѣхъ операціи.

Съ этой цѣлью Суворовымъ производится цѣлый рядъ различнаго рода демонстрацій для того, чтобы ввести въ заблужденіе французовъ относительно своихъ намѣреній; имъ дѣлается рядъ распоряженій для снабженія арміи соотвѣтствующей для дѣйствій въ горахъ артиллеріей и всякаго рода боевыми и продовольственными запасами; наконецъ, Суворовъ все время обучаетъ свою армію, примѣняя при этомъ такіе пріемы, которые не только научали войска, но и воспитывали ихъ, развивая въ нихъ духъ.

Обязанный, вопреки своимъ взглядамъ на способъ веденія войны, отказаться отъ наступленія и тѣмъ передать иниціативу въ руки противника, Суворовъ въ ожиданіи проявленія этой инициативы французами вполнѣ правильно опредѣляетъ наиболѣе вѣроятный планъ ихъ наступленія и принимаетъ выжидательное расположеніе, вполнѣ соотвѣтствующее какъ „непріятельскимъ обращеніямъ“, такъ и мѣстнымъ условіямъ, имѣя одну цѣль — такъ или иначе разбить врага въ предстоящемъ боевомъ столкновеніи.

Правильно учитывая соотношеніе силъ обѣихъ армій и недостаточно оріентированный въ группировкѣ противника, Суворовъ вполнѣ цѣлесообразно рѣшаетъ удерживать такое выжидательное положеніе до тѣхъ поръ, пока ходъ событій не измѣнилъ-бы условія рѣшительнаго столкновенія въ пользу союзниковъ, т. е. до тѣхъ поръ, пока армія Жубера вполнѣ точно не выказала-бы свою группировку и не вышла-бы изъ горъ на равнину, гдѣ численное превосходство союзниковъ вообще и превосходство въ конницѣ въ

особенности не создали-бы для нихъ болѣе выгодную обстановку для веденія боя.

При отказѣ французовъ отъ наступленія держась убѣжденія, что, только разгромивъ армію противника, можно достичь рѣшительныхъ результатовъ, а съ другой стороны, опасаясь, что Жуберъ отступитъ, а также сознавая, что оттягиваніе боя принесетъ больше выгодъ противнику, чѣмъ ему, такъ какъ французы за это время могутъ усилиться, Суворовъ вполнѣ цѣлесообразно рѣшаетъ атаковать ихъ.

Оцѣнивая позицію, занятую непріятелемъ, и значеніе различныхъ ея частей, Суворовъ принимаетъ строго опредѣленный и вполнѣ соотвѣтствующій обстановкѣ планъ боя, причемъ передъ боемъ распредѣляетъ свою армію и располагаетъ ее такъ, что создаетъ наиболѣе выгодную для исполненія плана группировку войскъ и ставитъ ихъ въ наиболѣе удобное положеніе для выполненія ими ихъ задачъ.

При атакѣ Суворовъ раздѣляетъ свои войска на боевые участки, давъ каждому свою опредѣленную задачу, и начальники этихъ участковъ въ предѣлахъ достиженія поставленныхъ ими задачъ ведутъ бой вполнѣ самостоятельно. Общее-же управленіе боемъ все время находилось въ твердыхъ и искусныхъ рукахъ самого фельдмаршала.

Такимъ образомъ, и здѣсь, какъ въ сраженіи на Требіи, Суворовъ велъ бой на основахъ глубокой тактики.

VI. Швейцарскій походъ Суворова.

1) Событія до прибытія арміи Суворова въ Таверно.

Успѣхи русскаго оружія въ Сѣверной Италіи, искреннее, горячее и, главное, вполнѣ безкорыстное участіе въ дѣлахъ коалиціи Императора Павла, стремящагося ниспровергнуть могущество республиканскаго правительства Франціи и возстановить разрушенныя Франціей монархіи, заставили членовъ коалиціи стремиться къ использованію столь благопріятныхъ данныхъ для достиженія своихъ своекорыстныхъ цѣлей, ради которыхъ собственно они и вошли въ коалицію.

Богатая и обладающая значительнымъ флотомъ Голландія являлась могучимъ средствомъ въ рукахъ Франціи для соперничества съ Англіей.

Вслѣдствіе этого, естественно, у Англіи явилось желаніе лишить Францію этого средства, для чего Лондонскій кабинетъ, подъ предлогомъ возвратить Голландіи ея прежнее государственное устройство, предложилъ Императору Павлу снарядить въ Голландію особую экспедицію въ составѣ русскихъ и англійскихъ войскъ.

Императоръ Павелъ согласился и обѣщалъ выставить для этой экспедиціи корпусъ, силою въ 17½ тысячъ человѣкъ, подъ начальствомъ генерала Германа.

Старанія Англіи привлечь для той-же цѣли Швецію, Пруссію и Данію не увѣнчались успѣхомъ.

Тѣмъ не менѣе, обстановка въ общемъ складывалась весьма благопріятно для задуманнаго Англіей предпріятія: въ самой Голландіи было очень много враговъ республиканскаго правленія; большая часть народа тяготилась французскимъ игомъ и роптала на неимовѣрные налоги и контрибуціи, а между тѣмъ, войска французскія въ Голландіи были весьма немногочисленны.

Всѣ переговоры Россіи и Англіи относительно голландской экспедиціи, а затѣмъ и приготовленія къ ней велись въ секретѣ отъ Австріи, такъ какъ опасались, что она, въ силу своей традиціонной политики, всѣми мѣрами будетъ препятствовать исполненію экспедиціи.

Тѣмъ не менѣе, Вѣнскій кабинетъ узналъ о намѣреніяхъ Англіи и Россіи относительно Голландіи и тотчасъ рѣшилъ извлечь изъ этого свои выгоды.

Къ своему давнишнему желанію овладѣть всей Италіей Австрія теперь присоединила мечты о возвращеніи подъ ея владычество Нидерландовъ. Для достиженія этихъ цѣлей Австрія рѣшила воспользоваться какъ Англо-Русской экспедиціей въ Голландію, такъ и предполагавшимися уже раньше перемѣщеніями союзныхъ войскъ на театръ войны.

Дѣло въ томъ, что Англія давно уже настаивала на необходимости рѣшительнаго вторженія союзниковъ въ предѣлы Франціи*). Въ виду этого Лондонскій кабинетъ

---

*) См. схему № 1.

предложилъ русскія войска изъ Италіи передвинуть въ Швейцарію, откуда они, соединившись съ находившимся уже тамъ корпусомъ Римскаго-Корсакова и подъ общимъ начальствомъ Суворова, въ составѣ 60000 чел., должны были предпринять наступленіе во Францію.

Въ Сѣверной Италіи для ея охраненія и для обезпеченія лѣваго фланга арміи Суворова при ея движеніи въ предѣлы Франціи должны были остаться только австрійскія войска, подкрѣпленныя Пьемонцами.

Прикрытіе праваго фланга Суворова предполагалось возложить на австрійскую армію эрцгерцога Карла, который долженъ былъ изъ Швейцаріи передвинуться на Средній Рейнъ и одновременно съ началомъ наступленія Суворова вступить въ Эльзасъ.

Къ исполненію изложеннаго плана Императоръ Павелъ и Лондонскій дворъ предполагали приступить только по совершенномъ утвержденіи союзныхъ арміи въ Италіи и Швейцаріи.

Согласившись съ указаннымъ планомъ, Австрія, для которой въ виду ея корыстныхъ видовъ на Италію присутствіе тамъ русскихъ войскъ было крайне нежелательно, сильно, однако, измѣнила этотъ планъ.

Имѣя въ виду возвращеніе себѣ Нидерландовъ, Вѣнскій кабинетъ рѣшилъ армію эрцгерцога Карла, силою въ 65000 человѣкъ, передвинуть на Нижній Рейнъ. Здѣсь она должна была осадить Майнцъ, войти въ связь съ англо-русскимъ корпусомъ въ Голландіи и стараться возбудить возстаніе противъ французовъ. Для прикрытія-же праваго фланга Суворова и для связи его съ эрцгерцогомъ Карломъ предназначалась относительно небольшая армія, которая активно дѣйствовать уже не могла.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ Вѣнѣ предполагали вторженіе во Францію отложить до весны 1800 года, перемѣщеніе-же русскихъ войскъ изъ Италіи въ Швейцарію исполнить безотлагательно, причемъ войска русскія должны были смѣнять въ Швейцаріи войска австрійскія постепенно.

Императоръ Павелъ, не видя въ новомъ планѣ австрійцевъ измѣненія основной идеи стараго плана--вторженія во Францію—и крайне довольный, что эта операція выпадаетъ на долю русскихъ войскъ, подъ начальствомъ русскаго

Главнокомандующаго, выразилъ согласіе на всѣ измѣненія въ планѣ, предложенныя Вѣнскимъ дворомъ.

Сообщая Суворову объ утвержденіи новаго плана дѣйствій противъ французовъ, Императоръ Павелъ писалъ фельдмаршалу: „Графу Разумовскому я пишу, что апробовавъ операціонный планъ, чрезъ его сообщенный, предоставляю на совершенное распоряженіе Ваше частныя и случайныя предпріятія, коихъ издали предписывать не можно, а должно препоручить искусству Главнокомандующаго,—что я и дѣлаю, не предписывая по сему Вамъ ничего...“

Намѣченное Австріей безотлагательное перемѣщеніе русскихъ войскъ изъ Италіи въ Швейцарію признавалось, между тѣмъ, Суворовымъ совершенно нецѣлесообразнымъ: онъ указывалъ, что къ вторженію во Францію надо серьезно подготовиться, такъ какъ при этомъ придется вести борьбу со всѣмъ населеніемъ, что для такой подготовки необходимо обезпечить за собою зимнія квартиры, упрочить сдѣланныя въ Италіи завоеванія, на что необходимо не менѣе двухъ мѣсяцевъ. Наконецъ, Суворовъ указывалъ, что русскія войска не были снабжены всѣмъ необходимымъ для веденія войны въ горахъ, что нужно было снабдить ихъ горными орудіями, зарядами, различными запасами, понтонами.

Однако, всѣ эти указанія Суворова не привели ни къ чему, и Вѣнскій дворъ настаивалъ на немедленной смѣнѣ войскъ въ Швейцаріи, разрѣшая только оставить временно на прежнихъ позиціяхъ войска Гаддика.

Проявленіемъ такой настойчивости не ограничились, однако, дѣйствія Австріи, направленныя исключительно для достиженія своихъ узко эгоистическихъ и корыстныхъ цѣлей, и не только идущія въ разрѣзъ съ интересами Россіи, но и клонящіяся къ безусловному ея вреду.

Съ прибытіемъ въ началѣ августа въ Швейцарію корпуса Римскаго-Корсакова, по настоянію послѣдняго и въ цѣляхъ передъ выступленіемъ оттуда австрійскихъ войскъ хотя-бы ослабить силы французовъ, эрцгерцогъ дважды пытается перейти противъ Массена въ наступленіе, но оба раза неудачно.

Послѣ второй изъ этихъ попытокъ, даже не доведя дѣла до конца, эрцгерцогъ Карлъ, вслѣдствіе полученныхъ съ Рейна извѣстій о наступленіи французовъ, вопреки

условленному съ Императоромъ Павломъ плану, рѣшаетъ немедленно выступить туда, предоставивъ Корсакову дѣйствовать по своему усмотрѣнію.

Такимъ образомъ, Корсакову приходилось съ 27000 человѣкъ охранять пространство въ 200 верстъ протяженіемъ, имѣя противъ себя 80000-ную армію противника, во главѣ которой былъ такой энергичный и искусный Главнокомандующій, какъ Массена.

Исключительность тяжелаго положенія Корсакова была настолько ясна, что эрцгерцогъ, вопреки повелѣнію Вѣнскаго двора, рѣшилъ въ помощь русскимъ войскамъ въ Швейцаріи оставить временно до прибытія Суворова 20-25000 чел. генерала Готце для спеціально австрійской надобности—прикрытія Граубиндена и Тироля.

Корсаковъ съ 18-го августа началъ смѣну австрійскихъ войскъ русскими. Эрцгерцогъ-же, прибывъ на Рейнъ съ 36000 чел., оттѣснилъ на лѣвый его берегъ французовъ, которые вторглись здѣсь въ Германію незначительными силами съ цѣлью отвлечь австрійцевъ изъ Швейцаріи. Въ ожиданіи новаго вторженія французовъ эрцгерцогъ стоялъ на Рейнѣ въ полномъ бездѣйствіи, а между тѣмъ, въ это время въ Швейцаріи происходила кровавая драма, въ которой вслѣдствіе предательства Австріи ставились на карту честь и достоинство русскаго оружія и русскаго имени.

Ко времени выступленія Суворова изъ Италіи, т. е. въ началѣ сентября, противники въ Швейцаріи были расположены слѣдующимъ образомъ *):

А) Союзныя войска: 1) Русскій корпусъ Римскаго-Корсакова, составляя правое крыло: а) Отрядъ Дурасова—8 батл. 14 эск. и 3 каз. полка—былъ разбросанъ на протяженіи 50 верстъ небольшими частями вдоль по правому берегу р. Лиматъ и до устья р. Аара.

б) Главные силы—всего 13 батл., 11 эск. и 1 каз. п.—на позиціи у Цюриха.

в) Кавалерійскій отрядъ графа Гудовича, силою въ 3000 чел.,—на правой сторонѣ Рейна у Лотгутеттена.

г) Баталіонъ пѣхоты и 36 орудій полевой артиллеріи—у Эглизау для обезпеченія переправы черезъ Рейнъ.

---

*) См. карту № 8.

д) Резервъ изъ 6 батл. у Зеебаха.

Всего въ корпусѣ Корсакова было 27000 чел.

2) Австрійскія войска Готце, составляя лѣвое крыло:

а) 10000 чел. подъ непосредственнымъ начальствомъ Готце—стояли на Нижней Линтѣ.

б) 5000 чел. Елачича—близъ Сарганса.

в) 3500 чел. Линкена—у Иланца.

г) 3000 чел. Ауфенберга—у Диссентиса.

Всего войскъ Готце было 21500 чел.

Независимо этого со стороны Сѣверной Италіи на путяхъ въ Швейцарію стояли отряды Штрауха и Гаддика; всего силою около 12000 чел.

Такимъ образомъ, всего союзныхъ войскъ въ Швейцаріи въ началѣ сентября было 60500 чел.

Б) Французы:

1) 9500 чел. Тюрро въ Валисской области охраняли доступы изъ Италіи противъ отрядовъ Штрауха и Гаддика.

2) 12000 чел. Лекурба занимали С. Готардъ и долину Рейсы до Альторфа, имѣя бригаду Молитора въ окрестностяхъ Гларуса.

3) 11000 чел. Сульта на Нижней Линтѣ и на Цюрихскомъ озерѣ.

4) 9000 чел. Мортье—на Альбисѣ.

5) 37000 чел., непосредственно подъ начальствомъ Массена, стояли на лѣвой сторонѣ Лимата, Аара и Рейна до Базеля.

Всего у французовъ было 78500 чел., изъ которыхъ подъ рукою для дѣйствій противъ союзниковъ въ сентябрѣ 1799 г. Массена имѣлъ въ Швейцаріи 60000 чел.

Суворовъ, получивъ приказаніе съ русскими войсками, численностью въ 21000 чел., двинуться изъ Италіи въ Швейцарію, не располагалъ точными свѣдѣніями о расположеніи французовъ; въ общемъ-же расположеніе французовъ ему рисовалось „въ видѣ запятой, жирная часть которой находится противъ Римскаго-Корсакова, а хвостъ подставленъ подъ удары изъ Италіи черезъ С. Готардъ, по свѣдѣніямъ, проходимый для войскъ“.

На основаніи этихъ свѣдѣній о расположеніи французовъ въ Швейцаріи Суворовъ составилъ слѣдующій планъ

дѣйствій: его армія быстро наступаетъ къ С. Готарду и атакуетъ правое растянутое крыло французовъ (войска Лекурба); этой атакѣ способствуютъ австрійцы, наступая на противника съ фронта. Затѣмъ по мѣрѣ углубленія въ страну арміи Суворова къ ней послѣдовательно присоединяются австрійцы: сначала Ауфенбергъ, затѣмъ—Линкенъ, потомъ Елачичъ и, наконецъ, Готце. Окончательное соединеніе Суворова и австрійцевъ должно произойти гдѣ-нибудь въ раіонѣ кантона Гларуса. По соединеніи-же всѣхъ должно послѣдовать дальнѣйшее наступленіе совмѣстно съ корпусомъ Корсакова противъ главныхъ силъ французовъ.

Не зная, однако, географическихъ данныхъ и точнаго расположенія французовъ, Суворовъ не рискнулъ привести свой планъ въ исполненіе, не посовѣтовавшись съ австрійскими генералами, Штраухомъ, Линкеномъ и Готце, которые уже долгое время находились въ Швейцаріи и должны были хорошо знать мѣстныя условія.

Австрійскіе генералы въ планъ Суворова внесли слѣдующія измѣненія: оставляя въ силѣ предположеніе Суворова о движеніи его арміи черезъ С. Готардъ, они пунктомъ соединенія русскихъ и австрійскихъ войскъ намѣтили Швицъ и Эйнзидельнъ; далѣе, Суворовъ при своемъ наступленіи хотѣлъ послѣдовательно присоединить къ себѣ различные отряды союзниковъ; австрійцы-же направляютъ эти отряды въ сторону, противоположную отъ Суворова, двигая ихъ непосредственно къ Швицу, причемъ для безопасности операціи притягиваютъ отъ Корсакова 5000 чел. къ своему правому флангу.

Предлагая такой планъ, австрійскіе генералы по тѣмъ или другимъ причинамъ не предупредили Суворова, что путь, идущій черезъ С. Готардъ у Альторфа, упирается въ Люцернское озеро и чтобы отсюда попасть въ Швицъ, нужно идти по западному берегу озера, слѣдуя на Люцернъ.

Суворовъ одобрилъ предложенія австрійскихъ генераловъ и приказалъ состоявшему при немъ подполковнику австрійскаго генеральнаго штаба, Вейротеру, составить диспозицію, которая въ окончательномъ видѣ устанавливала слѣдующій планъ дѣйствій:

Русскій корпусъ Дерфельдена, силою въ 10000 чел., съ австрійской бригадой Штрауха двигается на Белинцону,

далѣе вверхъ по Тичино и атакуетъ С. Готардъ съ фронта. Корпусъ Розенберга, силою въ 6000 чел., направляется черезъ Донжіо, С. Маріа къ Диссентису и выходитъ въ тылъ непріятельской позиціи на С. Готардъ. Послѣ этого обѣ колонны, соединившись у д. Урзернъ, наступаютъ по долинѣ Рейсы, а австрійскій отрядъ Ауфенберга двинется отъ Диссентиса черезъ горный перевалъ въ Мадеранскую долину къ Амштегу и, угрожая тылу непріятельскихъ войскъ, защищающихъ позиціи въ долинѣ Рейсы, этимъ самымъ облегчаетъ наступленіе русскихъ войскъ. Достигнувъ Альторфа, Суворовъ двигается далѣе по правому берегу Люцернскаго озера къ Швицу. Въ то-же время Линкенъ двигается отъ Иланца черезъ горы въ долину р. Линты къ Гларису и Елачичъ—отъ Сарганса къ Моллису; Готце, получивъ отъ Корсакова подкрѣпленіе въ 5000 чел., переходитъ черезъ р. Линту и, соединившись съ Елачичемъ и Линкеномъ, высылаетъ кавалерію къ Швицу навстрѣчу Суворову, а самъ продолжаетъ наступленіе къ Цугу; наконецъ, Корсаковъ переходитъ черезъ Лиматъ и атакуетъ стоящаго противъ него непріятеля.

Въ виду того, что путь черезъ С. Готардъ не допускалъ колеснаго движенія, полевая артиллерія направлялась кружнымъ путемъ по озеру Комо черезъ Кіавену въ долину Энгадинъ и далѣе черезъ Ландекъ и Блуденцъ въ Фельдкирхъ, а всѣ колесные обозы направлялись также кружнымъ путемъ черезъ Верону, Тироль, Форарльбергъ и по сѣверному берегу оз. Боденскаго.

Вслѣдствіе этого вмѣсто полевой артиллеріи русскія войска получили 25 горныхъ орудій; обозъ-же рѣшено было взять вьючный, почему Суворовъ еще въ Асти поручилъ барону Меласу распорядиться сборомъ 1429 муловъ, которые должны были быть готовы въ Тавернѣ къ приходу туда Суворова.

При такихъ условіяхъ войска, кромѣ 3-хъ-дневнаго запаса на людяхъ, могли взять еще 4-хъ-дневный запасъ во вьюкахъ, т. е. имѣть провіанта всего на 7 дней.

Суворовъ полагалъ, что этого запаса у него хватитъ до занятія Швица, гдѣ онъ въ состояніи будетъ получить продовольствіе отъ Корсакова и Готце.

На подвозъ изъ Италіи Суворовъ разсчитывать не могъ. Съ одной стороны, трудно было обезпечить сообщенія, а съ другой стороны, даже вьючные транспорты при безостановочномъ движеніи войскъ впередъ по крайне трудной горной дорогѣ не могли поспѣвать во-время; на мѣстныя-же средства, за бѣдностью страны, разсчитывать было нельзя.

Желая атаковать правый флангъ французовъ внезапно и не дать имъ возможности его своевременно усилить, Суворовъ предполагалъ подойти къ С. Готарду 6-го сентября, а 8-го уже атаковать его. Въ виду этого русскія войска отъ Александріи шли усиленными переходами и, сдѣлавъ въ 6 дней болѣе 150 верстъ, прибыли 4-го сентября въ Таверну.

При такихъ условіяхъ предположенія Суворова относительно атаки С. Готарда могли быть выполнены, но, прибывъ въ Таверну, Суворовъ узнаетъ, что обѣщанныхъ муловъ австрійцы не заготовили и что, значитъ, далѣе идти тотчасъ-же невозможно.

Только черезъ 4 дня австрійская администрація доставила 650 муловъ. Не желая затягивать свое пребываніе въ Таверпѣ на неопредѣленное время, Суворовъ спѣшилъ 1500 казаковъ и ихъ лошадей обратилъ подъ вьюки.

Во время вынужденной остановки въ Таверпѣ Суворовъ сдѣлалъ новое распредѣленіе своихъ войскъ по корпусамъ.

Согласно этому распредѣленію, корпусъ Дерфельдена состоялъ изъ авангарда Багратіона, силою въ 2500 чел., при 8 орудіяхъ и главныхъ силъ, въ составѣ дивизій Швейковскаго и Ферстера, общей численностью въ 7500 чел., при 11 орудіяхъ.

Корпусъ Розенберга имѣлъ въ своемъ составѣ 6000 чел. при 10 орудіяхъ.

Каждой дивизіи было придано по 50 конныхъ казаковъ и по 20 піонеровъ.

Остальные казаки, будучи спѣшенными, составляли прикрытіе обоза.

При этой небольшой арміи состоялъ многочисленный штабъ, въ составъ котораго входили 12 русскихъ офицеровъ Свиты Е. И. В. по квартирмейстерской части и 9 австрійскихъ офицеровъ генеральнаго штаба.

Въ виду того, что русскимъ войскамъ предстояло впервые дѣйствовать въ горахъ, т. е. на театрѣ войны, требую-

щемъ особаго образа веденія боевыхъ дѣйствій, Суворовъ, пользуясь вынужденнымъ пребываніемъ въ Тавернѣ, далъ войскамъ соотвѣтствующее наставленіе.

Каждой дивизіи предписывалось идти отдѣльной колонной или эшелономъ, имѣя впереди 25 казаковъ и 20 піонеровъ. При головномъ баталіонѣ дивизіи должно было слѣдовать одно орудіе, прочія-же распредѣлялись по полкамъ; въ хвостѣ каждой дивизіи указано было слѣдовать запаснымъ орудіямъ и 10 муламъ съ ружейными патронами, позади всего корпуса—обозамъ подъ прикрытіемъ одного баталіона пѣхоты и спѣшенныхъ казаковъ.

Относительно боевыхъ дѣйствій въ наставленіи подробно былъ указанъ способъ атаки высотъ, занятыхъ непріятелемъ.

Головнымъ частямъ пѣхоты до баталіона указывалось разсыпаться, и пользуясь огнемъ, быстро взбираться на вершину горы; слѣдующимъ частямъ поддерживать цѣпь по возможности въ сомкнутыхъ колоннахъ, шагахъ въ 100 отъ разсыпанныхъ стрѣлковъ; эти колонны должны дѣйствовать исключительно холоднымъ оружіемъ и, не оставаясь долго подъ огнемъ непріятеля, бросаться смѣло въ штыки, чтобы сбить противника съ высотъ.

2) Атака С. Готарда и Чертова моста 13 и 14 сентября.

8-го сентября Розенбергъ со своимъ корпусомъ, по приказанію Суворова, перешелъ въ Белинцону *), гдѣ долженъ былъ ждать дальнѣйшихъ приказаній.

10-го сентября утромъ Суворовъ выступилъ со своей арміей изъ Таверны къ С. Готарду, причемъ о своемъ выступленіи тотчасъ-же послалъ сообщеніе Римскому-Корсакову и Готце и просилъ ихъ содѣйствовать ему въ его операціяхъ, какъ сами признаютъ лучшимъ.

Лѣвая колонна Дерфельдена, при которой былъ и Суворовъ,, имѣя въ авангардѣ австрійскій отрядъ Штрауха и слѣдуя черезъ Белинцону и Джорнико, 12-го сентября, сдѣлавъ въ 3 дня 58 верстъ, прибылъ въ Даціо.

Правая колонна Розенберга, имѣя въ авангардѣ Милорадовича и слѣдуя отъ Белинцоны черезъ Донжіо, гору

---

* См. карту № 9.

Лукманіеръ, С. Маріа и Диссентису, 12-го сентября прибыла къ Тавечу, сдѣлавъ въ 3 дня 45 верстъ и оставивъ за собою въ Диссентисѣ бригаду Ауфенберга.

Всѣ три дня походъ совершался подъ проливнымъ дождемъ и при холодномъ вѣтрѣ съ горъ; дождь и холодъ особенно давали себя чувствовать ночью на бивакахъ; наиболѣе тяжелъ былъ походъ корпуса Розенберга, которому 11 сентября послѣ 30-верстнаго перехода пришлось провести ночь на снѣжномъ перевалѣ на высотѣ 8000 футовъ, не имѣя даже хвороста на бивачные костры.

Къ 12-му сентября С. Готардъ занимали три баталіона изъ бригады Гюденя дивизіи Лекурба, имѣя передовой отрядъ у Айроло, лежащаго въ 10 верстахъ отъ Даціо, гдѣ въ это время были уже расположены русскія войска; остальные три баталіона этой-же бригады располагались: одинъ-на дорогѣ въ Валисъ у Фурки, а два—у Оберъ-Альпа на перевалѣ между долинами Тавечъ и Урзернъ. Всего въ бригадѣ Гюденя было 4300 чел. Другая бригада, дивизіи Лекурба, Луазона, почти такой-же численности, располагалась по всей долинѣ Верхней Рейсы отъ Урзерна до Альторфа гдѣ была главная квартира Лекурба.

На 13-е сентября Суворовъ назначилъ атаку С. Готарда*).

Со стороны Италіи позиція на С. Готардъ была почти недоступна: только узкая тропинка, едва проходимая для вьюковъ, извилисто поднималась отъ Айроло по крутому свѣсу горы. Нѣсколько разъ пересѣкая горные потоки, она спускалась въ глубокія и тѣсныя ихъ ложбины и снова взбиралась въ гору. Трудный этотъ путь становился весьма опаснымъ во время грозы и бури или въ зимнія вьюги.

Въ корпусѣ Дерфельдена вмѣстѣ съ бригадою Штрауха было всего 15000 чел.

При такихъ условіяхъ только обходное движеніе корпуса Розенберга отъ Тавеча къ д. Урзернъ для атаки С. Готардской позиціи въ тылъ одновременно съ атакой Суворова съ фронта давало возможность достигнуть успѣха 13 сентября, не подвергая опасности войска быть разбитыми французами по частямъ.

---

*) См. карту № 10.

Для атаки С. Готарда со стороны Италіи войска корпуса Дерфельдена были раздѣлены на 4 колонны:

1) Дивизія Ферстера съ 2 австрійскими баталіонами должна была атаковать позицію съ фронта, слѣдуя по большой дорогѣ черезъ Айроло.

2) Авангардъ Багратіона и дивизія Швейковскаго должны были отъ Айроло слѣдовать на Мадрано, Валле и Боско для охвата лѣваго фланга непріятеля.

3) Генералъ-маіоръ Барановскій съ 4-мя баталіонами долженъ былъ отъ Валле двигаться по горамъ правѣе Багратіона для обхода непріятеля съ праваго фланга.

4) Штраухъ съ двумя австрійскими и однимъ русскимъ баталіонами долженъ былъ отъ Піоты идти влѣво по скату горъ къ верховьямъ р. Тичино для обезпеченія всей атаки со стороны Нифенскаго прохода.

Всѣмъ колоннамъ, кромѣ Ферстера, выступленіе было назначено въ 3 часа утра, колоннѣ-же Ферстера—нѣсколько позже.

Утромъ 13 сентября послѣ бурной и ненастной ночи дождь прекратился, но погода была сырая и пасмурная. Войска выступили согласно диспозиціи, но затѣмъ при атакѣ французовъ составъ колоннъ нѣсколько измѣнился.

Передовыя части войскъ авангарда Багратіона, сбивъ у Айроло непріятельскіе посты и преслѣдуя ихъ, атаковали непріятельскую позицію вдоль большой дороги; съ другой стороны, Суворовъ, видя трудность движенія по горамъ вправо отъ большой дороги, приказалъ дивизіи Швейковскаго слѣдовать не за Багратіономъ, а за Ферстеромъ. Наконецъ, колонна Штрауха свернула скоро съ первоначальнаго своего направленія и присоединилась къ войскамъ, атаковавшимъ позицію французовъ съ фронта.

Французы оборонялись упорно сначала на позиціи у подошвы горъ, затѣмъ за р. Соречіа и далѣе, занимая послѣдовательно рядъ позицій вплоть до самой вершины горъ, причемъ всѣ позиціи они вынуждены были оставлять вслѣдствіе сочетанія союзниками фронтальныхъ атакъ съ обходомъ лѣваго фланга.

Позиція французовъ на вершинѣ С. Готарда впереди Госписа была наиболѣе сильная изъ всѣхъ предыдущихъ. Это обстоятельство, въ связи съ тѣмъ, что къ баталіонамъ

Гюденя прибыли подкрѣпленія изъ войска Луазона, дѣлало атаку этой позиціи въ высшей степени трудной.

Два раза Суворовъ штурмуетъ эту позицію и два раза его войска, считавшія, что для нихъ нѣтъ ничего невозможнаго, были отбиты.

День клонился уже къ вечеру; обходная колонна Багратіона не показывалась, а между тѣмъ, непріятеля необходимо было сегодня-же выбить съ его позиціи, такъ какъ, задерживая Суворова частью силъ на С. Готардѣ, французы могли съ остальными обрушиться на Розенберга, о которомъ фельдмаршалъ не имѣлъ никакихъ свѣдѣній.

Въ виду этого, не смотря на крайнее утомленіе войскъ, которыя, не имѣя привычки къ дѣйствіямъ въ горахъ, должны были атаковать выси, гдѣ никогда не ступали даже привычные швейцарскіе охотники, и не смотря на то, что обходная колонна Багратіона еще не показывалась, Суворовъ въ 4 часа дня въ третій разъ повелъ атаку на С. Готардъ. Въ то же время противъ лѣваго фланга позиціи непріятеля появился Багратіонъ. Французы, никакъ неожидавшіе этого, тотчасъ-же отступили къ д. Госпиталь. Русскіе заняли С. Готардъ, а затѣмъ, нѣсколько отдохнувъ на вершинѣ С. Готарда, войска, преслѣдуя противника, начали спускаться съ горъ къ д. Госпиталь, гдѣ и расположились на ночлегъ. Гюденъ-же, вынужденный оставить Госпиталь, занялъ позицію противъ расположенія русскихъ, на лѣвомъ берегу Рейсы.

Между тѣмъ, корпусъ Розенберга 13-го сентября утромъ выступилъ изъ Тавеча въ одной колоннѣ, имѣя впереди авангардъ Милорадовича и слѣдуя вверхъ по Рейнской долинѣ. Французы пытались задержать наступленіе Розенберга на вершинахъ перевваловъ Оберъ-Альпъ и Тюренъ, а потомъ—на правомъ берегу озера Оберъ-Альпъ, но на обѣихъ позиціяхъ русскіе обходомъ праваго фланга вынуждали ихъ къ отступленію.

Къ вечеру 13-го сентября французы отошли къ д. Урзернъ, откуда бывшіе здѣсь войска бригады Луазона заблаговременно отступили черезъ Урнерскую дыру къ Чертову мосту.

Пользуясь туманомъ, русскіе незамѣтно спустились съ горъ и внезапно атаковали французовъ и послѣ жестокаго

рукопашнаго боя принудили ихъ къ бѣгству къ сторонѣ Фурки. Туманъ и ночная темнота не позволили Розенбергу преслѣдовать дальше и онъ въ 7 часовъ вечера расположился у д. Урзернъ.

Занятіе Розенбергомъ Урзерна отрѣзывало Гюденя, расположеннаго на позиціи на лѣвомъ берегу Рейсы. Вслѣдствіе этого и угрожаемый Суворовымъ съ фронта, Гюденъ въ ночь съ 13-го на 14-е сентября отошелъ къ Фуркѣ и Гримземо.

Такимъ образомъ, въ ночь съ 13-го на 14-е сентября союзныя войска располагались въ двухъ группахъ у Госпиталя и Урзерна въ разстояніи 4-хъ верстъ одна отъ другой. Однако, связи между ними въ это время установлено не было. Дальнѣйшій-же путь къ Альторфу непосредственно запирался незначительнымъ отрядомъ противника, занимавшаго Чертовъ мостъ и имѣвшаго ближайшія подкрѣпленія въ Гешененѣ.

14-го сентября Лекурбъ, узнавшій наканунѣ вечеромъ объ успѣхахъ союзниковъ и оставивъ въ Амштегѣ двѣ роты, чтобы оберегать выходъ изъ Мадеранской долины *), быстро двинулся къ Урзерну въ надеждѣ, соединившись съ бывшими у Чертова моста баталіонами Луазона, вновь овладѣть потерянной на С. Готардѣ позиціей.

Между тѣмъ, утромъ 14-го сентября обѣ русскія группы соединились, и Суворовъ въ этотъ-же день рѣшилъ продолжать свое наступленіе, которое на ближайшемъ-же переходѣ встрѣтило неимовѣрныя затрудненія отъ мѣстныхъ условій.

Въ одной верстѣ за д. Урзернъ **) дорога, идя по правому берегу Рейсы, преграждается громадными утесами, которые отвѣсно упираются въ самое русло рѣки. Сквозь эту естественную стѣну было пробито отверстіе, называемое Урнерскою дырою; оно имѣло около 80 шаговъ длины и 4 шага ширины.

Выйдя изъ Урнерской дыры, дорога дальше огибала гору въ видѣ карниза и, пройдя такимъ образомъ нѣсколько болѣе 300 шаговъ, подъ прямымъ угломъ спускалась къ

---

*) См. карту № 9.
**) См. карту № 10.

такъ называемому Чертову мосту, переброшенному черезъ р. Рейсу на высотѣ 75 футовъ надъ водой и состоящему изъ одной арки, длиной въ 30 шаговъ. Въ этомъ мѣстѣ р. Рейса несется какъ-бы въ трещинѣ между нависшими надъ ней горами и низвергается съ высоты 200 футъ нѣсколькими водопадами.

Пройдя по Чертову мосту, дорога упирается въ отвѣсную скалу лѣваго берега и, поворотивъ круто направо, идетъ по искусственному каменному спуску къ другому мостику, по которому снова переходитъ на правый берегъ Рейсы.

Обойдя въ этомъ мѣстѣ крутую скалу противоположнаго берега, дорога вновь переходитъ на лѣвую сторону и, наконецъ, передъ самой деревней Гешенентъ вырывается изъ трещины.

Желая преградить дальнѣйшій путь арміи Суворова, французы рѣшили оборонять выходъ изъ Урнерской дыры, а затѣмъ и Чертовъ мостъ. Съ этой цѣлью они впереди Чертова моста расположили небольшой отрядъ съ однимъ орудіемъ, а за мостомъ заняли позицію двумя баталіонами. При этомъ, разсчитывая, вѣроятно, на силу своей позиціи, французы совершенно не подготовили Чертовъ мостъ къ разрушенію.

Рѣшивъ 14-го сентября продолжать наступленіе, Суворовъ приказалъ Розенбергу, имѣя впереди авангардъ Милорадовича, начать движеніе съ разсвѣтомъ.

За корпусомъ Розенберга долженъ былъ слѣдовать корпусъ Дерфельдена. Кромѣ того, еще раньше выступленія Розенберга Суворовъ приказалъ генералу Каменскому съ однимъ мушкетерскимъ полкомъ перейти у д. Урзернъ на лѣвый берегъ Рейсы и, перебравшись черезъ хребетъ Бетцбергъ, обойти Урнерскую дыру и Чертовъ мостъ справа.

Бригада Штрауха была оставлена у С. Готарда для обезпеченія отъ французскихъ войскъ, находившихся на Фуркѣ.

Попытка авангарда Милорадовича пройти черезъ Урнерскую дыру окончилась неудачно и повлекла за собой значительныя потери. Тогда рѣшено было Урнерскую дыру обойти съ обоихъ фланговъ: 300 охотниковъ было послано вправо въ горы надъ дырой, 200 егерей и 1 мушкетерскій баталіонъ

получили приказаніе здѣсь же переправиться въ бродъ на лѣвый берегъ Рейсы и, слѣдуя вдоль рѣки, стараться выйти въ тылъ французской позиціи.

Неожиданное, вслѣдствіе недоступности горъ, появленіе праваго обходнаго отряда русскихъ заставило французскій отрядъ, оборонявшій выходы изъ Урнерской дыры, отступить. Тогда голова авангарда Милорадовича быстро бросилась черезъ дыру и атаковала въ штыки передовой французскій отрядъ, который большей частью и погибъ.

Видя, что русскіе прорвались черезъ Урнерскую дыру, французы, оборонявшіе Чертовъ мостъ съ лѣваго берега Рейсы, разрушили одну изъ арокъ, которыя, примуравленныя къ отвѣснымъ скаламъ, составляли искусственный спускъ, чѣмъ и сдѣлали для русскихъ невозможнымъ переходъ черезъ Рейсу въ этомъ мѣстѣ.

Между противниками, раздѣленными рѣкой, началась перестрѣлка, которая, однако, долгое время была безрезультатна.

Между тѣмъ, лѣвый обходный отрядъ русскихъ, задержанный въ своемъ движеніи неимовѣрными трудностями пути по горнымъ высямъ лѣваго берега Рейсы, началъ вмѣстѣ съ присоединившимся къ нему отрядомъ Каменскаго спускаться къ Чертову мосту.

Угрожаемые вслѣдствіе этого съ тыла французы начали отступать. Объединившій въ своихъ рукахъ начальство надъ русскими войсками, бывшими на лѣвомъ берегу Рейсы, Каменскій горячо преслѣдовалъ отступающаго противника. Въ то-же время Розенбергъ тотчасъ приступилъ къ устройству перехода черезъ произведенный французами провалъ. Работа эта при посредствѣ подручнаго матеріала была закончена къ 4 часамъ дня, и въ пятомъ часу Суворовъ со всей своей арміей двинулся впередъ къ д. Гешененъ и далѣе къ Альторфу.

3) Наступленіе къ Альторфу.

Движеніе русскихъ войскъ отъ Чертова моста къ Альторфу было крайне медленно, такъ какъ отступавшіе французы разрушали за собой всѣ мосты.

Только поздно ночью главныя силы Суворова, присоединивъ къ себѣ у Гешенена Каменскаго, прибыли къ Вазенъ, пройдя 14-го сентября всего 12 верстъ. Авангардъ Милорадовича расположился на ночь у д. Вейленъ, не доходя 3-хъ верстъ до Амштега *).

Въ то время, когда шелъ бой на Чертовомъ мосту, бригада Ауфенберга, силою въ 2000 чел., выполняя общій планъ, изъ Диссентиса двинулась черезъ перевалъ Криспальтъ въ Мадеранскую долину и, слѣдуя по правому берегу р. Керстененъ, прибыла къ Амштегу, который и заняла, сбивъ находившійся здѣсь небольшой непріятельскій отрядъ. Такимъ образомъ, Ауфенбергъ вышелъ на путь отступленія французовъ, оборонявшихъ Чертовъ мостъ.

Узнавъ объ этомъ, Лекурбъ, прибывшій въ это время къ Вазену, лично съ значительными силами атаковалъ Амштегъ и заставилъ Ауфенберга отойти вверхъ по Мадеранской долинѣ къ Бристену.

Такъ какъ и при этомъ Ауфенбергъ занималъ угрожающее положеніе относительно отступавшихъ французовъ, то Лекурбъ оставался у Амштега до тѣхъ поръ, пока всѣ они не прошли черезъ эту деревню.

Послѣ этого Лекурбъ, зажегши мостъ черезъ р. Керстененъ, началъ отступленіе къ Альторфу.

На слѣдующее утро 15-го сентября Милорадовичъ, слѣдуя въ авангардѣ арміи Суворова, быстрымъ движеніемъ занялъ Амштегъ и началъ тѣснить французовъ, отступающихъ къ Альторфу.

За Милорадовичемъ слѣдовали главныя силы Суворова, къ которымъ въ 7 час. утра въ Амштегѣ присоединился Ауфенбергъ.

Тѣснимый передовыми войсками Суворова, Лекурбъ, переправивъ часть своихъ силъ у Эрстфельда **) черезъ Рейсу, отступилъ по обоимъ берегамъ рѣки.

Войска, отступавшія по правому берегу Рейсы, достигнувъ Альторфа, заняли впереди него за р. Шахенъ позицію, уничтоживъ на рѣкѣ всѣ мосты; войска, отступавшія по лѣвому берегу Рейсы, заняли д. д. Рибгаузенъ, Офріо и

---

*) См. карту № 9.

**) См. карту № 11.

Аттингаузенъ, разрушивъ всѣ мосты черезъ Рейсу за исключеніемъ моста у Зеедорфа.

Часть своихъ силъ въ качествѣ резерва Лекурбъ расположилъ у Зеедорфа и Флюэлена, которыя были укрѣплены. Всего у Лекурба было около 6000 чел. при 10 орудіяхъ.

При такомъ расположеніи французовъ ихъ войска, находившіяся на лѣвомъ берегу Рейсы, угрожали фланговой атакой союзникамъ въ случаѣ ихъ атаки позиціи за р. Шахенъ.

Тѣмъ не менѣе, шедшій впереди арміи Суворова Розенбергъ, не обращая вниманія на противника, располагавшагося на лѣвомъ берегу р. Рейсы, быстро продвинулся къ р. Шахенъ и атаковалъ французовъ, занимавшихъ здѣсь позицію.

Атака была произведена тремя колоннами: одной—съ фронта и двумя—въ обходъ обоихъ фланговъ позиціи, лѣваго—мимо д. Аттингаузена и праваго—черезъ д. Бюрглень.

Французы недолго держались у Альторфа и, замѣтивъ обходъ своего праваго фланга, около полудня отошли большею частью силъ къ Фрюэлену, частью—къ Зеедорфу.

Суворовъ занялъ Альторфъ и въ ночь на 16-е сентября, имѣя противника съ фронта и съ лѣваго фланга, а также опасаясь появленія его съ праваго фланга со стороны Шахенской долины, расположилъ свои войска: корпусъ Розенберга—частью къ сѣверу отъ Альторфа противъ Флюэлена, частью къ западу отъ Альторфа противъ Зеедорфа и Аттингаузена; корпусъ Дерфельдена—на правомъ берегу Рейсы фронтомъ на западъ отъ д. Клаузена почти до устья р. Шахенъ противъ д. д. Эрстфельда, Рибгаузена и Офріо; авангардъ Багратіона—у д. Бюрглень противъ выхода изъ Шахенской долины и бригада Ауфенберга—у д. Шадорфъ въ качествѣ резерва.

Съ прибытіемъ Суворова къ Альторфу обстановка для него складывалась слѣдующимъ образомъ:

1) Дорога, по которой до сихъ поръ шла русская армія, упиралась въ Люцернское озеро и сообщенія со Швицомъ, пунктомъ сосредоточенія различныхъ частей русско-австрійской арміи Суворова, вдоль праваго берега озера совершенно не было; путь-же по лѣвому берегу озера былъ очень длиненъ и непосредственно прегражданся противникомъ.

2) Объ отрядѣ Линкена никакихъ опредѣленныхъ извѣстій не было, а между тѣмъ среди жителей окрестностей Альторфа носились слухи объ упорномъ боѣ наканунѣ на Линтѣ.

3) Прибытіемъ въ Альторфъ Суворовъ опоздалъ на день противъ условленнаго срока. Отсутствіе прямой дороги въ Швицъ приводило его еще къ большему опозданію съ прибытіемъ въ этотъ пунктъ, вслѣдствіе чего всѣ австрійскіе отряды, которые должны были въ строго опредѣленный срокъ прибыть къ Швицу, выполняя общій планъ, могли быть поставлены въ очень тяжелое положеніе.

4) Войска Суворова были измучены семидневнымъ непривычнымъ походомъ; провіантъ былъ израсходованъ, обувь изорвана, вьючный скотъ, особенно казачьи лошади, почти всѣ обезножены или по совершенной негодности брошены; самъ Суворовъ былъ боленъ, слабъ физическими силами, истерзанъ нравственно огорченіями и оскорбленіями.

5) Надежда на полученіе продовольственныхъ припасовъ исчезла, а вьюки не поспѣвали за войсками и длинной лентой растянулись на всемъ протяженіи отъ Аіроло до Альторфа.

Отряды противника, которые при отступленіи скрылись въ боковыя ущелья Рейсы, могли ежеминутно отрѣзать вьюки и лишить русскія войска увѣренности въ томъ, что имъ не придется умирать съ голоду.

6) Отъ Альторфа можно было двигаться: а) отступить назадъ по долинѣ Рейсы черезъ С. Готардъ, но при этомъ противникъ все время насѣдалъ-бы съ тыла и съ праваго фланга, къ тому-же весь этотъ путь былъ загроможденъ вьюками; б) идти къ верховьямъ Линты, куда путь по узкой и мрачной Шахенской долинѣ представлялся въ видѣ трудной пѣшеходной тропинки; къ тому-же этотъ путь велъ въ сторону, противоположную отъ Швица, и, слѣдуя имъ, Суворовъ оставлялъ за собою 6-ти-тысячную непріятельскую дивизію; в) идти къ верховьямъ Рейна по долинѣ Мадеранской, куда путь, проходившій здѣсь, хотя былъ менѣе всѣхъ опасный, но все-же очень трудный, къ тому-же онъ также велъ въ сторону, противоположную Швицу; г) идти въ Муттенскую долину, куда вели двѣ тропинки черезъ высокій снѣговой хребетъ Росштокъ и откуда шелъ путь къ Швицу,

но эти тропинки были доступны въ позднее время года однимъ смѣлымъ охотникамъ за сернами, привыкшимъ съ малолѣтства карабкаться по горнымъ дебрямъ, трещинамъ, высямъ и падямъ.

Такимъ образомъ, обстановка, въ которой очутился Суворовъ съ его арміей по занятіи Альторфа, была въ высшей степени неблагопріятна и совершенно не давала какихъ либо положительныхъ данныхъ для принятія рѣшенія относительно дальнѣйшихъ дѣйствій.

Суворовъ, однако, не растерялся и не колебался: онъ рѣшилъ не отступать отъ условленнаго общаго плана и стараться возможно скорѣе прибыть къ условленному сборному пункту—Швицу. Вслѣдствіе этого для дальнѣйшаго своего движенія онъ выбираетъ путь въ Муттенскую долину, причемъ идетъ по тропинкѣ черезъ Росштокъ. Съ увѣренностью можно сказать, что ни одна армія никогда не двигалась по такому пути.

Принявъ такое рѣшеніе, Суворовъ, чтобы выиграть время, не даетъ утомленнымъ войскамъ ни одного дня для отдыха и 16-го рано утромъ покинулъ Альторфъ, не пытаясь даже атаковать непріятеля, занимавшаго Фрюэленъ и Зеендорфъ.

Въ авангардѣ арміи шелъ Багратіонъ, за нимъ корпусъ Дерфельдена и бригада Ауфенберга; корпусъ Розенберга, составляя арріергардъ, долженъ былъ прикрывать движеніе арміи съ тыла противъ Лекурба.

Розенбергъ обязанъ былъ держаться у Альторфа до тѣхъ поръ, пока пройдутъ всѣ вьюки.

4) Движеніе черезъ Росштокъ и выступленіе изъ Муттенской долины.

Въ 5 часовъ утра 16-го сентября Багратіонъ двинулся изъ д. Бюрглена и началъ подниматься на горы; за Багратіономъ потянулись остальныя войска.

Тропинка, по которой приходилось идти, была очень узка и крута; мѣстами на скалахъ она вовсе пропадала; приходилось идти гуськомъ, иногда взбираться какъ-бы по лѣстницѣ, на ступеняхъ которой едва помѣщалась по-

дошва ноги. Къ тому-же, дождь не переставалъ литъ, дулъ сильный порывистый вѣтеръ. При такихъ условіяхъ движеніе ночью становилось невозможнымъ, но съ другой стороны, остановиться на ночлегъ было совершенно негдѣ тѣмъ болѣе, что столь необходимаго теперь топлива достать было невозможно.

Движеніе черезъ Росштокъ было настолько трудно, что все разстояніе отъ Альторфа до д. Муттенъ, всего 15-16 верстъ, голова авангарда прошла въ 12 часовъ, спустившись къ д. Муттенъ въ 5 час. дня 16-го сентября и выбивъ оттуда небольшой французскій отрядъ. Весь авангардъ Багратіона успѣлъ спуститься къ д. Муттенъ только поздно ночью. Хвостъ-же всей колонны прибылъ въ Муттенъ только къ вечеру 17-го сентября, т. е. черезъ 36 час. послѣ начала движенія, а вьюки тянулись еще двое сутокъ.

По прибытіи въ Муттенскую долину авангардъ Багратіона, выставивъ охраненіе, расположился на правомъ берегу р. Муттенъ между д. Муттенъ и монастыремъ.

Остальныя войска по мѣрѣ прибытія располагались за авангардомъ.

Во все время, пока главныя силы Суворова и вьюки тянулись черезъ Кинцигъ-Кульмъ, арріергардъ Розенберга стоялъ у Альторфа и выдержалъ двѣ атаки Лекурба, 16-го и 17-го сентября. Стойкій отпоръ Розенберга произвелъ на французовъ, понесшихъ при атакахъ большія потери, столь сильное впечатлѣніе, что они дали нашему арріергарду спокойно двинуться за колонною вьюковъ.

Съ прибытіемъ Суворова въ Муттенскую долину обстановка для него складывалась такъ:

1) Согласно основному плану, Суворовъ долженъ былъ 15-го сентября прибыть въ Швицъ, а онъ лишь 17-го сосредоточился въ долинѣ Муттенъ, т. е. уже опоздалъ на два дня.

2) Получены были свѣдѣнія *): а) что Корсаковъ потерпѣлъ пораженіе отъ Массена въ двухдневномъ бою 14-го и 15-го сентября у Цюриха и съ огромными потерями отступилъ къ Шафгаузену; б) что Готце 15-го сентября разбитъ французами на Линтѣ и его войска отступили

---

*) См. карту № 8.

черезъ С.-Галленъ къ Рейнеку и тутъ перешли на правую сторону Рейна, разрушивъ за собою мосты; в) что Елачичъ послѣ попытки къ наступленію 16-го сентября отступилъ за Рейнъ къ Майенфельду; г) что Линкенъ послѣ нерѣшительныхъ дѣйствій противъ Гларуса, занятаго французскими силами, непревосходящими его корпусъ, отошелъ 17-го сентября къ Иланцу.

3) Казачья сотня, посланная вверхъ по Муттенской долинѣ черезъ гору Брагель къ Гларусу для возстановленія связи съ Линкеномъ, донесла, что долина Кленъ занята французами и что въ Гларусѣ находятся значительныя ихъ силы.

4) Отъ жителей стало извѣстно, что къ Швицу сосредоточиваются главныя силы французовъ подъ начальствомъ Массена.

5) Незначительная армія Суворова, сосредоточенная въ долинѣ Муттенъ, была крайне утомлена и истощена; одежда ея обратилась въ рубище; продовольствія съ собою у нея не было никакого; заряды и патроны на исходѣ, лошади обезножены и истощены безкормицей.

Такимъ образомъ, Суворовъ съ его изнуренной долгими маршами, частыми боями и недостаткомъ продовольствія небольшой арміей былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ противникомъ, который, казалось, легко могъ запереть ему всякій выходъ. Тяжесть положенія увеличивалась еще тѣмъ, что не было никакой надежды на чью либо помощь или содѣйствіе.

Положеніе Суворова было поистинѣ критическое и выходъ изъ него всецѣло зависѣлъ отъ рѣшенія, которое приметъ Суворовъ.

Фельдмаршалъ понималъ это. Онъ понималъ также, что судьба арміи, его боевая репутація, наконецъ, честь и достоинство Россіи въ настоящую минуту находятся въ его рукахъ.

Вскорѣ Суворовъ принялъ рѣшеніе, но, чтобы привести его въ исполненіе, требовалось полное единодушіе всѣхъ и каждаго; нужна была высшая степень единенія между полководцемъ и его подчиненными отъ старшаго генерала и до послѣдняго солдата; необходимъ былъ подъемъ

нравственной силы до послѣдняго предѣла. Чтобы добиться всего этого, Суворовъ рано утромъ 18-го сентября собираетъ военный совѣтъ.

Очертивъ обстановку, въ которой находилась армія, и напомнивъ въ рѣзкихъ выраженіяхъ всѣ затрудненія, которыя перенесли войска вслѣдствіе происковъ австрійцевъ; указавъ, что со времени Прутскаго похода русская армія никогда не была въ такомъ ужасномъ положеніи, Суворовъ послѣ нѣкоторой остановки продолжалъ: „Теперь мы среди горъ, окружены непріятелемъ, превосходнымъ въ силахъ. Что предпринять намъ? Идти назадъ—постыдно; никогда еще не отступалъ я. Идти впередъ къ Швицу—невозможно: у Массена свыше 60000; у насъ-же нѣтъ и двадцати. Къ тому-же, мы безъ провіанта, безъ патроновъ, безъ артиллеріи... Помощи намъ ждать не отъ кого... Мы на краю гибели“.

Слова эти глубокою скорбью отозвались въ сердцахъ у всѣхъ слушавшихъ фельдмаршала. Между полководцемъ и его генералами стала создаваться та внутренняя связь, которая устанавливаетъ сродство душъ и полное согласіе, выковываетъ общность стремленій, вѣру съ одной стороны и увѣренность—съ другой.

„Теперь, прибавилъ взволнованный Суворовъ, одна остается надежда на всемогущаго Бога да на храбрость и самоотверженіе моихъ войскъ. Мы--русскіе. Съ нами Богъ“!

Слова эти еще болѣе сблизили внутренно вождя и его ближайшихъ помощниковъ. А между тѣмъ, Суворовъ, придя въ какое-то восторженное состояніе, продолжалъ: „Спасите честь Россіи и Государя. Спасите сына нашего Императора!“

Съ этими словами фельдмаршалъ, обливаясь слезами, бросился къ ногамъ Великаго Князя.

Все происшедшее произвело на присутствующихъ потрясающее впечатлѣніе.

Видъ плачущаго Суворова, всегда поражавшаго его сподвижниковъ своимъ желѣзнымъ характеромъ, своею непреклонною волею, сильно взволновалъ участниковъ военнаго совѣта.

Великій Князь со слезами поднялъ Суворова, обнималъ его и покрывалъ поцѣлуями, а Дерфельденъ, какъ старшій, обратился къ фельдмаршалу съ задушевнымъ словомъ отъ имени всѣхъ русскихъ начальниковъ: онъ ручался за неизмѣнную храбрость и безпрекословное самоотверженіе войска, готоваго безропотно идти всюду, куда поведетъ Великій полководецъ. Когда Дерфельденъ кончилъ, всѣ съ одушевленіемъ подтвердили его слова.

Выраженіе такой преданности и готовности жертвовать собой показали Суворову, что нравственная связь между войсками и предводителемъ, необходимая для предстоящаго великаго подвига, скрѣплена. Онъ оживился и съ увѣренностью сказалъ: „Да, мы—русскіе, съ помощью Божьей мы все одолѣемъ!“

На послѣдующемъ за тѣмъ совѣтѣ было принято рѣшеніе отказаться отъ движенія на Швицъ и вмѣсто этого пробиваться на Гларисъ, а оттуда, если возможно, черезъ Везенъ идти на Саргансъ, а затѣмъ искать соединенія съ Корсаковымъ и Готце.

Тутъ-же на военномъ совѣтѣ Суворовъ продиктовалъ диспозицію.

Согласно этой диспозиціи, авангардъ долженъ былъ выступить еще вечеромъ 18-го сентября. Въ авангардъ назначена была бригада Ауфенберга, задача котораго заключалась въ томъ, чтобы сбить непріятеля съ горы Брагель и оттѣснить его возможно дальше.

Главныя силы, въ составѣ войскъ Багратіона и Швейковскаго, должны были выступить утромъ 19-го сентября и слѣдовать за авангардомъ. Корпусъ Розенберга и дивизія Ферстера должны были составить арріергардъ и оставаться въ Муттенской долинѣ, чтобы удерживать стоявшаго у Швица непріятеля до тѣхъ поръ, пока главныя силы и вьюки перейдутъ гору Брагель.

Розенбергу, какъ начальнику арріергарда, Суворовымъ была дана инструкція, согласно которой онъ долженъ былъ держаться упорно, не подаваться ни шагу назадъ; гнать-же непріятеля не далѣе Швица.

5) Дѣйствія въ долинахъ Кленъ и Муттенъ 19 и 20 сентября.

Ауфенбергъ со своей бригадой и сотней казаковъ 18-го сентября двинулся къ горѣ Брагель *), сбилъ стоявшій здѣсь небольшой французскій отрядъ и спустился въ долину Кленталь, гдѣ, не доходя озера, расположился на ночлегъ.

Утромъ 19-го французы атаковали Ауфенберга, принудили его къ отступленію и сдѣлали ему предложеніе положить оружіе. Ауфенбергъ, не расчитывая на скорую поддержку, готовъ былъ уже согласиться, но какъ разъ въ это время къ нему подошелъ Багратіонъ и переговоры съ французами были прекращены.

Выступивъ рано утромъ 19-го сентября изъ д. Муттенъ, Багратіонъ вслѣдствіе трудности подъема на Брагель по узкой тропинкѣ только въ 3-мъ часу дня спустился въ Кленталь.

Для атаки французовъ Багратіонъ направилъ три колонны: одну, силою въ два баталіона—на фронтъ, другую—въ 4 батл.—въ обходъ праваго фланга и третью—1 егерскій полкъ—въ обходъ лѣваго фланга.

Стремительной атакой въ штыки Багратіонъ принудилъ Молитора отступить съ большими потерями въ тѣснину между сѣвернымъ берегомъ оз. Кленталь и отвѣсными горами.

Французы, получивъ подкрѣпленіе, заняли позицію у восточной оконечности озера по гребню горнаго отрога.

Позиція эта съ фронта преграждалась каменной церковной оградой, правый флангъ ея упирался въ скалистыя горы, лѣвый—въ озеро.

Въ общемъ, позиція была очень сильна и дѣйствительно попытки Багратіона атаковать непріятеля, не смотря на понесенныя большія потери, успѣха не имѣли.

Крайнее утомленіе войскъ и наступившая темнота заставили Багратіона отложить атаку до слѣдующаго утра. Ночью къ Багратіону присоединилась дивизія Швейковскаго.

Чтобы заставить французовъ покинуть свою позицію, Багратіонъ рѣшился обойти его съ праваго фланга. Съ этой

---

*) См. карту № 12.

цѣлью еще въ ночь на 20-е сентября егерскій полкъ и 4 гренадерскихъ баталіона были посланы для занятія горныхъ утесовъ надъ правымъ флангомъ противника. На разсвѣтѣ Багратіонъ этими войсками атаковалъ французовъ во флангъ, а въ то-же время войска Дерфельдена, стоявшія внизу у самаго озера, атаковали французовъ съ фронта.

Эта атака съ двухъ сторонъ заставила французовъ отступить. Русскіе горячо преслѣдовали ихъ до д. Нефельсъ.

Послѣ нѣсколькихъ весьма энергичныхъ атакъ Багратіона французы, занимавшіе позицію впереди д. Нефельсъ, понеся сильныя потери, оставили деревню и поспѣшно отступили по обоимъ берегамъ Линты.

Въ это время къ французамъ подошли подкрѣпленія и они перешли въ наступленіе съ цѣлью вновь овладѣть д. Нефельсъ, которую уже заняли русскіе.

Горячій бой завязался за эту деревню. Нѣсколько разъ она переходила изъ рукъ въ руки; наконецъ, Багратіонъ получилъ приказаніе отъ Суворова отойти къ д. Нетсталю, впереди которой и расположился по обѣ стороны р. Линты.

Французы заняли д. Нефельсъ.

Пока Багратіонъ дрался у Нефельса, войска Дерфельдена черезъ д. Ридернъ перешли въ Гларисъ.

Только послѣ этого Суворовъ послалъ приказаніе Розенбергу начать отступленіе изъ Муттенской долины.

Въ то время, когда войска Багратіона пробивались въ долину р. Линты, арріергардъ Розенберга блистательно выдерживалъ стремительныя атаки французовъ.

Арріергардъ Розенберга, численностью до 4000 чел., къ вечеру 19-го сентября занялъ слѣдующее расположеніе *):

Главныя силы, въ составѣ 3 пѣхотныхъ полковъ, стали у д. Муттенъ.; авангардъ, силою въ 2 батл. и 2 спѣшенныхъ казачьихъ полка, подъ начальствомъ Ребиндера, расположился впереди Францисканскаго монастыря; сторожевое охраненіе, въ составѣ баталіона егерей и сотни конныхъ казаковъ, подъ начальствомъ маіора Сабанѣева, стало впереди авангарда на $1^1/_2$ версты.

Три полка дивизіи Ферстера, шедшіе въ арріергардѣ при движеніи войскъ Розенберга отъ Альторфа, въ это время

---

*) См. Карту № 13.

еще не спустились съ Росштока, находясь въ готовности отразить возможное преслѣдованіе со стороны Лекурба.

Между тѣмъ, Массена къ вечеру 19-го сентября сосредоточилъ у Швица 8000 ч. и съ ними рѣшился немедленно атаковать русскихъ.

19-го сентября около 2 часовъ дня французы начали тѣснить сторожевое охраненіе Сабанѣева на войска Ребиндера. Сначала французы имѣли успѣхъ и, не смотря на поддержку Сабанѣева Ребиндеромъ, русскія войска, послѣ неоднократнаго перехода въ наступленіе, вынуждены были отойти къ д. Муттенъ.

Послѣ 2-часового боя Ребиндеръ около 5 часовъ дня былъ поддержанъ главными силами Розенберга, который раньше не рисковалъ двинуться впередъ, опасаясь обхода съ праваго фланга.

Наши войска вновь перешли въ наступленіе.

Направивъ атаку съ фронта, Розенбергъ отправилъ небольшой отрядъ черезъ лѣсъ по горнымъ склонамъ въ обходъ лѣваго фланга французовъ. Неожиданная атака въ штыки во флангъ и тылъ противника заставила его обратиться въ бѣгство.

Войска наши тѣснили его на протяженіи 4 верстъ. Только наступленіе ночи положило конецъ преслѣдованію.

Такимъ образомъ, задача арріергарда Розенберга на 19-е сентября была имъ исполнена въ полной мѣрѣ. Такой успѣхъ является слѣдствіемъ, съ одной стороны, храбрости и стойкости войскъ, а съ другой стороны,—искуснаго веденія боя русскими генералами въ условіяхъ дѣйствій въ горахъ.

Разбивъ французовъ, Розенбергъ расположилъ свои войска такъ-же, какъ и наканунѣ, но сторожевое охраненіе было выдвинуто далеко впередъ къ Клингельтабелю.

Вечеромъ 19-го сентября къ войскамъ, находившимся въ Муттенской долинѣ, присоединились полки, временно остававшіеся еще въ горахъ Росштока. Вслѣдствіе этого сила арріергарда Розенберга достигла 8000 чел.

Къ этому-же времени и французы получили подкрѣпленія, которыя довели силы ихъ въ Швицѣ до 11000 чел.

Съ этими войсками Массена рѣшилъ 20-го сентября атаковать русскія войска въ Муттенской долинѣ и уничтожить ихъ.

Въ 11 часовъ утра 20-го сентября французы начали наступленіе по обѣимъ сторонамъ р. Муттенъ, направивъ одну колонну въ обходъ праваго фланга русскихъ.

Около 12 часовъ дня французы подошли къ Хинтеръ-Иберту и стали наступать къ Клингельтабелю.

Сторожевое охраненіе Розенберга послѣ непродолжительной перестрѣлки начало отходить на позицію резерва сторожевыхъ постовъ между Гемгеномъ и Бюлемъ.

Позиція эта представляла собою гряду холмовъ въ 20-30 футовъ высоты, пересѣкающую долину праваго берега р. Муттенъ во всю ея ширину. Имѣя прекрасный обстрѣлъ въ обѣ стороны, эта гряда холмовъ съ одной стороны упирается въ крутые лѣсистые склоны горъ, а съ другой стороны,—въ болотистые берега рѣки, которая здѣсь протекаетъ по низинѣ и легко проходима въ бродъ.

Занявъ эту сильную позицію, войска сторожевого охраненія частымъ огнемъ встрѣтили наступающаго противника, а когда онъ выдвинулъ свою артиллерію, то стали медленно отходить въ глубину долины.

Это отступленіе облегчалось дѣйствіями небольшихъ пѣхотныхъ частей и спѣшенныхъ казаковъ, которые съ обоихъ горныхъ склоновъ постояннымъ фланговымъ огнемъ задерживали движеніе французовъ по долинѣ.

Французы наступали тремя колоннами по обѣимъ сторонамъ рѣки.

Между тѣмъ, Розенбергъ развернулъ свои войска къ западу отъ д. Муттенъ на равнинѣ, шириною въ 1200—1500 шаговъ, покрытой лугами, отдѣльными дворами и деревьями.

Боевой порядокъ Розенберга состоялъ изъ двухъ линій, расположенныхъ одна отъ другой на 450 шаговъ, и резерва. Въ каждой линіи стало по два полка въ развернутомъ строѣ.

Резервъ, состоявшій изъ 4 полковъ, построенныхъ въ колоннахъ, располагался за второй линіей въ разстояніи также около 500 шаговъ.

Конница была поставлена на флангахъ первой линіи, а артиллерія—впереди нея.

Войска, бывшія въ сторожевомъ охраненіи, при отступленіи стянулись къ обоимъ флангамъ позиціи и открыли фронтъ главныхъ силъ.

Когда передовыя войска Массена подошли къ позиціи русскихъ на дистанцію ружейнаго огня, то они были осыпаны частымъ дождемъ пуль.

Французы остановились, но выславъ свѣжія части, они вновь двинулись впередъ, намѣреваясь произвести рѣшительный ударъ слѣдующими сзади сомкнутыми колоннами.

Наступленіе французовъ было настолько энергично, что первая линія Розенберга поколебалась и начала уже отступать. Но въ этотъ моментъ вторая линія двинулась на поддержку первой и послѣ нѣсколькихъ залповъ объ линіи бросились на французовъ въ штыки.

На обоихъ флангахъ эту атаку сопровождали около 800 казаковъ. Небольшими частями они съ свойственной имъ смѣлостью и удалью заскакивали за фланги и тылъ противника и, нападая на его сомкнутые резервы, сдерживали ихъ наступательное стремленіе.

Передняя линія французовъ дрогнула и всѣ старанія слѣдовавшихъ сзади колоннъ возстановить бой не привели ни къ какимъ результатамъ: мужественному натиску полковъ Розенберга ничто не могло сопротивляться и они опрокидывали все, что имъ встрѣчалось на пути.

Французы поколебались окончательно и у нихъ началось общее отступленіе. Тогда полки, стоявшіе въ общемъ резервѣ Розенберга, были выдвинуты для преслѣдованія. Подъ натискомъ этихъ свѣжихъ войскъ французы обратились въ полное бѣгство.

Чтобы упорядочить отступленіе и не довести армію до полнаго разгрома, Массена тремя баталіонами съ 5 орудіями, стоявшими до сихъ поръ у Клингентабеля, занялъ позицію у Бюля, которая была заблаговременно укрѣплена и, простираясь во всю ширину долины, могла, казалось, задержать стремительный натискъ русскихъ.

Дѣйствительно, нѣсколько фронтальныхъ атакъ на эту позицію, предпринятыхъ за невозможностью выжидать результатовъ обходнаго движенія обоихъ фланговъ черезъ труднодоступныя горы, не увѣнчались успѣхомъ.

Но какъ только, преодолѣвъ всѣ трудности, обходныя колонны поднялись по обоимъ склонамъ горъ и оттуда

открыли сильный огонь противъ фланговъ и тыла французовъ, а затѣмъ двинулись въ штыки, французскій арріергардъ бросился бѣжать къ западному выходу изъ долины.

У Клингентабеля французамъ еще разъ удалось на короткое время пріостановить преслѣдованіе русскихъ.

Здѣсь позиція имѣла тотъ-же характеръ, что и у Бюля, и русскіе атаковали ее совершенно такимъ-же способомъ, какъ и позицію у Бюля.

Обойденные съ лѣваго фланга и энергично атакованные съ фронта, французы въ дикомъ бѣгствѣ бросились къ мосту черезъ р. Муттенъ, находящемуся позади позиціи и лежащему на единственной въ то время дорогѣ къ Швицу.

На этомъ узкомъ безъ перилъ мосту произошла страшная давка: многіе попадали въ рѣку, многіе были задавлены на самомъ мосту. Тѣ, которымъ удалось перебраться черезъ мостъ, въ дикомъ испугѣ бѣжали по направленію къ Швицу.

Войска Розенберга преслѣдовали ихъ на протяженіи болѣе 8 верстъ до самого Швица и французы, очистивъ городъ, остановились только у озера Лауэрцъ близъ д. Севенъ. Передовыя-же русскія войска заняли Швицъ и Бруненъ у Люцернскаго озера. Впрочемъ, къ вечеру они были отозваны назадъ.

Такимъ образомъ, и 20-го сентября Розенбергъ выполнилъ возложенную на него задачу и даже сдѣлалъ больше: въ $1^1/_2$ раза уступая въ силахъ Массена, онъ нанесъ ему полное пораженіе съ потерею около 4000 чел. и не только обезпечилъ переходъ черезъ Брагель арміи, но и свое отступленіе изъ Муттенской долины.

Въ ночь съ 20-го на 21-е сентября войска Розенберга ночевали въ Муттенѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ они днемъ встрѣтили первую атаку французовъ; впереди было выставлено сторожевое охраненіе.

Въ Муттенѣ поздно вечеромъ 20-го сентября Розенбергъ получилъ приказаніе Суворова слѣдовать за арміей въ Гларисъ.

Войскамъ Розенберга предстоялъ весьма трудный маршъ черезъ гору Брагель, имѣя въ тылу противника. Чтобы облегчить это движеніе, Розенбергъ прибѣгъ къ демонстраціи: онъ послалъ жителямъ Швица строгое приказаніе заготовить на 21-е сентября продовольствіе на

12000 чел. Объ этомъ приказаніи тотчасъ узнали французы и весь день 21-го сентября провели въ ожиданіи атаки русскихъ.

А между тѣмъ Розенбергъ рано утромъ двинулся въ противоположную сторону вверхъ по долинѣ.

Только 22-го сентября Массена рѣшилъ сдѣлать рекогносцировку по направленію къ д. Муттенъ и тогда убѣдился, что русскихъ уже нѣтъ въ долинѣ; убѣдился онъ также и въ томъ, что они настолько выиграли время и пространство, что настичь ихъ не представлялось возможнымъ.

При такихъ условіяхъ Массена отказался отъ мысли преслѣдовать Розенберга и, оставивъ въ долинѣ Муттенъ 6 баталіоновъ, остальныя войска кружнымъ путемъ черезъ Эйнзидельнъ *) направилъ въ долину Линты для усиленія Молитора. Это дало возможность Розенбергу отходить къ Брагелю безъ помѣхи со стороны противника.

Тѣмъ не менѣе, однако, переходъ черезъ Брагель для войскъ Розенберга былъ очень затруднителенъ: дорога, во многихъ мѣстахъ и безъ того дурная и топкая, отъ движенія впереди слѣдовавшихъ войскъ сдѣлалась почти непроходимой; къ тому-же, 21-го сентября въ горахъ шелъ снѣгъ, а въ долинахъ лилъ дождь.

Двѣ ночи войска Розенберга провели безъ огней среди снѣжной пустыни и только 23-го числа спустились, наконецъ, къ Гларису **).

Такимъ образомъ, 23-го сентября армія Суворова вся сосредоточилась у Гларіса.

6) Движеніе Суворова отъ Гларіса.

Согласно постановленію военнаго совѣта 18-го сентября, Суворову надлежало теперь пробиваться черезъ Моллисъ и гору Керенцонъ къ Саргансу, но армія къ этому была теперь совершенно не способна: въ теченіе 8-ми дней войска терпѣли величайшую нужду въ пищѣ; въ теченіе

---

*) См. карту № 8.
**) См. карту № 9.

8-ми дней въ сырую и холодную погоду, съ непрерывными боями, ночуя подъ открытымъ небомъ, они перешли три горныхъ перевала; многіе были безъ сапогъ; лошади большей частью были не способны къ работѣ; чувствовался недостатокъ въ патронахъ; артиллеріи въ сущности не существовало, такъ какъ часть орудій была оставлена въ Муттенской долинѣ, для другой-же части недоставало лошадей. Наконецъ, численность арміи значительно уменьшалась.

Принимая во вниманіе указанное состояніе арміи и полагая весьма вѣроятнымъ, что, натолкнувшись на упорное сопротивленіе съ фронта, армія въ то-же время будетъ атакована съ тыла, собранный 23-го сентября въ Гларисѣ военный совѣтъ рѣшилъ уклониться отъ боя съ французами и черезъ Шванденъ, Эльмъ и снѣжный хребетъ Паниксъ отойти въ долину Рейна къ Иланцу.

Суворовъ утвердилъ это рѣшеніе военнаго совѣта.

Уже днемъ 23-го сентября по намѣченному пути былъ высланъ вьючный обозъ, а въ ночь съ 23-го на 24-е вся армія тихо снялась съ позиціи и двинулась къ Эльму.

Прикрытіе движенія было возложено на арріергардъ Багратіона, численность котораго съ 3000 чел. уменьшилась до 1800 чел.

Только съ разсвѣтомъ французы узнали объ отступленіи русскихъ и начали немедленно преслѣдовать.

Не смотря на тройныя силы непріятеля, Багратіонъ, занимая послѣдовательно рядъ позицій и постоянно переходя въ короткое, но рѣшительное наступленіе, въ теченіе цѣлаго дня съ успѣхомъ отражалъ упорныя атаки французовъ.

Ночь съ 24-го на 25-е сентября армія Суворова провела у Эльмъ, имѣя арріергардъ у д. Маттъ.

Въ 2 часа ночи войска вновь тронулись въ путь за Милорадовичемъ, который шелъ въ авангардѣ и продолжалъ движеніе безостановочно.

Путь черезъ Паниксъ (Рингенкопфъ), по которому двигались русскіе, былъ еще труднѣе, чѣмъ всѣ прежніе.

Въ разстояніи 5 верстъ отъ Эльма начинается крутой и продолжительный подъемъ на высокій снѣговой хребетъ; узкая дорога, по которой можно было идти по одиночкѣ,

пролегала большей частью по косогору или по краямъ отвѣсной кручи, спускалась въ глубокія промоины, пересѣкала быстрые потоки и снова взбиралась на гору. Дорога эта, трудная сама по себѣ, сдѣлалась совсѣмъ непроходимою отъ продолжительнаго ненастья. При началѣ подъема войска вязли въ грязи, едва вытаскивали ноги, спотыкались и даже обрывались въ бездны. Чѣмъ выше они поднимались, тѣмъ круче и труднѣе становился подъемъ, а выпавшій въ ночь свѣжій снѣгъ совсѣмъ занесъ дорогу. Густой туманъ мѣшалъ видѣть дорогу и люди карабкались на-угадъ, проводники разбѣжались, и войска должны были сами искать дорогу, погружаясь въ снѣжные сугробы. Вьюга немедленно сметала слѣды впереди идущихъ и каждый слѣдовавшій сзади долженъ былъ пробивать себѣ новый путь.

Трудность марша увеличивалась еще и вслѣдствіе того, что солдаты, офицеры и даже генералы были босы, голодны, изнурены, промочены до костей.

Много людей и до 300 вьюковъ погибло въ безднѣ; бывшія при арміи орудія пришлось бросить по невозможности везти ихъ.

Цѣлый день безостановочно войска тянулись черезъ хребетъ, но только авангардъ Милорадовича успѣлъ 25-го сентября за-свѣтло спуститься къ д. Паниксъ. Остальныя войска едва дошли до вершины хребта и провели ночь въ томъ положеніи, въ какомъ были застигнуты темнотой на голомъ снѣгу, на камняхъ или прислонившись къ скалѣ.

Въ довершеніе бѣдствія ночью сдѣлалась такая стужа, что многіе солдаты замерзли на вершинѣ горы, а дорога сдѣлалась скользкой, отчего движеніе еще больше затруднилось особенно при спускѣ съ хребта.

Только къ полудню 26-го сентября всѣ войска собрались къ д. Паниксу и послѣ небольшого отдыха въ тотъ-же день дошли до г. Иланца.

Здѣсь остатки Суворовской арміи вышли, наконецъ, изъ всякой опасности и могли спокойно отдохнуть и подкрѣпиться.

27-го сентября Суворовъ прибылъ въ Куръ, гдѣ кончились всѣ продовольственныя лишенія арміи и гдѣ она простояла два дня.

Слѣдуя черезъ Мейенфельдъ, 1-го октября русскія войска достигли Фельдкирха, вблизи котораго и расположились лагеремъ.

За мѣсяцъ Швейцарскаго похода армія Суворова потеряла 100 офицеровъ и около 3700 нижнихъ чиновъ, т. е. шестую часть арміи. Это, однако, не помѣшало фельдмаршалу, едва только его войска немного оправились отъ перенесенныхъ трудовъ, 2-го октября послать эрцгерцогу Карлу предложеніе о дальнѣйшихъ совмѣстныхъ дѣйствіяхъ наступательнаго характера. Когда-же эрцгерцогъ выразилъ свои сомнѣнія по поводу предложеннаго Суворовымъ плана, то фельдмаршалъ, озлобленный противъ австрійцевъ и сдѣлавшійся недовѣрчивымъ къ нимъ, прервалъ всѣ переговоры и двинулся со всѣми своими войсками къ Аугсбургу, гдѣ и простоялъ на квартирахъ всю зиму; весной-же 1800 г., по повелѣнію Императора Павла, направился обратно въ Россію.

Швейцарскій походъ Суворова произвелъ на современниковъ сильное впечатлѣніе.

Императоръ Павелъ въ рескриптѣ отъ 29-го октября писалъ Суворову: „Побѣждая повсюду и во всю жизнь вашу враговъ отечества, недоставало вамъ одного рода славы— преодолѣть и самую природу. Но вы и надъ ней одержали нынѣ верхъ“.

За Швейцарскій походъ Суворову было пожаловано званіе генералиссимуса.

Въ рескриптѣ, которымъ объявлена Суворову новая царская милость, Государь писалъ: „Награждая васъ по мѣрѣ признательности моей и ставя на высшій степень, чести и геройству предоставленный,—увѣренъ, что возвожу на оный знаменитѣйшаго полководца сего и другихъ вѣковъ“.

Одинъ изъ иностранныхъ писателей, изслѣдуя походъ Суворова въ Швейцарію въ 1799 году, такъ заканчиваетъ свой трудъ: „Если описанный нами походъ Суворова въ Швейцарію, предпринятый съ такими широкими надеждами и намѣреніями и не достигъ своей цѣли, окончившись отступленіемъ, то армія, которая его выполнила, заслужила столь-же высокой,—если еще не высшей славы, какъ если-бы она одержала самую блестящую побѣду. Чтобы преодолѣть

эти труды, чтобы посреди этихъ опасностей и при томъ отчаянномъ положеніи, въ которомъ зачастую находилась армія и отдѣльныя части ея, не потерять довѣрія къ начальникамъ, мужества и выносливости,—для этого нужна была желѣзная воля со стороны вождя, слѣпая вѣра въ него войскъ и закаленная многими боями и долгою совмѣстною жизнью настойчивость всѣхъ".

Какъ ни лестенъ этотъ отзывъ, но онъ не полонъ: въ немъ не упоминается, что въ этомъ походѣ проявилось высокое искусство Суворова, выказалось его замѣчательнѣйшее качество—безграничное вліяніе и нравственное воздѣйствіе на его подчиненныхъ; въ немъ не говорится о высокой боевой подготовкѣ арміи въ широкомъ смыслѣ; наконецъ, въ немъ нѣтъ указаній, кто и какъ подготовилъ такую армію.

7) Выводы.

Въ Швейцарскомъ походѣ военное искусство *Суворова* сказалось какъ въ области стратегіи, такъ и въ области тактики.

Планъ Швейцарской кампаніи *Суворова* представляетъ собой высокій образецъ веденія войны въ горахъ.

Согласно этому плану *Суворовъ* постепенно съ движеніемъ впередъ сосредоточивалъ свои войска, раздѣленныя между собой непроходимыми горами, при чемъ для сосредоточенія войска должны были слѣдовать преимущественно по долинамъ.

Такое постепенное сосредоточеніе, вызываемое разбросаннымъ расположеніемъ союзной арміи, не представляло, однако, для нея опасности быть разбитой по частямъ, такъ какъ оно было соображено такимъ образомъ, что каждый разъ возможная встрѣча съ противникомъ должна была происходить въ условіяхъ численнаго превосходства союзныхъ войскъ, въ концѣ-же концовъ вся русско-австрійская армія сосредоточивалась для атаки главныхъ силъ непріятеля.

Какъ общее направленіе всей арміи для дѣйствій противъ французовъ, такъ и частныя направленія отдѣльныхъ

частей армій противъ французскихъ отрядовъ, мѣшавшихъ выполненію сосредоточенія, приводили къ ударамъ въ наиболѣе слабыя точки расположенія противника.

При этомъ фронтальное наступленіе союзныхъ войскъ всегда сочеталось съ атакой частью силъ во флангъ и даже тылъ противника.

Данная *Суворовымъ* подчиненнымъ ему войскамъ инструкція для движенія и дѣйствія въ горахъ вполнѣ отвѣчала особенностямъ, вызываемымъ условіями мѣстности, при чемъ подчеркивалась необходимость прибѣгать къ дѣйствію въ разсыпномъ строю и широкое пользованіе огнемъ и штыкомъ при быстротѣ движенія.

Въ частности при атакѣ горныхъ позицій *Суворовъ* всегда прибѣгаетъ къ обходу, не смотря на трудности его выполненія, постоянно принимаетъ мѣры къ прочному обезпеченію своихъ фланговъ и ведетъ настойчивыя атаки съ фронта, чтобы здѣсь сковать противника и не дать ему возможности обрушиться превосходными силами на обходящія колонны.

Въ неожиданныхъ и тяжелыхъ условіяхъ, въ которыхъ не разъ находился *Суворовъ* при выполненіи намѣченнаго имъ плана дѣйствій, онъ не теряется, правильно оцѣниваетъ обстановку и въ соотвѣтствіи съ нею принимаетъ рѣшеніе, хотя и тяжелое для выполненія, но отвѣчающее постоянно проявляемому *Суворовымъ* настойчивому преслѣдованію своей намѣченной цѣли и подсказываемое чувствомъ взаимной выручки. Когда же по обстоятельствамъ проявленіе взаимной выручки не требуется, то *Суворовъ* принимаетъ рѣшеніе, отвѣчающее обстановкѣ во всей ея полнотѣ и соотвѣтствующее состоянію армій.

При принятіи того или иного рѣшенія *Суворовъ* правильно оцѣниваетъ значеніе времени и, чтобы наиболѣе цѣлесообразно использовать этотъ элементъ обстановки, не щадитъ своихъ войскъ, подтверждая свои собственныя слова, сказанныя по другому поводу, что время дороже всего, даже—жизни человѣческой.

Управленіе войсками *Суворовъ* основываетъ на самостоятельности и самодѣятельности частныхъ начальниковъ. Вслѣдствіе этого, поставивъ арміи общую опредѣленную цѣль, онъ начальникамъ крупныхъ подраздѣленій арміи

даетъ частныя задачи, вытекающія изъ общей армейской, и соотвѣтствующія средства для ихъ достиженія, способъ же выполненія—онъ всецѣло предоставляетъ частной инициативѣ своихъ подчиненныхъ.

Наконецъ, необходимо отмѣтить, что, являясь наиболѣе яркимъ выразителемъ рѣшительныхъ дѣйствій, *Суворовъ* отлично сознаетъ необходимость тщательной подготовки къ нимъ какъ съ точки зрѣнія матеріальной, выражающейся въ снабженіи арміи всѣмъ необходимымъ и въ обученіи ея для дѣйствій въ предстоящихъ условіяхъ, такъ и съ точки зрѣнія духовной, выражающейся въ подъемѣ тѣми или другими средствами нравственной стороны.

Въ Швейцарскомъ походѣ *Суворова* выказалось не только величіе и мощь его военнаго генія, но также и его вліяніе на боевую подготовку русской арміи.

Эта подготовка проявляется какъ въ области обученія, такъ и въ области воспитанія.

Вліяніе *Суворова* въ дѣлѣ обученія войскъ сказывается: во 1-хъ, въ дѣйствіяхъ частныхъ начальниковъ и во 2-хъ, въ дѣйствіяхъ собственно войскъ.

Частные начальники, сподвижники *Суворова*, въ своихъ дѣйствіяхъ выказываютъ тотъ же характеръ и прибѣгаютъ, съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ, къ тѣмъ же способамъ и пріемамъ, какъ и великій фельдмаршалъ.

Съ этой точки зрѣнія прежде всего необходимо отмѣтить, что *Багратіонъ*, *Розенбергъ*, *Дерфельденъ* и другіе генералы арміи *Суворова* настойчиво стремятся къ выполненію поставленной имъ полководцемъ задачи, при чемъ преслѣдуя вытекающую изъ этой задачи свою частную цѣль, умѣютъ сосредоточить вниманіе на главномъ, пренебрегая мелочами.

Далѣе, всѣ сподвижники *Суворова* въ Швейцарскомъ походѣ рѣшенія боевыхъ задачъ стремятся достигнуть въ высшей степени активными дѣйствіями, если только они не противорѣчатъ сложившейся обстановкѣ.

Вынужденные прибѣгнуть къ выжидательному способу дѣйствія, *Суворовскіе* генералы ведутъ бой только войсками сторожевого охраненія, поддерживаемыми авангардомъ, при чемъ очень искусно пользуются мѣстностью и огнемъ для разстройства наступающаго противника; главныя же силы, составляя какъ бы большой общій резервъ, служатъ въ ихъ

рукахъ средствомъ для нанесенія окончательнаго удара и затѣмъ—преслѣдованія.

Въ соотвѣтствіи съ такимъ характеромъ боя въ арміи *Суворова* строятся и боевые порядки, состоящіе изъ трехъ линій, при чемъ первая линія ведетъ бой, вторая, расположенная за первой въ 450 шагахъ, составляетъ частный резервъ частей, расположенныхъ въ первой линіи; наконецъ, 3-я линія строится за второй въ разстояніи до 500 шаговъ и вслѣдствіе этого дѣйствительно могла играть роль общаго резерва; фланги такого боевого порядка обезпечивались конницею.

При дѣйствіяхъ арріергардовъ, когда имъ приходилось медленно отходить подъ натискомъ наступающаго противника, начальники арріергардовъ постоянно переходятъ въ короткое, но энергичное наступленіе.

Въ частности, воспитанные Суворовымъ, генералы весьма искусно пользуются егерями, широко примѣняя фланговый стрѣлковый огонь, удачно дѣйствуютъ конницей, направляя ее во флангъ и тылъ противника, что давало особенно богатые результаты при дѣйствіяхъ противъ наступающаго непріятеля съ цѣлью задержать его движеніе.

Что касается непосредственно дѣйствій войскъ *Суворова;* то его чудо-богатыри неизмѣнно проявляютъ стремленіе впередъ, къ наступленію, выказываютъ постоянную рѣшимость, пользуются, гдѣ только возможно, внезапностью.

Воспитательное воздѣйствіе *Суворова* на армію въ походѣ 1799 года проявляется въ необыкновенной выносливости войскъ, ихъ терпѣливости, ихъ самоотверженіи, въ ихъ безропотномъ перенесеніи всѣхъ тяжестей похода, въ которомъ борьба съ условіями природы являлась гораздо болѣе тяжелой, нежели борьба съ противникомъ.

Наконецъ, въ Швейцарскомъ походѣ *Суворова* въ высшей мѣрѣ сказалась его способность нравственнымъ воздѣйствіемъ на войска поднимать ихъ духъ на такую высоту, при которой для нихъ въ буквальномъ смыслѣ слова не было ничего невозможнаго. Съ этой точки зрѣнія Швейцарскій походъ 1799 года является величайшимъ образцомъ во всей всемірной военной исторіи безпредѣльнаго обаянія личности полководца на подчиненныя ему войска, при чемъ это обаяніе, это нравственное вліяніе воздѣйство-

вали одинаково сильно и съ одинаковымъ результатомъ какъ на старшихъ генераловъ, такъ и на послѣднихъ нижнихъ чиновъ, возбуждая у первыхъ твердую рѣшимость достигнуть поставленной цѣли, примѣняя всѣ средства, подсказываемыя пониманіемъ обстановки, и ихъ искусствомъ, а у вторыхъ—стараніе напрячь всѣ силы физическія и духовныя для исполненія требованій, предъявляемыхъ имъ ихъ начальниками всѣхъ степеней.

При этомъ достаточно было одного появленія *Суворова*, его нѣсколькихъ подбадривающихъ словъ, его всегда умѣстной и понятной для солдатъ шутки, чтобы у русскихъ чудо-богатырей ослабѣвшія физическія силы и духовная энергія вновь возрождались для совершенія еще болѣе великихъ подвиговъ, чѣмъ тѣ, которые только что подорвали, и, казалось, навсегда, мощь русскаго солдата.

Вотъ почему русская армія, предводительствуемая великимъ *Суворовымъ*, совершила въ 1799 году въ Швейцаріи то, что для другихъ армій считалось совершенно невозможнымъ; вотъ почему походъ *Суворова* живетъ еще въ преданіяхъ швейцарцевъ, обратившись въ легенду; вотъ почему путь, по которому шелъ въ 1799 году *Суворовъ* въ горахъ Швейцаріи, еще до нынѣ на картахъ обозначается краткой, но много говорящей надписью: „путь *Суворова*“, свидѣтельствующей о величіи русскаго духа, самоотверженіи русскаго солдата и геніальномъ искусствѣ русскаго полководца.

VII. Заключеніе о всей эпохѣ и ея значеніе въ исторіи военнаго искусства въ Россіи.

Въ царствованіе ИМПЕРАТОРА ПАВЛА была сдѣлана вторая, послѣ ПЕТРА III, попытка, въ развитіи русскаго военнаго искусства, свернуть на чуждый намъ путь заимствованій съ запада.

Но если при ПЕТРѢ III эта попытка, къ счастью, не имѣла успѣха, то, къ сожалѣнію, новый опытъ на этомъ ложномъ пути, повторенный сыномъ ПЕТРА III, ИМПЕРАТОРОМЪ ПАВЛОМЪ, имѣлъ другіе результаты.

Такой ýспѣхъ дѣятельности въ томъ же направленіи сына, по сравненію съ таковой же отца, зависѣлъ отъ личности ИМПЕРАТОРА ПАВЛА, во всѣхъ отношеніяхъ стоявшей выше ПЕТРА III, затѣмъ отъ большей продолжительности его царствованія и, наконецъ, отъ заблаговременной подготовки какъ самого реформатора, такъ и реформъ.

По сравненію съ предыдущею блестящею эпохой царствованія Великой ЕКАТЕРИНЫ, эпоха ИМПЕРАТОРА ПАВЛА характеризуется полнымъ отказомъ отъ началъ, служившихъ основаніемъ въ различныхъ отрасляхъ государственной дѣятельности предшествующаго царствованія, а именно самостоятельности, самодѣятельности и частнаго почина,—и культивированія какъ разъ обратнаго направленія.

Хронологическая блúзость двухъ эпохъ со столь противоположными направленіями неминуемо должна была повлечь за собой нѣкоторую двойственность въ характерѣ дѣятельности различныхъ частей государственной машины царствованія ИМПЕРАТОРА ПАВЛА и въ результатахъ этой дѣятельности.

Несомнѣнно, что такая двойственность отмѣчается и въ военномъ дѣлѣ, въ состояніи и развитіи русскаго военнаго искусства въ эту эпоху.

Эта двойственность сказывается въ томъ, что съ одной стороны устанавливается новая система въ организаціи вооруженной силы, а главное, въ дѣлѣ обученія и воспитанія арміи, безъ всякаго уваженія къ системѣ предыдущаго царствованія и къ боевому опыту всей нашей предшествующей исторіи, съ другой же стороны на царствованіе ИМПЕРАТОРА ПАВЛА выпадаетъ блестящая боевая дѣятельность *Суворови*, дающая высочайшіе положительные образцы русскаго военнаго искусства.

Отмѣченная двойственность и видимое несоотвѣтствіе между мирной жизнью арміи и ея боевой дѣятельностью не содержитъ, однако, въ себѣ противорѣчія.

Суворовъ—это отзвукъ блестящаго царствованія ВЕЛИКОЙ ЕКАТЕРИНЫ, его боевая дѣятельность и такая же дѣятельность арміи, ему подчиненной, независимо отъ его генія есть результатъ системы предшествующаго царствованія, системы, положительные результаты которой про-

явились, не смотря на крайне неблагопріятныя для этого условія.

Въ дѣяніяхъ *Суворова* сказались, такимъ образомъ, живучесть и жизненность системы ЕКАТЕРИНЫ, не смотря на нѣкоторые ея недостатки.

Эти свойства ЕКАТЕРИНИНСКОЙ системы не могли, однако, помѣшать нарожденію и развитію иной системы, основанной на совершенно другихъ началахъ, которыя въ глазахъ ея создателей и почитателей будто-бы имѣли также за собою историческое право на существованіе.

Геній *Суворова*, его необычайная боевая дѣятельность, его военное искусство чисто русскаго характера не могли не произвести впечатлѣнія на увлекающагося и нервнаго ИМПЕРАТОРА ПАВЛА, не могли не захватить его, обладающаго пылкою и благородною душой.

И вотъ онъ, будучи носителемъ начала сосредоточенія всей власти и всей направляющей дѣятельности въ своихъ рукахъ, отрицая малѣйшую самостоятельность кого-бы то ни было въ веденіи дѣлъ, говоритъ *Суворову:* „веди войну, какъ знаешь“ и „. . . . предоставляю на совершенное распоряженіе Ваше частныя и случайныя предпріятія, коихъ издали предписывать не можно, а должно поручить искусству Главнокомандующаго, что я и дѣлаю, не предписывая по сему Вамъ ничего . . . . . “

Но *Суворовъ* былъ одинъ. По отношенію же другихъ военно-начальниковъ ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ крѣпко держался своей системы, что было тѣмъ легче, что большая часть ихъ не участвовала въ военныхъ дѣйствіяхъ и могла въ командуемыхъ ими войскахъ безъ всякихъ препятствій насаждать вахтпарадные фокусы.

Съ окончаніемъ же войны съ Франціей и послѣдовавшей вскорѣ вслѣдъ за тѣмъ смертью *Суворова* уже не было ничего, что могло бы сдерживать ИМПЕРАТОРА ПАВЛА въ этомъ отношеніи и, такимъ образомъ, создались весьма благопріятныя условія для развитія и укрѣпленія въ арміи плацпарадныхъ требованій, которыя въ концѣ концовъ привели къ убѣжденію, что „война портитъ войска“.

Однако, смерть ИМПЕРАТОРА ПАВЛА, когда еще были живы впечатлѣнія отъ Итальянскаго и Швейцарскаго походовъ *Суворова*, когда многіе изъ генераловъ, участвовавшихъ

въ этихъ походахъ, еще не сошли со сцены, были полны воспринятыхъ отъ Суворова уроковъ и носили на себѣ отблескъ славы великаго полководца, когда, являясь учениками „россійскихъ войскъ побѣдоносца“, они представляли собою драгоцѣннѣйшее хранилище завѣтовъ чудеснаго старца, помѣшала *на первыхъ порахъ* широкому и быстрому распространенію и укрѣпленію системы преемника Великой ЕКАТЕРИНЫ.

Вслѣдствіе этого на первый взглядъ можетъ казаться, что всѣ отмѣченныя выше отрицательныя начала системы ИМПЕРАТОРА ПАВЛА, составляющія характерныя черты и въ ПАВЛОВСКИХЪ военныхъ реформахъ, какъ будто по тѣмъ или инымъ причинамъ не имѣли вреднаго вліянія на ходъ развитія русскаго военнаго искусства. Такое мнѣніе находитъ себѣ, казалось бы, подтвержденіе и въ блестящей дѣятельности многихъ нашихъ генераловъ въ войнахъ царствованія ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I съ французами, со шведами и съ турками, въ проявленіи нѣкоторыми генералами въ этихъ войскахъ высокаго военнаго искусства, а нашими войсками тѣхъ высокихъ качествъ, которыми отличалась армія ЕКАТЕРИНЫ, воспитанная на принципахъ разумнаго патріотизма, уваженія къ человѣческому достоинству каждаго, проникнутая наступательными тенденціями и духомъ самостоятельности, самодѣятельности и частнаго почина.

Однако, глубоко заложенныя основы *Павловскаго* режима были указанными выше условіями только нѣсколько заглушены, придавлены, но не задавлены совершенно, не вырваны съ корнемъ.

Они притаились среди неблагопріятной для ихъ развитія обстановки, но при этомъ настолько сохранили живучесть и силу, что стоило только нѣсколько измѣниться обстановкѣ и они пышно расцвѣли, властно наложивъ свою тяжелую руку на весь ходъ развитія у насъ военнаго искусства не только въ ближайшее время, но и на продолженіе многихъ лѣтъ въ будущемъ.

Смерть однихъ сподвижниковъ Суворова, измѣна, подъ давленіемъ личныхъ интересовъ, его завѣтамъ другими, продолжительный миръ послѣ почти непрерывныхъ до

1814 года войнъ, измѣненіе душевнаго настроенія державнаго вождя арміи, наличность военныхъ дѣятелей, желавшихъ использовать для своихъ цѣлей новое настроеніе носителя верховной власти,—таковы тѣ обстоятельства, которыя создали благодарную почву для развитія, а затѣмъ и окончательнаго утвержденія началъ военной системы ИМПЕРАТОРА ПАВЛА, заставивъ забыть завѣты ЕКАТЕРИНЫ, Суворова, Румянцева, Потемкина и другихъ нашихъ талантливыхъ генераловъ славнаго царствованія.

Появленіе этихъ обстоятельствъ, а потому и развитіе и укрѣпленіе въ арміи указанныхъ началъ относятся къ эпохѣ, слѣдующей за царствованіемъ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА. Но зарожденіе этихъ началъ всецѣло должно быть отнесено, какъ уже сказано было выше, къ эпохѣ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА, и въ этомъ ея главное значеніе.

Значеніе это тѣмъ болѣе велико, что начала *Павловской* системы, логически развиваясь, привели въ концѣ концовъ Россію къ Севастополю въ 1854—55 г.г. и жестоко откликнулись въ нашей послѣдней войнѣ съ Японіей въ 1904—1905 г.г.

Но, кромѣ указаннаго значенія въ исторіи русскаго военнаго искусства, эпоха ИМПЕРАТОРА ПАВЛА съ военной точки зрѣнія обладаетъ еще и чрезвычайной поучительностью для нашихъ дней: она наглядно показываетъ, что на развитіе военнаго искусства большое вліяніе способны оказать не боевой опытъ, научно обработанный, не боевая дѣятельность арміи въ лицѣ всѣхъ ея представителей, научно изученная, а мирная практика, опирающаяся на начала, или непмѣющія ничего общаго съ боевою практикой или съ теченіемъ времени настолько отошедшія отъ послѣдней, что совершенно потеряли внутреннюю, идейную связь съ ней.

Опасность такого преобладающаго вліянія мирной практики, не основывающейся на боевомъ опытѣ, тѣмъ болѣе велика, что, какъ показываетъ изученіе эпохи ИМПЕРАТОРА ПАВЛА; при этомъ развитіе военнаго искусства неминуемо направляется по неправильному пути.

Отсюда непреложный выводъ, что въ дѣлѣ боевой подготовки арміи необходимо, помня засасывающее вліяніе си-

стемы, созданной въ мирное время, помимо боевого опыта, всѣми мѣрами остерегаться увлеченій такой плацпарадной системой и руководствоваться научно разработанными данными боевого опыта и при томъ пріобрѣтеннаго на всемъ протяженіи отечественной исторіи.

Центральное книгохранилище Воен. Обл. Б-ки

Карта № 13.
Долина Муттенталь.

1 2 3 4 5 6 Верстъ

Т-во Р. ГОЛИКЕ и А. ВИЛЬБОРГЪ
Спб. Звенигородская 11

Центральн
Книгохранилище
Моск. Ос